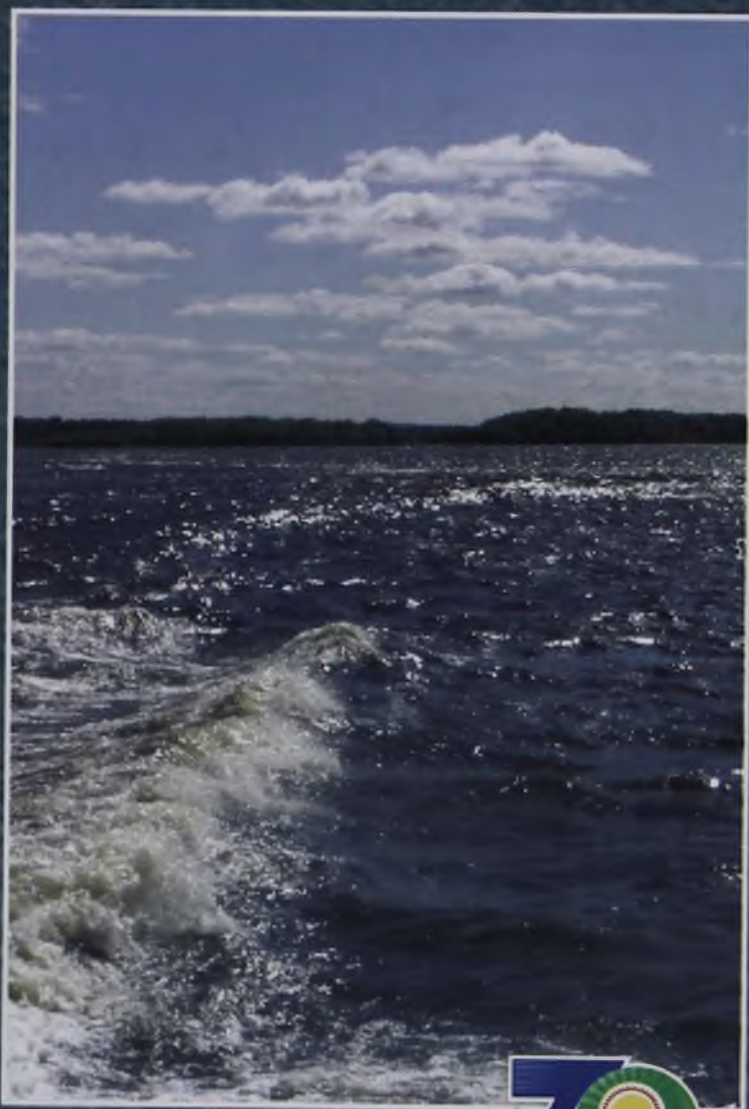

63.3(2Рвс-6Хан-5Окт)
К 0-25

ОБСКИЕ ДАЛИ

ОКТАБРЬСКИЙ
РАЙОН 70 ЛЕТ

Отделу
краеведения
Дарты-Мансийской
округной библиотеки

С уважением
Г. Макарова

2004 год.

ОБСКИЕ ДАЛИ

Сборник очерков и рассказов

Выпуск 1

Редактор-составитель
Г.И. Макарова

пгт. Октябрьское
2007

- 0103591 -

Государственная библиотека Югры	03
---------------------------------------	----

Государственная библиотека Югры	КО
---------------------------------------	----

ББК 63.3 (2Р53)

О=254

Обские дали: сборник очерков и рассказов.
Вып. 1 / Редактор-составитель Г.И. Макарова. –
Екатеринбург, Баско, 2007 – 208 с.: ил.

Книга издана при содействии Управления по культуре, молодежной политике, туризму, физической культуре и спорту администрации Октябрьского района (начальник управления К.Н. Чернышев).

Этот сборник о тех, кто трудился в первые десятилетия вновь образованного Микояновского, ныне Октябрьского, района, когда его территория была в три раза обширнее современной и включала в себя части Березовского и Белоярского районов. Люди, жившие здесь, работали с высочайшей самоотдачей.

Книга посвящена 70-летию Октябрьского района и предназначена широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-91356-029-2

© Макарова Г.И., составление, 2007.

© Управление по культуре, молодежной политике, туризму, физической культуре и спорту администрации Октябрьского района, 2007.

© ООО «Баско», оформление, 2007.

К ЧИТАТЕЛЮ

Кажется, все это было совсем недавно. Свежи в памяти слова, события, лица людей, их дела. Но на календаре уже XXI век, а все это было в XX. Кого-то уже нет среди нас. О них помним мы, живущие сегодня, бережем эту память.

Мы сейчас нередко пытаемся отыскать документы, узнать о событиях, фактах минувших веков. Нам интересно знать, что было тогда на наших обских просторах. И в то же время не очень бережно относимся к сегодняшнему дню, к истории ближайших десятилетий.

Вот этот небольшой сборник очерков и рассказов о людях, воспоминаний их самих, живших и трудившихся в нашем Октябрьском районе 70–50–30 лет назад, поможет будущим поколениям представить и оценить все сделанное этими людьми для развития экономики и культуры родного края.

Они, ветераны Севера, а многие из них имеют на этой земле свои корни, несколько поколений, отдали не один десяток лет на благо процветания и сохранения района.

Их жизненные истории, собранные воедино, воссоздают облик человека труда двадцатого столетия. Их необыкновенные биографии показывают высочайшую самоотдачу для получения результата – улучшения жизни в условиях севера.

Их жизнь – это летопись того времени. Без домислов и прикрас.

Знания, опыт, организаторский потенциал тех, о ком рассказывает эта книга, необычайно велики. Они были первыми руководителями района, возглавляли предприятия важнейших отраслей промышленности: рыбной, лесной, сельскохозяйственной, учили детей, лечили людей, ловили рыбу, доили коров, валили лес, делали множество важных для жизни дел. И каждый из них отдал любимому делу свои лучшие молодые годы, силу, энергию, мастерство и талант.

За свой труд они получали государственные награды, почетные звания заслуженных работников, отличников в своих сферах деятельности и даже высокое звание Героя Социалистического Труда.

Им есть что вспомнить, есть что сказать молодым. Их воспоминания просты и искренни. Рассказывая о себе и о своих товарищах по жизни, по труду, авторы не претендуют на мастерство высокой публицистики. Спокойный характер их повествования заставляет задуматься, глубоко осмыслить и воспринять их богатый опыт, их переживания.

Книга «Обские дали» посвящена 70-летию со дня образования Октябрьского района. Она будет хорошим подарком для тех, кто поделился своими воспоминаниями, и для тех, кто их прочтет.

Есть надежда, что этот сборник будет не последним, ведь у нас в районе так много интересных, замечательных людей и среди ветеранов, и среди тех, кто трудится сегодня для блага нашей родной земли.

Галина Макарова

ОБСКИЕ ДАЛИ

Михей Яковлевич Савин

ПАТРИОТ СВОЕЙ ЗЕМЛИ

Сколько интересных, замечательных, преданных делу и своей малой родине людей взрастила наша северная земля. Вот один из них. Михей Яковлевич Савин родился в 1912 году в Больших юртах, что не далеко от Малого Атлыма, в семье рыбака ханты. Горькая нужда быстро заставила его расстаться с детством. Он рано начал трудиться, помогая отцу, и рос крепким, выносливым и смышленным мальчуганом. В 13 лет он уже – батрак по найму в юртах Сосновые.

Сергей Николаевич Нартымов, лично знавший Михея Яковлевича, в одной из своих статей в окружной газете «Ленинская правда» рассказывает о нем: «Калданка скользила быстро, черноволосый мальчик споро работал веслом. Михею предстояло проделать большой путь и к ночи доставить в юрты почту из сельского совета. Смеркалось, когда он тронулся в обратный путь. На середине Оби налетел шквал, подхватил, словно перышко, легкое суденышко. Мальчишка умело поставил нос калданки против волн и налег на весло. В упорной схватке со стихией мальчик победил. Сердце мальчишки ликовало не только от одержанной победы, оно ликовало и оттого, что он зачислен в школу по ликвидации неграмотности среди подростков в Малом Атлыме...». Это было в 1926 году.

Годом раньше, в январе 1925 года, Тобольская окружная комсомольская конференция рассмотрела специально вопрос о перспективах работы среди батрачества, чтобы вырвать молодежь из хватких рук кулаков.

Михей сел за парту в 14 лет, в 1926 году. Такой же упорный в учебе, как и в других делах, в 1928 году он был направлен Тобольским комитетом народов Севера в Тобольскую школу по подготовке в педагогический техникум.

Михей Савин скоро обратил на себя внимание своими организаторскими способностями. Его избрали секретарем комсомольской ячейки, а в 1930 году – членом бюро Тобольского окружного комитета комсомола.

Это было начало большого пути. Позднее Михай Яковлевич Савин всю свою жизнь отдал комсомольской, партийной и советской работе.

В 1931 году, после окончания учебы, Савина назначили членом оргбюро по созданию Остяко-Вогульской окружной комсомольской организации.

В марте 1932 года состоялся первый Остяко-Вогульский окружной съезд Советов. А за два месяца до съезда Михай Яковлевич в качестве переводчика участвовал в первой окружной партийной конференции. Он переводил выступления, рапорты делегатов с языка ханты на русский язык, доклад секретаря оргбюро окружкома ВКП (б) Ф.Л. Дружинина – на язык ханты.

В 1932 году в Остяко-Вогульске открылось педагогическое училище, и совсем не случайно, т.к. нужны были кадры из местных национальностей ханты и манси. Обстановка в округе была сложная, население – сплошь неграмотным. Надо было убедить людей в необходимости учиться. Жители коренных национальностей, подстрекаемые шаманами и кулаками, не пускали детей в школу, по ночам увозили их из интернатов и прятали по лесам.

С большими трудностями проходила в округе и коллективизация. Коммунисты и комсомольцы убеждали, агитировали людей за создание коллективных хозяйств, но и здесь кулаки делали свое дело: запугивали население, порой зверски расправлялись с активистами, вели свою пропаганду, извращая политику партии. И все-таки, несмотря на трудности, к концу 1932 года в округе в колхозы и артели объединились 4 134 хозяйства.

В то же время советская власть постоянно проявляла заботу о малочисленных народах Севера. Ханты и манси освобождались от налогов, им повышались заготовительные цены на пушнину, рыбу, другие виды заготовок, улучшался быт, строились добротные дома.

Михай Яковлевич Савин позднее вспоминал: «Вопросы развития национальных окраин наша партия стала решать сразу после Великой Октябрьской социалистической революции. Этими вопросами занимались постоянно Народный комиссариат по делам национальностей, позднее – Комитет народов Севера.

В составе оргбюро Уральского обкома комсомола я работал по созданию в новом округе партийно-советского и государственного аппарата.

Вопросами партийной работы в округе занимался член оргбюро, секретарь окружкома ВКП (б) тов. Дружинин, советскую работу вел тов. Рознин, а вопросами комсомола и молодежи занимался Иван Иванович Таравский, бывший уральский рабочий.

Очень активную деятельность развивали комсомольские организации, которые уже в 1932 году насчитывали в своих рядах около 1 500 человек.

Основное внимание сосредотачивалось на развитии промышленности, сельского хозяйства, на вопросах культурного строительства. В округе стали создаваться предприятия рыбной, а позднее – лесной промышленности.

До этого в округ завозились все сельскохозяйственные продукты, но к концу 1930-х годов стали завозить только зерно. Остальные продукты производились на месте.

Большую работу партийные организации вели по развитию культуры, здравоохранения, народного образования.

Принимались меры по подготовке руководящих кадров из местного национального населения. Создаются Березовская школа национального актива, которую возглавил И.И. Пакин, совпартшкола в Реполово, культпросветшкола, медицинское и педагогическое училища, отделение Тобольского рыбопромышленного техникума. В национальных поселках организуются школы-интернаты, где на полном государственном обеспечении обучаются дети местного национального населения...».

Михей Яковлевич Савин рассказывал об этом в 1970 году, в год 40-летия Ханты-Мансийского национального округа. Спокойно и сдержанно перечислял он дела 1930-х годов, но за этим спокойным перечислением колоссальный напряженный труд первых пятилеток.

Почти все 1930-е годы М.Я. Савин работал с молодежью: заведующим орготделом, заместителем секретаря окружкома комсомола; инструктором оргбюро ЦК ВЛКСМ по Обь-Иртышской области; инструктором Уральского обкома комсомола, секретарем Березовского райкома ВЛКСМ.

А когда началось образование Микояновского района, он в 1937–1938 годах работал первым секретарем Микояновского райкома комсомола. Да и кому, как не ему, было заняться этой работой в родных краях, имея огромный опыт работы с молодежью.

В 1938 году 26-летнего Михея Яковлевича Савина избрали председателем Остяко-Вогульского национального округа. Бывший батрак из Больших юрт возглавил округ.

И такое возможно лишь тогда, когда власть в государстве принадлежит народу.

«Тридцатые годы – интересный и значительный период в истории нашей страны, – говоря о своей работе в должности председателя окрисполкома в предвоенные годы, обращает внимание Михей Яковлевич. – Образно говоря, мы к этому времени уже прочно встали на ноги, и вместе с тем предстояло проделать еще очень большую работу по развитию хозяйства, распространению грамотности. Вспомнить хотя бы наш округ в то время. В деревнях и поселках было очень немного грамотных людей: учитель, фельдшер – вот и вся интеллигенция на селе. Партийным работникам приходилось подолгу жить в таких поселках, не редкостью были тогда командировки на шесть месяцев, на год».

Он находился на этом посту с 1938 по 1943 год. На долю молодого председателя окрисполкома и всего советского народа выпало тяжелейшее испытание в этот период – Великая Отечественная война 1941–1945 годов.

«Сказать, какое значение приобрели все наши отрасли хозяйства в годы войны? – вспоминал Михей Яковлевич, – Рыбодобыча была ударным участком работы – за один 1942 год в округе выловили 350 тысяч центнеров рыбы. Это достигалось громадным напряжением сил. Мне в память врезалась такая картина: рыбачат старики и женщины. Осень, на земле иней, а некоторые из них – босяком. Дать рыбу любой ценой – такой был девиз».

С 1944 года Михея Яковлевича Савина выдвинули на партийную работу. Он возглавлял партийные комитеты Кондинского и Березовского районов, а в 1951 году его избрали вторым, с 1954 года – первым секретарем Ханты-Мансийского окружкома КПСС. В этот же период Михея Яковлевич окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Трижды, в 1947-м, в 1951-м и в 1955 году жители Ханты-Мансийского округа избирали его депутатом Верховного Совета РСФСР. Неоднократно избирался он членом Тюменского обкома КПСС, депутатом областного Совета депутатов трудящихся. И всюду оправдывал доверие людей.

Михея Яковлевич Савин заслужил почет и уважение как коммунист, как государственный деятель, как человек, за что и был удостоен высшей награды Родины – ордена В.И. Ленина, многих медалей, награжден тремя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР.

В одном из интервью Михея Яковлевич Савин ответил журналисту:

«Вот вы спрашиваете, какое дело я считаю главным в своей жизни? Не могу дать однозначного ответа. Любое дело приносит большое удовлетворение, если вы добились поставленной задачи. Самое главное быть патриотом своей земли, своего края. Если округ добился каких-то успехов, людям стало лучше и радостнее жить – значит, и мне хорошо, я могу гордиться проделанной работой».

Галина Макарова

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

Константин Евлампиевич Пакин

Четвертого июля 1937 года Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета принял постановление «Об организации новых районов в Омской области», в том числе Микояновского, выделив его из Березовского района. Во исполнение этого постановления Президиум Омского областного Исполнительного Комитета решил: «... а) утвердить оргкомитет облисполкома по Микояновскому району Остяко-Вогульского округа в следующем составе:

1. Лоншаков М.А. – председатель оргкомитета
2. Курьянов Н.А. – член оргкомитета
3. Давыдов Б.Н. – член оргкомитета
4. Пакин К.Е. – член оргкомитета
5. Вopilов И.К. – член оргкомитета...»

Константин Евлампиевич Пакин был назначен ответственным секретарем оргбюро по созданию Микояновского района.

Родился К.Е. Пакин в 1907 году в селе Нахрачи (ныне Кондинск) Кондинского района, в бедной мансийской семье охотника-рыбака. Он мог бы повторить судьбу своего отца, если бы не революция и последовавшие за ней события.

«Крепкую зарубку в памяти оставило прошлое, и потому оно всегда рядом, – вспоминал Константин Евлампиевич. – Закроешь глаза, и все перед тобой, как наяву. С раннего детства, с 13 лет, и более 7 лет батрачил на рыбном промысле у местного кулака Попова. Семья едва сводила концы с концами. На всю жизнь запомнилась бедность. Посмотрит, бывало, отец на нас, синих от голода, на наше голое подворье и за голову схватится: как жить дальше?»

А тут революция свершилась. Началась борьба за установление Советской власти и здесь, на Обском Севере. И закружил водоворот событий: красные,

белые, снова красные, стрельба, митинги. Все это было в диковинку, начали присматриваться, прислушиваться. Поняли мы тогда, с кем нам пойти, и стали помогать, кто чем мог и как мог».

Определился и Костя Пакин. В 1925 году, в возрасте 18 лет, еще будучи батраком, вступил он в комсомол, а затем сам организовал комсомольскую ячейку.

В 1927 году его избрали делегатом Тобольской окружной комсомольской конференции. Здесь же получил он комсомольскую путевку на учебу в город Ленинград, на отделение советско-партийной работы института народов Севера. В 1930 году Володарский райком ВКП (б) г. Ленинграда принял К.Е. Пакина в партию. В 1932 году, окончив институт, он возвратился в родные края, жил и трудился здесь, работал на советской работе в разных должностях.

«30-е годы пролетели, как один миг, – вспоминал Константин Евлампиевич, – Может потому, что само время было каким-то удивительным. Страна росла, крепла. А вместе с ней росли и мужали люди труда. Жизнь налаживалась, да такая, о какой мы и не мечтали. Рос, строился и мужал Остяко-Вогульский округ».

Когда Омский облисполком поручил Константину Евлампиевичу Пакину ответственную работу по созданию Микояновского (Октябрьского) района, за плечами его уже был богатый жизненный опыт и опыт советской работы. А работа эта была не из легких.

Территория вновь образуемого района была обширной, более 80 тыс. кв. км, т.е. в три с лишним раза больше современного. В него вошли не только нынешние поселения, но и территории очень крупных сельсоветов – Полноватского и Казымского.

Нужно было создать новые сельские Советы, провести выборы в них, подобрать кадры для работы, подготовить их для этой работы, наладить нормальную деятельность социально-культурных учреждений.

Он много ездил по району, за сотни километров добирался даже до таких маленьких поселений, как Нум-То, о чем писала в своих воспоминаниях Евлампия Екимовна Киселева (Щепеткина), работавшая в те годы там фельдшером. Там, в деревнях и юртах, встречался он с людьми, решая насущные вопросы, налаживая их быт.

Конечно, К.Е. Пакин эту работу проводил не один, а в составе оргбюро и под руководством и с помощью местных партийных органов.

Оргбюро функционировало вплоть до проведения выборов в Микояновский районный Совет депутатов трудящихся. А когда в январе 1940 года состоялась первая сессия Микояновского райсовета и начал работать районный исполнительный комитет под председательством Павла Андреевича Корешкова, Константин Евлампиевич Пакин был утвержден заведующим финансовым отделом райисполкома, где он и проработал с января 1940-го по май 1943 года.

С этого момента он был отозван в распоряжение Ханты-Мансийского окрисполкома, вначале на заведование финансовым отделом окрисполкома, а с 1951 года, на протяжении 10 лет, вплоть до ухода на пенсию, К.Е. Пакин работал заместителем председателя окрисполкома.

Константин Евлампиевич Пакин постоянно был активным участником политической жизни округа. Неоднократно избирался членом райкомов и окружка партии, депутатом районных и окружного Советов депутатов трудящихся. Это был профессиональный политик. Прожив 91 год, он всю свою жизнь посвятил родной земле.

Галина Макарова

ЖИТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Евлампия Екимовна Киселева

«Фельдшер Лана, в Москве тов. Молотов работает 30 лет, и ты в Нум-То будешь работать долго», – такими словами встретил Лану Киселеву, выпускницу Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы, председатель Казымского сельского совета Василий Андреевич Аликов. Лана, Евлампия Екимовна Киселева (Щепеткина), оправдала надежды председателя сельсовета – она проработала в Микояновском (Октябрьском) районе долго – целых 20 лет.

Как похожи биографии и судьбы молодежи той поры: большая семья, бедность, ранний детский труд, стремление к знаниям... Лана Киселева – не исключение. Она родилась в деревне Нялино в 1921 году в семье рыбака ханты, Киселевых Екима Ивановича и Анфии Алексеевны, где было 10 детей. Попробуй прокорми! И пришлось Лане после четвертого класса пойти работать в колхоз в полеводческую бригаду, где работала ее мама. В этой бригаде она помогала маме уже с 10 лет. О будущем пока и не мечталось, но оно, это будущее, как-то вдруг засветилось – в Нялино приехали набирать ребятшек в фельдшерско-акушерскую школу. Но... у Ланы четыре класса, а школа эта – среднее учебное заведение?! Что ж. И такие времена были. Округ только-только становился на ноги, потребовались свои национальные кадры, и их надо было готовить.

И вот Остяко-Вогульская фельдшерско-акушерская школа. Лана Киселева показала хорошие знания, и ее определили на второе подготовительное отделение. Учиться было очень трудно, потому что за год на подготовительном предстояло одолеть программу по седьмой класс. Одолела. Такой уж характер: работать, так работать!

И вот они, счастливые студенческие годы: отличница учебы, член комитета комсомола, чемпион города по легкой атлетике среди девушек...

Фельдшерско-акушерскую школу окончила в 1940 году, с отличием, прочили в медицинский институт, но учебе помешала опять острая нужда в кадрах. И окрздравотдел направляет Евлампию Киселеву в далекий-предалекий Казым, и еще дальше – в Нум-То.

Нум-То... – в переводе с ненецкого Святое озеро. Там и поселка-то, как такового, не было. И фельдшера здесь увидели впервые. Но надо было с чего-то начинать. Помощи ждать особо и не приходилось, так что на свои силы только и надейся.

Должность Лане дали ответственную: заведующая фельдшерско-акушерским пунктом. Да проблема в том, что и пункта-то не было. Нужно было начинать с его создания.

В трехклассной школе-интернате выделили комнату, она и стала медицинским учреждением. И молодой фельдшер приступила к своим обязанностям. Ездила в чумы к ненцам, лечила, убеждала в пользу медицинской, а не шаманской помощи, учила женщин ухаживать за новорожденными... Приходилось трудно, ведь шаманы были еще сильны, но она не отступала.

По своей инициативе и по совету райкома комсомола создала Лана Киселева здесь первую комсомольскую ячейку и стала ее секретарем.

Позднее Евлампия Екимовна в своем автобиографическом очерке вспоминала: «Было нас, комсомольцев, всего трое – я, учитель Алачев Виктор Семено-

*Евлампия Екимовна Киселева (2-й ряд, 3-я слева)
среди комсомольцев Микояновского (Октябрьского) района*

вич и почтальон Анатолий Филиппов. Между прочим активный, ответственный человек. Летом пешком от Юильска до Нум-То почту носил. А это не одна сотня километров. Потом приняли в комсомол рыбачку Пяк Ицу, охотника Логаны Яботана и других.

Сначала я плохо владела хантыйским и ненецким языками, но потом научилась, помог учитель В.С. Алачев.

К нам в поселок приезжали уполномоченные из районных организаций, проводили колхозные собрания.

Однажды приехал Константин Евлампиевич Пакин. Провели собрание колхозников, колхоз назывался «1 мая». Я попросила тов. К.Е. Пакина и председателя сельсовета Аликова В.А. поприсутствовать на нашем комсомольском собрании. И мы, комсомольцы, подняли вопрос о строительстве в Нум-То правления колхоза, медицинского пункта, клуба и домов для жителей коренных национальностей ханты и ненцев. Мы говорили, что это главное к их возрождению и улучшению их быта и культуры. У нас же ничего этого нет. И просили, чтобы сельсовет, председатель В.А. Аликов и начальник Казымской культбазы тов. Лоскутов Аркадий Николаевич организовали и направили к нам в поселок строительную бригаду, а мы, комсомольцы и жители поселка, им поможем.

К.Е. Пакин поддержал нашу инициативу, обещал помочь средствами из районного бюджета. А мы не стали долго ждать, организовали и провели несколько воскресников по заготовке строительного леса. Это была непростая задача. Вокруг Нум-То простирается тундра и только посреди Святого озера есть остров с великолепным строевым лесом – кедром. Да непросто было этот лес взять: там обосновались шаманы. Помог молодежи старик Пяк Вылко. Он первым с комсомольцами поехал рубить лес. Шаманы отступили... На колхозных оленях лес вывезли в поселок, ошкурили, заштабелевали, подготовили места под строительство зданий.

Вскоре прибыла строительная бригада, и началось строительство. Сначала построили медпункт, клуб и правление колхоза, а затем 2 дома для колхозников. Помогали все.

В новом медпункте я организовала стационар на 5 коек, амбулаторную комнату и комнату для своего жилья. Все силы отдавала на ликвидацию туберкулеза, трахомы, парши, на оздоровление детей. Были случаи дифтерии и других детских заболеваний.

Шла Великая Отечественная война, и мы делали все возможное и невозможное, чтобы как-то помочь фронту. Летом сетями, а зимой мордами ловили рыбу с комсомольцами и сдавали в фонд обороны. Распространяли государственные займы. Готовили и отправляли посылки на фронт и т.д.

В 1943 году на озере Нум-То не было рыбы сырка, и рыбаки выехали на другие рыбоугодья. Мне приходилось с начальником рыбпункта тов. Пироговым ходить пешком по медицинскому обслуживанию в бригады, в звенья рыбаков. Это в радиусе 300 км от поселка, с кузовом – хинтем с медикаментами за плечами...».

Эти три года (1940–1943) были для Евлампии Екимовны хорошей школой. Позднее она удивлялась, как на все ее хватало: забота о здоровье людей, комсомольская работа, редактор стенной газеты, докладчик, учитель пения и рисования, ликвидатор неграмотности, председатель лавочной комиссии, подписка на периодическую печать и на заем и т.д. и т.п.

Но все окупала крепкая дружба с людьми, их готовность помочь во всем. Да разве не радостно было воочию видеть результаты своего труда, результаты того, что достигнуто вместе с людьми? Между прочим, она никогда не говорила – я сделала, всегда – мы сделали.

Однажды почтальон принес телеграмму – Евлампии Киселеву отзывали в распоряжение Микояновского (Октябрьского) райкома партии. Телеграмма эта была третьей. Две первые председатель Казымского сельсовета В.А. Аликов скрыл: «Не пушу – и все!»

И все-таки с сентября 1943 года в жизни Евлампии Екимовны Киселевой начался новый отсчет времени и дел.

«В райкоме комсомола, – вспоминала она, – начинала работать инструктором, затем – вторым секретарем и больше времени первым секретарем райкома комсомола. Трудно было поначалу, но я старалась учиться комсомольской работе у первого секретаря райкома ВЛКСМ Шипуновой Марии, а затем и сама учила этому делу других.

Шла война. Комсомольцы уходили на фронт, а их заменяли другие. Мы создавали комсомольские рыболовецкие бригады, звенья по добыче рыбы, работали на заготовке леса, добыче «мягкого золота» – пушнины, в местной промышленности, в связи, в школах, в медучреждениях, в животноводстве, в полеводстве – всюду работа молодежи была боевой, нацеленная на помощь фронту. Приходилось часто бывать в дороге, помогать комсомольским организациям района. И я этой работе отдавалась сполна.

В 1945 году я стала коммунистом и хорошо помнила слова В.И. Ленина, обращенные к коммунистам: «Показных членов партии нам не надо и даром». И поэтому, следуя этому требованию вождя, для меня всегда воля партии была законом.

А комсомольские годы – самые лучшие, яркие и незабываемые в жизни человека. Именно тогда человек может максимально отдать свой молодой задор и энергию для созидательного труда.

Трудности нас тогда не пугали и не останавливали. Молодежь в то время выполняла самые напряженные планы и задания, работая под девизом: «Все – для фронта, все для Победы».

И здесь, в тылу, как и на фронте, это был подвиг комсомольцев и молодежи. В свершение этого подвига вложила частицу своего сердца и я», – писала в своем автобиографическом очерке Е.Е. Киселева (Щепеткина).

Чувстве единения каждого человека со всем народом, с Родиной хорошо передал в своем стихотворении хантыйский поэт Микуль Шульгин:

Наши звезды

Я подпоясался ремнем,
Он с пряжкой, конечно,
На ней звезда горит огнем,
Огнем пятиконечным.
Чуть выше линии бровей
Пилотку я примерил.
Горит огнем звезда на ней,
Звезда солдатской веры.
На пост с винтовкой вышел я,
И вот в небесной сини
Горит опять звезда моя,
Звезда моей России.
И тем душа навек горда,
Что в жизни, а не в сказке,
В родстве те звезды навсегда –
Моя солдатская звезда,
На флаге Родины звезда,
Звезда на башне Спасской!

«Секретарь Ханты-Мансийского окружкома комсомола Петр Лаврентьевич Хозяинов, – продолжала она свои воспоминания, – однажды на пленуме окружкома ВЛКСМ сказал: «Парней мало. Вся работа держится на девчатах. Но какие это девчата! Огонь! Ефросинья Хозяинова, Надежда Баскакова, Наталья Огородникова, Мария Шипунова, Евлампия Киселева, Надежда Агафонова. Правда, их у нас окружной комитет партии забрал на выдвижение. Что ж, гордимся ими». Эти слова, П.Л. Хозяинова были для меня большой наградой за труд в комсомоле».

После комсомола Е.Е. Киселева работала на советской работе. Заведовала райздравотделом Микояновского райисполкома. Нужно было в каждом коллективе учреждений здравоохранения добиваться повышения уровня и качества медицинского обслуживания, учить медработников, особенно средний и младший медперсонал грамотно и ответственно исполнять свои обязанности, проявлять больше душевного тепла и сочувствия к больному человеку, что порой лечит сильнее, чем лекарственные средства.

Врачей в то время еще не хватало, поэтому роль среднего медицинского работника была в процессе лечения весьма значима. Они выполняли множество процедур, назначаемых врачом, и к ним предъявлялись высокие требования, не только к знаниям, но и к моральному облику. И надо сказать, что большинство фельдшеров, акушерок, медсестер в то время соответствовали этим высоким требованиям. Их отличала душевная теплота и большое сочувствие к человеку, гуманное отношение к больным.

В 1948 году Е.Е. Киселеву избрали депутатом Микояновского районного и Ханты-Мансийского окружного Советов депутатов трудящихся и снова поручили ответственный участок работы – заведование райсобесом.

Здесь сосредотачивалась боль, нужда, обиды и горе людей. Нужно было проявлять максимум внимания и терпения, оперативность в делах. После Великой Отечественной войны 1941–1945 годов вернулись с фронта инвалиды войны, остались сиротами семьи погибших воинов. Стали инвалидами и многие участники трудового фронта. Нужно было улучшать жилищные условия инвалидов и семей погибших воинов, совершенствовать пенсионное обеспечение, быстро, без проволочек, назначать пенсии и оказывать материальную помощь, помощь в заготовке дров, сена для скота и т.д., т.е. в полном смысле слова – жить для людей.

Осенью 1950 года окружком КПСС направил Евлампию Екимовну Киселеву и редактора Микояновской районной газеты «Большевицкая правда» Юрия Толмачева в Тюменскую годичную школу по подготовке советских и партийных работников. Окончив успешно школу, Е.Е. Киселева вернулась в Микояновский район и работала ответственным секретарем исполкома Микояновского райсовета. А вскоре была выдвинута на партийную работу в Микояновский райком партии.

«После проведения районной партийной конференции в декабре 1953 года, – писала в своих воспоминаниях Евлампия Екимовна Киселева, – меня избрали секретарем райкома КПСС по зоне Микояновской МТС (машинно-тракторной станции), а затем утвердили отраслевым секретарем Микояновского райкома КПСС. Я ведала сельским хозяйством, комсомолом, финансово-банковскими организациями и здравоохранением.

Для меня это был трудный участок работы, но я не боялась трудностей и работала с огромным напряжением. Снова частые командировки в партийные организации, в сельские советы, в колхозы района. Проводила отчетно-выборные кампании в парторганизациях и колхозах, комсомольских организациях, помогала животноводам, полеводам и МТС в проведении зимовки скота, полевых работах и заготовке кормов для скота. Проводила беседы, делала доклады в селах и деревнях района. Организовала техническую учебу при МТС для зоотехников, полеводов, счетных работников.

Сколько сделано, всего не перечесать. И я теперь могу с гордостью сказать, что всегда старалась работать с полной отдачей сил и знаний, не боясь, бралась по велению партии за самые трудные дела...».

В 1960 году Евлампия Екимовна Киселева (Щепеткина) была отозвана на работу в окружной центр, где трудилась в окружных медицинских учреждениях до 1976 года, до ухода на заслуженный отдых.

Сейчас, когда листаешь пожелтевшие страницы Микояновской (Октябрьской) районной газеты «Большевицкая правда», позднее – «За коммунизм», редко встретишь номер, где нет статьи за подписью Е.Е. Киселевой. Ее волновали буквально все стороны жизни района. Она поднимала жизненно важные проблемы, призывала к их решению, кого-то убеждала, кого-то критиковала и требовала, кого-то хвалила и ставила в пример.

Двадцать лучших лет она отдала нашему району, помогая ему преодолевать трудности, строиться и развиваться.

У Евlampии Екимовны замечательная семья: дети, снохи, внуки и внучки. Многие из них пошли по ее стопам – стали медицинскими работниками, известными, уважаемыми врачами.

В ее автобиографическом очерке, написанном в 1997 году, строки, обращенные к семье, наполнены трогательной заботой и трепетной любовью. Она высказывает им самые добрые пожелания. Вот что она написала своим внукам: «Самое главное мое желание, чтобы мои внуки и, если будут, правнуки радовались жизни, продолжали род человечества на нашей земле. Долг и ответственность всегда чтобы были у вас на первом месте. И чтобы вы, мои родные, ощущали свою значимость в обществе. Будьте честными и порядочными».

Галина Макарова

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ

Хиония Петровна Пухленкина приехала в Микояновский (Октябрьский) район молодой учительницей, после окончания Остяко-Вогульского педагогического техникума, в 1938 году. Первое ее место работы – Ягано-Куртская начальная смешанная школа. Через год она заведует Низямской начальной школой. А еще через год работает инспектором начальных школ Микояновского района. Но когда заведующий Низямской начальной школой ушел на фронт, в 1942 году она возвратилась в полюбившуюся ей Низямскую школу и работала в ней заведующей все военные годы, а точнее до 1946 года.

«Деревенька Низямы, вытянувшись одной улицей на крутом обском берегу, красиво вписывалась в таежный массив. Необъятные просторы за Обью дух захватывают. Вокруг деревни, отойди на 50 метров, – тут тебе и ягоды, и грибы, и орехи, – вспоминает Хиония Петровна. – Сколько времени прошло с тех пор! Мои первые ученики сейчас уже на пенсии. Приятно, что некоторые из них тоже выбрали профессию педагога. В частности Яша Алачев. Он был директором Тром-Аганской национальной школы, затем работал заведующим парткабинетом в Нефтеюганске. Другой ученик – однофамилец Яши – посвятил себя военной службе, сейчас он тоже, конечно, на пенсии. Вот ведь как годы бегут! Седьми стали мои мальчишки и девчонки, внуков имеют.

Можно сказать мне везло на учеников. Были они послушными, хорошими, особенно в годы войны. А ведь им приходилось учиться и работать, колхозу помогать: и в лесу, и рыбу ловить. Они с малолетства привыкали к труду, постигали премудрости рыбацко-охотничьего дела.

Все тогда шли туда, где было нужнее, где труднее. Время было такое. Военное. Труд во имя победы – вот о чем тогда думали все. Нужно было поднимать людей, помогать фронту, учить детей. Все приходилось делать».

Детство Хионии Петровны тоже было нелегким. Она родилась за год до революции, в 1916 году, семнадцатым ребенком в семье ханты, в юртах Сахали Сургутского уезда Тобольской губернии. Через год умерла мать при родах восемнадцатого ребенка. Вскоре умер и отец. Девочка воспитывалась в Тобольском детском доме. После образования Остяко-Вогульского округа всех детей ханты и манси из Тобольска перевели в Остяко-Вогульск. Здесь в Самарово она закончила туземную семилетку и поступила в Остяко-Вогульский педагогический техникум, который и окончила в 1938 году.

Трудное детство закалило характер. Молодая учительница настойчиво набиралась опыта и заслужила уважение людей.

В 1946 году ее избрали депутатом Верховного Совета СССР, в Совет Национальностей. Она сумела оправдать доверие народа, и Хионию Петровну Пухленкину избирают депутатом Верховного Совета СССР и второй, и третий раз. 12 лет она, представитель малочисленных народов ханты и манси, занималась государственной работой. Трудно сосчитать, сколько больших и малых вопросов, каждый из которых важен, потому что он для блага людей, пришлось ей решить за это время. Ее светлая память и ясный ум до сих пор хранят много подробностей того времени.

«Как раз на годы работы в Октябрьском районе, точнее в Низямской школе, и падает мое выдвижение в депутаты, – вспоминает Хиония Петровна. – Ко мне

*Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР от Ханты-Мансийского округа
Х.П. Пухленкина (в центре) среди членов окружной избирательной комиссии. 1946 г.*

приезжали несколько раз, беседовали, но я отказывалась, считала, что есть более достойные. И все же потом согласилась.

Это были первые послевоенные выборы. С каким воодушевлением, подъемом люди шли на избирательные участки – этого не передать. Выборы состоялись в феврале 1946 года, а в марте была первая в моей жизни сессия Верховного Совета СССР.

Впервые я побывала в довоенной Москве в 1938 году, когда мы все, 18 выпускников Остяко-Вогульского педтехникума, выехали в столицу нашей Родины. И вот я в послевоенной Москве. Поселили нас на Петровке, в гостинице «Заря». Большой Кремлевский дворец, проверка пропусков. Я, во что бы то ни стало, хочу близко увидеть Сталина. Но как? Решилась на такой шаг: усаживаюсь в первых рядах с украинской делегацией – тюменцы сидели далеко. И вот появляются члены Правительства, и среди них – Сталин. Зал устраивает овации. Сталин садится во второй ряд. Он всегда там сидел, когда присутствовал на открытии сессий. По-моему он тогда не выступал, иначе бы я запомнила. А когда перешла на свое место, то оттуда уже плохо было видно, а пользоваться биноклем в зале не разрешали. Была я на похоронах И.В. Сталина, точнее присутствовала при прощании – нам, депутатам, выдавали специальные пропуска. А потом видела И.В. Сталина в мавзолее рядом с В.И. Лениным.

Я заседала в Совете Национальностей, председателем Совета был знаменитый латышский писатель В. Лацис. С Ворошиловым, Молотовым, Кагановичем, Буденным, Микояном встречалась на приемах, которые правительство устраивало в честь приезда зарубежных гостей. Я в начале 1950 годов училась в Москве, в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, и мне часто как депутату присылали пригласительные билеты. Помню, была на приемах в честь шведской, югославской, болгарской, сирийской, индийской делегаций. С женой посла Индии госпожой Манон я беседовала, так как тогда уже в округе возглавляла отдел по работе среди женщин, а госпожа Манон занималась женским движением в Индии.

К слову сказать, я застала некоторые традиции и обычаи прошлого народов ханты и манси, которые оставались еще долго после революции. Что мне довелось слышать от старших о нравах и обычаях ханты и манси в отношении женщин? До Великой Октябрьской социалистической революции шла постоянная торговля женщинами. Продавали в жены за несколько рублей, за связку мехов, за бутылку водки. Так, например, ханты из юрт Чага Самаровской волости, ныне Ханты-Мансийского района, Лев Кириллович пропил одну за другой пять своих дочерей.

Другой пример: за невесту платили калым – три лошади. Об унижительном неравенстве женщин говорит и такой факт: на период родов женщина изгонялась из юрты или чума в лес, где она без всякой помощи рожала ребенка.

Женщине не разрешалось переступать черту юрты, отделявшую мужскую половину от женской, ей запрещено было вешать выше мужской свою одежду, влезать на чердак, ибо она низшее существо в сравнении с мужчиной.

Запрещено было также ходить на «святые места». С этим суеверием мне пришлось встретиться в Низямах в 1939 году.

Старики ханты с опаской смотрели на меня, когда я входила в «святое место», находящееся посреди деревни, в густом кедровнике, и на холм среди малинника. Они воображали себе, что вот-вот шайтан разгневется и покарает меня. Некоторые старики проявляли ко мне недружелюбие.

Мне пришлось встретиться и с другим суеверием в 50-х годах, когда я работала зав. женотделом окружкома партии. Это суеверие заключалось в том, что женщины закрывали от родственников-мужчин лицо платками. Много пришлось проводить работы среди них, чтобы они открылись.

А как женщины относились к первым больницам, видно из такого примера.

Какое было удивление у женщин-манси Сосьвинской культбазы, когда роженица манси Осетрова из юрт Манья Березовского района пришла в родильное отделение больницы. Женщины-манси толпой собрались около окон больницы. Когда Осетрова совсем здоровая с ребенком в чистом белье и пеленках выписалась из больницы, ее не только рассматривали и расспрашивали, но даже ошупывали и гладили.

Таковы некоторые примеры из жизни прошлого женщин ханты и манси, пережитки которых сохранялись еще долго после революции, вплоть до образования нашего национального округа и даже позднее.

А могла ли женщина ханты или манси до революции увидеть себя в высших органах государственной власти? Конечно, нет.

Когда я училась в Высшей партийной школе, – продолжает свои воспоминания Хиония Петровна Пухленкина, – к нам на встречу приходил Л.И. Брежнев. Он тогда работал в Казахстане и агитировал выпускников школы ехать на целину. Это был подтянутый, красивый мужчина.

Еще помню Мао Цзедуна, когда он приезжал к нам на празднование 40-летия Октября.

Хорошо помню встречи с Е. Фурцевой. Она тогда еще была ткачихой, сидели мы с ней рядом, а потом она стала министром культуры.

При работе с наказами избирателей у меня вошло в практику после каждой сессии отправляться с отчетом в самые глухие места округа. Ездить приходилось на оленях и лошадях. Естественно при встречах возникало много вопросов. К примеру, обратилась ко мне национальная интеллигенция, что им не платят северные надбавки. Приезжим платили, а местным – нет. По этому вопросу я побывала у Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверника, вопрос решился положительно. По вопросам культуры, связи, просвещения была на приемах у министров этих отраслей.

В те времена серьезно наказывали, вплоть до уголовной ответственности, за нарушения Устава сельхозартели. Я занималась делом сургутян, незаслуженно наказанных, встречалась с руководителями правоохранительных органов. Разобрались, и наказание было отменено.

Меня часто спрашивают, какими льготами пользовались депутаты Верховного Совета СССР.

Начну с отъезда из Тюмени, где собирались все депутаты от нашей области. Нам подавали специальные международные вагоны. Депутатам Верховного Совета выплачивали по тысяче рублей в месяц, то есть по сто рублей послереформенных, для проведения депутатской работы. Не помню, чтобы для нас устраивалась распродажа одежды и обуви, а вот книги, редкие, интересные продавали, так же, как и прекрасные шоколадные наборы. Когда я училась в Высшей партийной школе, со мной находились дети, их на все лето отправляли на дачу. Рядом с ними, в доме отдыха, отдыхала и я. Вот так было.

Когда меня избрали депутатом Верховного Совета СССР, то вскоре перевели в окружной центр, где я работала в партийных и советских органах. После окончания депутатской деятельности я еще 11 лет проработала в аппарате, а потом, в 1969 году, перешла в окружной музей и работала там по 1989 год. Сейчас на пенсии.

Что сказать о моем отношении к XX съезду КПСС? Он не поколебал моих убеждений относительно Сталина, его огромной роли в становлении нашего государства. Люди моего поколения не меняют с легкостью своих убеждений. При Сталине мы привыкли ответственно относиться к работе, не бояться трудностей – так мы были воспитаны. Что касается репрессий, то я с этим не сталкивалась. О смерти Сталина скорбела искренне, да и не я одна придерживаюсь сегодня таких убеждений...».

Эти воспоминания Хионии Петровны Пухленкиной записаны в 1990 году. А 8 апреля 2006 года ей исполнилось 90 лет. Живет она в г. Ханты-Мансийске, окруженная вниманием, заботой и уважением своих земляков.

В ее жизни много было всякого, но хорошего, как она считает, – больше. Она педагог по жизни. Рядом с ней, сердечной и простой, люди становятся лучше. Сама справедливая и честная, она того же требует и от других.

Хиония Петровна Пухленкина жила и живет для людей.

Галина Макарова

ЮГОРСКИЙ ХАРАКТЕР

Антонина Георгиевна Григорьева

Наш прекрасный таежный край, суровый сибирский климат формируют сильные, выносливые характеры людей, с сильной волей и широтой мышления, под стать северным сибирским просторам.

Сколько таких «самородков» выдала Югорская земля!

Пройдя «шлифовку» и «огранку» в стенах первых специальных учебных заведений окружного центра, они, эти «самородки», разъезжались по необъятным просторам округа, до самых отдаленных уголков, и творили там чудеса: лечили, учили, обустроивали быт, поднимали коренные народы из тьмы неграмотности. Зачастую, будучи сами ханты и манси, они знали, как подойти и как убедить земляков отказаться от старых привычек, от шаманского дурмана, помогали взглянуть на жизнь по-новому. Вот так же природа родного края дала силы и негибемый характер для больших и ответственных дел Антонине Георгиевне Григорьевой.

«Моя жизнь похожа на судьбы тысяч коренных жителей округа, – вспоминала Антонина Георгиевна. – Родилась я в деревне Богданы Кондинского района, в семье рыбака-охотника, 14 марта 1918 года. Трехлетней осталась без отца и воспитывалась у родной сестры матери, а она в ту пору, вплоть до коллективизации, батрачила, затем работала в колхозе.

Я окончила Болчаровскую начальную школу, потом Самаровскую туземную семилетку и с 1934 по 1937 год училась в Остяко-Вогульском педагогическом техникуме.

После окончания техникума три года работала в окружном комсомоле заведующей отделом пионеров и школьной молодежи. С 1940 по 1943 год – учитель Ханты-Мансийской и Березовской средних школ.

В 1942 году меня приняли в члены ВКП (б), и в 1943 году Ханты-Мансийский окружком партии направил меня в родной Кондинский район, где я работала инструктором, заведующей орготделом райкома партии, редактором районной газеты».

В 1949 году А.Г. Григорьеву перевели из Кондинского района в Микояновский на должность редактора районной газеты «Большевицкая правда», а через полтора года избрали секретарем Микояновского райкома партии.

После четырех лет работы секретарем райкома партии она трудилась заместителем директора леспромхоза, уполномоченным рыбколхозсоюза и более пяти лет заведовала отделом культуры Октябрьского райисполкома.

Антонина Георгиевна проработала в Октябрьском районе более 10 лет и, как сама говорила, получила здесь особую закалку. Это были годы зрелой трудовой жизни, время проявления ее организаторских способностей, ее опыта работы с людьми. Это и позволило окружным и областным органам власти рекомендовать Антонину Георгиевну на весьма ответственный в ту пору участок работы – председателем Сургутского райисполкома.

В 1960-е годы началось быстрое освоение края. Геологические нефтеразведочные партии покрывали территорию округа густой сетью. Сургутский район не был исключением.

Председатель Сургутского райисполкома А.Г. Григорьева постоянно бывала в геологических партиях, на буровых, помогала наладить их элементарный походный быт, улучшить питание и снабжение самым необходимым, нередко сама ночевала в палатках, когда заезжала в отдаленные бригады.

Антонина Георгиевна Григорьева, п. Октябрьское, 1997 г.

Постоянно быть с людьми, знать их насущные проблемы, помогать всем, чем можешь, – таков был стиль работы партийных и советских работников той поры.

В те годы зарождался Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, который позднее служил и сейчас надежно служит нашей стране.

И Антонина Георгиевна с гордостью вспоминала: «Я благодарна судьбе за то, что она дала мне возможность быть участником напряженного периода создания нефтегазового комплекса. Мы не знали отдыха, не знали, когда заканчивается трудовой день, а выходных вообще не было. Зато какая была радость, когда из Усть-Балыка отправился на Омский нефтеперерабатывающий завод первый танкер с сибирской нефтью».

Она, еще будучи делегатом XXII съезда КПСС, в октябре 1961 года получила телеграмму об Усть-Балыкском фонтане и первая доложила делегатам съезда о том, что в подземных кладовых ее родного таежного края есть нефть, много нефти. А в 1965 году был отправлен первый танкер с нефтью на Омский завод.

В Сургутском районе Антонину Георгиевну все называли хозяйкой, а когда она уже работала председателем окрисполкома, работники аппарата звали ее мамой. Как точно эти названия соответствовали ее образу жизни и деятельности, ее чертам характера, знают многие в округе. Она болела душой, делала все возможное, чтобы наш таежный край процветал. Она была требовательной, с сильным мужским характером и в то же время – привлекательной женщиной, гостеприимной хозяйкой. Своих многочисленных гостей, как из отдаленных юрт и деревень, так и столичных, которые тоже нередко бывали у нее, могла угостить и строганиной, и вкусными пирогами из муксуна, которые сама готовила великолепно.

Председателем Ханты-Мансийского окрисполкома Антонину Георгиевну Григорьеву избрали в 1969 году, и проработала она в этой должности 13 лет, по 1982 год – вплоть до ухода на пенсию.

Ее заместители, заведующие отделами окрисполкома, работавшие под ее руководством, вспоминают этот период как прекрасную школу по обретению опыта советской работы. Она не терпела инертности, вялости в работе, заставляла, понуждала работать в напряженном ритме, но и поддерживала и помогала. Поэтому они и звали ее мамой, учились у нее умению трудиться с полной отдачей сил.

«За делами и работой прошли годы. Общий стаж полсотни лет, – вспоминала Антонина Георгиевна. – Вся жизнь прошла в округе. Я всегда занимала активную жизненную позицию. И с гордостью говорю: «Ханты-Мансийский округ – это моя Земля, моя Судьба, моя Жизнь».

Три десятка лет посвящены активной общественной и государственной деятельности. В 1961 году избиралась делегатом XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, в 1966 году – депутатом Верховного Совета СССР, позднее – дважды депутатом Верховного Совета РСФСР.

За свой труд награждена многими правительственными наградами: орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, десятью медалями.

Оглядываясь на прожитые годы, вспоминая начало развития нашего края, Антонина Георгиевна говорила: «Тогда в тайге первопроходцами были не геологи, а учителя. Я мечтала стать учительницей. И стала ею... Много у нас теперь героев, но первыми были учителя. Это они зажгли над Севером новый свет. Какими бы сказочными кладами ни поражала земля Югорская, сотворенное здесь русскими учителями чудо навсегда останется главным».

А будучи депутатом Верховного Совета СССР и выступая на сессии, она с чувством истинного патриота своего таежного края заявила: «Все мы, коренные жители Крайнего Севера, приветствуем и единогласно голосуем за большую сибирскую нефть. Большая нефть – это молодость древней Югры. Но мы голосу-

ем и за то, чтобы, прежде всего, геологи и нефтяники не загрязняли водоемы, не уничтожали без всякой на то необходимости тайгу, стерегли, как настоящие хозяева, растительный и животный мир Севера, сохраняли природу для других поколений, исследователей и историков Сибири».

Обращаясь к потомкам, она писала: «Любите и берегите свою землю, богатую потенциальными ресурсами. Она одарит вас добром, теплом и радостью».

Будем и мы помнить этот наказ.

Галина Макарова

МУРОМЦЕВЫ

Александр Сергеевич Муромцев был призван в ряды Красной Армии в 1939 году с четвертого курса Омского речного техникума, в возрасте 20 лет. В начале был красноармейцем, затем – курсантом Первого Киевского ордена Ленина Краснознаменного артиллерийского училища имени С.М. Кирова, а после училища – командиром взвода 64-го гвардейского артиллерийского полка 29-й гвардейской дивизии. В село Кондинск Микояновского района прибыл в 1947 году, сразу после окончания воинской службы, и был принят на работу в Микояновский райком ВКП (б) пропагандистом.

После четырех лет работы пропагандистом его утвердили на должность заведующего кабинетом политического просвещения, затем – заведующим отделом пропаганды и агитации. А в 1957 году Александра Сергеевича избрали вторым секретарем Микояновского райкома КПСС, где он и работал до ноября 1961 года, до перевода его в редакцию окружной газеты «Ленинская правда».

В окружной газете Александр Сергеевич работал недолго. Вскоре его перевели инструктором Ханты-Мансийского окружкома КПСС, а в марте 1966 года избрали председателем исполкома Кондинского районного Совета депутатов трудящихся.

Начиная с августа 1970 года, по апрель 1982 года, почти 12 лет, вплоть до ухода на пенсию, Александр Сергеевич Муромцев – бессменный секретарь исполкома Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся.

Работа в партийных и советских органах в то время требовала большого напряжения сил, самоотдачи, хороших знаний форм и методов общения с людьми, общей политической подготовки. Александр Сергеевич постоянно учится и учит других этой работе. С 1958 по 1963 год он заочно прошел пятигодичный курс обучения в Высшей партийной школе при ЦК КПСС.

Полученные знания дали возможность целенаправленно и грамотно вести идеологическую работу среди населения. Он постоянно выступает в местной печати, анализирует состояние политического просвещения коммунистов и молодежи, учит пропагандистов, агитаторов и лекторов, как правильно разъяснять политику партии и государства. Под его контролем находится работа общеобразовательных школ, медицинских учреждений, других государственных служб.

В ту пору все еще стояли вопросы ликвидации неграмотности и малограмотности, нужно было организовать и эту работу.

Постоянные встречи с людьми, беседы, выступления с докладами на пленумах, семинарах, конференциях, длительные командировки по району на оленях и лошадях. В таком ритме шла вся идеологическая, идейно-воспитательная работа, нацеленная на конечный результат – подъем экономики и культуры района.

Еще в 1948 году, вскоре, как Александр Сергеевич возвратился с военной службы, он встретил свою «девушку из чума». Так звали красавицу зыряночку Дусю Каневу, работавшую в Микояновском районе после окончания Ханты-Мансийского медицинского училища. Молодые полюбили друг друга и создали крепкую семью.

Вот что рассказывает о себе Евдокия Васильевна Муромцева (Канева):

«Я и правда родилась в чуме, в семье казымского оленевода-кочевника. Отец был бригадиром оленеводов, и наша семья часто каслала (перемещалась) по тундре с оленьим стадом. Однажды я тяжело заболела, и родители увезли меня к бабушке в село Полноват. Здесь меня посадили за парту. Учиться мне было очень трудно, так как я совершенно не знала русского языка. По этой причине в школу ходить не хотелось. Думала уже бросить школу. Но спасибо бабушке, сама неграмотная, она убедила меня, что учиться обязательно надо. Позднее я была ей очень благодарна».

Окончив семилетку, Дуся Канева поступила в медицинское училище, осуществилась ее мечта – лечить людей. Студенческие годы – такое чудесное время, – они пролетели быстро. И вот в руках диплом и направление на работу в Нарыкарскую участковую больницу.

Время было военное. Медицинских работников не хватало – многие ушли на фронт, а тем, кто остался, приходилось тоже нелегко. Приходилось ездить по отдаленным населенным пунктам, на большие расстояния, где на оленях, где на лошадях, а летом – на лодках. «Нам, комсомольцам, не важно, каким делом ты занимался, нужно было рыбачить, сдавать в фонд обороны не менее двух центнеров рыбы во время путины, – вспоминает Евдокия Васильевна Муромцева. – Причем рыбачили только после работы и в выходные дни, да их практически не было выходных-то дней. Уставали до изнеможения, подбадривали друг друга тем, что там, на фронте, еще труднее, и перевыполняли задания».

В Нарыкарах Евдокия Васильевна занималась созданием трахоматозного пункта. Это болезнь поражала многих жителей коренных национальностей ханты и манси. А когда ее перевели в Казымскую больницу, ей и там пришлось бороться с этой страшной заразной болезнью. Но опыт уже был. Снова создала

трахоматозный пункт, кроме того, часто выезжала в оленеводческие стойбища Микояновского района. Все силы отдавала она любимому делу – лечению людей. Кроме работы на ее плечи легло множество домашних забот: умерла мама, и сестренка и трое братишек в возрасте от полутора до 14 лет оказались на руках у Дуси.

Когда Александр Сергеевич и Евдокия Васильевна поженились, семья у них сразу стала многодетной. Молодые супруги растили, учили и воспитывали подрастающих детей. Все они получили хорошее образование, некоторые из них и сейчас живут на Севере, помнят и благодарят за добрые дела своих воспитателей.

В пятидесятые годы Е.В. Муромцева почти десять лет работала в Октябрьском райкоме партии заведующей отделом по работе среди женщин. Эта сфера деятельности требовала усердия, терпения и находчивости, чтобы найти подход, нужные слова для убеждения женщин, особенно коренных национальностей, научить их правильному уходу за детьми, отказаться от пережитков, старых привычек. Ей приходилось много ездить по району, вместе с сотрудниками своего отдела постоянно вести санитарно-просветительную работу.

Когда мужа, Александра Сергеевича Муромцева, выдвигали на ту или иную работу в округе и приходилось переезжать, она не роптала, понимала, что так надо. Евдокия Васильевна сама была очень активной и не только ответственно выполняла свои служебные обязанности, но и вела большую общественную работу: была комсоргом, членом райкома ВЛКСМ, депутатов поселкового, районного, окружного Советов депутатов трудящихся. За свой труд имеет и награды, и поощрения, но самой важной для себя считает благодарность Наркома здравоохранения РСФСР за самоотверженный и напряженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Имеет ордена и медали за свой труд и Александр Сергеевич Муромцев.

Александр Сергеевич и Евдокия Васильевна Муромцевы достойно трудились в Ханты-Мансийском округе, в том числе и на благо Октябрьского района.

Галина Макарова

ЕГО ЗЕМНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Владимир Иванович Плесовских

Я Родины себе не выбирал.
Она, как жизнь, дается от рожденья.
Мне стала вьюжная суровая Югра
Отечеством, той точкой становленья,
Откуда в жизнь шагнул и где иду,
У всех, как свечка в юрте, на виду.

Югре Владимир Иванович Плесовских был предан до последнего своего часа. Здесь он вырос и возмужал, здесь после окончания Тобольского учительского института прошла вся его трудовая жизнь...

20 августа 1951 года он вошел в кабинет Павла Ивановича Страхова – заведующего Микояновским (Октябрьским) районным отделом народного образования – и предъявил ему свой диплом и направление на работу. Крепкий кудрявый паренек понравился Павлу Ивановичу, и он предложил ему работу инспектора района. Так началась трудовая биография Плесовских.

Район большой, школ много, и везде надо побывать. Осенью ездил от поселка к поселку верхом на лошади, зимой в санях.

Но инспектором Владимир Иванович проработал недолго. Вскоре его избрали первым секретарем Микояновского (Октябрьского) райкома комсомола. И снова командировки, организация комсомольской работы в каждом уголке района. И это была не только организационная, политическая, но и культурно-массовая работа.

В.И. Плесовских (2-й ряд, 2-й справа) среди первых секретарей райкомов комсомола Ханты-Мансийского национального округа 1952–1954 гг.

И настоящим центром культуры было в то время с. Кондинск (Октябрьское). Представьте себе только, что в маленьком селе было два самостоятельных театра: театр Дома культуры (руководитель Горохов) и театр учителей средней школы (руководитель Галузинский). Театры постоянно соперничали друг с другом. И во всех спектаклях того и другого играли работники райкома комсомола во главе с В.И. Плесовских. Каких только ролей не сыграл Владимир Иванович! Попандупуло в «Свадьбе в Малиновке», Курочкин в «Свадьбе с приданым» (фильмов по этим пьесам в то время еще не было). Играл в пьесах «Страшный суд», «В сиреневом саду», «Вас вызывает Таймыр», «Традиционный сбор», «Чужой ребенок» и т.д. и т.п.

И снова командировки, организация смотров, конкурсов, проверка работы комсомольских организаций. Ему все было интересно, до всего было дело. Это было начало. Потом его перевели в райком КПСС на должность заведующего отделом пропаганды и агитации. В это время Владимир Иванович поступил учиться на философский факультет МГУ. Учился по ночам. У него на стене висел строгий график ежедневной работы, который он никогда не нарушал.

Что было, кроме работы и учебы?

Была семья, которую он очень любил. Были верные друзья, с которыми он был связан до конца жизни. Среди них Геннадий Тимофеев, Юрий Ахмадшин, Степан Загваздин, Герман Мачехин.

А еще была охота и рыбалка. Правда, охоту он скоро бросил, и вот почему. Подстрелил однажды зайца, а тот, как ребенок, закричал: «Не я, не я!». И все. С

тех пор Владимир Иванович ружье в руки не брал. Но рыбалка всегда была его страстью. У ночного костра с друзьями вели бесконечные философские беседы, споры. Об этом очень тепло вспоминал Геннадий Николаевич Тимофеев, старый друг Владимира Ивановича.

Это общение с родной землей очень многое давало Владимиру Ивановичу. Именно это и сделало его поэтом.

Любимый край – тайга да воды шальные.
Горячим сердцем все понять могу –
Пичужку, деревце, травинку малую
На прииртышском бархатном лугу.
В могучих кедрах, в ритмах зорь над водами
И в стаях птиц, плывущих надо мной,
Живет, как песня, милый образ Родины
С ее рабочей, мудрой тишиной

А потом произошел новый поворот в его судьбе: он стал редактором Октябрьской районной газеты.

Почему он взялся за перо? Почему стал журналистом? «Хочу, чтоб об Югре страна запела», – напишет он потом в своих стихах. Журналистам дело до всего. Поэтому В.И. Плесовских снова вечно в дороге.

Если даже спать пришлось в седле,
Жив-здоров ты или даже помер,
Будет на редакторском столе
Репортаж в ответственной номер,

– так напишет Владимир Иванович в своей «Песне о журналистах».

Ну а философия, которую он с усердием изучал в университете, оказалась для него такой простой.

Здесь, в хороводе беспокойных дней,
Среди забот насущных и тревог,
Живет в аду мартеновских печей,
На трассах нескончаемых дорог
Простая, как солдатский котелок,
Как путника нехитрый узелок, –
Земная философия людей.

А еще навсегда в нем осталось чувство Родины.

Видел я амурские рассветы,
Пил Байкала ледяную зыбь,
Вдоволь походил по белу свету –
От Фороса до Курильских глыб.

Но в зеленых кипарисах юга,
В грохоте балтийских пенных бурь
Чудился мне шепот кедра-друга
И Оби июльская лазурь.
В стоне чайки – лебеда призывы,
В гвалте городском – тайги покой.
Не хвалясь, скажу, я всех счастливей,
Коли грежу Родиной такой.

*Вера Григорьевна Плесовских (жена В.И. Плесовских)
март 2006 г.*

***

Более двенадцати лет, самых лучших, полных напряженного труда, отдал Октябрьскому району Владимир Иванович Плесовских, обретя здесь опыт незаурядного руководителя, талантливого творческого организатора. Эти замечательные качества еще в большей мере проявились, когда он работал в окружных организациях: заведующим отделом пропаганды и агитации Ханты-Мансийского окружкома КПСС, председателем комитета по телевидению и радиовещанию и в других. Но главные его качества – искренность и человечность. Он любил, ценил и уважал людей.

РЫБАЦКИЙ ГЕНЕРАЛ

Кирилл Андреевич Киприянов

Кирилл Андреевич Киприянов родился в 1926 году в деревне Лохтоткурт Шеркальского сельсовета Березовского, а ныне Октябрьского района.

Исследователям в пору заинтересоваться, что это за деревня Лохтоткурт, что это за такая особенная земля и что за народ, ее населявший, который дал нам столько известных, замечательных, талантливых людей.

Вот и Кирилл Андреевич Киприянов, знаменитый рыбак, бригадир рыбо-ловецкой бригады Лохтоткуртского колхоза имени И.В. Сталина, а затем Шеркальского укрупненного колхоза «Путь Ленина» и совхоза «Перегребинский», прославил свою деревню, свой народ высокими трудовыми достижениями.

Секрет видимо один. Народ в Лохтоткурте жил трудолюбивый. Наука трудиться постигалась с малолетства. Доброта и душевность семейных отношений создавали атмосферу взаимопомощи, взаимовыручки. Родители, трудясь, не отстраняли от себя детей. Дети всегда были рядом с ними и, пусть поначалу в чем-то малом, помогали родителям, слушали разговоры старших о рыбацких приемах, о повадках зверей, об орудиях лова и охоты, о сроках и местах добычи. И, как говорится, с молоком матери впитывали эту науку.

Маленький Кирилл повсюду был рядом с отцом и быстро всему учился. Ему еще не было десяти лет, а он уже умел поставить сети, подстрелить утку, наладить ловушки на боровую дичь.

А когда началась Великая Отечественная война, 15-летний Кирилл Киприянов был уже настоящим рыбаком и, как все подростки, заменившие взрослых мужчин, ушедших на фронт, трудился в колхозе. Да не просто трудился, а возглавлял комсомольско-молодежное звено рыбаков в рыболовецкой бригаде Лохтоткуртского колхоза имени Сталина.

Энергичный, смекалистый, можно сказать, отчаянный юноша он со своим звеном постоянно перевыполнял план добычи рыбы, брал высокие социалистические обязательства и с успехом справлялся с ними. Да и как иначе. Ведь рыба нужна была фронту.

Звено, а затем бригада, возглавляемая К.А. Киприяновым, не сходилась с Доски почета района. Рыбацкий труд тяжелый, не всегда удачен. Но «звезда» рыбака Киприянова всегда светила ярко.

«Министр рыбной промышленности восточных районов СССР т. Захаров поздравил рыбаков рыболовецкого колхоза им. Сталина д. Лохтоткурт с досрочным выполнением годового плана рыбодобычи» (Районная газета «Большевистская правда» № 51, 24.10.1946.).

«Рыбаки и рыбачки Лохтоткуртского колхоза имени Сталина с честью выполнили взятые обязательства в честь 30-й годовщины Великого Октября.

Под умелым руководством бригадира лова т. Киприянова колхоз выполнил план рыбодобычи 2-го квартала на 300%» (Газета «Большевистская правда» № 27, 20.06.1947.).

«За досрочное выполнение плана 1-го полугодия 1947 года Ханты-Мансийский окррыбакколхозсоюз наградил рыбака Киприянова К.А. Почетной грамотой» (Газета «Большевистская правда» № 34, 14.08.1947.).

И так из номера в номер, из года в год.

В 1951 году прошло укрупнение колхозов Микояновского района. Лохтоткуртский колхоз имени Сталина вошел в колхоз «Путь Ленина» с. Шеркалы.

Вскоре после войны, окончив курсы бригадиров рыбодобычи, Кирилл Андреевич Киприянов становится настоящим мастером своего дела. Вначале он возглавляет бригаду рыбаков колхоза имени Сталина д. Лохтоткурт, а затем укрупненного колхоза «Путь Ленина» с. Шеркалы. Тысячи и тысячи центнеров рыбы, доброкачественной, сибирской, дала стране его бригада и лично он, прославленный бригадир, Кирилл Андреевич Киприянов.

Умелое руководство рыболовецкой бригадой, напряженный труд, успешное выполнение планов и социалистических обязательств принесли К.А. Киприянову славу, известность, почет и уважение.

В 1954 году за успехи, достигнутые в труде, он решением Тюменского облисполкома вместе с другими тружениками Микояновского района в порядке поощрения был направлен в г. Москву, на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

В 1958 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение государственных планов в числе лучших бригадиров рыболовецких колхозов Кирилл Андреевич Киприянов награжден орденом «Знак Почета».

Он имел множество Почетных грамот и благодарностей руководящих партийных и советских органов района, округа и области.

Занимаясь нелегким рыбацким трудом, Кирилл Андреевич находил время и возможности активно участвовать в общественной жизни. Он избирался депутатом местных Советов депутатов трудящихся. Был делегатом V съезда уполномоченных потребительской кооперации СССР в 1958 году, в г. Москве. Работал

агитатором в своей бригаде, делился опытом этой работы через местную газету. В районной газете нередко его статьи о рыбацких буднях, о путях достижения успехов в работе.

Как вспоминала его землячка Тамара Васильевна Диодорова: «Красивый мужчина был Кирилл Андреевич Киприянов. Волосы черные, глаза черные, смеющиеся. А как наденет праздничный костюм с белой рубашкой, залюбуешься».

В большой семье Кирилла Андреевича было много детей. Любил он их всех, но почему-то особенно был рад рождению второго сына – Андрея, которого и назвал в честь своего отца. Вся бригада, 32 бударки, в каждой из которых по 2 человека, праздновала рождение сына своего бригадира.

Сын оправдал надежды и чаяния отца. Андрей Кириллович Киприянов, как и отец, руководит людьми и уже 17 лет бессменно возглавляет Октябрьский район, являясь главой администрации района.

В 1961 году колхоз «Путь Ленина» вошел в состав вновь образованного совхоза «Перегребинский» с центром в с. Шеркалы. Кирилл Андреевич и в совхозе занимался своим любимым привычным делом, до конца своих дней ловил для государства рыбу.

Нелегкий рыбацкий труд, стремление все успеть и сделать много и хорошо сказались на здоровье Кирилла Андреевича. Он рано ушел из жизни, прожив лишь 45 лет.

Наш земляк писатель-публицист Василий Иванович Ярков написал художественный рассказ о Кирилле Андреевиче, назвав его «Рыбацкий генерал». Произведение раскрывает характер Кирилла Андреевича, рассказывает о нем, как о человеке с большой буквы.

Рыбацкий генерал

(рассказ)

Каких только чудес не увидишь на ВДНХ! Вот уже который час бродит по выставке Даниил Алексеевич Суприянов, рыбак с далекого Среднеобья. Придирчиво ко всему присматривается, особенно его интересует все, касающееся рыбацкого дела: ведь засыплют вопросами односельчане. Потому так внимателен сибиряк, дотошно записывает что-то в тетрадь в черном переплете.

Шумно на ВДНХ – полно разного люду, кого только нет. Тут-то и состоялась памятная встреча с иностранцами. Туристы остановились возле Суприянова: один из них обратился через девушку-переводчицу к Суприянову: кто он, откуда, чем занимается? Данил Алексеевич услышал иностранную речь, приосанился, привычным жестом поправил смоляные волосы, глаза его – чуть раскосые, живые – глядели прямо и независимо, смуглая кожа, привыкшая к неласковым обским ветрам, порозовела от сдерживаемого волнения.

– Рыбак я. Бригадир. Хант со Среднего Приобья.

– Бригадир, бригадир, – иностранец чему-то улыбнулся, обращаясь к своему спутнику – художавому, высокому, в насквозь просвечивающей, словно тюлевой, сорочке... Оба многозначительно переглянулись.

– Бригадир! Бригадный генерал, – шутят туристы, – улыбочиво перевела девушка, – звание такое воинское есть.

Даниил Алексеевич оценил остроту:

– Уж если «генерал», то – рыбацкий...

– О, кей! Мистер Суприян понимает юмор. О, кей!

– Хант? – вопросительно произнес иностранец.

Суприянов объяснил.

– Где живет ваше племя?

Даниила Алексеевича неприятно покорило – «племя».

– Не племя, а народ! – с достоинством ответил он.

– А живем мы вот здесь в среднем течении Оби, – показал на большую мозаичную карту.

– О! Об! Об! – воскликнул иностранец, – Об: нефть, газ! – по-русски произнес он.

– И нефть, и газ, и лес, рыба, пушнина – богатый край.

– Пушнина! – протянул турист, при этом закатил глаза так, словно на язык положили сладкого ...

– Чем мистер занимается, где работает? – осмелел Даниил Алексеевич.

– Мистер – владелец фабрики серебряных изделий. Бизнесмен, богатый человек, – последние слова, видимо, от себя добавила переводчица.

«Буржуй, значит, капиталист. Впервые вижу настоящего «эксплуататора», – подумал про себя Даниил Алексеевич. – Я тоже имею дело с «серебром», с живым...». А вслух не совсем учтиво сказал:

– Значит, другие на него горб гнут ...

Иностранец ничего не ответил, только, пожевав губами, спросил:

– Орден за что?

– За труд, – сухо ответил Даниил Алексеевич.

– Удивительная страна! – переводила девушка. – За труд – орден, за воинскую храбрость – орден, нигде такого нет! Я вас, мистер хант, сфотографирую.

– Валяй! Только я не мистер.

Вот при каких обстоятельствах Даниил Алексеевич Суприянов «попал» в объектив фотоаппарата иностранного туриста, пообещавшего поместить фото в солидном журнале.

– Пускай, – рассуждал Суприянов, – узнают повсюду: есть такой народ ханты, мой народ. Есть Обь – кормилица, краше которой нет на свете.

... По реке он скучал, скучал по землякам, по ребятишкам, а семья у него – сам седьмой. Одних подарков надо целый чемодан, а еще и друзей-рыбаков порадовать: кому затейливо вырезанную трубку, кому доброго табачку из столицы... Хороши над полноводной Обью белые ночи: солнце нехотя скрывается за горизонт на час, другой – и уже смотришь: снова порозовел восток, брызнули первые золотые лучи, и опять наступил день, долгий летний день. Любит Даниил величавую Обь. Да и как не любить ее! Самые радостные воспоминания детства связаны с ней. Привык с мальчишеских лет к широким просторам, к рыбацким лодкам на ее могучей глади, к волнующему запаху свежей рыбы, водо-

рослей и просмоленных канатов. Когда в школе учительница Евдокия Ивановна рассказывала о реках земного шара, у Дани дух захватывало от гордости: вона она какая Обь! Вот только жалко – мало пришлось учиться... Зато какую школу суровой рыбацкой жизни прошел. Даниил Алексеевич задумчиво поглаживает рукой тепловатый металл ордена «Знак Почета», уносится мыслями снова на Обь. Деда и прадеды рыбачили, охотились, однако из нужды не вылезали, и за людей их никто не считал. А у него вот орден...

Вот только отец, Алексей Суприянов, вступив одним из первых в колхоз, по-настоящему и вздохнул. Был отменным рыбаком, охотником, оставил добрую память о себе. В свои десять лет Данька считался уже метким стрелком и в качестве охотничьих трофеев проносил ни один десяток белок. Вот только беда: на люди стыдно с его «клюкой» – перевязанной проволокой берданкой...

– Эх, если бы двустволку, централку! – мечтал мальчишка.

Мечта неожиданно сбылась: в день рождения отец подарил тулку. Не было счастливее человека – вот это ружье!

К добыче прибавилась и пушнина юного охотника. Отец ласково поглядывал на сына: «Хороший получится охотник и рыбак, весь в деда, чертенок!» А Данька до самозабвения увлекся рыбалкой. В длинные, зимние вечера помогал отцу вязать и чинить сети, прислушивался к разговорам старших: «мотал на ус». Летом пропадал на речках и протоках: ставил режевки, чебачницы и всегда приезжал с уловом. Рос парнишка отчаянным смельчаком. Бывало, Обь так разбушует – пароходы отстаиваются где-нибудь в затишье, а Данька на калданке, не обращая внимания на пенистые валы, на разбойный посвист ветра, переплывал через реку. Не многие сверстники отваживались на такое, а ему все трын-трава, сам черт не брат, отчаюга! Отец ругался, грозил вздуть, журили старшие за ненужную отвагу, да где там!

Однако все-таки пришлось пережить и ему страх. С неделю стояла жаркая погода: горели леса, висело дымное марево. Но вот появились грозовые облака, в небе за клубились черные влажные тучи. Ветер пока слегка рябил воду, но вдруг яростно завыл, зашумел в зарослях тальника, и по реке заходили белые барашки. Близо погромыхивал гром. Данька в это время задумал переплыть реку – непременно надо на «ту» сторону. Отговаривали не ездить: «Утонешь, дурень!». Не послушался доброго совета ухарь-мальчишка: понадеялся на свои силы, на свое «везение». Уже на середине реки понял: на этот раз дело может кончиться плохо. Утлую лодчонку то поднимало на высокий гребень, то бросало в пучину меж валов, и тогда, казалось, – конец. Но самое страшное оказалось впереди: в носу калданки лежали ветки тала, они создавали парусность (вот уж о чем Данька не подумал, так не подумал). Налетевшим шквалом, который почему-то зовется «полосой», подхватило, как перышко, и понесло, понесло по верхушкам гребней, будто невесомую, да и выбросило на каменистый берег калданку с незадачливым гребцом. Выскочил из лодки парнишка с посеребрившим лицом, в ногах незнакомая противная дрожь. И словно сразу повзрослел на добрый десяток лет: заострились скулы, над переносьем появилась недетская складка...

В суровое военное время старшие братья сражались с врагом, громили полчища захватчиков. Армия, страна нуждались в продуктах питания. Вся тяжесть работы легла на плечи женщин да подрастающей молодежи. Даниил Суприянов был назначен звеньевым в бригаду, рыбачившую на одном из соров. Нелегкие это были годы для молодого звеньевского. Много неудач и огорчений пережил юноша, одну из них и по сей день не забудет.

Решили забросить на рыбоугодии невод. Старики предупреждали: песок этот давно забыт – могут быть на дне затопленные деревья – коряги, да мало ли чего. Опасно! Река здесь узкая, течение быстрое.

Совсем уж стали заводить крыло к берегу, как почувствовали: невод крепко зацепился. Ну и помучились молодые рыбаки. Выбиваясь из сил, подведенными с двух неводников канатами «выкачивали» проклятую корягу – «задеву». Сильное течение грозило сшибить вместе лодки, а река, словно издеваясь, не хотела отдать измученным людям свою поживу – и пришлось с болью в сердце обрезать добрый кусок невода. Тяжелый был это урок.

Трудно приходилось, но знали рыбаки: их труд очень нужен родине, и потому работали от зари до зари, позабыв об отдыхе.

Даниилу исполнилось девятнадцать, когда послали учиться на бригадира. За плечами опыт работы звеньевым, и пожилые рыбаки с уважением отнеслись к его кандидатуре. Ну, а оплошности! Ну, да у кого ошибок не бывает... Много нового узнал Даниил. Вот ведь рыбачили раньше, и на столько вещей вообще не обращали внимания. А теперь по-новому стал смотреть на свой труд молодой рыбак. И вот уж совсем не предполагал, что бригадир кроме основного дела обязан знать уйму разного... Мало знать рыбоугодия, повадки рыб, сроки и места нереста, приметы, по которым начинается массовый ход рыбы, нужно уметь достигнуть большего количества притонений, расставить людей, чтобы каждый был на своем месте, знать и использовать новую технику на рыбных промыслах. Бригадир должен заниматься учетом орудий лова, он участвует совместно с членами правления колхоза в составлении производственных планов. Тут голова пойдет кругом... Много обязанностей у бригадира, много надо знать, чтобы из года в год выполнять планы. Даниил Алексеевич не стеснялся выведывать у стариков «секреты» промысла, не считал зазорным поделиться опытом с другими бригадирами. После объединения колхозов бригада, возглавляемая Суприяновым, еще выше подняла темпы добычи и дала стране тысячи и тысячи центнеров доброкачественной рыбы.

Случались годы неблагоприятные, но рыбаки наверстывали упущенное на подледном лове и совместном использовании различных орудий лова.

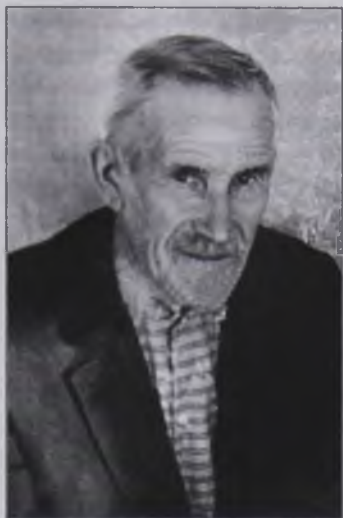
...Даниил Алексеевич отвлекся от воспоминаний, не спеша зашагал к выходу. Впереди он опять увидел тех иностранцев: толстяк неутомимо щелкал фотоаппаратом. «Щелкают, записывают, приглядываются, – неодобрительно покосился Суприянов, – все разгадывают, разгадать не могут... Работаем на государство, государство – на нас, – все ясно, как божий день, а они все ищут какую-то закавыку... Ишь, где живет ваше племя? Привык на племена делить народ, поросенок жирный... Удивляется: за труд – орден, за воинскую храб-

рость – орден. А как же иначе?! Или взять наш народ – кто о нем слышал раньше? Иностранцы – презрительно именовали. А теперь у ханты и манси свои поэты, писатели, свои врачи, инженеры, а сколько знатных рыбаков, охотников! И всем одинаковый почет: русский ли ты, казах, грузин, армянин...».

Спокойны воды Оби, державно ее течение. У берегов с пронзительными криками носятся чайки: «халеи», «мартыны» – и вдруг, на миг сложив крылья, бросаются в стремительное пике. Поднимаются с трепещущимися серебристыми рыбками в клювах, и полет их становится тяжел и нетороплив... Нагуливает жир обская рыба разных пород, а наступает путина – у рыбаков страдная пора. Своим трудом они умножают материальные богатства Родины, достаток советских людей.

Где-то среди рыбаков будет и Даниил Алексеевич Суприянов – «рыбацкий генерал»... И сыновья – пока младшие «офицеры». Путина родит своих героев: будут и «адмиралы», и «генералы» рыбацкого дела.

Василий Янков

Илья Михайлович Ямзин

ПИШУ О ПРОЖИТОМ

Я, Ямзин Илья Михайлович, родился в 1893 году в с. Шеркалы Октябрьского района, раньше – Березовского уезда Тобольской губернии. Прожил я в данном селе 75 лет. В 1907 году мне было 14 лет. Вот с этого года я и буду описывать. Отец мой был природный рыбак, семья наша была большая – 8 братьев и сестра. Все братья выросли и прожили в Шеркалах. Из братьев я был самый младший. Отец был батраком у купца Новицкого Василия Ивановича. По разговорам наших отцов, первыми из русских заехали в Шеркалы ссыльные Кожевниковы. По словам старожилов, эти ссыльные и начали строиться на этом месте.

Когда мне было 10 лет, в селе было не более 30 дворов. В основном здесь жили ханты и русские, даже ханты были в большинстве.

Помню, что школа размещалась в частном доме, работала школа по сезонам, в основном зимой. Весной большинство жителей переезжали за реку. Первый учитель, которого я помню, был Едренкин Филипп Иванович. Родом он был из Березова.

На подъеме к холму, где сейчас находится ледник рыбоучастка, находилась деревянная церковь, но службы в ней уже не было, она уже тогда была старая. Вторая деревянная церковь была где сейчас клуб. Эта церковь сгорела, и вместо нее начали строить каменную церковь – ныне здесь клуб.

Глину для строительства и обжиг кирпича производили на месте. Были выложены из кирпича в земле печи, где производился обжиг кирпича. Подрядчик Капустин руководил строительством церкви. Строительство церкви шло за счет общества, данного прихода. Собирали с местного населения поборы не менее 30 рублей в год на строительство церкви.

Церковь строили с 1903 года по 1913 год. Рабочих подрядчик привозил на сезон, только в летнее время. Из местного населения также работали на строительстве, детей привлекали в качестве погонщиков лошадей, когда лошадьми месили глину. Кирпич во время стройки подносили вручную и взрослые, и дети. Дети получали плату за работу в день по 10–15 копеек.

В этом же селе был частный кабак, где сейчас построена почта. Вино продавали на разлив. Завозили его в дубовых сороковухах – 40 ведер в бочке. Эти бочки закатывали в кабак. За порядком следили десятники и староста. Пьяных сажали в каталажки, за буянство судил волостной суд – общественный. Уголовные дела разбирали мировой суд – народный суд.

Затем частный кабак был закрыт, и был открыт вместо него казенный. Он был на площади напротив совета. В нем вино продавалось только в бутылках.

В селе было три двухэтажных купеческих дома. Где сейчас контора совхоза, у этого дома был посажен хороший сад из черемухи и других деревьев.

Купцы Новицкие в селе открывали торговые лавки. На селе было три лавки, в лавках продавалась мука ржаная, крупы и промышленные товары. Товары все завозили купцы из промышленных городов.

Рыбаки и охотники по низким ценам сдавали купцам рыбу и пушнину, взамен брали необходимые товары. Определенных цен на рыбу и пушнину не было, а также и на промышленные товары, привезенные купцами. Каждый купец брал такую цену, какая вздумается.

Купцы имели свои рыболовные угодья, лучшие пески и протоки забирали в свою собственность. Купцы вербовали рабочих из числа местного населения. Местное население из числа бедняков работало на купца из полупая.

Купцы имели свои пароходы. Новицкий Ефим Тимофеевич имел три парохода. Специальные пароходы собирали рыбу. Рыбу солили простым способом, и осенью ее купцы увозили.

Мне приходилось работать у купца Новицкого в качестве засольщика рыбы. Плата за весь осенне-летний сезон была 30–40 рублей.

В зимний период купцы, т.е. их подрядчики скупали рыбу у населения и вывозили на лошадях от частных лиц в сторону Тобольска. Рыбу на месте брали по 50–60 копеек за пуд, а в Тобольске ее сбывали за большую цену.

Местное население облагалось податью один раз в год, а ханты платили ясак. Податью и ясаком облагались все мужчины, достигшие 16 лет. Размер подати был в 30 рублей, а поборы были отдельной статьей. Если ясак или подать не сумел заплатить вовремя, то отбирали лошадь или корову, продав ее, возмещали эту сумму. К известному времени в январе месяце люди должны были платить эту сумму обязательно. Кто не мог уплатить, того публично били розгами. Это я сам видел, как одного ханта-бедняка избивали розгами на земской квартире.

В селе до 1920 года не было медпункта. Фельдшер один был на всю волость, и прием вели на дому. Была большая смертность. Много взрослого населения умирало от тифа, а дети умирали от скарлатины и кори.

Среди национального населения процветало шаманство и суеверие.

В 1917 году слухи, что свергли царя, до нас на Север дошли через делегатов. Приезжал некто Маслов, он был политический ссыльный. Собрав сходку, здесь и объявил о свержении царя.

До 1919 года было безвластие в нашем селе. На сходке было избрано выборное лицо из местных жителей. Им был Слободсков Михаил Николаевич, через него наводили порядки на селе. Не стало на селе урядников. Но купцы также торговали в своих лавках.

В 1919 году организовали потребительское общество. Первым председателем его был Рябков Пантелеймон Васильевич.

У купцов конфисковали все товары и передали кооперации. Комитет взаимопомощи был организован при кооперации. Товаров было мало, почти не было продовольствия. Вместо муки давали зерно, люди его перерабатывали на муку и крупу на ручных жерновах.

В 1920 году была сделана конная мельница, изготовленная на месте, ее изобрел ссыльный Кияк И.И. Камень на жернова везли с берега Оби. На строительстве конной мельницы и мне приходилось работать.

Рыбу и пушнину стали сдавать в кооперацию, был товарообмен. Рыба в период весенне-летней путины обрабатывалась ручным способом.

В 1920 году с приходом первого красного отряда на селе председателем ревкома был назначен Балакин Герасим Николаевич – уральский рабочий, он ранее был работником у купца. Секретарем ревкома был Слободсков Алексей Михайлович – местный парень.

С организацией ревкома на селе укреплялась Советская власть.

Первые активисты на селе были из бедняков – Нестеров Николай Варламович, Шмараев Георгий Ильич, Тренин и другие.

Белая армия вела аресты местного населения. Был арестован Слободсков Петр Семенович, Слободсков Игнатий Наумович. С приходом Красной Армии они и другие были освобождены.

В 1924–1925 годах были созданы первые Советы на селе. Первым избранником народа на селе был Нестеров Николай Варламович. В период НЭПа не было сбыта рыбы, так как не было смысла перевозить ее на лошадях в Тобольск. Избрали другой путь, через Гари Свердловской области, на Урал прямым путем, где Нягань и где сейчас прошла железная дорога Ивдель–Обь. Через тот путь была зимой проложена дорога, и по тому зимнику возили на лошадях рыбу на Урал.

В 1925 году я был уполномочен от кооперации продавать рыбу. Обозы в количестве 30–40 лошадей шли через Гари, в Верхотурье, и там ее реализовали через торгующие организации, рыбкоопы. Приходилось договариваться о количестве доставляемой рыбы и о ее цене. Делал в нашу кооперацию заявку в Надеждинск, ныне Серов, и Алапаевский завод, за сданную рыбу получали векселя и часть деньгами для расчета с возчиками.

Вексель сдавался на почту с пересылкой в Тобольск в Северосоюз. Северосоюз по векселям производил расчет с нашей потребительской кооперацией. Так продолжалось в течение двух – трех лет.

1930 год – начало коллективизации в нашем селе. Первые в колхоз вступили Батеньков Дмитрий Иванович, наша семья, Тюшев Анатолий Иванович, Слинкин Владимир Ильич, братья Нестеровы Николай и Андриан, Ямзина Августа Петровна, Ямзин Михаил Гаврилович, Слободсков Николай Иванович.

Первым председателем Шеркальского колхоза был избран Ямзин Илья Михайлович, т.е. я, в члены правления – Нестеров Николай Варламович, Первов Василий Иванович, Кузнецов Архип Петрович. Название колхоза было «Путь Ленина».

Сразу же было произведено с согласия членов колхоза обобществление скота и орудий лова. Занялись коллективно рыбной ловлей, лесозаготовительными и другими работами.

Все угодья, принадлежавшие частным лицам, перешли в ведение колхоза. В честь организации колхоза членами этого колхоза было решено на общем собрании выделить 500 пудов рыбы в фонд Красной Армии.

Первая доярка в колхозе была Ямзина Августа Петровна, которая честно трудилась в данном колхозе до самой старости.

Первая скотоводческая ферма была на острове Карысей.

Доярками работали Соломонова Федосья Ивановна и Ямзина Татьяна Евстигнеевна, Усанина Матрена Георгиевна.

Основными рыбаками в колхозе были Батеньков Дмитрий Иванович, Слободсков Перфилий Ильич и др.

В этот период времени нас все интересовало, это началась совсем новая жизнь.

Мы с Кузнецовым Архипом Петровичем были делегатами на первом организационном собрании, где получили инструктаж, сами делились опытом работы.

В конце 1930 года по путевке ЦК комсомола был командирован на работу в северные районы Разумов Дмитрий Петрович, который начал возглавлять работу в колхозе.

Я был назначен во вновь организованный рыбоучасток, так как нужны были специалисты в рыбной промышленности. Я был назначен бригадиром рыбодобычи.

В 1931 году в зимний период много было выловлено рыбы.

Рыба от колхоза должна была поступить в рыбоприемные пункты, а таких еще не было. Для этой цели конфисковали бывшую церковь и устроили в этом здании примитивный ледник для хранения рыбы до навигации.

Вскоре приступили к строительству ледника для хранения рыбы. Приезжали из Астрахани специалисты, которые учили, как обрабатывать рыбу новым способом.

В 1928 году были активистами села из числа молодежи: Кожевников Иван Петрович был первым избачом, активисты села Слободсков Каллистрат Евстигнеевич, Кузнецов Архип Петрович, Ведров Иван Георгиевич, Ямзин Апполон Иванович, и другие. Хорошо трудились в колхозе из молодежи Слободсков Терентий Николаевич и другие.

В 1927–1928 годах для населения работал народный дом, молодежь с удовольствием ходила в народный дом. Кино в это время еще не было, не было и электричества, горели керосиновые лампы и коптилки.

В 1941 году – Отечественная война. Все мужчины ушли на фронт. Мне вновь доверили руководство колхозом.

По прибытию специалистов рыбного дела с Азовья и Черного моря колхоз принял от меня Кулишов Николай Гаврилович. Во время войны все трудности легли на плечи женщин и стариков.

Мне пришлось быть бригадиром и звеньевым рыבודобычи. День и ночь под дождем и в холод полуголодные трудились женщины и дети.

Женщины работали на рыבודобыче: Ямзина Таисья Афанасьевна, Нестерова Агафья Григорьевна, Батенькова Анфиза Ивановна.

В 1941 году большая вода, бедствие, падеж скота. Все вынес наш народ на своих плечах. Скот приходилось вывозить в Полноват Березовского района.

Наши женщины и пахали, и сеяли, и рыбачили. Не покладая рук работали многолетние матери: Шахова Ульяна Георгиевна, Тюшева Мария Ильинична, Нижерицкая Олимпиада Ивановна. Девушки-подростки: Ямзина Ефросинья Дмитриевна, Буторина Антонина Ильинична, Хуланхова Александра Ильинична и многие, многие другие. Люди нашего села жили одной мыслью – враг будет разбит, мы победим!

Кончилась война, многие не вернулись с поля боя, многие пришли калеками, но снова пришлось работать в колхозе. Начали строить скотные дворы, электростанцию, приобретать сельхозмашины, расширять посевы и так далее, увеличивать поголовье скота. Все это прошло перед моими глазами.

А сейчас уже в нашем селе образован совхоз, в селе хороший клуб, два детских сада, детские ясли, школа десять классов, национальный интернат, десятки четырехквартирных домов, библиотека. Глядя на такую жизнь, хочется жить. Теперь уже не ездят на гребях, а всюду техника.

Радостно на душе, когда наши дети живут хорошо.

Со слов И. М. Ямзина записала А. И. Попова.
29 декабря 1967 г.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ГВАРЖДЕЦ

Виктор Иванович Гварждец

Виктор Иванович Гварждец, работая в Октябрьском районе с 1963 по 1974 год первым секретарем райкома КПСС, оставил о себе добрую память у жителей района. Он умело руководил районной партийной организацией, решая через первичные парторганизации насущные вопросы хозяйственного и культурного строительства, воспитания людей.

На лесоучастках, в делянах, на рыбных промыслах и на фермах он знал многих уважаемых тружеников по имени и отчеству, душевно с ними беседовал и решал большие и маленькие, но очень важные для жизни людей вопросы.

В период его работы первым секретарем Октябрьского райкома КПСС здесь, в районе, осуществлялись большие государственные дела.

Работала Нарыкарская экспедиция, ведущая поиск полезных ископаемых на территории района четырьмя геологоразведочными партиями: Шеркальской, Нарыкарской, Больше-Каменской и Мало-Атлымской.

Создавались новые леспромхозы: Обской, Няганский, Ун-Юганский, – Сергинская лесоперевалочная база.

Развивалась, наращивая объемы и совершенствуя технологический процесс, рыбная промышленность.

Разворачивалась Нарыкарская машинно-животноводческая станция, предусматривающая громадные объемы заготовки сочных кормов для животноводства Западной Сибири.

Шло укрупнение сельскохозяйственных предприятий, образовывались крупные совхозы: «Перегребинский», «Таежный», «Обской».

Строилась железная дорога Ивдель–Обь.

И за всем этим стояли люди. Это все делали они. А для них нужно было жилье, снабжение всем необходимым, школы, детские сады, больницы и т.д.

Руководители Октябрьского района среди участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в день 25-летия Великой Победы. Первый ряд: В.И. Гварждец – первый секретарь РК КПСС (в центре), Б.И. Солонец – второй секретарь РК КПСС (справа), С.С. Кумиров – председатель райисполкома (слева).

И работники немногочисленного партийного аппарата (всего 15 человек) под руководством бюро райкома партии, возглавляемого Виктором Ивановичем Гварждецом, должны были везде поспеть, владеть ситуацией, оперативно решать жизненно важные вопросы.

Виктор Иванович отдавал все свои силы, знания и опыт для осуществления задач, стоящих перед районной партийной организацией.

Он рано ушел из жизни, не прожив и пятидесяти лет, но жители Октябрьского района помнят его как чуткого и отзывчивого человека, достойного глубокого уважения.

«Серебряные рельсы» – лишь эпизод из его воспоминаний о тех больших и малых проблемах, которые приходилось решать ему как первому секретарю Октябрьского райкома партии. Эти воспоминания написаны, когда Виктор Иванович Гварждец уже жил в Тюмени, и опубликованы в районной газете «За коммунизм» за месяц до его кончины.

Серебряные рельсы

1. *Край родной.* Когда живешь в родном крае, полюбишь его, привыкнешь к нему так, что много вокруг себя просто не замечаешь. Естественными и повседневными кажутся под низким голубым небом многоводная красавица Обь с

ее высоким правым берегом, покрытым могучими кедрами, стройными соснами и темными елями, с ее отлогим заросшим сплошным тальником левым, разбросанные по ее берегам деревянные поселки с черемухой и рябиной на улицах. Трескучие морозы и заснеженные торосы. Короткие зимние дни и июньские белые ночи с неумолкающим гомоном птиц.

Когда долгое время не бываешь здесь, каким-то все оказывается дорогим и близким, тем более, если ты долго здесь жил и работал, оставил здесь частицу своего сердца и крови.

С большой теплотой и сердечностью вспоминаешь те дни, заполненные постоянными заботами и трудом по развитию экономики большого таежного северного района, его замечательных мужественных и смелых людей, беззаветно отдающих свой пылкий ум, энергию и силу возрождению этого славного края.

Накануне полувековой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции все мы стали свидетелями знаменательной страницы в летописи нашего района – прихода в Сергино железной дороги Ивдель–Обь. С того времени прошло десять лет, и, безусловно, шестидесятые годы Великого Октября, на базе стальной магистрали, соединившей Октябрьский район со всей страной, ускорили темпы развития его хозяйственного и культурного строительства.

Еще в начале 1960-х годов в Октябрьском районе устойчивым путем сообщения оставалась труженица Обь с ее протоками, которая в течение 5–6 месяцев в году должна была успеть доставить все необходимое для жизни и производства труженикам района, поставить стране большое количество заготовленного леса, рыбы и другой продукции, произведенной ими.

Наиболее интенсивно в эти годы в связи с увеличением заготовки древесины и строительством новых поселков лесозаготовителей и геологоразведчиков начал работать авиационный транспорт. Во многие населенные пункты начались регулярные полеты самолетов АН-2 и вертолетов.

Однако исключительно большое место во всех объемах перевозок внутри района в зимний период занимал гужевой транспорт. В каждом предприятии, в большом и малом, не говоря о колхозах и совхозах, имелись подразделения транспорта – «конные обозы», на которых перевозилось большое количество грузов.

Вся древесина, заготовленная леспромхозами, доставлялась водным путем, главным образом, в Лабитнанги. Доставка ее была сопряжена с большими трудностями.

Нередко случались годы, когда весенне-летний паводок был низким и тысячи кубометров ценной древесины оставались не выплавленными с зимних плотбищ Пальяново, Лорбы, Нягани и даже приобских участков.

Тяжелыми были такие весны для сплавщиков и лесозаготовителей. Не выплавленная древесина ложилась тяжелым бременем убытков на предприятия.

Руководители, инженерно-технические работники проявляли инициативу и смекалку для того, чтобы вызволить эту древесину, вплоть до сооружения плотин и водохранилищ, где накапливалось большое количество воды, которая

должна была поднять древесину. С помощью этих и других мер удавалось что-то сделать, но это далеко не решало всей проблемы сохранения заготовленной древесины.

В то же время сплав древесины пагубно действовал на воспроизводство рыбных запасов во многих водоемах.

В этих условиях лесозаготовителями и всеми трудящимися района с большим воодушевлением были встречены директивы XXIII съезда КПС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы, где было записано: «Завершить строительство железных дорог Ивдель–Обь и Тавда–Сотник».

2. *Через топи, леса и болота.* Зимой от Нягани до Ун-Югана пробили дорогу, которая была слишком трудной. На ее пути вставали болота, реки, крутые подъемы и спуски. До Нягани действовала старая дорога через Яганокурт, Чульчама, и появились новые через речку Крестьянку, по трассе железной дороги, которая была прорублена.

Тем не менее, и эти проклятые не однажды водителями зимники давали возможность доставлять на первых порах и продукты, и строительные материалы в новые населенные пункты.

Строители с большой благодарностью и часто с радостью воспринимали заботу райкома об улучшении их быта, работы, повышении производительности труда и интенсивного использования техники.

В этот период значительно улучшилась работа механизированных колонн, они значительно опережали графики отсыпки полотна, улучшились их экономические показатели.

Первенство в соревновании среди мехколонн удерживал коллектив мехколонны № 87, которую возглавлял тов. Новгородцев. Новгородцев – начальник колонны с большим стажем работы, эта стройка для него, как и многих рабочих, была не первой. Ему присущи были размеренные, неторопливые движения, взвешенные, разумные и уверенные решения – все это делало его знающим руководителем, авторитет которого был бесспорным не только среди рабочих, но и среди руководителей.

Значительное улучшение работы строительных подразделений он объяснял следующими обстоятельствами.

«Наши люди – строители, теперь уже чувствуют близость конечной цели – большинство из них лично побывали на могучей Оби, и это придает им силы. Заметно мы улучшили организацию и воспитательную работу, больше стали заниматься вопросами соревнования – в этом мы получаем большую помощь от работников райкома. Учтите и тот факт, что мы постоянно общаемся с теми людьми, которые ждут от нас завершения строительства дороги, которая изменит их судьбы в лучшую сторону, мы знаем, как ценят они наш труд. Все это заставляет нас работать и работать...»

Во всех новых подразделениях люди с большим вниманием слушали выступления каждого нашего работника об экономике района, перспективах его развития.

А работникам района очень часто приходилось выступать с такими лекциями и беседами перед строителями, которых интересовали дела наших трудящихся, и они хорошо знали, что с приходом железной дороги жизнь района круто изменится, интенсивнее будет развиваться промышленность, а в этом и их большая заслуга.

На строительстве железной дороги Ивдель–Обь почти все работы выполняли механизмы, и труд строителей перестал быть изнурительным, как в прошлом веке, о котором с болью в душе писал великий русский поэт Н.А. Некрасов.

Просеку в тайге прокладывают специальные бульдозеры и другие механизмы. Земляное полотно отсыплют экскаваторы и мощные самосвалы, ровняют и укатывают его бульдозеры, скреперы, автогрейдеры. Выторфовку ведут экскаваторы. Рельсы кладут (и это не рельсы, собственно, а двадцатипятиметровые звенья готового пути со шпалами) современные агрегаты – путеукладчики. Балластировку и рихтовку пути также делают машины.

Но самая трудоемкая работа и наиболее важная – это отсыпка земляного полотна. Поэтому я столь много уделяю внимания подразделениям, которые выполняют эту работу.

Мне очень часто приходилось быть в этих коллективах, особенно в зимний период.

Беседы с механизаторами, машинистами экскаваторов, шоферами, бульдозеристами вызвали большое чувство уважения к этим отважным, закаленным мужеством людям.

Они могли рассказать десятки примеров трудового героизма, граничащего с подвигом, которые бывали на трассе. Богаты их трудовые биографии.

Каждый из них испытал на себе, что значит оказаться с техникой в болоте, каких усилий стоит достать, выручить ее, вытянуть, что стоит устранить на пятидесятиградусном морозе поломку в двигателе, когда коченеют и теряют чувствительность пальцы рук.

Сколько с каждым случалось таких столь трудных минут, часов и даже суток, но они никого не останавливали, люди справлялись, преодолевали трудности и шли дальше.

Эти мужественные люди, преодолевая самый трудный и заболоченный участок от Нягани до Сергино, выполнили колоссальные объемы работ по выторфовке болот, уложили в насыпь десятки миллионов кубометров грунта.

3. *Тайга, покорись человеку.* Вместе со строительством железной дороги райкому партии необходимо было решать целый комплекс вопросов по строительству Ун-Юганского, Няганского леспромхозов и Сергинской лесоперевалочной базы.

Причем строить эти предприятия нужно было быстрыми темпами, чтобы с приходом рельсов они уже начали отгружать древесину.

Бюро райкома в деталях рассмотрело проекты и генеральные планы строительства новых предприятий, лесовозных дорог, нижних складов, промышленных объектов, мастерских, жилого фонда и т.д.

В большинстве вопросов мнение проектных организаций нами было поддержано.

Однако мы не поддержали проектный институт по строительству жилого поселка лесоперевалочной базы на станции Сергинская.

Институт разработал схему перевалочной базы с расчетом, что все промышленные объекты будут расположены на станции Перевалочной, а жилой поселок будет построен на станции Сергинской.

Расстояние между ними равно 8 километрам, и предусматривалось, что рабочие из Сергино на Перевалочную, то есть на место работы, будут доставляться поездом.

На первый взгляд с этим можно было согласиться.

Но когда мы более внимательно изучили месторасположение будущего нового поселка, исходили его вдоль и поперек, побывав там десятки раз, мы пришли к убеждению, что площадка выбрана явно неудачно. Это левая сторона от ст. Сергинская, она находится в заболоченной низине, густо заросшая сплошными осинниками и елью. В северном направлении упирается в непроходимые болота.

Все это обуславливает большие сложности строительства поселка, и, главное, – поселок будет крайне неудобным для жителей. Он далеко будет находиться от водоемов, рядом нет выпасов для скота и сенокосных угодий. А нам-то хорошо известно, что лесозаготовители – это люди, которые привыкли к простору, они – любители рыбалки, охоты, большинство из них желают иметь небольшое подсобное хозяйство, огород, корову и т.д.

На этой площадке таких возможностей не будет.

Да и ежедневная поездка на поезде на работу и с работы – тоже утомительное занятие.

К этому же выводу нас приводил опыт не совсем удовлетворительных условий жизни лесозаготовителей поселков Комсомольский и Кормужиханка, построенных неоправданно далеко от Оби, что создает постоянные неудобства для жителей, особенно в летний период.

Строительство жилого поселка на Перевалочной, на месте старого поселка Сергино, где была небольшая совхозная ферма, также было связано с дополнительными затратами средств на намыв площадки.

На этой площадке имелась узкая грива, которая тянулась вдоль протоки, которая не затапливалась в годы большого подъема воды, остальная часть подтапливалась в половодье, поэтому нужно было ее поднимать.

Нам необходимо было убедить проектный институт в нашей правоте, которая была в интересах производства и удобства будущих жителей лесоперевалочной базы.

Вместе с тем в этом вопросе нам пришлось на протяжении трех лет потратить много усилий и нервов, чтобы убедить институт согласиться с нами. К решению этого вопроса подключились окружной, областной комитеты партии и Министерство лесной промышленности.

Площадки под строительство Ун-Юганского и Няганского леспромхозов были выбраны удачно. Оба поселка располагались по левую сторону железной дороги, на увалах, поднимающихся в северном направлении, с которых живописно просматриваются всхолмленные, бесконечные массивы таежных лесов в

южном направлении. Правда, почвы под поселками были глинистыми, но лучших найти не было возможности, таковы почти все почвы Приобья. Даже на увалах, где, кажется, грунт должен быть сухим и твердым, в летний период нередко буксуют тракторы.

4. *Под пристальным партийным вниманием.* В эти годы в наш район часто приезжал второй секретарь обкома партии А.К. Протозанов.

Развитие лесной промышленности, строительство железной дороги на Севере его интересовали постоянно.

И, наверное, не будет преувеличением, если я осмелюсь сказать, что, находясь на посту секретаря обкома партии, своей энергией, принципиальностью и напористостью он очень много сделал по ускоренному развитию в области лесной, нефтяной и вообще всей промышленности.

Каждый его проезд к нам был большой школой для партийных и хозяйственных работников. Его резких критических замечаний часто побаивались, к приезду готовились в смысле подтянутости в работе, наведению порядка на производстве, в культурно-бытовых учреждениях, хотя без критики все равно не обходилось.

Однако все мы считали, что вместе с требовательностью он все оценивал объективно и оставался человечным, хорошо знал наши возможности и нужды, всегда оказывал немало помощи и делом, и советом.

«Крутой, но отходчивый», – говорили о нем директора леспромхозов. Сейчас он прилетел к нам с П.М. Телепневым и М.И. Адровым.

П.М. Телепнев в тот период работал вторым секретарем окружкома КПСС и постоянно приезжал в леспромхозы и другие промышленные предприятия округа, он хорошо знал их положительные дела и недостатки, воздействовал на улучшение работы.

Держа руку на пульте управления, с высоты окружного партийного органа он глубоко изучил достоинства всех руководителей и многих инженерно-технических работников лесной промышленности, прекрасно знал положение дел в каждом леспромхозе.

В конце дня они встретились с руководителями наших предприятий, где рассмотрели выполнение плановых заданий каждым предприятием. На следующий день должны были вылететь вертолетом в Нягань, затем – в Обской леспромхоз.

Утро выдалось морозным, с сильной дымкой, и вертолет не мог взлететь раньше второй половины дня. Александр Константинович, выяснив летную обстановку, предложил поехать на лошадях.

Прошло немногим более часа, и санный поезд остановился в Яганокурте. Зашли в небольшую контору лесопункта. Начальник послал в столовую, которая находилась рядом, за чаем. Согревшись горячим чаем, Александр Константинович предложил пройти на нижний склад, который расположен был на берегу Вандымского сора и дымился кострами сжигаемых отходов древесины.

Нам не очень хотелось, чтобы он осмотрел это примитивное хозяйство. На разделке древесины здесь работала одна лебедка с транспортером, которая то и

дело выходила из строя, на двух же разделочных эстакадах сортаменты отвозились на лошадях.

Посмотрев на такую технологию, Протазанов, нахмурившись, зло спросил у Адрова:

– Сколько у Вас с Пауничевым в леспромхозе инженеров? Когда они будут мыслить по-современному, когда откажутся от этой допотопной технологии? Или вы хотите этот участок сохранить как музейную редкость?

Адров объяснил, что этот участок закрывается и работает последний зимний сезон.

Тогда он обратился к стоящим вокруг рабочим:

– Скажите, товарищи, где лучше и производительнее работать, на этой эстакаде с кобылой или на транспортере?

– Когда хорошо работает техника, конечно на транспортере, – ответили они.

– А вот Адров с Пауничевым все еще прикидывают и взвешивают, что выгоднее... Это, дорогие товарищи, безобразие. Надо механизировать нижний склад или закрыть подобное производство...

Яганокуртский лесоучасток действительно выработался, лесосеки поблизости были вырублены, поселок длительное время не обновлялся, жилье было старое, ветхое. Рабочие долго здесь не задерживались, и это обуславливало его неритмичную работу. С планом лесопункт справлялся, план был небольшой. Но людям приходилось нелегко. Поэтому мы уже приняли твердое решение весной закрыть лесопункт, а рабочих перевести в Кормужиханку и Нягань.

5. Фортост станции Нях. Через некоторое время наш конный поезд двинулся через Чульчамы (сплавучасток) на Старую Нягань. Дорога шла живописными нетронутыми сосняками по левому берегу речки (водоохранная зона). Вскоре лошади вынесли нас на холм, с которого открылся дымящийся всеми трубами, компактный, словно сказочный поселок среди дремучей тайги – Старая Нягань. Этот лесопункт работал больше двух десятилетий, многие жители были старожилками, имели подсобное хозяйство, жили в достатке. Но жилья не хватало.

Древесину заготавливали и вывозили только зимой, летних дорог не было ни одного километра. Хлысты разделявали на крутом берегу речки. За зиму накапливались горы сортаментов, которые в половодье сбрасывались в реку и плыли до Чульчамы, где сплачивались в пучки и выводились линейками на Обь.

Сырьевая база здесь была достаточной для создания нового современного леспромхоза. В южном направлении она простиралась до Лорбы и Пальяново, а также далеко уходила в северном направлении.

Со строительством нового леспромхоза необходимо поток заготавливаемой древесины направить к железной дороге. Из лесосек, расположенных в южном направлении, и из Лорбы – через речку Нягань. В северные лесосеки планировалась дорога с твердым покрытием круглогодочного действия.

Немного отогревшись от поездки на лошадях, мы выехали автобусом в Новую Нягань. Поселка в это время еще не было. Была вырублена и расчищена площадка под первую очередь его застройки и нижнего склада. Здесь полным

ходом велась отсыпка железнодорожной насыпи в пределах станции. Несмотря на низкую температуру, работали десятки мощных самосвалов, бульдозеров, скреперов. Отсыпка велась круглосуточно. На противоположной стороне насыпи появились первые дома для железнодорожников. Готовились к перебазировке на строительную площадку нового поселка первые бригады октябрьского стройуправления. Завозились вагончики и балки.

Строители работали с энтузиазмом. Мы зашли во вновь построенные дома, поинтересовались планировкой, отделкой. Протазанов большое внимание уделял качеству строительства, делая упор на то, чтобы все строящееся новое жилье было добротным и по-северному теплым, чтобы люди не замерзали в квартирах.

Вечером собрались в здании школы Старой Нягани. Пригласили строителей железной дороги, Октябрьского СМУ, дирекции строящихся предприятий, руководителей и секретарей партийных организаций.

На совещании внимательно рассмотрели генеральные планы строительства новых поселков, проекты отдельных объектов и схемы лесовозных дорог по Нягани и Ун-Югану.

Предварительно определили сроки ввода первоочередных промышленных объектов и жилья, пути доставки материалов и оборудования.

У строителей и лесозаготовителей возникало много вопросов. Но мы сосредоточили внимание на решении наиболее капитальных и перспективных вопросов строительства новых леспромхозов, лесоперевалочной базы. Секретарь обкома КПСС был удовлетворен ходом работ по строительству железной дороги, но огорчен, что сюда не прибыл начальник строительства железной дороги, который задерживался по весьма важным обстоятельствам и должен прибыть только завтра. Поэтому мне было поручено остаться в Нягани, встретиться с ним и передать содержание обсуждаемых на совещании вопросов и просьбы к строителям.

В заключение совещания секретарь обкома попросил нас форсировать строительство новых леспромхозов и лесоперевалочной базы, внимательно изучить технологию переработки древесины на нижних складах и погрузки в вагоны с учетом максимальной механизации и передового опыта. Рекомендовал изучить опыт работы леспромхозов Свердловской области. С иронией упрекнул за Ягнкуртский нижний склад.

– По строительству Сергино мы вас поддержим, – сказал он, – и поручим Михаилу Ивановичу обратиться официально с этим предложением в министерство.

Затем спросил присутствующих, часто ли в их коллективах бывают работники райкома партии. Ему ответили, что бывают часто.

– Надо, чтобы работники аппарата постоянно находились на новостройках, глубже знали нужды строителей, помогали им, – заключил он.

На ночлег расположились в конторе. В комнатах было жарко натоплено. Рано утром в контору пришли двое рабочих и пожаловались, что их, бывших передовых вальщиков, уволили с работы. Они считают, что с ними поступили несправедливо.

О мотивах увольнения мы рассказали Александру Константиновичу. Он им ответил, что трудовая дисциплина – святая святых успеха любого дела. А ваш вопрос пусть решают Гварждец и Пауничев. Но мы не могли отменить решение рабочкома, с которым согласились неделю назад.

С восходом солнца из Октябрьского прилетел вертолет, с которым все вылетели в лесоучастки Обского леспромхоза. Я остался в Нягани, чтобы встретиться с начальником строительства железной дороги Ивдель–Обь Владимиром Андреевичем Казимирчуком.

6. В Обском леспромхозе. Поездка по лесоучасткам Обского леспромхоза секретарей обкома и окружкома была осложнена сильной метелью. Когда они переезжали на машине из Комсомольска в Карымкары, дорогу сильно перемело, и машина без конца буксовала, и всем ее то и дело приходилось толкать.

Обской леспромхоз в то время был только что созданным. Комсомольский и Карымкарский лесопункты только еще отстраивались, набирали мощности. План выполнялся с большими трудностями. Коллективы рабочих в новых лесопунктах еще не сложились. Недоставало опытных механизаторов. Механизмы работали плохо, особенно в морозные дни. Много было еще маломощных тракторов ТДТ-40, к которым всегда недоставало запчастей. Руководству леспромхоза и вновь созданному парткому приходилось очень много работать по сплочению нового коллектива, по укреплению трудовой дисциплины, по внедрению передовых методов труда на лесозаготовках.

Слева направо: А.Г. Пономарев, А.И. Сыченко, Г.С. Мачехин, В.А. Макаров, п. Октябрьское, 1997 г.

Дирекции леспромхоза Б.В. Федосееву и В.И. Моргуну, секретарю парткома А.Г. Пономареву усилиями большой организаторской и воспитательной работы удалось многое сделать.

Здесь первыми начали разработку лесосек узкими лентами, чокеровку хлыстов за вершины. Настойчиво вели работу по созданию в летний период запасов хлыстов на верхних складах (это, по существу, был вахтовый метод работы). Начали отделять трелевку от погрузки. Многие сделали по механизации нижних складов.

Но во всех этих хороших начинаниях не было четкой последовательности, не все было отработано до конца.

На это было серьезно указано руководителям леспромхоза секретарями обкома партии и окружкома.

Их советы и замечания были учтены и дали положительные сдвиги в работе этого молодого предприятия.

7. По Мухатейму. В начале лета 1965 года вместе с начальником комбината «Тюменьлес» пригласили в район главного инженера проекта Сергинской лесоперевалочной базы. Нашей целью было убедить проектировщиков в целесообразности строительства промышленной базы и жилого поселка в одном месте, на Алешкинской протоке.

Для этого нужно было, чтобы представители института, комбината, райкома посмотрели еще раз обе площадки и лично убедились в преимуществе наших предложений.

В состав этой комиссии, кроме трех работников института и М.И. Адрова, включили Г.С. Мачехина, М.А. Кожевникова и автора этих строк.

На площадку в этот период можно было добраться вертолетом или кружным путем на катере через протоку Мухатейм, которая еще не была тогда перекрыта дамбой.

Было принято решение поехать катером. День был удивительно теплый и солнечный, какие редко выпадают у нас. Когда катер вошел в протоку Мухатейм, все мы поднялись на палубу.

Катер медленно двигался по тихой глади протоки и речушек, заполненных до самых берегов прозрачной водой. Во многих местах к берегам подступали заросли тальника и белые буйно цветущие кусты черемухи. Воздух был напоен ее ароматом. Природа действовала успокаивающе на нашу бурную дискуссию о месте будущего поселка.

8. Бурная дискуссия. А дискуссия действительно была бурной: главный инженер проекта решил отстоять во что бы то ни стало строительство жилого поселка на станции Сергинская, разговор часто шел на повышенных тонах.

– Посмотрите, – говорили мы, – на эти пойменные просторы, заливные луга, гривы, заросшие тальником и черемухой, все это радует глаз – это должно окружать рабочий поселок, а не болота, которые мы сейчас увидим... Нужно иметь в виду еще одно важное обстоятельство: то, что многие наши рабочие, которые переедут из Поснокорта, Чульчам, Пальяново, будут стремиться держать подсобное хозяйство. Здесь рядом выпасы для скота, сеноуголья. Рядом река и, что немаловажно, рядом работа.

Мы хорошо понимали, что условия жизни рабочих во многом будут решать и успехи на производстве. А когда мы много уделяем внимания подсобному хозяйству рабочих, это очень важный вопрос для севера. Как бы не было налажено снабжение, все продукты завезти сложно. И когда у рабочего есть свое мясо, молоко и овощи, меньше заботы торговым работникам и меньше жалоб.

Так, в бурной полемике, к середине дня мы подъехали к месту, откуда надо было добираться пешком.

9. *На первой площадке.* Одели болотные сапоги, сошли по трапу с катера. Идти было очень трудно, низина, простиравшаяся до леса, протянулась километра на два, местами была залита водой, которая доходила до колен. Лесом путь оказался нелегче: из-под ярко-зеленого мха, на котором изредка краснели прошлогодние ягоды брусники, выдавливалась и хлюпала под сапогами вода.

Наконец мы добрались до площадки, частично разрушенной и очищенной от порубочных остатков. На нее были завезены стройматериалы, строились первые дома.

Зимой сюда доставили несколько сборно-щитовых домов из Чульчамского сплаучастка. Площадка эта нам была не по душе, но начинать строить поселок нужно было. Ведь не были гарантии, что институт и министерство поддержат наши намерения по строительству его на протоке.

В Чульчамах было с десятков таких домов, которые можно было разобрать и перевезти в Сергино, быстро собрать, с тем чтобы поселить в них строителей.

Два дома были уже собраны. Мы особенно не спешили со строительством, считая, что если отстоим нашу точку зрения, то здесь будет нами бесполезно затраченный труд, жить здесь никто не будет. Позднее так и случилось. Правда, кроме двух домов, там больше ничего не построили.

Площадка утопла в грязи, здесь почти невозможно было передвигаться, пробирались по бревнам, доскам и кочкам.

Подошли к одному из домов, нас окружили несколько рабочих. Мы рассказали им о цели нашего приезда. Не выбирая выражений, они высказали свою точку зрения:

– Кому только пришло в голову строить поселок в этом комарином болоте. Сейчас здесь невозможно работать, не проходит ни трактор, ни вездеход, материалы не подвезти. Просиживаем без дела... А как люди будут здесь жить?

– Пока не поздно, надо переносить строительство на Алешкинскую протоку, место там сухое и удобное, – заявил смелый молодой парень.

Рабочих надо было понять. Они, как только растаял снег, работают здесь по колено в грязи, а сейчас еще вдобавок не было спасения от комарья.

Убедившись, что наша настойчивость в замене площадки имеет под собой полную обоснованность, на обратном пути, когда мы уже были на катере, главный инженер проекта сказал:

– Нам понятны ваши доводы и настойчивость, но чтобы строить поселок у протоки, надо большую часть площадки намыть. На это потребуется еще средств, и кто будет выполнять эти работы?

– Если институт сочтет необходимым, деньги найдет министерство и комбинат, – ответил М.И. Адров.

– Работы по отсыпке площадки также есть кому выполнить. В текущем году уже в Сергино развертывает работы подразделение гидронамыва из Перми. Начнут намывать грунт под станционные пути для станции перевалочной. Они же смогут намыть и площадку под поселок, – добавил я.

– Вы уже убедились, что строительство и на той площадке потребует много дополнительных средств на благоустройство, которые вами не предусмотрены, вы видели какое там болото. А во что обойдется перевозка рабочих на перевалку? Ведь нужно будет перевозить 300–400 человек в день и в разные смены, сколько будет неудобств и материальных, и моральных? – настаивал Адров.

Уезжая из района, работники института в какой-то мере склонны были поддержать нас, но сейчас им было нелегко отступить от первоначального варианта. Ими была выполнена большая работа, а теперь надо все переделывать. Ясно было одно, что нам нужно еще и еще просить обком партии настоять в Министерстве перепроектировать поселок.

И мы это сделали.

Уже следующим летом по этому вопросу прибыл к нам заместитель министра лесной промышленности, ведающий капитальным строительством, тов. Кан вместе с директором проектного института. Только теперь уже была окончательно поддержана наша позиция. Официально было разрешено строить поселок на Алешкинской протоке.

Мы это предвидели и, не теряя времени, зимой 1965 года создали Сергинский строительный участок. Начальником участка был назначен Н.Р. Лоскутов, ранее работавший в Кормужиханке. Он был человеком большой энергии, с уважением относился к рабочим. В коллективе всегда царил деловая атмосфера. Участок хорошо справлялся с заданиями. К лету на возвышенной гриве вдоль протоки обозначилась первая улица нового поселка.

Теперь же, когда вопрос был окончательно решен, строительство здесь началось быстрыми темпами. Каждое лето на стройку прибывали многочисленные строительные отряды студентов. Поселок рос на наших глазах.

Здесь мне хотелось бы с благодарностью еще раз отметить большой личный вклад Г.С. Мачехина, М.А. Кожевникова, М.И. Адрова и других товарищей в наше общее стремление, чтобы поселок Сергино стоял на берегу Алешкинской протоки.

10. *Первые шаги СМУ.* Нелегкими были первые шаги Октябрьского строительного-монтажного управления, которое начало работы по обустройству новых поселков Ун-Юган и Нягань. Ун-Юганский леспромхоз начинали возводить строители Советского СМУ, затем продолжили наши строители. Первые кубометры ун-юганской древесины были заготовлены под руководством ветерана лесной промышленности района Л.Н. Дедюхина, который возглавлял новый лесопункт.

В 1965 году первые бригады строителей прибыли на новую площадку Няганского леспромхоза. Строительство здесь возглавил начальник стройучастка В.Н. Макаров, ранее работавший на строительстве в Б-Леушах. Трудлюбивый, отзывчивый руководитель. Возглавляемый им коллектив досрочно выполнил

доведенные задания. А это было сложно тогда. Какой-либо строительной базы не было, все начинали с нуля, жили в вагончиках, балках и лишь с появлением первый домов переселились в них.

Так вскоре в Нягани появились первые дома и первая улица, уходящая на север от железнодорожного вокзала. И уже вскоре создался Няганский леспромхоз, поставляющий древесину во все концы страны по железной дороге.

Я уже упоминал, что мое первое знакомство с начальником строительства дороги Ивдель–Обь В.А. Казимирчуком состоялось в Нягани, когда там велись работы по отсыпке полотна дороги.

Высокий, крупного телосложения с военной выправкой – потомственный строитель железных дорог. Он рассказывал о себе, что его отец и дед тоже были строителями железных дорог.

На стройку Ивдель–Обь он прибыл по завершению строительства дороги Абакан–Тайшет.

11. *Строители опережают время.* В фигуре В.А. Казимирчука, в глуховато-уверенном баске с украинским акцентом с первого взгляда угадывался незаурядный руководитель большой стройки, отлично знающий свое дело.

Сравнивая наши условия строительства с абаканскими, он откровенно признал, что там тоже не легкий был «орешек» – сплошные горы и скалы, но здесь, несомненно, труднее. И главная трудность – болота. Здесь вместе с трассой везде приходится прокладывать лежневки, а с них не сойдешь ни шагу, ни вправо, ни влево – провалишься в болото. Это страшно усложняет работу.

Познакомившись, мы обговаривали многие вопросы взаимодействия в строительстве железной дороги и новых поселков. Владимир Андреевич сказал, что прокладка полотна железной дороги их коллективом идет с опережением графика и будущим годом рельсы будут в Нягани, надо чтобы и наши предприятия были готовы к этому.

А это значило, что нам, райкому, руководителям леспромхозов и строителям необходимо было принять меры по ускорению развертывания работ по строительству новых поселков на железной дороге, особенно промышленных объектов на нижних складах, которые должны быть готовыми с приходом рельсов отгружать древесину в вагоны.

В дальнейшем наши встречи с начальником строительства дороги стали частыми. Встречались мы на стройке, он часто приезжал к нам в райком.

Большая стройка и общие интересы свели нас и с главным инженером строительства Игорем Васильевичем Василевским. Это маститый инженер-путеец, который вобрал в себя опыт прокладки стального полотна по северной тайге и топям, сооружения водных переходов по капризным рекам и оврагам. Он пользовался большим авторитетом среди строителей, был увлекательным собеседником, часто выступал в печати с рассказами и очерками о людях стройки.

Вместе со строительством объектов железной дороги его постоянно интересовало и строительство объектов в новых леспромхозах. В этом плане мы с ним часто консультировались и получали деловые советы и поддержку.

Зима 1966/67 годов выдалась, как и многие зимы, суровой. Работу строителей и лесозаготовителей осложнила теплая и снежная осень. Болота укрыло толстым слоем снега, и они длительное время не промерзли.

Даже в сильные морозы без тщательной проминки дорог тяжелый транспорт не мог передвигаться.

В это время развернулись полным ходом работы на последнем участке дороги Чульчама–Сергинская. Участок этот был самым трудным, большая часть его проходила сплошными болотами.

По директивному плану дорога в Сергино должна была прийти в мае – июне. Но в мае, тем более в июне в наших условиях нельзя было вести работы по отсыпке полотна. Это было всем ясно, тем более строителям, имеющим опыт работы на Севере.

Поэтому жизнь настойчиво диктовала, что работы, предусмотренные на весенние месяцы, надо выполнить до апреля.

12. *Даешь Обь!* Обсуждая в райкоме партии с руководителями стройки сложившееся положение на строительстве дороги, единодушно решили сократить сроки строительства. Для этого необходимо было значительно повысить трудовое напряжение в зимние месяцы в каждом коллективе. Сделали призыв, прежде всего коммунистам и всем рабочим стройки, объявить первый квартал 1967 года ударным, посвященным 50-летию советской власти, шире развернуть социалистическое соревнование. Эти меры быстро сказались хорошими результатами. Во всех подразделениях развернулась напряженная борьба: экскаваторщики торопились разработать последние кубометры грунта на Сергинской, шоферы – отсыпать эти кубометры в насыпь, путейцы звеносборочной базы – зашить последнее звено, укладчики стального пути – уложить эти звенья на 372 километре.

Люди большого коллектива привыкли держать свое слово. Работали все под одним девизом – «Даешь Обь!».

Ни жгучие морозы, ни метели, ни топи болот не в состоянии были остановить трудовой натиск строителей.

Хорошо запомнился мне эпизод, когда в январе ртутный столбик термометра опустился ниже 48 градусов и мы приехали в 87 мехколонну.

Начальник колонны доложил, что все механизмы работают круглосуточно, моторы глушить нельзя, потом не завести. График перевыполняется. Все инженерно-технические работники находятся с рабочими на горячих точках.

И здесь же молодые рабочие пригласили нас в общежитие посмотреть, как они спасают птиц от мороза.

В комнату они притащили двух черных воронов, которые застыли на лету. Теперь они ожили.

– Чуть потеплеет, выпустим их. Они от нас и в стужу не улетают, но вот не вынесли такого лютого мороза. Ну, а мы-то привыкли к морозам, нормы перекрываем; – шутили они.

В морозные дни люди старались двигаться энергичнее, правда, экскаваторщикам приходилось работать осторожнее, ибо нельзя было давать резкую нагрузку машинам, не терпели рессоры.

И так каждый трудовой день удлинял насыпь в сторону Оби, а по ней все вперед уходил путеукладчик, над которым развивался красный вымпел.

И еще эпизод. В начале марта срочно надо было перегнать на помощь в головные отряды два бульдозера. Дорога была уже небезопасной. И как ни осторожно вели их бульдозеристы, не миновали провала на болоте. Первый бульдозер утонул так, что над жижей болотного ила оставалась только кабина. Помогая вылезти первому, начал уходить в болото и другой. Сколько ни бились механизаторы, ничего не могли сделать. Проходил день, а выхода, казалось, не было. Зимник здесь проходил рядом с насыпью, по которой тихо двигались тепловозы. Бульдозеристы дерзнули на последний шанс.

Упросили машиниста тепловоза помочь им «чуть-чуть» с помощью троса. И получилось... Тепловоз помог им вылезти из болота. Это беспрецедентный случай, о котором механизаторы рассказывали с восторгом.

Трудовой накал в последние дни марта во всех коллективах был таким, как выразился поэт: «Когда работа равна отвагою войне». Многие рабочие ведущих профессий, и главным образом механизаторы, в первом квартале выполнили по две с половиной, три нормы.

Бригада машиниста экскаватора М.А. Дмитриева выполнила норму на 282 процента, а машиниста экскаватора В. Ковальчука – на 340 процентов.

13. *Первый поезд.* И вот 2 апреля 1967 года рельсы пришли на станцию Сергинскую, в этот день уложено последнее звено дороги Ивдель–Обь, забит «серебряный костыль».

«Серебряный костыль». Последние минуты перед забивкой. Главный инженер стройки Ивдель–Обь полковник Игорь Александрович Василевский показывает «серебряный костыль» В.И. Гварждецу

Дорога Ивдель–Обь длиной 370 км построена. Разрезает ленточку – открывает путь В.И. Гварждец. В центре полковник В.А. Казимирчук. 2 апреля 1967 г.

Этот день был торжественным для строителей железной дороги, не менее торжественным он был для каждого жителя Октябрьского района.

Начало дня было пасмурным, но по-весеннему теплым. Из райцентра и близлежащих поселков десятки автомашин и вездеходов с людьми двинулись в Сергино. Народ прибывал на станцию дрезинами и вертолетами.

Желающих встретить первый поезд на Сергинской было много. Здесь и школьники, и люди пожилого возраста. Были из коренного населения и такие, кто первый раз в своей жизни видел поезд.

Время двенадцать часов. День разъяснился, тепло, солнечно. У станции пестреют яркие лозунги: «Привет строителям дороги Ивдель–Обь!», «Слава героям-строителям трассы мужества Ивдель–Обь!» и другие.

Сотни людей устремляются к путееккладчику. Наступает торжественная минута. Путееккладчик чуть двинулся вперед, неся последнее звено рельсов со шпалами. Звено плавно ложится на насыпь, его соединяют с предыдущим «серебряными накладками». Право забить «серебряный костыль» получают главный инженер стройки И.В. Василевский и орденоносец, экскаваторщик Ю. Виговский. «Серебряный костыль» забит. Разносится многоголосое «ура!».

Теперь людской поток движется к украшенной хвоей и алыми лентами арке, к которой приближается первый поезд.

Поезд привел лучший машинист стройки Ш. Якубов. Дежурный по станции А. Козлов, встретив поезд, дает разрешение двигаться ему под арку.

Начальник строительства Ивдель–Обь В.А. Казимирчук вручает мне ножницы. Я с трепетом разрезаю алюминиевую ленту, тепловоз проходит под аркой. С этого числа станция Сергинская и начинает свою работу.

На железнодорожной платформе импровизированная трибуна. На нее поднимаются руководители стройки, представители трудящихся Свердловской и Тюменской областей.

В тайге, где так давно не ступала нога человека, звонким голосом меди торжественно звучит Гимн Советского Союза.

Звучат слова благодарности за мужество и героизм первопроходцев, которые проложили дорогу от седого Урала к полноводной и могучей Оби.

С этого памятного дня прошло десять лет. За это время много изменилось в жизни района. Освоены десятки миллионов рублей, щедро отпущенные государством на капитальное строительство. На железной дороге построены современные лесозаготовительные предприятия с добротным жильем, школами, клубами, дошкольными учреждениями и больницами, в дома подано телевидение.

Большая часть заготовленной добротной сибирской древесины отгружается железной дорогой. Она же доставляет десятки тысяч тонн грузов, необходимых району и близлежащим газовым промыслам. Но железная дорога еще не исчерпала полностью своих возможностей в развитии экономики района.

Приобские просторы и серебряные рельсы с завершением их укладки привлекают к себе пристальное внимание энергетиков и газодобытчиков страны.

Проблема подачи энергетических ресурсов Тюменского севера в центральные районы страны ставит заманчивую задачу строительства гигантской электростанции в районе Сергино, которая будет перерабатывать газ в электроэнергию и по проводам подавать ее в промышленные районы. Для этого налицо все условия.

В 1972–1973 годах мне дважды приходилось вылетать с изыскателями на место планируемой площадки под этот энергетический гигант.

Наиболее приемлемый вариант предусматривал размещение ТЭЦ на правой стороне железной дороги неподалеку от речки Крестьянки в сторону Сергино. Площадка горой протянется до железной дороги по направлению к Яганокурту. У старого Яганокурта мощная плотина перекроет Вандымский сор, который будет питать водой энергокомплекс.

Теперь эта стройка уже дело близких дней. С уверенностью можно сказать, что к 70-й годовщине Великого Октября Октябрьский район будет озарен ярким светом мирового энергетического комплекса.

*В.И. Гварждец
Тюмень, 1977 г.*

ОКТЯБРЬСКОЕ – СУДЬБА МОЯ!

Герман Семенович Мачехин

По-разному складываются судьбы людей, моя сложилась удачно! Судьбой доволен и низкий поклон руководителям района и добрым людям, с которыми в добрые и трудные времена я был вместе. А это дорогого стоит! Спасибо им за поддержку и доверие, как на производстве, так и в быту. Жизнь начиналась прозаично, как и у всех детей военного времени. Огромная семья – 9 человек, шестеро ребятишек. Семья мастеровая, в четвертом поколении – кузнецы. Дед и отец приобщили меня к работе в колхозе, колхозной и заводской кузнице.

Среднюю школу я окончил в г. Уржуме Кировской области, Московский лесотехнический институт (ныне Академия лесотехническая) – в г. Москве.

По распределению был направлен в Конду, старшим инженером. Но в Тюмени предложили поехать техноруком в Пальяново Октябрьского района. Без колебаний поехал и не прогадал: первый инженер на сплавучастке, самостоятельная работа, инженерные расчеты и строительство запани в Бушихинской протоке, строительство наплавных сооружений, освоение новой техники – финской сплотовочной машины (ВКФ-16), водометных катеров.

Впервые в Пальяново появилось электрическое освещение, радио.

Пальяново – это лесопункт и сплавной участок, место расформированной колонии 501-й стройки Салехард–Игарка.

На Пальяновском мысу якобы было заготовлено более миллиона кубометров древесины и в основном кедровая продукция, которая применялась как аккумуляторный шпон – бесценная продукция, сырье и в настоящее время.

Колонию расформировали, создали лесопункт и сплавучасток, а людей оставили на поселении, без права выезда за пределы района.

Контингент был разнообразный – немцы, бендеровцы, а также амнистированные в 1953 году, прибывшие по оргнабору («вербованные») и т.д.

Бывшие колонисты – народ законопослушный, а с амнистированными были инциденты, но справлялись собственными силами, и через год – два все стало на свои места. Был порядок.

Весь контингент контролировал оперуполномоченный лейтенант Дмитрий Андреевич Воробьев, фронтовик – человек порядочный, контактный, добросовестно исполнявший свои обязанности.

В поселке были партийная и комсомольские организации, которые вели организаторскую и политическую работу. Культурно-массовая работа проводилась в основном учителями.

Сформировался комсомольско-молодежный костяк из учителей, вновь прибывших специалистов из техникумов, который заправлял культурно-массовыми делами и поддерживал порядок в поселке, клубе.

Год совместной работы дал свои результаты: сыграли 7 свадеб – появились молодые семьи, пошли ребятишки.

Так складывались наши судьбы в далекой глубинке Октябрьского района. И надо сказать, что судьбы не безынтересные. Среди всего этого многолюдья хотелось бы выделить Германа Гурьевича Михопаркина по должности воспитателя, аборигена из Яганокурта, который после армии прибыл в Пальяново, добросовестно отработал до пенсии на многих должностях, вырастил с женой Фросей четверых детей, внуков, правнуков и продолжает жить в Пальяново уже более 50 лет. Что скажешь – судьба! Верный друг, добросовестный работник, истинный северянин – сибиряк.

Душой коллектива был директор школы Александр Валерианович Кобылин. Профессионал, немногословен, аккуратен и добросовестен. На него можно было положиться. Следует отметить молодых специалистов Виктора Степановича Бобылева, Алексея Стрелкова, Геннадия Быкова и др. Мудрые мастера своего дела: Иван Ильич Чудинов, Василий Трофимович Соловьев, Нина Ивановна Мордвинова, Ефим Иванович Юров.

Особо хотелось отметить Михаила Григорьевича Заякина, Ивана Григорьевича Евдокевича – людей прошедших огонь и воду, медные трубы и невероятные жизненные ситуации, но не утративших человеческого достоинства!

Первой знакомой из администрации сплавучастка была Евгения Семеновна Баянкина, ныне здравствующая и проживающая в Тюмени. Это ее семья приютила меня, молодого специалиста. Спасибо им за приют.

Руководил сплавучастком участник войны, техник по образованию, уроженец с Северной Двины Евгений Васильевич Шамохов – человек добросовестный, порядочный, доброжелательный. Все складывалось удачно, но супруга его захотела все и сразу. Засадила в долговую яму. Он вынужден был покинуть пост начальника и вернуться на Северную Двину.

С благодарностью вспоминаю добрых наставников: бригадиров и учителей Константина Ефимовича Захарова, Геннадия Захаровича Нестерова, механика Рафаила Венедиктовича Меньшикова, Франца Гольсбергер, Михаила Мельника, Михаила Петровича Абрамова и многих других сплавщиков.

За 4 года работы сформировался профессиональный коллектив. Дело сделано, коллектив сформирован, на производстве относительный порядок. Был

принят в члены КПСС. Объем работ стал легковат, появился кое-какой опыт. Семья была уже 6 человек.

Предложили должность сразу главного инженера Октябрьской сплавконторы. Надо сказать, что семья из 6 человек в Пальяново ютилась в колонииском бараке на 12 квадратных метров. Мебель самодельная, богатства никакого, в хозяйстве – корова. Вот и все, что привезли в Октябрьское. А здесь – целый дом из трех комнат. Красота! Вот так начиналась жизнь в новом качестве на новом месте. Здорово! Прощай Пальяново, здравствуй Октябрьское – впереди целая жизнь!

Спасибо всем людям за науку, доброту и понимание на первых порах становления и формирования меня как личности.

Поселок сплавконторы в р.п. Октябрьское был с полной автономией жизнеобеспечения, все было свое: жилье, клуб, магазин, баня, электроэнергия, детсад. Здесь была база флота – отстой, ремонт катеров, жилье плавсостава. Лесосплав обеспечивали 50 единиц флота. Ежегодно отправляли сотни тысяч кубометров древесины Октябрьского, Обского леспромхозов и частично Ханты-Мансийского. Протяженность речных магистралей составляла более тысячи километров.

Предприятие было лидером соцсоревнования среди сплавконтор округа и области.

Командировка в п. Нягань, 1962 г. Г.С. Мачехин – директор Октябрьской сплавконторы (слева), Е.Н. Бусарев – заместитель директора (справа).

В разные годы Октябрьскую сплавконтору возглавляли: Николай Григорьевич Головнев, Павел Михайлович Зайцев, Александр Алексеевич Хабаров, Иллeодор Васильевич Мельков, Михаил Петрович Авдеев, Павел Прокопьевич Коровкин, Герман Семенович Мачехин, Михаил Андреевич Кожевников. Каждый из названных руководителей был интересен и оригинален по-своему.

Доброе слово отдельно хочется сказать о Михаиле Андреевиче Кожевникове – человеке инженерно мыслящем. Он среди нас, директоров, был истинным новатором в любом деле, будь то лесосплав, лесозаготовки, строительство жилья, строительство лесобазы в Приобье на намывном грунте. В любом деле его мысли были оригинальны и заманчивы. Он думал с перспективой.

Сплавконтору я передал в надежные руки инженера-руководителя.

Технология лесосплава консервативна на протяжении десятилетий. Мне довелось побывать на передовых предприятиях Камы, Косьвы, Иньвы, самого передового предприятия в стране – Керчевского рейда с объемом переработки более трех миллионов кубометров древесины в год. А в Сибири как сплавляли модем, в плотках, судах, так и осталась эта технология до того времени, когда лесосплавные работы были прекращены, т.к. изменилась технология лесозаготовки.

Руководители сплавучастков были в основном практики. Молодые специалисты-инженеры задерживались ненадолго, так как не было подходящих условий для житья-бытья. Выпускники техникумов отработывали свои три года и покидали предприятие. И мы старались учить местных – это были надежные кадры десятников, мастеров.

Особо следует отметить, что на север завозили финские сборно-щитовые домики. Даже качественная их сборка не обеспечивала надежных удобств и температурных режимов, но люди выдерживали, создавали семьи и оставались. Это были испытанные и надежные кадры. Никто не роптал, не жаловался на судьбу и считал, что могло быть и хуже.

К этому времени коллективы сплавучастков, флота, администрации были сформированы. Сплавщики – народ особый, закаленный в сибирских причудах природы, и уважительное отношение к ним вполне уместно и достойно. Среди начальников участков были: Борис Александрович Федосеев, Павел Фомич Цикунов, Иван Григорьевич Евдокевич, Евгений Васильевич Шамохов, Михаил Григорьевич Заякин, Иван Степанович Волков, Борис Владимирович Козин, Николай Григорьевич Фокин, Николай Григорьевич Головнев, Анатолий Степанович Степанов, Владимир Константинович Осокин.

Ведущие мастера сплава: Василий Трофимович Соловьев, Ефим Иванович Юров, Герман Гурьевич Михопаркин, Иван Ильич Чудинов, Антон Иванович Плеханов, Филипп Иванович Худяков, Иван Васильевич Башарин, Александр Фальков, Михаил Васильевич Зонов, Петр Григорьевич Кардаполов, Виктор Степанович Бобылев, Дмитрий Васильевич Сазонов.

Это золотой фонд предприятия, основа стабильного производства, уважаемые люди.

Особо следует отметить среди них Бориса Владимировича Козина, человека с непререкаемым авторитетом как среди флотских работников, так и всех коллективов сплавконторы. На таких держалось предприятие.

О каждом из названных руководителей можно говорить добрые слова и преклоняться перед их преданностью сплавному ремеслу. Спасибо Вам за усердие и труд!

Всем процессом руководил штаб предприятия, возглавляемый директором и главным инженером. Главными инженерами в разное время были Василий Федорович Омельченко, Василий Федорович Кондрашин, Иллеодор Васильевич Мельков, Герман Семенович Мачехин, Владимир Иванович Кутузов, Виктор Николаевич Усов. Все они обладали определенными особенностями характера и способностями. К примеру, В.С. Омельченко – человек со средним образованием, с прекрасным каллиграфическим почерком; В.Ф. Кондрашин – умница-инженер, шахматист с собственным видением дела; И.В. Мельков – человек своеобразного характера, не терпящий никакого насилия, особенно со стороны властей, дело знал и вел его добросовестно и деловито; Г.С. Мачехин – о себе сложно говорить, но меня больше интересовала экономика, установление добрососедских отношений с директорами предприятий, партийными и советскими органами и объединением «Тюменьлеспром»; В.И. Кутузов – проработал недолго, человек сложного характера; В.Н. Усов – инженер, труженик, добросовестный контактный человек, бесконфликтный. С ним работалось легко.

Душой коллектива была чета начальника планового отдела Иван Федорович Соколов и главного бухгалтера Ирины Сергеевны Малаховой. На них держалось все. Добрая им память!

Успех работы аппарата обеспечивали такие люди, как Людмила Федоровна Усова – заместитель главного бухгалтера, профессионал, добросовестный и ответственный человек; Михаил Григорьевич Заякин – душа человек, любимец сплавщиков, великий оптимист, светлая голова, отличный организатор, верный товарищ, заводила всяческих подначек, одним словом нужный человек в аппарате; Екатерина Филимоновна Бешкильцева – заведующая отделом кадров, бесшумный секретарь парторганизации, преданный делу человек; Михаил Александрович Зольников – инженер по технике безопасности, вел дела исправно, дисциплинированный и ответственный человек и его жена Клава – певичка, плясунья, прекрасная хозяйка; Алексей Павлович Баранов – бесшумный сдатчик древесины в Лабытнангах, прекрасной души человек; Петр Корнилович Сидоров – мастер по такелажу, на него всегда можно было положиться; Петр Иванович Рыбкин – бесшумный профсоюзный лидер, оптимист и неплохой организатор; Федор Иванович Шепелев – мастер по горюче-смазочным материалам, опытнейший работник и ответственный снабженец.

Нельзя не вспомнить Владимира Тихоновича Костенко – главного механика сплавконторы и профессора по двигателям; Константина Мингалева – искуснейший человек, трудяга.

Уважаемые сплавщики, всех вас помним и чтим!

Добрым словом хочу обмолвиться о начальнике радиостанции Иване Алексеевиче Сидорове и его жене Стефании Ивановне. Классные были специалисты, добрые люди.

На предприятии работали партийная, профсоюзная и комсомольская организации, женсовет.

Особо хочется отметить работу женсовета, его возглавляла Валентина Владимировна Мачехина – душа женсовета, организатор и участник хора художественной самодеятельности, помощи малоимущим семьям, главный контролер школьных дел подшефной школы. Дела поселковые были постоянной заботой женсовета. Женщины поселка были просто молодцы!

По окончании навигации в ноябрьские праздники чествовали передовиков – флотских капитанов, механиков, рабочих РММ. Чествовали по-семейному, за порядком следили своими силами. Тишина и спокойствие в поселке были обеспечены.

Хотелось бы назвать имена капитанов-механиков, рабочих, это – Геннадий Жданов, братья Борис и Виктор Мейке, Владимир Рыжов, Владимир Павлович Цаплин, Владимир Васильев. Парфенов и Графеев – классные токари. И многие другие работники РММ и флота.

О Владимире Павловиче Цаплине следует сказать особо. Профессионал, капитан-механик, тактичный человек, исполнительный и преданный товарищ, отличный судоводитель, рыболов-любитель. Великая благодарность ему за безупречную службу и преданность делу.

Судьба распорядилась так, что меня из сплавконторы забрали в аппарат райкома партии и избрали вторым секретарем Октябрьского РК КПСС.

Началась жизнь партийного работника.

Борис Евдокимович Щербина, первый секретарь Тюменского обкома КПСС, в 1964 году на должности секретарей райкомов и горкомов партии по промышленности повсеместно рекомендовал инженеров-производственников. В их число попал и я. А это на 20 лет. Через 2 года меня отправили на учебу в Москву в Высшую партийную школу при ЦК КПСС на 2 года.

Работать в Октябрьском райкоме КПСС довелось с Виктором Ивановичем Гварждецом. Работалось хорошо. Кругом были доброжелательно настроенные люди. Спасибо им за доверие, всяческую поддержку и учебу. Партийная работа была для меня нова. Виктор Иванович всячески поддерживал меня и наставлял, говорил: «Все придет со временем». Так оно и случилось.

Незабываемые встречи в РК КПСС и в последующем с Сергеем Федоровичем Соловьевым, его наставления надолго запомнились, начиная с приема в партию, направления на учебу в Москву, встречи с ним в Тюмени. Он был старше нас, мудрее и его советы были бесценны.

По-деловому решались все вопросы с председателями Октябрьского райсовета. С благодарностью называю их имена: Семен Силантьевич Кумиров – доброжелательно настроенный ко мне человек, его поддержка и встречи с его женой Тамарой Григорьевной, учительницей моего сына, оставили приятное впечатление; Александр Федорович Матюшенков, встречи с ним имели продолжение, когда он был приглашен в Сургут директором рыбокомбината; Николай Иванович Кирипов – с ним решалось много важных хозяйственных вопросов.

У здания райкома партии, п. Октябрьское, 1967 г.

Выступление перед участниками районного слета женщин – передовиков производства. На трибуне Г.С. Мачехин – второй секретарь Октябрьского райкома партии, 1966 г.

Железная дорога Ивдель–Обь. После забивки «серебряного костыля» на станции Сергинская. Слева направо: А.В. Наумов, Г.С. Мачехин, В.И. Гварждец, Я.А. Ванаг, С.С. Гварждец, С.И. Киселев, Т. Пономарева, 2 апреля 1967 г.

А встречи с Володей Плесовских и последующая совместная работа в окружном партии, с Александром Алексеевичем Ивановым, Юрием Спартаковичем Ахмадшиным, Геннадием Николаевичем Тимофеевым – разве забудешь этих людей, интеллигентных, культурных, настоящих сибирских мужиков.

А Александр Владимирович Наумов – душа человек, поддерживали связь до конца его дней.

А встречи на Октябрьской земле с главой администрации района Андреем Кирилловичем Киприяновым.

Чего стоят встречи с Петром Алексеевичем Новаком, бригадирами лова Сергеем Петровичем Медикиным, Владимиром Петровичем Гребенюком.

Следует низко поклониться земле Октябрьской, ее людям за то, что приняли, наставили на путь истины и отправили в безбрежное плавание навстречу судьбе. Спасибо, люди добрые!

Итак, «Одиссея» моя началась:

1. Октябрьский район – 15 лет (1954–1969 гг.) – технорук, главный инженер, директор сплавконторы, второй секретарь РК КПСС.

2. Ханты-Мансийск – 4 года (1969–1973 гг.) – заведующий промышленно-транспортным отделом окружкома КПСС.

3. Сургут – 5 лет (1973–1978 гг.) – председатель Сургутского горисполкома, первый секретарь горкома КПСС.

4. Советский – 5 лет (1978–1983 гг.) – председатель Советского райисполкома.

5. Тюмень (1983–1996 гг.) – заместитель начальника «Главтюменнефтегаза», заместитель начальника Главного управления торговли облисполкома. Работа в коммерческих организациях.

6 Работа в областном и городском Совете ветеранов, землячестве «Югра», союзе создателей нефтегазового комплекса.

7. Работа с северянами по получению губернаторской надбавки орденосцам.

В округе и области проработал более 50 лет, в том числе 30 лет в округе, из них депутатом окружного Совета – 14 лет, депутатом горрайсоветов – 20 лет.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден:

1. Орденом «Знак Почета», 8 медалями федерального значения.

2. Пятью наградами регионального значения, в том числе, за заслуги перед городом Сургутом, нагрудным знаком «75 лет округу», медалью фонда имени В.И. Муравленко, грамотой областной Государственной Думы (с медалью).

Почетный член фонда имени В.И. Муравленко. Почетный гражданин Советского района

Принимал участие в становлении (прямое или косвенное) всех городов округа – нефтегазового комплекса Западной Сибири.

*Герман Мачехин
г. Тюмень, 2006 г.*

Александр Иванович Сыченко

ТЕ ГОДЫ ПРОЖИТЫ НЕ НАПРАСНО

Я родился 15 ноября 1935 года в п. Быстрый Октябрьского района. Позднее этот поселок объединился с селом Шеркалы и теперь носит название с. Шеркалы. Особенно завораживает оно своей красотой, когда подъезжаешь к нему по течению реки. Селу исполнилось 410 лет. За последние 10 лет в Шеркалах построены в кирпичном исполнении средняя школа в блоке с интернатом, больница, прекрасный по архитектуре Дом культуры, жилые дома, реставрируется красивая церковь. Сейчас я живу в Тюмени. Ежегодно два-три раза, бывая в Октябрьском, я посещаю Шеркалы, встречаюсь с работниками рыбоучастка, населением. Эти теплые встречи организывают замечательные люди – руководители участка Алексей Николаевич и Надежда Ивановна Белоцерковцевы.

Но вернусь к годам своего детства. Поселок Быстрый был построен в 1930-е годы переселенцами. Дом, в котором я родился (деревянный на две половины), стоит и по сей день, вросший в землю до окон, напоминая о детстве.

Я родился в семье колхозников, колхоз назывался «Северный пахарь». Мой отец – Иван Федорович Сыченко – работал в колхозе бригадиром, заведовал хозяйством до 1942 года. Мать – Мария Ивановна – работала в колхозе по выращиванию овощей, на рыбодобыче и других хозяйственных работах. Кроме меня в семье были два старших брата, которых сейчас уже нет в живых, младший брат живет теперь в Краснодарском крае. Из родственников того времени хорошо сохранились в памяти родители отца и матери, их сестры, брат отца Дмитрий Федорович Сыченко, который более 30 лет после окончания Тобольского рыбтехникума работал на предприятиях рыбной промышленности Ямала: директором Ново-Портовского, Аксарковского рыбозаводов, в Салехарде.

В 1942 году отца призвали в трудовую армию. Хорошо помню то время и тот момент, когда он спросил у нас, что лучше нам купить: патефон или гармошку. Мы

попросили патефон, так у нас в доме появилась музыка с набором пластинок. Сожалею, что мы его не сохранили. Отец был строгим и справедливым. В 1945 году мы получили похоронку. Он похоронен в Архангельске.

В военные годы колхоз занимался рыбным промыслом и имел большие посевные площади, на которых хорошо росли овес, рожь, ячмень. В колхозе было большое поголовье лошадей. Все посевные работы проводились на лошадях, и нам, ребятишкам в возрасте 8–10 лет, приходилось верхом управлять ими при бороновании и подвозке копен на заготовке сена. Первый колесный трактор (колеса были металлические с шипами) появился в колхозе в 1946 году, и мы не могли на него наглядеться. Мама в военные годы работала на рыбодобыче в зимний период, летом – в теплице на выращивании овощей. Активное участие в работе колхоза, особенно после ухода отца в трудармию, принимал мой старший брат Василий. Был бригадиром, завхозом, первым механизатором в колхозе. Он проработал в сельском хозяйстве 47 лет.

В 1943 году я пошел в первый класс Быстринской семилетней школы, и в первый день случился казус, который дал мне отсрочку от школы на один год. Через лог между нашим домом и школой был деревянный мост на квадратных срубках, с поперечным настилом из жердей. Когда я переходил через мост, у меня с правой ноги слетела калоша и упала в сруб. Найти ее я не смог, другой обуви у меня не было, и пришлось в школу идти через год, когда мне было уже почти 9 лет. Из раннего детства помню, что в 1941 году было очень большое наводнение и сильные зимние морозы.

В те военные годы мы не по годам были взрослыми. Мне было 9 лет, когда я самостоятельно в весенне-летний период ловил рыбу сетями в речке Шеркалке. Было и такое: в мае при скате ельца из речки на нерест на сору выставляли сети и 3–4 часа переждали в ночное время у костра. В это время очень клонит в сон. Я лег у костра, подложив под себя сухую траву, и уснул. Проснулся оттого, что на мне горели брюки и потушить их руками уже было невозможно. Оставалось только одно: броситься в воду, что я и сделал. Снял сети и ночью вернулся домой. Пока все спали, разделся и лег под одеяло, свернув брюки горевшим вниз. Считал, что будет серьезное наказание, так как других брюк у меня не было. Проснувшись, увидел, что мама их зашивает, а на лице слезы. Были и шалости. Каким-то образом нам с товарищем такого же возраста (не помню фамилию) попала в руки пачка папирос. Спрятавшись в березовую рощу за домом на берегу Оби, мы выкурили все папиросы, потому что спичек было всего две. Чтобы родители не узнали по запаху, мы нарвали зеленого лука и заели, добавив горечи. В результате получилось отравление организма, после которого восстановление проходило очень трудно, зато такой «опыт» запомнился надолго.

В этот период дети поселка помогали колхозу на заготовке сена, подвозили воду для полива овощей, ловили крючками рыбу для фронта (задание давала школа). Тогда был такой девиз: «Два чебака – порция солдата. Это тоже удар по врагу!».

В возрасте 10 лет, помогая на сенозаготовках, я чуть не утонул, переправляя лошадей через протоку. Спас меня старший брат, он тогда работал бригадиром,

и я был вместе с ним. Когда доплыл до середины протоки, силы кончились и я начал тонуть, стал звать на помощь. К тому моменту, как подоспела помощь, я уже несколько раз с головой уходил под воду. Это был еще один урок в жизни.

Первым моим учителем с 1-го по 4-й классы была Августа Васильевна Иванова. Так как до школы подготовкой со мной не занимались, все познавать мне было интересно. Учился я хорошо, но на дисциплину были жалобы родителям. Не могу объяснить почему, но с 5-го по 7-й классы дисциплина у меня направи-лась и стала отличной, появилась даже ответственность перед школой, что удив-ляло учителей, которых я сейчас вспоминаю с чувством глубокой благодарности и уважения. Это Раиса Алексеевна Черкашина, Татьяна Деомидовна Ямзина, Александр Дмитриевич Кузнецов.

В 1951 году я окончил семилетнюю школу, встал вопрос, куда пойти учить-ся дальше. Материальное положение семьи позволяло продолжать учебу только там, где было полное государственное обеспечение. Одним из таких учреждений был Салехардский ветеринарный техникум, куда я направил документы, но они по какой-то причине задержались на почте. В это время появилось объявление о наборе курсантов в Ханты-Мансийскую школу юнг. Забрал на почте документы и направил их в Ханты-Мансийск. Так я стал курсантом этой школы.

Началась новая жизнь в среде взрослых ребят, прибывших из разных мест Союза: из Тюмени, Улан-Удэ, Красноярска. Они были намного взрослее меня. Дисциплина была полувоенная – ходьба строем, подъем, отбой, формирования: взвод, рота. Это обеспечивало крепкую дружбу, взаимовыручку среди курсан-тов. Тогда действительно было так: один за всех и все за одного. На втором году обучения школу юнг перевели в Тобольск и дали ей статус мореходного училища рыбной промышленности. В Тобольске своих учебных корпусов у нас не было, занятия проводились во вторую смену в здании рыбтехникума, что не способствовало мирному сосуществованию студентов разных училищ.

За время учебы в училище две навигации проходил практику помощни-ком механика на судах рыбозаводов Ямала (Аксарковский и Ново-Портовский). Учился в училище хорошо, участвовал в художественной самодеятельности, за что имел поощрения: грамоты и книги (одна из них была биография Сталина). На втором курсе обучения был командиром третьего взвода судомехаников.

Двадцать третьего августа 1953 года пароход «Жан Жорес» причалил к при-стани Кондинское Микояновского района и мы, 6 выпускников училища, при-были на работу в рыбозавод. Трое из нас – судоводители (тюменские ребята) и трое – судомеханики, двое из которых местные и мой самый близкий друг по училищу Коля Першин из Уватского района (к глубокому сожалению он рано ушел из жизни). Началась интересная трудовая и общественная жизнь в коллек-тиве рыбозавода и районе. Мы были комсомольцами, активными участниками художественной самодеятельности, агитбригад, спорта, навели паритет сил в скандальных стычках с флотскими работниками сплавной конторы. Как сейчас помню тот момент, когда пришел в отдел кадров после теплой беседы о жизни коллектива в кабинете директора рыбозавода (тогда им был Владимир Иванович Иноземцев). Я был направлен работать помощником моториста на катер «Пе-

*«Батлымец» – флагманский катер Микояновского рыбозавода.
Моторист катера – Александр Иванович Сыченко. 1956 г.*

регребинце». Мне тогда не было еще 18 лет. На «Перегребинце» я проработал одну неполную навигацию и получил первые две почетные грамоты за хорошую работу и продвижение по должности. Следующую навигацию я был уже мотористом на флагманском катере «Батлымец». Флот тогда был весь деревянный, построенный в рыбозаводе судовыми плотниками-астраханцами, сосланными в 30-е годы.

В тот период работало в коллективе свыше 1 440 человек на шести рыбоучастках. В районе было два рыбколхоза (им. Кирова и им. Дзержинского). Занимались добычей рыбы несколько сельскохозяйственных предприятий. Уловы по району тогда составляли 3 700–3 800 тонн в год. Поскольку я работал на флагманском катере, то хорошо знал и интересовался делами в коллективе, жизнью в районе, конечно, не думая, что через 15 лет я буду директором этого предприятия, и надолго.

В 1955 году меня избрали секретарем комсомольской организации рыбозавода, в которой было около 70 комсомольцев. Это были годы беспокойной молодежной жизни (участие в спортивных соревнованиях, концертах художественной самодеятельности с выездом в поселки района, летом на судне, зимой – на лошадях, оказание шефской помощи колхозам, создание комсомольских звеньев на рыбодобыче, обработке рыбы, комсомольских команд на флоте, выпуск стенгазет о жизни и работе коллектива и много других интересных и необходимых обществу и коллективу мероприятий). Участвуя в такой активной жизни, я по-

нял, что моих знаний недостаточно для профессионального и интеллектуального роста, и решил продолжать учиться дальше. Директором рыбозавода в те годы был Александр Андреевич Таранов, комсомольского возраста, он хорошо играл на аккордеоне на танцах в районном доме культуры.

В 1956 году в райцентре открыли вечернюю школу. Я пошел в 8-й класс. Учились там взрослые и ответственные люди, работники районных организаций: Н. Петрунин – начальник РОВД, В. Скибин – начальник почтового отделения, Н. Аптигаримов – начальник радиостанции пристани, – всего нас было 10 человек. В 1958 году я окончил вечернюю школу и в этом же году сдал вступительные экзамены в Московский институт пищевой промышленности на рыбохозяйственный факультет. Совмещать учебу и работу – дело трудное, тем более тогда был 8-часовой рабочий день с одним выходным днем.

В годы учебы в вечерней школе встретил прекрасную стройную девушку – преподавателя математики – Кореневу Алевтину Тимофеевну, и дальше у нас все получилось как в фильме «Весна на Заречной улице». В 1958 году мы поженились, в 1959 году родился сын Сергей, а в 1960 году – дочь Наталья. Я и сейчас удивляюсь, где моя жена, работая в школе, брала столько энергии, любви, времени для воспитания детей (я был в этом плохой помощник) и на протяжении 6 лет для помощи мне в институтской учебе. Я работал на флоте.

В 1962 году меня назначили инженером бюро технической информации, а через полгода я стал начальником механического цеха. Для себя я принял решение: в коллективе рыбозавода – я постоянно и навсегда. Этому решению,

подтверждая истину выражения «где родился – там и пригодился», я следовал, когда в 70–80-е годы мне предлагали перейти на работу в партийные и советские органы, руководителем Сургутского, Березовского, Тюменского рыбокомбинатов, объединения «Ямалрыба». Поддержала меня в этом решении мой любимый человек – жена. В доме (семье) всегда было тепло и уютно: жена, дети, вечная занятость по устройству бытовых условий. Но вернусь к тому времени, о котором рассказывал ранее. Работы в рыбозаводе было много, подошло время технического оснащения производства, так как ручного труда в тот момент было процентов 70.

Рыбу подавали в цех обработки на тележках, в механическом цехе было всего 3 станка, приводимых в движение через трансмиссию от двигателя внутреннего сгорания. Цех стоял на подпорках. На всех рыбоучастках велась льдо-солевая заморозка рыбы (низко производительная и трудоемкая технология). В 1963 году построили и ввели в эксплуатацию новый механический цех, по тем временам по масштабности это было достижение высокого технологического уровня. Работало в нем 53 специалиста: слесари, токари, сварщики, электрики, работники флота. Два раза в неделю приходили на практику школьники старших классов. Раз в неделю я преподавал им технологию и обработку металлов. В начале 60-х годов построили более мощную электростанцию, обеспечивающую электроэнергией райцентр. Во всех поселках, где были расположены рыбоучастки, работали ведомственные детские сады, пекарни, электростанции, бани. Были построены начальные школы в поселках Малый Атлым, Сотниково, семилетка в Горнореченске. Директором завода в то время был Александр Федорович Матюшенков.

На рыбацком стане. У рыбаков в гостях писатели Геннадий Сименихин, Бося Сангаджиева, Лариса Васильева, Петру Заднипру

В мае 1965 года я был назначен главным механиком рыбозавода. В эти годы были переоборудованы цеха по обработке рыбы на прогрессивный машинный способ замораживания и хранения рыбной продукции. Техническое перевооружение позволило облегчить труд рабочих, поднять производительность труда, резко повысить качество выпускаемой продукции. Было запущено производство копченой продукции. На всех рыбоучастках внедрили ледобуры на рыбодобыче, краны – пионеры при выгрузке рыбы из плашкоутов – заменили на более мощные силовые установки на электростанциях. В эти годы деревянный флот стали заменять на более мощный стальной, построенный на Тобольской судовой верфи. Внедрялась механизация (неводоыборочные машины) на стрележовом лове. Директором рыбозавода тогда был Евгений Афанасьевич Земсков.

В сентябре 1967 года, после окончания института (дипломную работу я написал и защитил на отлично), меня назначили главным инженером рыбозавода. В 1968 году родилась дочь Татьяна. К этому времени мы имели определенную родительскую мудрость, помогали и старшие дети. Производство и общественная работа начиная с 1967-го и до 2002 года поглотила меня полностью. С 1967 года я избирался депутатом районного, окружного совета, и это потом продолжалось на протяжении 25 лет (с 1967 по 1993 гг.), в последствии был избран в районную Думу 1-го созыва (1996–2000 гг.). Был членом Октябрьского РК КПСС, Няганского ГК КПСС, руководителем школы экономического образования инженерно-технических работников рыбозавода.

Надо отметить, что 1967–1968 годы были самыми трудными для коллектива рыбозавода. Низкий осенний уровень воды в Оби, отсутствие снега, сильные зимние морозы вызвали небывалые заморные явления, в результате чего произошла гибель рыбы местных пород. Достаточно сравнить: если все годы с военных лет до 1967 года стабильный вылов рыбы составлял 3 700–3 800 тонн в год, то в 1967 году он был всего 600 тонн, т.е. в шесть раз меньше. Встал вопрос: что делать? Некоторые родственные предприятия в округе пошли на сокращение численности и закрытие рыбоучастков. Мы пошли своим путем: главной целью стало сохранить кадровый потенциал рыбаков, обработчиков, механизаторов и других специалистов. Мы знали, что в нашей отрасли природа быстро восстанавливает нарушенное и достаточно два – три полноводных года для восстановления запасов рыб местных пород. В эти трудные годы организовали заготовку леса, выпуск пиломатериала, изготовление ящичной тары для предприятий Ямала. Закупили 200 тонн океанической рыбы (сельди, скумбрии, ставриды). Настроили выпуск копченой, слабосоленой, пряного посола рыбопродукции, используя для этого площади сетепосадочных цехов, бытовых помещений, контор на рыбоучастках. Временное сокращение объемов производства мы использовали для реконструкции обрабатывающей базы, строительства производственных объектов и объектов социальной сферы. За годы работы главным инженером было взято направление на строительство машинных холодильников в Октябрьском, Малом Атлыме. Практически полностью был построен жилой фонд Горнореченска, в связи с закрытием деревни Послон после наводнения. Начато строительство благоустроенного жилья в Октябрьском. На рыбодобыче

и обработке рыбы уровень механизации был поднят до 60%. Директором рыбозавода был Николай Михайлович Зарубин. Я ему очень благодарен за предоставленное полное доверие в деятельности коллектива. Когда его переводили в Ханты-Мансийский рыбокомбинат, он сказал: «Не хочется отсюда уезжать, но и тебя сдерживать не хочется».

В декабре 1970 года приказом по объединению «Сибрыпром» я был назначен директором Октябрьского рыбозавода. Считаю свой трудовой путь удачным, потому что начинал работу с самых что называется «низов» и весь характер и структуру производства, коллектива познавал лично. Можно сказать: «та заводская проходная, что в люди вывела меня».

С первых дней работы мы совместно с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями разработали и приняли к исполнению мероприятия дальнейшего развития предприятия, где главным фактором были люди. Одной из задач было к 1995 году обеспечение на 100% жильем всех работающих, и к 1990 году она была выполнена на 90%. Пять семей пенсионеров перевезли в райцентр из Сотниково и Горнореченска. Это было у нас в плане постепенного переселения пенсионеров из бесперспективных поселков в райцентр. На средства рыбозавода было построено 124 благоустроенных квартиры, общежитие на 50 мест, Дом культуры. На всех рыбоучастках работали детские сады, столовые, пекарни, бани, осуществлялось полное обеспечение электроэнергией. Быстрыми темпами восстанавливалось и росло основное производство. На рыбодобыче были организованы дополнительные бригады рыбаков из студентов мореходного училища, на обработке рыбы работали студенты из Одесского технологического института, Тобольского рыбтехникума. Сентябрь, октябрь объявлялись ударными месячниками.

А.И. Сыченко в коллективе Октябрьского рыбозавода

За высокие производственные достижения по итогам 1973 года коллективу рыбозавода присуждено на вечное хранение Красное Знамя Совета Министров РСФСР. Семь человек были награждены правительственными наградами. Большое внимание и помощь коллективу рыбозавода оказывали районный комитет партии, районный Совет. С глубоким уважением вспоминаю первого секретаря райкома партии Виктора Ивановича Гварждеца, председателя райсовета Семёна Силантьевича Кумирова. Жители райцентра в тот период очень страдали от недостатка электроэнергии, и в 1986 году была построена и введена в эксплуатацию дизельная электростанция мощностью 4 тысяч киловатт, обеспечивающая бесперебойной электроэнергией всех потребителей райцентра. В эти же годы создали подсобное сельское хозяйство. Было свое молоко, сметана, мясо, выращивали овощи. Активно занимались воспроизводством рыбных запасов в Обском бассейне, получая и отправляя на инкубацию икру рыб ценных пород.

Большую мобилизационно-организующую роль по обеспечению успешного выполнения социально-экономического развития рыбной промышленности в районе имели проводимые партийно-хозяйственные активы, отчетно-выборные профсоюзные конференции, на которых присутствовали и давали отчет первые руководители районных учреждений: здравоохранения, культуры, потребительской кооперации. Проводились эти мероприятия на уровне РК КПСС. На них присутствовали делегаты от всех поселков, где расположены рыбоучастки. Большую ответственность возлагали на руководство рыбозавода регулярно принимаемые коллективные договоры. Этот документ был основным мероприятием по обеспечению выполнения производственной программы, создания благоприятных условий труда, жизни, бытовых условий членов коллектива, и успехи были достойными. Их обеспечивали профессионалы рыбного дела, ответственные и преданные ему (к сожалению, многих нет в живых) руководители бригад кавалеры ордена Ленина Петр Алексеевич Новак, ордена трудового Красного Знамени Владимир Петрович Гребенюк, Василий Евгеньевич Сумкин, Петр Семенович Вальнкин, Павел Константинович Доровин, Иван Константинович Шмелев, Геннадий Филиппович Шатов, Валерий Филиппович Шатов, Василий Дементьевич Змановский. Великие мастера добычи рыбы Владимир Григорьевич Буторин из совхоза «Перегребинский», Сергей Петрович Медикин – член Тюменского обкома КПСС (колхоз имени Ф.Э. Дзержинского), Феофил Федорович Мейке, Михаил Петрович Медикин (колхоз имени С.М. Кирова), Яков Васильевич Хатылов (колхоз имени М.И. Калинина, п. Октябрьское).

За 1970–1990 гг. 19 работников рыбозавода были награждены правительственными наградами. Трое имеют звание Заслуженного работника рыбного хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа.

В 1970–1980 годы на рыбоучастках работало по 180–200 человек. Возглавляли эти коллективы опытные практики: О.М. Чемагин, Г.В. Рагозин, А.П. Русановский, И.М. Петрюк, М.Д. Санник. Они выполняли большую общественную работу, являлись депутатами поселковых Советов.

Мы никогда не знали затишья. Достаточно вспомнить 1979-й – год наводнения. Уровень воды доходил до 10 метров 52 см, все цеха рыбозавода были за-

А.И. Сыченко (первый слева) с работниками цеха рыбообработки Октябрьского рыбозавода

топлены. На электростанциях в окна поступала вода, штормом разбило и унесло 60% рыбообрабатывающей базы на рыбоучастках. После 1979 года было принято решение: строить цеха в кирпичном и бетонном исполнении в расчете на высокий уровень воды. Был построен и пущен в эксплуатацию цех по заморозке рыбы мощностью 24 тонны в сутки в блоке с инженерно-бытовыми помещениями; копильный цех с эстонским оборудованием для выпуска рыбопродукции горячего и холодного копчения; кулинарный цех, где выпускалось 16 наименований рыбной кулинарии. Благоустроили и территорию предприятия: положили асфальт, реставрировали здание администрации завода, создали музей истории рыбозавода, в память о заводчанах, не вернувшихся с войны, установили обелиск на территории завода. К 1990-м годам наш рыбозавод соответствовал уровню современного индустриального предприятия со своей производственной и социально-культурной инфраструктурой. Работники предприятия могли приобрести в своем магазине необходимые продукты, полуфабрикаты, покушать в столовой. Наше предприятие три десятилетия было одним из передовых в объединении «Сибрыбпром», в Ханты-Мансийском округе и районе. Мы радовались и гордились своими достижениями.

Годы перестройки и приватизации не вспоминаю, они сами о себе напоминают. По нашему предприятию – брошенным фундаментом под очистные сооружения для райцентра, кучей железобетонных свай под строительство 3-этажного жилого дома, фундаментом под машинный холодильник мощностью 100 тонн в Перегребном и другими негативными явлениями. Видя результаты акционирования соседних предприятий, мы перешли в муниципальную собственность, и в годы экономического кризиса рыбозавод не только не обанкротился, как многие

предприятия в стране, но и был реконструирован, построены новые производственные цеха, сохранен кадровый потенциал. В эти годы большую моральную и материальную поддержку оказывала администрация Октябрьского района и ее глава Андрей Кириллович Киприянов.

Отдельно хотелось бы отметить ветеранов, которым мы многим обязаны, тех, кто самоотверженно трудился в рыбозаводе в военные и послевоенные годы. Это участники Великой Отечественной войны Г.М. Щербаков, Ф.В. Коптилов, Л.М. Паршаков, И.В. Сумкин, А.Ф. Щехирев, Н.А. Гаев, Н.Т. Бардеев, А.А. Пирогов, С.Н. Ковальчук, Д.О. Коханко, М.А. Бронников. Участники трудового фронта: Н.Ф. Зольникова, З.Н. Балуева, Л.П. Бушманова, И.К. Шмелев, А.Т. Филатова, П.Н. Новак, А.В. Шлыков, Л.П. Табуев, П.М. Суслов и многие другие.

С большой теплотой вспоминаю тех, кто вместе с заводом рос, трудился, а сейчас находится на заслуженном отдыхе, и тех, кто продолжает наше дело, пользуясь большим уважением в коллективе и обществе. Это В.Ф. Шатов, Г.Ф. Шатов, С.Г. Пинягин, В.Д. Королик, В.С. Климов, Л.Е. Мамутина, Р.Ф. Шмидт, старший мастер цеха Л.П. Плетникова, Н.И. Белоцерковцева, бригадир лова А.Н. Белоцерковцев, экономист Г.И. Плесовских, А.А. Плотников, рыбаки С.И. Коржов, П.П. Павлов, братья Рыжковы, династия Кобич, обработчики рыбы Т.А. Дементьева, П.А. Бутусов, С.Ф. Бирючевский, В.И. Шмелев, В.Е. Костылев, Н.Н. Ивин и многие другие, с кем я работал и кому искренне признателен за большой вклад в развитие предприятия в период моего руководства коллективом (1970–2002 гг.), поддержку и уважительное отношение. Меня иногда спрашивали: «В чем секрет рабочего долголетия руководителя?». Никакого секрета здесь нет: просто надо любить свою работу, и эту любовь передавать коллективу. В коллективе – мудрые люди, и их труд обязательно нужно уважать и ценить, и тогда люди сделают все возможное и даже сверх того.

Моя биография – биография той эпохи, когда все трудились на совесть, честно выполняя свой долг перед Родиной. Я работал с полной отдачей, за что имею государственные награды, почетные звания и грамоты, занесен в энциклопедию «Лучшие люди России». Но самая ценная для меня награда – взаимная хорошая, теплая, уважительная память коллектива, жителей района. Считаю, что те годы были прожиты не напрасно.

*Александр Сыченко
Тюмень, 2006 г.*

Я СВОЕМУ ВРЕМЕНИ БЛАГОДАРНА...

Алевтина Тимофеевна Сыченко

Я, Сыченко Алевтина Тимофеевна (Коренева), родилась 6 августа 1931 г. в г. Тобольске. Мои родители Коренев Тимофей Афанасьевич и Коренева (Гончарова) Клавдия Кондратьевна тоже выросли в Тобольске. Папа в семье владельца кожевенной артели, а мама в семье ссыльного.

Мой дед по маме Гончаров Кондратий Иванович был сослан еще при царе за бунтарский нрав из Украины в Сибирь на вечное поселение. В Тобольске он возил воду в дом священника, где росла моя бабушка Татьяна Васильевна. Они полюбили друг друга, но родители бабушки даже мысли не допускали о таком браке. Тогда бабуля собрала узелок и тайком, в окошко, ушла к своему Кондрату, который ждал ее у дома. Им помог бабушкин старший брат, который занимал высокий духовный пост в Тобольске, он благословил и обвенчал их в церкви. А отец простил их только тогда, когда родился у них первый ребенок, а всего детей родилось 15. Правда, семеро в младенчестве умерли, а восемь выросли, все получили образование, по тем временам были просто грамотными. Мама, например, закончила женскую гимназию. Бабушка с дедом до его смерти перед войной жили счастливо.

Во время Великой Отечественной войны их сыновья Анатолий и Иван погибли на фронте в 1942 году, а младший Аркадий вернулся без ноги. Мой папа и старший брат Александр тоже погибли, папа в 1944-м, а Саша в конце января 1945 года. Старшая сестра Зина в годы войны была мобилизована и работала военфельдшером в Омском военном госпитале. Погиб на фронте и папин брат Максим. Воевали и мои двоюродные братья и сестра – военфельдшер Надежда Бодрова ушла добровольцем вместе с девушками-тоболячками Костериной, Щинниковой. Воевала в Гуртьевской Сибирской дивизии, защищала Сталинград. В 1943 г. была ранена в ногу под Бобруйском и ее демобилизовали.

А ее отец (мой дядя) Григорий Паромонович Бодров воевал в первую мировую войну, попал в плен, трижды бежал, последний раз удачно. Принял революцию, претворял в жизнь декрет Советов «Земля – крестьянам» в Тобольске. Был заведующим Тобольским уездным земельным управлением. IV губернский съезд Советов избрал его делегатом на IX Всероссийский съезд Советов в 1921 году, где выступал В.И. Ленин. На съезде от делегации Тюменской губернии выступал и Григорий Бодров. Его избрали членом ВЦИК IX созыва, он участвовал в работе III и IV заседаний ВЦИК, где выступал и сфотографировался с участниками заседания ВЦИК В.И. Ленин, на снимке и мой дядя. Эта реликвия хранится с 1961 г. в фондах Тобольского музея-заповедника. Там же есть фотографии дяди с М.И. Калининым. В годы Первой мировой войны дядя Гриша был тяжело ранен. И поэтому в Великую Отечественную войну его комиссовали и назначили председателем химвпромартели, которая выпускала смолы, известь, рогожные материалы, химикаты для оборонной промышленности.

Была эта артель в д. Тахтаир Байкаловского района. Все каникулы во время войны я проводила там. Дядя умер в 1946 году от тяжелой болезни, когда уже вернулись с фронта его дети Надежда и Петр.

Я в 1939 году пошла учиться в 1-й класс школы № 16 г. Тобольска. Но во время войны в Тобольск привезли ленинградских детей, и наша школа превратилась в детский дом, а нас, школьников, перевели в школу № 3. Там я закончила семилетку в 1947 г. и поступила в Тобольское русское педучилище (в те годы в Тобольске было еще татарское педучилище). Закончила его в 1950 году с отличием и без экзаменов поступила в Тюменский пединститут на физико-математический факультет.

И в педучилище, и в институте была секретарем комсомольской организации. В педучилище – курсовой, а в институте сначала комсоргом физико-математического факультета, а на 3-м и 4-м курсах секретарем комитета ВЛКСМ пединститута. Комсомольская жизнь тогда была очень интересной, насыщенной спортивными делами, художественной самодеятельностью, научными студенческими конференциями, межфакультетскими и городскими соревнованиями. Институт держал 1-е место в городе по баскетболу, волейболу, лыжному спорту.

В то время выпускники после государственных экзаменов получали распределение отработать 3 года по своему желанию по всей области. Я изъявила желание ехать на Север в Ханты-Мансийский округ, с. Кондинское Микояновского района. Позднее его переименовали в с. Октябрьское Октябрьского района.

Нас, выпускников вузов, в 1954 г. приехало 4 человека: биолог Геннадий Михайлович Мясников, его жена литератор Клавдия Алексеевна, математик Алевтина Тимофеевна Коренева – все из Тюменского педагогического института, преподаватель английского языка Л.В. Кахутина (ныне Загваздина) – из Рязани. Нас, молодых специалистов, тогда очень тепло приняли и в школе, и в районе. Мы были приглашены в райком партии к первому секретарю Виталию Евгеньевичу Гаврилову. Он побеседовал с нами, спросил, в чем мы нуждаемся, выписали нам валенки, пальто теплые, шали. Одним словом одели, т.к. зимы

тогда были очень суровые. Обеспечили нас жильем. И все мы остались на Севере не на 3 года, а на 20–30 и более лет.

Г.М. Мясников после работы в школе возглавил районную комсомолию. По его инициативе выпускники 1961 г. перед поступлением в вузы год отработали на колхозных фермах доярками, скотниками, механиками, заменив уехавших с ферм на родину калмыков и казахов. Позднее Геннадий Михайлович был избран первым секретарем окружка ВЛКСМ.

Вообще Тюменский пединститут в те годы не только давал хорошие прочные знания своим студента, но и прививал им навыки общественной работы. Ведь тогда учителя и врачи на селе были большой образовательной и воспитательной силой.

Тогда в поселке было много предприятий с большими рабочими коллективами: рыбозавод, леспромхоз, сплавконтора, мехлесхоз, колхоз и др. И на всех мы, учителя, читали лекции, проводили беседы на самые разнообразные темы (телевидения не было, радио – не у всех, связи зимой – никакой), и слушали нас очень внимательно, задавали всегда много вопросов.

За год перед нами приехали из Тюменского вуза Евгения Павловна Меньшенина (Поливцева), Лидия Яковлевна Ахмадшина (Король), Зинаида Володина. С нами прибыл и Роберт Богданович Риффель. Коллектив молодой, энергии много, поэтому мы все активно участвовали в жизни поселка, часто ставили в клубе, не сцене, спектакли: и комедии, и даже драмы.

В первые годы моей работы была традиция – школьным комсомолом руководили молодые учителя. Вот и меня избрали секретарем ученической комсомольской организации. Но я считала это неправильным и через год подготовила хорошего парня комсомольца. Он и возглавил школьный комсомол. С тех пор ребята сами управлялись. Это была отличная школа для выпускников. Вырастали хорошие организаторы. Так, первый мой школьный комсорг стал потом первым секретарем Тобольского горкома ВЛКСМ, стали руководителями и другие комсомольские вожаки. Они научились ладить с людьми, умели слушать и помогать.

Вообще, я считаю, что комсомол многое сделал для воспитания и нашего, и последующих поколений. Это уже в конце 1980 годов он стал заорганизованным и бюрократизированным. А тогда все общественные дела в школе вершил комсомол: эстафеты, смотры, политбои, фестивали, политпутешествия, спортивные состязания. А какая дружба была? В школе не знали слова ссыльный или враг народа. На севере (в нашей школе – точно) это было не в моде. Кроме русских у нас учились калмыки, казахи, татары, украинцы, белорусы, ханты, манси, зыряне. Очень дружелюбные калмыки и казахи. Калмыцкие семьи Каваевы, Кисаевы, Хапаевы и казахские Ажмухамбетовы, Айгараевы и другие были многодетными. Все дети хорошо воспитаны, трудолюбивы, учились хорошо и отлично. В дальнейшем все окончили вузы. Когда уезжали на родину, прощались с нами со слезами на глазах.

Дружбе этой способствовал и наш молодой, творческий, сплоченный учительский коллектив, и наши директора. Когда я начала работать, директором

школы был Виталий Сергеевич Галузинский, педагог по призванию. Он с большим уважением относился и к каждому педагогу, и к каждому ученику. Атмосфера в коллективе всегда была очень творческой, мажорной такой. Заведующий районо тогда был Павел Иванович Страхов – умный, интеллигентный, тактичный. Это отражалось и на работе школ района.

Средняя школа тогда была одна, наша Кондинская. Она и принимала ребят в старшие классы из семилетних школ района. У нас было два интерната для приезжих детей, русский и национальный. Позже они объединились в один. Заведующей интернатом тогда была Анна Петровна Розенберг, умелый организатор и воспитатель. Позже руководили интернатом Елена Гавриловна Сидорова, Александра Алексеевна Хромова, Анна Константиновна Быкова.

Хорошую память о себе оставили директора школы Петр Лаврентьевич Хозяинов, умный, спокойный и уважительный, Клара Зиновьевна Малова (Давыденко), человек творческий, очень ответственный всегда ищущий что-то новое, передовое. Она очень любила детей, поддерживала все их хорошие начинания. В коллективе не было никаких склок и недопонимания. Шла очень творческая работа по обучению и воспитанию детей. Такие традиции поддерживали и новые директора Н.Н. Никитина и И.И. Муртазин.

В школе были свои старые традиции, появились и новые. В пятидесятые годы школа наша отапливалась дровами, их нужно было заготавливать весной, чтобы за лето дрова подсохли, проветрились. И вот мы каждую весну, учителя и ученики, с утра уходили пешком на лесные деляны и занимались заготовкой дров. Мальчики пилили и кололи, девочки укладывали в поленицы. Так как каждый из ребят и у себя дома этим всегда занимался, все делали это умело и ловко и никаких травм не было. А сколько было шума, как весело и с охотой работалось. Хотя на обратном пути домой еле ноги тащили от усталости. А на следующий день снова в лес. Зато зимой школу топили нашими заготовленными дровами.

Здание было построено в 1940 году, деревянное двухэтажное, и не сказать чтобы было теплым. В суровые зимние морозы мы надевали верхнюю одежду. Тряпка с доски стирать превращалась в смерзшийся комок, замерзали и чернила в чернильницах, которые стояли на каждой парте. Я не помню, чтобы у нас были активированные дни, занимались в школе всегда. Тогдашнее военное поколение ребят было здоровым, крепким и выносливым. И еще очень взрослым. Нас, приехавших молодых учителей, разделял с ними возраст в 3–4 года. Мы были с ними одного поколения, одинаково воспринимали жизнь, поэтому между учениками и учителями было полное взаимопонимание, но ни малейшего панибратства. Мой первый после института выпуск в 1956 году состоял из ребят не только райцентра, но и сельских школ: Малого Атлыма, Большого Атлыма, Карымкар, Перегребного, Горнореченска. Некоторые жили у родственников, а часть – в интернате. И я была там частым гостем. С воспитателями интерната работали в контакте, они тоже приходили в школу, часто бывали на уроках. А все досуговые вечера в школе готовили сообща и с такой выдумкой, что всем было и познавательно, и весело. Выпускные вечера превратились в трогательные минуты прощания.

В конце 50-х – начале 60-х школу будоражила космическая эпопея. Появилось соревнование комсомольских групп за право носить имя «Спутник семилетки». Классные часы были посвящены биографиям первых космонавтов, их полетам в космос, а потом – поездкам по всем континентам.

И еще в 60-е всех привлекал остров свободы – Куба, борьба кубинцев за независимость, их лидеры Фидель Кастро, Че Гевара. Часто в школе проходили митинги в их защиту, а позже – за свободу Анджелы Дэвис, против нейтронной бомбы и т.д. В общем, школьники наши жили жизнью не только своей страны, но и откликались на все международные события. Имели активную жизненную позицию.

В 1960 годы проводился в школьном образовании эксперимент с введением одиннадцатиклассного образования. В 1963 году выпуска не было: десятиклассники продолжили учебу в 11-м классе, выпустились в 1964 году. Еще один выпуск был в 1965 г. и сразу два выпуска из 10-го и 11-го класса в 1966 году. Все. На этом эксперимент закончился, и вновь вернулись к десятилетке. Хорошие выпуски были в 50-е, 60-е и 70-е годы. Обучение в вузах бесплатное, и большинство ребят этих выпусков из нашей маленькой средней районной школы поступило в вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Томска, Свердловска, Челябинска, Тюмени и других городов. Когда мы готовили первый юбилей школы и ребята сделали электронную географическую карту, то почти вся она была покрыта красными флажками. Так мы отмечали места, где учились наши выпускники.

Встреча с выпускниками через 30 лет, 1989 г.

В школе появилась такая традиция – не терять связь с выпускниками и организовывать их встречи с новым выпуском. Начало традиции было положено в 1974 году с выпускниками 1964 года. Прошло 10 лет, как они закончили школу. Это был «золотой» мой выпуск. Из 20 выпускников – четыре медалиста и только у троих в аттестатах было по тройке, остальные на «5» и «4». А тот класс, который я взяла после них в 4-м классе, уже дошел до девятого, и вот с ними мои бывшие дети, а теперь уже взрослые люди, встретились и рассказали о своей жизни после школы. А будущим моим выпускникам было что послушать и легче определиться в выборе своей профессии. А через 10, 20 и через 30 лет после своего выпуска, т.е. в 2005 году они тоже встретились с нынешними выпускниками и рассказали о себе.

Теперь ежегодно эти встречи юбилейных лет стали традиционными. В этом году, 2006-м, школа собирала выпускников, окончивших школу десять, двадцать, тридцать, сорок и пятьдесят лет назад. И приезжают выпускники в родную школу уже и тогда, когда становятся бабушками и дедушками, и помнят эту теплую встречу не один год.

Когда в первый раз мы готовили юбилей школы, решили создать Музей выпускников. И началась поисковая работа. Завели адресную книгу и через родственников, друзей, знакомых стали разыскивать своих выпускников. Был создан совет музея, и школьники включились в эту работу. Писали письма, получали фотографии, адреса, экспонаты для музея. Оформили много стендов о выпускниках, фотолисты о каждом выпуске, фотомонтажи и видеокассеты о каждой встрече.

Всего не расскажешь, а музей существует уже 25 лет, и традиции школьные будут жить. Я с благодарностью вспоминаю всех, кто помог мне в создании музея: директоров школы Клару Зиновьевну Малову (Давыденко), Игоря Измайловича Муртазина, художника-оформителя Ивана Антоновича Чучелина, классных руководителей всех классов.

Когда я закончила преподавание своей любимой математики своим дорогим ученикам в связи с уходом на пенсию, расстаться со школой я не могла. И еще пять лет занималась только музеем. Но время неумолимо, мне шел уже шестидесятый год, и как не жаль оставлять мою единственную трудовую пристань, а пришлось.

С 1954-го по 1990 год трудилась я учителем математики в Октябрьской (сначала Кондинской) средней школе. Первые десять лет вела только старшие классы, а позже с четвертого по десятый и одиннадцатый.

Пять первых лет пришлось работать в три смены: первая и вторая – дети, а третья – взрослая (вечерняя школа). А вечером, вернее уже ночью – тетради, подготовка к урокам. Спать приходилось часа три – четыре. А еще комсомольские собрания, педсоветы, методическая работа.

С первых лет меня избрали руководителем районного методобъединения математиков. Да еще кружки по математике, классное руководство, выступления в подшефном предприятии и т.д. и т.п. Оказывается, молодые силы неисчерпаемы. Но я благодарна этому времени, сразу научилась всему и надолго.

В 1956 году вступила в партию. Вскоре появилась еще одна должность – секретарь школьной парторганизации, и много, много лет. Но было очень интересно жить, когда все успевала делать.

Учителя тех лет, так же как и врачи, да и, наверное, все окружающие нас люди, были бескорыстными. Мы старались дать детям больше, чем полагалось по программе. Я, например, с 1960 года после уроков учила двоих способных учеников высшей математике, основам интегрального и дифференциального исчисления. Это после уже появились факультативы, а тогда все было по моей доброй воле и желанию умников и умниц. Математические декадни и вечера тоже нашли прописку в нашей школе. Мои ученики любили математику, а я любила их.

Часто приходилось учиться самой – с первых же лет работы летом непременно курсы повышения квалификации, то в Тюмени, то в Нефтеюганске, то в Нижневартовске. Это тоже было интересно. Ведь если учитель перестает учиться, он перестает быть учителем. Этому способствовало и то, что приходилось часто выступать на районном методобъединении, на учительских конференциях, на предприятиях (их тогда в Октябрьском было немало). Это тоже была учеба, основательная подготовка, большая личная библиотека. Так жило учительство в те годы.

В 1974 году меня наградили значком «Отличник народного просвещения», а в 1977 году присвоили звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Я очень благодарна коллективу учителей, с которыми я работала, и коллективу учеников, которых я учила (их было около двух тысяч). А также родителям, с которыми мы всегда находили общий язык и вместе воспитывали ребят.

В школе я оставила свою душу, и, пока я жива, она будет там. За музей я тоже спокойна, мое дело продолжали мои ученики Галина Вячеславовна Баянкина, Ольга Федоровна Спасенникова, а сейчас очень много делает для музея и истории школы ее выпускник Андрей Витальевич Слинкин.

Хочется вспомнить и всех учителей школы, с которыми мне довелось работать. Это уже ушедшие из жизни, но оставившие о себе добрую память учителя начальных классов Таисья Павловна Разумова, Александра Федоровна Михеева, Зоя Николаевна Зарубина, Лидия Федоровна Шаламова, Апполинария Степановна Шилова, Руфина Илларионовна Первова. И ныне здравствующие Мария Семеновна Трофимова, Тамара Александровна Пинягина. Все они давали хорошие, прочные основы знаний в начальной школе, и нам, предметникам, с интересом работалось в их классах. В школе были сильные математики: Виктор Федорович Шило, Альбина Павловна Санникова и Людмила Петровна Филатова (все наши выпускники). Хорошим учителем стала и молодая математик Оксана Владимировна Грибкова, которая сразу после института приехала работать к нам в школу в 1983 году, и мы всей секцией математиков помогали ей, ходили на уроки, приглашали к себе, а потом ее выпускники уже поступали в самые престижные вузы страны. Очень любили уроки литературы наши школьники у таких учителей, как Мария Ивановна Куракина, Анна Александровна Пальянова, Любовь Яковлевна Зарубина, Таисья Николаевна Плетникова, Зоя Петровна

Шило, Клара Зиновьевна Малова, Эльза Константиновна Сердюкова. Будучи один год завучем и многие годы классным руководителем, я посещала их уроки, знала мнение ребят и поэтому знаю, что говорю. А учителя физики Лидия Яковлевна Король, Лидия Степановна Карандаева, Тамара Федоровна Свидерская, Игорь Измайлович Муртазин тоже обеспечивали ребятам поступление в вузы, так же как и учителя химии Евгения Павловна Меньшенина, Вардикес Ефремович Товмасян, Луиза Семеновна Васильева.

Любили свою географию и очень интересно строили свои уроки Тамара Филипповна Заматаева, Степанида Ивановна Хозяинова, Александра Алексеевна Храмова, учителя иностранного языка выпускники Нина Анатольевна Мартюшова, Галина Вячеславовна Баянкина.

Много внимания спорту и на уроках, и в секциях уделяли наши преподаватели физкультуры Роберт Богданович Риффель, Всеволод Афанасьевич Шевченко, Александр Семенович Мартюшов, Виктор Константинович Сердюков.

Впервые тогда ввели уроки труда. Детей учили тому, что помогло бы им в жизни, в быту. В то время это было необходимо. Девочек учили шить, готовить Евдокия Юрьевна Усанина, Нина Александровна Морозова, Мария Николаевна Муртазина. Мальчики учились столярничать, делали табуретки, разделочные доски, скалки, плечики и другие поделки под руководством Андрея Андреевича Эйдемиллера, Ивана Васильевича Лаврентьева. А к школьным праздникам «За честь школы» проводились замечательные выставки из ребячьих поделок. Мальчики еще ходили в механический цех рыбозавода. Учились работать на токарных станках.

Кстати, многие выпускники школы вернулись в родные стены уже преподавателями. В музее им посвящен отдельный стенд «Учителя – выпускники школы». Есть стенды, посвященные выпускникам-офицерам, выпускникам-ученым, выпускникам – ветеранам войны, ветеранам педагогического труда, выпускникам – труженикам поселка, отличникам учебы – медалистам и т.д.

Когда в поселке работало много предприятий, каждый класс готовил фото-стенд об одном из предприятий, посещали цеха, знакомились с людьми, оформляли стенды в рекреации школы. А сейчас с девяностых годов так «перестроились», что в поселке остался только один рыбозавод.

В музее есть макеты школ поселка разных лет. Их выполнили школьники сами. Бывшие выпускники присылали в музей свои кандидатские и докторские диссертации, научные работы, экспонаты со своего производства, фотографии из заграничных командировок. Советом музея оформлены фотоальбомы по истории пионерии и комсомольцев школы, а также «Школа в годы войны», «О, спорт – ты мир» о выпускниках школы – мастерах спорта, «Педагоги школы; учимся сами – учим других», «Письма выпускников», «Выпускники на производстве», «Герой Советского Союза Н.В. Архангельский». На фотолистах свыше двух тысяч фотографий выпускников, школьных праздников и встреч. Надеюсь, что все это сохранится для будущих учеников и пополнится новыми экспонатами.

Хорошими организаторами внеклассной и внешкольной работы были Эльза Константиновна Сердюкова, Галина Вячеславовна Баянкина, Ольга Федоров-

на Спасенникова – все они наши выпускники. Завершая свои далеко не полные воспоминания о школе, хочу пожелать современным учителям и ученикам таких же доверительных отношений и взаимного уважения.

Немного о жизни поселка в 50-е, 60-е и 70-е годы. Когда мы приехали в 1954 году, в поселке работало много предприятий. Практически всем необходимым в хозяйстве обеспечивали себя сами. Промкомбинат выпускал летом напитки: лимонад, газводу, квас, даже «медовуху», пряники, зимой – лопаты, метлы, грабли, веники. Из деревень привозили в потребкооперацию мясо, рыбозавод обеспечивал рыбой. Все это было на прилавках небольшого гастронома, даже стояли маленькие бочонки с сосьвинской селедкой и осетровая икра в полуторакилограммовых банках, но мы тогда мало разбирались в таких деликатесах, и спросом это не пользовалось. Всегда было на прилавках сливочное масло, кулинарный жир, маргарин, отечественные конфеты на развес, мука, крупы, сахар. Продукты завозили только летом на весь год. Вот с фруктами было туго, долго храниться они не могли, но летом были и яблоки, и виноград по 1 руб. 80 коп., и апельсины по 2 р. 40 коп. за килограмм. Зимой иногда завозили венгерские яблоки. Зато было много компотов на любой вкус: и наших, и болгарских. Еще из Нахрачей к нам поступали такие деликатесы, как варенья и джемы из клюквы, брусники в пол-литровых баночках. Замечательные натуральные продукты ягоды, грибы, орехи. Клюквенные экстракты в чекушечках: капнешь в чай или воду несколько капель, и вкусно и ароматно. Было и ягодное вино, которое в поселке звали «бормотухой», но зато цена его 98 копеек. А вообще хороших вин, и наших отечественных «Сливянка», «Запеканка», «Спотыкач», наливок и настоек, и болгарских «Биссер», «Димиаг» в красивых бутылках, а главное натуральных, качественных было на прилавках достаточно. Хорошо знаю это, потому что мы жили напротив маленького винного магазинчика № 7. И очередей там не было до восьмидесятых годов, и повального пьянства.

Когда мы с ребятами старшеклассниками первые годы по месяцу находились на сельхозработах в колхозах (их тогда в районе было около двадцати), мы понятия не имели, чтобы кто-то выпил или закурил, или выругался при девочках.

Еще у нас всегда пекли в те годы замечательный хлеб и черный по 16–18 копеек, и особенно белый по 32 копейки. Если кто-то уезжал из поселка, всегда просили: «привезите нам октябрьского хлеба». А вот грязи в поселке было, хоть отбавляй, без резиновых сапог весной и осенью никуда не пройдешь, дорог не было, тротуаров мало. Но в 1980-е и особенно в 1990-е годы благоустройством занялись серьезно.

В своих воспоминаниях не могу обойтись и без той семьи, в которой прошло мое детство, в которой я росла, о маме и папе. Папа по тем временам считался человеком образованным (счетовод, потом бухгалтер), посвятился к маме, очень она ему нравилась, но ему отказали мамыны родители, так как отец папы славился в Тобольске своим буйным нравом. Папа был совершенно другим человеком – очень спокойным, интеллигентным, никогда ни на кого даже голоса не повышал. Очень любил маму и нас всех.

А тогда после отказа он завербовался на Север и уехал в Обдорск (теперь Салехард). Было это в 1917 году. Папе исполнилось 18 лет, а маме – 20. Ее родители выдали замуж за деревенского парня Василия Вахрушева. Но тут началась гражданская война, Василия в 1919 году взяли в армию, и там он умер от тифа. А уже без него родилась дочь Зина. Когда папа узнал, что его любимая овдовела, он вернулся, и они поженились. Зине тогда было около четырех лет, и она всегда звала его папой. А потом один за другим появились мы: в 1924 году Людмила, в 1925-м Александр, в 1928-м Борис, а в 1931 – Алевтина.

О папе я вспоминаю с большой теплотой. Он один содержал нашу большую семью, много работал, вечерами занимался с нами, очень баловал меня. А когда началась война, ему было всего 42 года. В 1942 году он был мобилизован, и больше мы его не видели. Вечная и светлая ему память.

Теперь о маме. Нашим воспитанием занималась она (как я теперь понимаю), как умелый педагог. Учила быть ответственными, обязательными, дружными, уважать старших, быть терпеливыми, не пасовать перед трудностями. Ведь юность наших старших и детство младших пришлось на тяжелые военные годы. Мама в вечной тревоге за мужа, сына и дочь, покинувших дом, заставила учиться в институте Люсю, и она в 1941-м году уехала в Омский пединститут. Всю войну мама сушила ей летом картошку и овощи и на зиму с теплоходом отправляла в Омск. А еще в 1941-м было в Тобольске большое наводнение, ездили на плотках, жили на крыше дома и сарая. Это весной, а летом началась война.

Бедная наша мама проводила на фронт трех родных братьев, мужа, сына, дочь, племянников. А каково ей было смотреть на нас с братом, вечно голодных, когда нечем было нас накормить. В полной мере мы осознали подвиг наших матерей и бабушек только тогда, когда сами создали свои семьи. Сколько горя они вынесли, как стойко держались, как помогали друг другу и своей маме. Все семьи в нашей родне остались без отцов, а в каждой по 3–5 детей. А наша бабушка потеряла трех сыновей. Светлая и вечная им всем память и поклон до земли. Нас у мамы с папой было пятеро детей. Старшая сестра Зина после Омского военного госпиталя вернулась в родной Тобольск, где работала в детских учреждениях медработником, а последние годы перед пенсией – заведующей детскими яслями. Имели с мужем сына и дочь. Умерла на 63-м году жизни, 5 декабря 1981 года. Вторая сестра Людмила после окончания Омского педагогического института тоже вернулась в Тобольск и все время работала преподавателем истории и политэкономии в Тобольском рыбопромышленном техникуме (Людмила Тимофеевна Борщова). Ушла из жизни рано, на 53-м году жизни 20 августа 1977 года. Есть сын.

Старший брат Александр погиб на фронте в конце войны, ему не было и 20 лет. Второй брат Борис во время войны окончил ремесленное училище, потом 4 года служил в армии. После армии учился в Тобольском зооветтехникуме и свыше пятидесяти лет проработал слесарем-мелиоратором, бригадиром мелиораторов в Тобольском и других районах, проводили водопроводы к поселкам, рыли траншеи, и не раз его заваливало, побывал и в больнице.

Труд, конечно, был очень тяжелый и опасный, и постоянные командировки, и жизнь в поле, но и отмечен высокими наградами: орден Ленина, орден «Знак Почета», 3 медали. Сейчас ему 78 лет, трудится по дому. Две дочери. Все семьи племянников и брат живут в Тобольске.

Теперь о своей семье. Я уже вспоминала, что первые годы приходилось работать и в вечерней школе. И вот с 1956-го по 1959-й учился в этой школе рулевой-моторист Кондинского рыбозавода Саша Сыченко, а я преподавала математику. Там мы и познакомились, подружились, а потом и полюбили друг друга. В 1958 году 12 мая мы поженились, а 23 апреля 1959 г. родился наш первенец Сергей. Саша успешно сдал выпускные экзамены, и мы поехали с двухмесячным сыном сдавать экзамены в институт. Подал он заявление в Московский всесоюзный заочный институт пищевой промышленности (ВЗИПП), документы приняли и разрешили первые два года сдавать общеобразовательные дисциплины в Тобольском пединституте. Через два года стал ездить на экзамены в Москву. Так как через 1,5 года после сына у нас родилась дочка Наташа, он ушел с катера на берег, работал мотористом на электростанции, молотобойцем в кузнице, и продолжали мы с ним учебу. Было, конечно, тяжело, но молодость и взаимопомощь, любовь друг к другу преодолели все. А когда он закончил институт, у нас родилась Танечка. Саша уже прошел все ступеньки служебной лестницы: после электростанции был начальником механического цеха, потом главным механиком, главным инженером. Окончив институт, факультет «Силовые судовые установки» и освоив все должности, с 1970-го стал директором Октябрьского рыбозавода и проработал по 2002 год. Общий стаж работы на этом предприятии 50 лет.

Наши дети выросли, окончили октябрьскую среднюю школу, а затем институты. Сергей окончил Калининградский рыбвтуз, инженер-механик. Живет в Тюмени, женат, имеет сына и дочь. Наташа – Тюменский государственный университет, факультет математики. Замужем, имеет двух дочерей. Татьяна – Тюменский нефтегазовый университет, инженер-экономист, замужем, имеет сына и дочь.

Итак, свое главное предназначение в жизни мы выполнили: вырастили детей, посадили в Октябрьском много деревьев, дождалось шестерых внуков, честно и долго работали в одном коллективе, уважали людей.

Сейчас развелось много желающих бросать камни в советское прошлое, оплевывать его, выдавать белое за черное. А мы с мужем ему благодарны. Нас бесплатно лечили, бесплатно учили нас и наших детей, да еще платили стипендию, ценили наш труд не так сильно материально, но всегда ценили морально, отмечали наградами. А какой дешевый был транспорт, мы ездили на свои отпускные с детьми через весь Союз. А какие копейки мы платили за квартиры! Да, зарплаты были не большие, но в 10 раз больше нам платило государство за все, не унижая всякими подачками, льготами. Билет на самолет от Октябрьского до Тюмени стоил 13 рублей, а до Ханты-Мансийска – 7 рублей. Столько же и на «метеоре». На «ракете» от нас до Приобья – 2 рубля 50 копеек. Разве можно сравнить с нынешними заоблачными ценами на самолеты, и даже поезда?

Безусловно, сейчас много товаров, прилавки изобилуют продуктами, и отечественными, и заморскими. Много роскошных магазинов, в которые старшее поколение ходит, как в музеи, как на выставки, – безусловно, есть на что посмотреть.

Безусловно, и то, что сейчас другие ценности, которые и ценностями-то назвать нельзя. Почему нам, старшему поколению стыдно смотреть вместе с детьми любой современный фильм? Почему стыдно смотреть на малолетних школьников с сигаретами и банкой пива? Почему стыдно читать современную желтую прессу? Почему стыдно за наших лауреатов, получивших в советское время премии и звания и оплевывающих это время? Почему наши знаменитые режиссеры, создавшие в советское время прекрасные фильмы, теперь выдохлись? Может быть потому, что получили полную свободу и пустились во все тяжкие?

Разве можно сравнить фильмы Рязанова, Михалкова, созданные в эти годы, с теми, советскими? Вот уж, действительно современные «шедевры» – посмотрел раз, еле выдержал и больше не захочешь.

Одним словом, я своему времени благодарна и вспоминаю его с теплотой и какой-то душевной ностальгией. Говорят, «у каждого времени свои песни» – мы свои песни и сейчас поем с удовольствием.

*Алевтина Сыченко
Тюмень, 2006 г.*

ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР

Михаил Тимофеевич Волдин

Михаил Тимофеевич Волдин родился 18 ноября 1928 года в многодетной хантыйской семье в родовом уголье по речке Пахра Октябрьского района Ханты-Мансийского округа. Отец занимался рыбалкой, охотой, имел своих оленей 30 голов. Хантыйское население было сплошь неграмотным. Если надо было расписаться, ставили свой родовой знак.

В 1935 году организовали рыболовецкую артель имени С.М. Кирова. Председателем избрали неграмотного Александра Андреевича Обатина, который погиб в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В артель вступило все население, но жили в своих родовых угольях. До них доводили план рыбодобычи и пушнины. В 1938 году открылась Моимская национальная школа. Родители увезли Михаила из родового уголья учиться. Он не знал ни одного русского слова.

Началась Великая Отечественная война. Отца Михаила взяли в 1942 году на фронт. К этому времени Михаил окончил 4 класса, и в двенадцать лет началась его трудовая деятельность в рыбартели имени С.М. Кирова. Работал: охота, рыбалка, возил на своих оленях почту из Большого Атлыма и пассажиров. Как-то надо было выживать.

В связи с отдаленностью от Оби, почти 100 км (в тайге), и очень большой трудностью попасть в поселок, особенно в летний период, – речка обмелеет, добытую рыбу вывозить трудно (мель, перекааты, камни), пешком идти от Большого Атлыма до Моима три дня. Микояновский райисполком в 1943 году направил землеустроителя Виктора Архиповича Неустроева подобрать место для строительства населенного пункта. По совету Николая Максимовича Хорова выбрали место на берегу речки (раньше было родовое уголье Волдиных) – ровная краси-

вая местность, сосновый бор, песчаная почва. Ханты разобрали свои домишки в родовых угодьях, переплавили и построили на новом месте. К осени 1943 года населенный пункт был готов – юрты Кирова.

Рыбачить стали бригадой, бригадиром был А.И. Картыков. Тяжким был труд рыбаков, особенно в летний период, когда начинался массовый лов рыбы – чебака. Сутками черпали из невода саками рыбу в носилки и сдавали на плашкоут. Адским был труд в жару и без техники. Нелегко было и зимой, когда выпутывали рыбу из сетей, подошвы ног пристывали к сохням. Вот в таких условиях и рыбачил Михаил Тимофеевич. Но рыбартель имени С.М. Кирова из года в год выполняла план рыбодобычи, а также и охотники перевыполняли план сдачи пушнины. Работали все, от мала до велика под лозунгом «Все – для фронта! Все – для Победы!»

В 1949 году Михаил был призван в Красную Армию. Служил в Брянской области до 1952 года. С апреля 1951 года и до конца службы был ротным писарем. В мае 1952 года ему присвоили воинское звание младший сержант. После службы в армии учился год в партийной школе, в Ханты-Мансийске.

В 1953 году на отчетном выборном собрании колхоза был избран председателем рыболовецкой артели имени С.М. Кирова. На счету в госбанке у рыбартели не было денег. Колхозники были должниками, звероферма несла убытки. Вот в таком состоянии принял рыбартель Михаил Тимофеевич. И он начал постепенно поднимать экономику рыбартели. Правильная расстановка рабочей силы: опытный пастух в оленстаде, который умело хранил приплод, следил, чтобы олени не разбегались, оберегал от волков; опытный зверовод Е.А. Картыкова, звероферма из года в год получала приплод до 5 щенков на самку. Рыбартель и зверовод были трижды участниками ВДНХ в Москве, награждены медалями. Трудодень с нуля повысился до двух рублей.

Началось строительство, заготовка пиломатериала. Пилили тес продольной пилой, техники-то не было. Занимались перевозкой груза на оленях для рыбкоопы и рыбозавода. Стали расти денежные доходы от зверофермы и рыбодобычи, потому что план добычи рыбы выполняли ежегодно. Если в 1953 году добыли 120 тонн, то в 1956 году – 312 тонн.

За выполнение социалистических обязательств Моимской рыбартелью имени Кирова председатель рыбартели Михаил Тимофеевич Волдин был награжден медалью «За трудовую доблесть». А рыбак комсомолец Прокопий Хоров был делегатом на XII съезде ВЛКСМ в Москве.

Материальное положение колхозников улучшалось с каждым годом. В 1956 году стоимость трудодня уже была 10 рублей. Жизнь колхозников наладилась. Но в 1958 году по настоянию Октябрьского райисполкома рыбартель имени С.М. Кирова объединилась с сельхозартелью имени Сталина в Большом Атлыме. После объединения сельхозартель имени Сталина стала носить имя Большеатлымская рыбартель имени С.М. Кирова и перешла на устав рыбартели, а в 1960 году колхоз перешел на денежную оплату труда. К моменту объединения Моимская рыбартель имела на счету в банке около 300 тысяч рублей (старыми деньгами), катер 25-сильный, большое стадо оленей, рыболовные снасти.

После объединения Михаил Тимофеевич работал заместителем председателя колхоза. С 1960 года работал заведующим животноводческой фермой, позднее работал бригадиром рыбодобычи, затем по состоянию здоровья пришлось перейти на другие работы.

За многолетний добросовестный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден медалями «Ветеран труда» и «За добросовестный самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», а также юбилейными медалями к 40-летию, 50-летию и к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Член КПСС с 1953 года. Выполнял общественную работу: с 1965 года секретарь партийной организации, председатель группы народного контроля, избирался депутатом сельсовета, членом пленума Октябрьского райкома КПСС. Всю сознательную жизнь трудился в колхозе. В трудовой книжке одна запись: «принят на работу в 1942 году, уволен в 1983 году в связи с уходом на пенсию». После ухода на пенсию трудился еще 7 лет. Трудовой стаж 43 года.

Антонина Волдина
2006 г.

ОН БЫЛ ДУШОЙ КОЛЛЕКТИВА

Георгий Иванович Лазарев

В 1962 году в Большом Атлыме вошло в строй новое здание восьмилетней национальной школы. Этот период связан с именем отличника народного просвещения, заслуженного учителя школы РСФСР Георгия Ивановича Лазарева, проработавшего директором большеатлымской школы 12 лет и которого, к сожалению, уже нет в живых, умер 10 ноября 2000 г. от сердечного приступа. Родился Георгий Иванович 26 февраля 1932 года в Большом Атлыме, в хантыйской семье. В эти годы ханты вели еще полукочевой образ жизни. Весной со скотом каслали в летние юрты Поснакорт (юрты, где рядом много проток). Зимой жили в зимних юртах Большой Атлым (Ун-Антым).

Годы учебы Георгия Ивановича совпали с началом Великой Отечественной войны. Учился в Поснакorte. Окончив 4 класса, подростком начал работать рыбаком в артели имени 1 Мая. Целыми днями долбили и черпали лед саками, выпутывали рыбу из сетей голыми руками и радовались, когда добывали рыбы воза два – три, выполнив задание. Работали под девизом «Все – для фронта! Все – для Победы!». Труд для подростка был тяжелым. Он стал продолжать учебу. Окончил 7 классов в Подгорнинской школе и поступил в Ханты-Мансийское педагогическое училище. Учился хорошо. Заметив его способности, направили продолжать учебу в Ленинградский пединститут имени Герцена. После окончания института работал преподавателем Ханты-Мансийского педагогического училища.

С 1962 года – директор большеатлымской национальной школы.

Это был человек с неиссякаемой энергией, умелый организатор, прост, приветлив, пользовался у населения большим уважением.

В первый год учащихся было около двух сотен из соседних национальных деревень: Сосновые, Большие Юрты, Поснакорт, Кальманово. Не был еще построен интернат, дети жили в четырехквартирном колхозном доме, отдельно располагалась столовая, арендовали частную баню. А сотниковских детей за три километра возили родители в школу на лошади.

Коллектив учителей в основном был молодой. Опытным наставником молодых учителей была завуч Валентина Павловна Оберемко, прекрасный учитель, умнейшая женщина. Учителя были единственным источником информации, в те времена в Большом Атлыме вся связь с миром – это радио. Долгое время на телеграфном столбе висела тарелка-репродуктор. Телевизор появился в Большом Атлыме в 1975 году. Школа для детей из сельской глубинки была целым миром – огромным и неизведанным, где учили добру, любви к Родине, труду, уважению и взаимопониманию.

Жизнь школьного коллектива была наполнена интересными полезными делами. Учителя Анна Арсентьевна Лазарева, умная, тактичная женщина, Антонина Ивановна Волдина, Вера Васильевна Огнева – это талантливые организаторы. Они вечно были в поиске интересного, нового, неизведанного. Совместно со школьной пионерской организацией имени Олега Кошевого и комсомольцами открывали перед детьми мир прекрасного и удивительного. Вот школа – плавающий корабль совершает путешествие, а капитан корабля – ученик старших классов Вова Новак, или школа – космический корабль, в полете – учебный год. Шла борьба между отрядами, кто займет право первым лететь в космос или отправиться в плаванье. Это был стимул в учебе и хорошем поведении. А какие были радиолинейки, КВН, выставки, трудовые десанты, пионерские костры, игры «Зарница», тимуровские команды и многое другое. Это было! Было! Было! Школа принимала участие в районных, окружных фестивалях и занимала первые места. Немало труда вложили в подготовку этих мероприятий В.В. Огнева, Е.Ф. Медикина, музыкальный работник, учитель рисования, прекрасный оформитель стендов, плакатов к праздничным датам (а так же и наглядных пособий) Александр Алексеевич Аликов, родители – Агния Александровна Волдина, заслуженный мастер прикладного искусства. А коллектив учителей? Поющие голоса! К каждому празднику коллектив учителей (и директор не отставал) готовили концерты. Сельский дом культуры всегда был переполнен. С комическими номерами выступала Л.Д. Ерныхова, солист Е.Ф. Медикина, любители танцев Н.В. Баринаова, Л.Н. Сухушина. А благодарность зрителей?! Аплодисменты! Это маленькая толика.

Спорилась эта работа и учеба потому, что у руководства школы был умный, болеющий за свою работу отличник народного просвещения Георгий Иванович Лазарев. Он умело и тактично анализировал посещаемые уроки учителей, давал советы, рекомендации, осторожно оценивал способности молодых. В коллективе царил взаимоуважение и понимание. Георгий Иванович был хорошим хозяйственником. При школе в хозяйстве держали 3–4 лошади. Заготовка и вывозка дров учителям школы, интернату. Около школы был большой запас дров, хотя не было ни тракторов, ни машин. В зимний период за 50 км на лошади в мороз

или метель ездил на совещание, пленумы, конференции. Бывали случаи, когда из интерната убегали дети за десятки километров домой. Не смотря на время суток, их приходилось догонять на лошади, чтобы не замерзли. Из года в год жизнь хантыйского села становилась лучше. Построен сельский Дом культуры в 1967 году, строились жилые дома, выросла улица новых домов Школьная.

Душой всех дел в этом селе был секретарь парторганизации колхоза имени Кирова Г.И. Лазарев. Под руководством и по инициативе Георгия Ивановича был сооружен памятник воинам-односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Под руководством классных руководителей зарабатывали деньги в колхозе на уборке картофеля и на покосе. Старшие ребята собирали камень и на понтоне возили к месту стройки, размешивали цемент и подносили рабочим. Часть денег выделил колхоз. В 1965 году было открытие памятника.

В 1974 году Георгия Ивановича Лазарева перевели в Ханты-Мансийск инспектором окроно. Затем он работал главным специалистом, курировал национальные школы округа. Награжден медалями.

Антонина Волдина

ПОЧЕТНЫЙ ЖИТЕЛЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

Антонина Ивановна Волдина

Я, Антонина Ивановна Волдина (девичья фамилия Кирипова), родилась в Малом Атлыме в семье бедняка ханты Ивана Алексеевича Кирипова. Родовые корни Кириповых далеко уходят в прошлое, аж в эпоху бронзы (Очерки истории Коды, стр. 22). Окончила 5 классов Зареченской школы, когда началась Великая Отечественная война 1941–1945 гг. И осенью 1941 года, будучи подростком, пошла работать на Малоатлымский рыбозавод. Все испытала – и тяжесть труда, и голод, работали 10–14 часов в сутки, без выходных и отпусков.

В 1944 году уехала учиться в Ханты-Мансийское педагогическое училище. Окончив, по распределению поехала работать в Березовский район, в юрты Новинские. Но через год по моей просьбе была переведена в Микояновский район, в юрты Кирово, заведующей начальной национальной школой. И началась моя общественная работа.

В 1943 году в эти юрты было свезено из родовых угодий полукочевое население ханты. Юрты расположены в красивом сосновом бору, песчаная почва, а воздух – ароматный, чистый, лечебный. Домишки построены в ряд, рядом лабаз, улицы прямые. В домишках убогость.

Вот в таких населенных пунктах особый спрос и высокая требовательность с учителей и медицинских работников. Мы являлись ориентиром духовной жизни в этих юртах. Фельдшер Римма Ведрова, акушерка Валерия Семенова и я обошли все домишки. Во многих – железные печки, а в некоторых – чувалы в углу, стол, кровать или нары, на стене шкаф, сколоченный для посуды, одно или два окна. И все. О санитарном состоянии и говорить нечего. Побеседовали с женщинами, многие не знают русского языка. Стали их приглашать на посиделки, приходили они с работой. Организовали соревнование за чистоту квартиры,

подводили итоги и победителю вручали кусок хозяйственного мыла или марли несколько метров (смешные были наши подарки). Выпускали стенгазету «Культура в быту», итоги соревнования отражали в этой газете.

По совету председателя райисполкома Ф.В. Иванова (я была секретарем партийной организации) выступила с просьбой о завозе в юрты Кирова для ханты все, что необходимо в быту. И летом завезли железные кровати, тюль, пикейные покрывала, ковровые дорожки, 10 швейных машин. Составив комиссию, мы все строго распределили между жителями. Вот так мы внедряли, поднимали культуру и быт хантыйского населения.

В 1958 году, после объединения трех колхозов, переехала в Большой Атлым заведующей начальной школой.

В эти годы большое внимание на уроках и внеклассных мероприятиях уделялось местному материалу. И мы с пионерами посещали квартиры старожилов Антона Картыкова, Веры Лазаревой, Ф.И. Ложечникова. Щедро делились они воспоминаниями и жизненными наблюдениями, многие их рассказы легли в основу, когда я писала «Историю села Батлым». Четыре раза перерабатывала, дополняла. В результате большой кропотливой работы в архиве, с научными работами, встреч со старожилами собрала богатейший материал. В нем живет история села Большой Атлым, с момента возникновения в XIV веке и по сей день.

Одновременно закончила рукопись «Ханты, жившие по притокам Батлымки». Но уходят из жизни старожилы, с ними уходит история. И видя, как уходит память, написала о спецпереселенческом поселке Подгорное: нет этого поселка, а история осталась.

Это был перспективный поселок, экономика которого начала развиваться в тридцатые годы. Там жили работающие люди, жадные до работы, трудились от зари до зари, особенно в военные годы, когда приходилось пахать на быках, лошаденках, не запустили ни один гектар пахотной земли под бурьян. А посевная-то площадь была большая: за Обью на Гусинном – 54 га, Семянном – 35 га, в Подгорном – 69 га. Развивалось животноводство, работала звероферма. Получали приплод до 5 щенков на самку. Бессменным председателем колхоза с 1930 года был умный, опытный хозяйственник А.П. Бакирев.

Но в конце семидесятых годов поселок опустел. И стоят сиротливо деревца в покосившихся палисадниках.

36 лет проработала в школе, всю свою трудовую жизнь прививала детям любовь к родному краю, к своей малой родине, многие из них работают в образовании, медицине, нефтяной и газовой отраслях.

В 1973 году была награждена значком «Отличник народного просвещения». А уйдя на пенсию, в знак признания трудовых заслуг в 1978 г. от имени Президиума Верховного Совета СССР награждена медалью «Ветеран труда». И не счесть наград, полученных за свой бескорыстный труд на благо малой родины в деле воспитания подрастающего поколения и в общественной жизни, которой отдала около пятидесяти лет.

В 2002 году в Большом Атлыме распахнула свои двери новая каменная школа. На открытии присутствовал губернатор Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Филипенко. Очень жаль, что в суете забыли о своих корнях. В этом 2002 году две знаменательные даты, два юбилея: это в 1902 году 1 сентября впервые в Большом Атлыме открыла свои двери для детей деревянная двух-классная школа, построенная малоатлымским купцом первой гильдии Андреем Прокопьевичем Андреевым. Был он энергичным, отзывчивым на общественные нужды, склонен к благотворительности. Он отмечен, как самый деятельный на Тобольском Севере, делающий пожертвования. Как почетный блюститель А.П. Андреев награжден в 1910 году серебряной медалью на Станиславской ленте «За усердие». В 2002 году этой школе исполнилось 100 лет. В ней, уже вросшей в землю, мы учили детей до 1962 года в две смены. В ней учились первый хантыйский поэт Г.Д. Лазарев, Ефросиния Петровна Лазарева – медицинский работник, и другие.

40 лет исполнилось деревянной средней школе, построенной в 1962 году. Эту школу окончили замечательные парни и девушки. Н.В. Барина училась и вернулась работать учителем, 14 лет она проработала директором этой школы, это человек с педагогическим даром.

Эта история школ развивалась на моих глазах. И я написала о них очерк «История деревянных школ», иллюстрированный фотографиями.

В XIV веке была основана деревенька Сотниково, как сторожевой пункт Пама-Сотника, в 2004 году она прекратила свое существование. Я написала небольшую историю «Деревенька Сотниково». И много написано других рукописей. Занималась фольклором. А общественных поручений выполняла много. Награждена юбилейными медалями к 40-летию, 50-летию, 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Труд мой оценен достойно – мне присвоили звание «Почетный гражданин Октябрьского района».

Антонина Волдина

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА

Александр Николаевич Паршуков

10 февраля 1980 года рыболовецкий колхоз имени С.М. Кирова с. Большой Атлым отпраздновал свой «золотой» юбилей. В честь 50-летия райком партии за большой вклад в социально-экономическое развитие Октябрьского района наградил рыболовецкий колхоз имени Кирова памятным Красным знаменем. А также за большую работу по укреплению колхозного хозяйства и в связи 50-летием образования колхоза награждены Почетными грамотами Александр Николаевич Паршуков – председатель колхоза, Виктор Федорович Антипин – слесарь, Семен Тимофеевич Волдин – рыбак, Анатолий Михайлович Лазарев – скотник, и многие других колхозники, всего 14 человек.

В свой полувековой юбилей выступающие с гордостью и уважением говорили о первых его создателях, о тех, кто начинал и поднимал экономику колхоза: это А.А. Картыков, Т.В. Кузьмин, Е.И. Мамарова, Т. Мамаров, К.И. Лазарев и многие другие. В пятнадцатилетнем возрасте вступили в колхоз в 1930 году М.Ф. Усольцев, В.И. Лазарева/ Помнят и первого председателя колхоза Ивана Трофимовича Семенова. Вспомнили и других первоначинателей, кто достойно нес эстафету дальше.

Доброй славой пользовался в колхозе председатель правления Александр Николаевич Паршуков. Он 15 лет бессменно возглавлял хозяйство, с 1967 года, после окончания Анапской школы по подготовке колхозных кадров.

Октябрьский райисполком направил Александр Николаевича председателем рыболовецкого колхоза имени С.М. Кирова с. Большой Атлым и не ошибся. Это умный и рачительный хозяин. Колхоз под его руководством стал одним из лучших в районе.

Основная отрасль колхоза – рыбодобыча. План, доводимый до рыбаков, из года в год выполнялся. Ручной труд постепенно заменялся техникой. Летом работала рыбонасосная установка, а зимой – льдобур. Появился самоходный флот: 150-сильный катер, КС, брандвахта, где могли отдохнуть рыбаки после ночных притонений, особенно в массовый лов рыбы. Рыбаки сами делали бударки для плавного лова рыбы, стржевые неводники, городовушки, была своя сетепосадочная для ремонта сетей и неводов. Денежный доход колхоза от рыбодобычи ежегодно составлял 300–450 тысяч рублей.

Эти достижения – результат самоотверженного труда рыбаков Н.Ф. Колташкова, С.Т. Волдина, Н.Д. Собянина, М.П. Медикина, который награжден медалью в 1970 году «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» за выполнение и перевыполнение плана рыбодобычи. Вспоминал бухгалтер П.П. Канашов: «Если в первые годы основания колхоза не было денег для расчета, то в настоящее время намечается получить от рыбодобычи к концу года не менее миллиона».

Александр Николаевич – беспокойный человек. Рабочий день у него начинался с 6 часов утра. Он обходил все объекты и знал, где какая обстановка, и на планерке в конторе, если нужно, то бригадиру сделает замечания, другому даст дельный совет.

Построили новую звероферму. Завезли племенных лисиц из Эстонии. Правильный рацион кормления, хороший уход дали свои результаты. Зверовод В.И. Нихти получил приплод до 5 щенков на самку. Ежегодно звероферма да-

Звероводы колхоза имени С.М. Кирова с. Большой Атлым

вала 40–50 тыс. рублей чистой прибыли. Шкурки были высокого качества, и при сдаче на пушной пункт в Омске почти все проходили первым сортом. Это результат правильной расстановки рабочей силы и ответственности бригадиров за порученный участок.

Больших успехов достигли животноводы. Построили типовой коровник с молочным блоком, стала механизированной уборка навоза, появилась автопоилка, воду подвели с водонапорной башне, построенной в 1973 году. Животноводы к юбилею колхоза добились хороших результатов. Сдали 2 266 центнеров молока в счет 1979 года. Это на 260 центнеров больше предусмотренного. Социалистическое соревнование возглавляли передовые доярки: Н.Т. Смирнова, получившая от каждой коровы 2 389 кг, и Н.П. Карпачева – 2 195 кг.

По итогам четвертого квартала 1979 г. коллектив животноводов занесен на окружную Доску почета. Неоднократно колхоз награждался переходящим Красным знаменем.

На добротню построенной ферме стали разводить племенной скот. В 1979 году сдано государству 438 центнеров мяса при плане 350. При хорошем уходе и кормлении возрос привес молодняка до 300 кг.

Ручной труд все больше заменяла техника: стогометатель, трактора, водовозная машина, экскаватор, бетономешалка, бульдозер, сенопрессовочная машина, пилорама.

Редко можно было застать Александра Николаевича в рабочем кабинете. Он, особенно в летний период, находился то среди рыбаков, то на животноводческой ферме или у сенокосцов. А зимой на лошадке за 50 км ездил в Октябрьское на совещания, конференцию или на пленум. Не было еще машин и самолетов. А первый самолет Ан-2 приземлился 5 февраля 1980 года, при председателе сельского Совета М.А. Коневе. На сору была накатана площадка, в двух километрах от Большого Атлыма.

Правление колхоза, партийная, профсоюзная организации проявляли большую заботу о людях труда, об улучшении жилищных условий. Строилось много жилья для животноводов, механизаторов, рыбаков, пенсионеров. Имея свою пилораму, бригада строителей заготавливала строевой лес, пилила брус и строила добротные двухквартирные дома. Выросли улицы новых домов – Советская, Школьная.

С каждым годом повышалась экономика колхоза. В связи с этим улучшалось благосостояние колхозников. В достатке стала жить каждая семья. В каждом доме – телевизор, который появился в 1975 году. Установили газовые плиты в 1974 году, приобрели холодильники, лодочные моторы, самоходные бураны, установили телефоны.

В пятидесятилетнюю летопись колхоза Александр Николаевич внес немало ярких страниц. В 1978 году С.Н. Нартымов, редактор районной газеты «За коммунизм», побывал в Большом Атлыме с представителями прессы и радио Народной Республики Болгарии. «Замечательный поселок, замечательные

люди», – так отзывались о центре рыболовецкого колхоза имени С.М. Кирова заместитель редактора Антена Петко Тотев и корреспондент Лиляна Чандарова. От дореволюционного села Большой Атлым не осталось и следа.

Александр Николаевич родился и вырос в деревне Каремпост в семье старожилков Николая Андреевича и Евдокии Фирсовны Паршуковых. Он отдал свои молодые годы, все силы, свою любовь на возрождение и благополучие своей малой родины – Октябрьского района.

Антонина Волдина
2006 г.

ОТЕЦ

Анатолий Степанович Юдин

И про отца родного своего
Мы знаем все, не знаем ничего.

Евг. Евтушенко

Его имя – Анатолий Степанович Юдин. Отец родился в 1919 г. в семье зажиточного крестьянина, имел брата и сестру. В семье он был младшим. Когда ему было 16 лет, умер его отец, у брата и сестры уже были свои семьи. Остались он и старая больная, почти слепая мать. После окончания семилетки отец оканчивает школу ФЗУ в г. Тобольске. Он хорошо учился и хотел учиться, поэтому, одновременно с учебой в школе ФЗУ, он учится в вечерней школе, успешно ее оканчивает. Получив диплом судомеханика, отец был направлен на работу в Тобольский обьгосрыбтрест, затем механиком в Пуйковский рыбозавод.

В 1938 г. отец решил переехать в с. Кондинское Микояновского района (Октябрьское), чтобы жить вместе со своей семьей, родными. Работал на рыбозаводе судомехаником. Это, видно, была судьба, т.к. здесь он впервые увидел маму, черноглазую, с длинными черными косами. Родственники и старые люди говорили, что это была красивая пара. Мама вспоминала, что отец приходил на свидания аккуратный, всегда в белом свитере. Родители поженились 5 февраля 1940 г. в Кондинске (Октябрьском). Дети рождались и умирали в младенчестве, я в семье пятый ребенок, через 10 лет родился брат. Отец очень любил нас. Для нас с братом главным лицом, высшей инстанцией был отец. Он был любяще строг. Мы очень любили проводить редкие выходные с ним. Нам очень нравилось, когда отец устраивал шумные, с визгом, писком игры или когда, высунув кончик языка, он что-нибудь мастерил увлеченно, а мы ему помогали. Нам

разрешалось допоздна бегать на улице летом, играть в различные игры, гонять колеса по улицам. Отец и мама доверяли нам, чтобы побороть замкнутость, застенчивость. И мне это очень пригодилось, когда я стала учительницей.

Отец очень переживал, когда мы болели... Его глаза, полные тревоги, его теплые руки, его разговор с мамой шепотом... Он баловал нас. Отец часто ездил в командировки, и я не помню, чтобы он приезжал без подарков, без конфет. По приезду он садил нас на колени, раскрывал свой командировочный чемоданчик и доставал нам маленькие подарки, сладости.

Отец помогал нам учиться и радовался нашим успехам. Если мы шкодили, отец не ругал нас, но мог так посмотреть, что и слов не надо. Однажды нам задали написать сочинение на военную тематику. Вот так я узнала, что мой отец, мой добрый отец воевал! В 1942 году его взяли в армию. Сначала находился в Ленинск-Кузнецке, учился в пулеметно-пехотном училище средних командиров. Годы были лихие, огненные. Окончил училище досрочно, отцу было присвоено звание старшего сержанта, и он был отправлен на фронт, зачислен в 18 гвардейскую дивизию 3-й батальон 7 роты 3-й взвод Ленинградского Волховского фронта. Потом был бой под деревней Вороново. В этом бою отец под шквальным огнем противника обеспечил подразделение боепитанием. Отцом лично была уничтожена огневая точка немцев и снята вражеская «кукушка». После этого часть отца прорвала вражеское кольцо и соединилась с основными силами. За это он получил благодарность от командира и был награжден медалью «За отвагу». В сентябре 1942 года отец был тяжело ранен и по июнь 1943 года находился на излечении в военном госпитале № 2309 в г. Вологде. Домой он возвратился на костылях, но главное живой!

Сидеть отец не мог долго без дела. Ему поручили проводить военные сборы. Он поступил на работу в Микояновский райсовет депутатов трудящихся, в отдел по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих старшим инспектором.

В 1952–1960 гг. отец работал старшим бухгалтером в сплавконторе. В работе его всегда отличала ответственность, добросовестность. Отца как опытного бухгалтера посылают на Поснокортский рейд. Александр Ильич Подвинцев был начальником участка и после первого знакомства с отцом заметил, что давно за ним наблюдает и очень хотел бы с ним работать. Долгие, долгие годы этих людей связывала крепкая мужская дружба, даже тогда, когда отца перевели обратно в головную контору.

В 1956 г. родился брат, отец очень хотел иметь сына и в честь этого радостного события заложил новый дом (мы жили в четвертушке щитового дома). Народная мудрость гласит: тот жизнь прожил не зря, кто построил дом, вырастил сына и посадил дерево. Деревья отец любил и умел сажать. Где мы ни жили, у нас возле каждого дома были посажены черемухи, рябинки, тополя. Отец даже пробовал посадить сирень, но весенний заморозок не дал вырасти сирени в нашем огороде. Отец очень огорчился.

Он был дисциплинированный, старательный, человек слова и дела. Его приглашают на работу в райисполком. Николай Иванович Кирипов – председатель

Октябрьского райисполкома – после длительной беседы с отцом назначает его председателем районной плановой комиссии исполкома Октябрьского райсовета. 3 года отец работает в этой должности, а с 1963 по 1977 гг. отец – секретарь исполкома райсовета, с 1977 по 1981 годы – инструктор райисполкома.

А.С. Юдин (слева) и С.Н. Нартымов, п. Октябрьское

*А.С. Юдин – секретарь Октябрьского райисполкома (слева)
и А.И. Соловьев – зав. отделом культуры*

Он был на пенсии, но не мог сидеть без дела, он был нужен сам, был нужен его богатейший опыт советской работы. Отец всегда кому-нибудь помогал. У него было 10 племянников. У них очень трудно сложилась жизнь, они остались без отцов.

Наш отец помогал советом, серьезным разговором или разговором по душам, своим личным примером помогал им встать на ноги. Все родственники его боготворили.

Двери нашего дома были открыты всем, кому была необходима помощь. К отцу и маме приезжали многочисленные родственники, знакомые в гости. И для нас, детей, не существовало вопроса, можем ли мы позвать к себе друзей: это был наш дом так же, как его дом, всем был обеспечен приветливый прием.

Отец чтит понятие дома и семьи. Вспоминается такой случай. Жена племянника, оставшись вдовой в 34 года с пятью детьми, решила выйти замуж. Приехав за советом к отцу, она попросила «благословения д. Толи». Дружно и счастливо они прожили 25 лет.

Отец был хорошим человеком, любил маму, детей. Мы с братом выросли в атмосфере любви, внимания и подарков. Это было его радостью – делать подарки, не обязательно дорогие. И каждый день рождения отца – 6 ноября – был особенным: не мы дарили отцу подарки, а он нам. Я не помню ни разу, чтобы, приехав на каникулы домой, я не нашла подарка.

Дом вела наша мама, скромная, добрая и неутомимая. Она вкусно готовила, пекла отменные пироги. Отец очень любил все, что делала мама, и радостно садился за стол. Без отца мы не садились за стол. Мы ждали его. Садись за стол и начинался разговор о школе, о работе. Никогда о неприятностях, обидах. Может быть, во время этих бесед за столом мы с братом научились уважать труд, работу. Вообще работу – любую.

С тех пор прошла целая жизнь. Сейчас я отчетливо вижу, мы не были так счастливы, так душевно переполнены, как в детстве, с родителями.

Отец умер скоропостижно, остановилось сердце в 62 года. Сразу стало грустно и серо в мире.

Когда после его смерти я вошла в его кабинет, увидела цветущие комнатные цветы, классический порядок на столе и в шкафах, открытый перекидной календарь на дате 22 ноября, я поняла насколько мы осиротели, как плохо и одиноко будет внукам без такого замечательного дедушки. К тому времени у отца было уже два внука, Дмитрий и Анатолий.

Н.А. Мартюшова, дочь А.С. Юдина

НАМ — МОЛОДЫМ ДОВЕРЯЛИ

Анатолий Матвеевич Карандаев

В июле 1946 года в числе группы выпускников Сергиевского сельхозтехникума Куйбышевской области (Е.Н. Дунаева, Ф.П. Егорова, В.И. Нечаева, С.С. Кумирова) по направлению Министерства сельского хозяйства я, Карандаев Анатолий Матвеевич, прибыл в Ханты-Мансийский национальный округ. По распределению окрсельхоз управления меня и Е.Н. Дунаева оставили в Самаровском районе, Ф.П. Егорова и В.И. Нечаева направили в Леушинскую МТС Кондинского района, С.С. Кумирова – в Микояновскую МТС.

После семи лет работы в Самаровском райсельхозотделе на должности агронома-семеновода и главного агронома, в окружке партии предложили мне перейти на работу к ним – инструктором по сельскому хозяйству. Я отказался. Тогда они взяли бывшего главного агронома Микояновского райсельхозотдела Е.Е. Кеушкову, а меня направили на ее место. Так я в апреле 1953 года оказался в Микояновском (теперь Октябрьском) районе, на должности главного агронома райсельхозотдела. Проработал в сельском хозяйстве Октябрьского района на разных должностях 17 лет.

С апреля 1953 по декабрь 1956 года – главным агрономом Микояновского райсельхозуправления. Одновременно с октября 1954-го по декабрь 1956 года начальником райсельхозуправления.

С декабря 1956-го по июль 1958 года работал главным агрономом Микояновской МТС (до ликвидации МТС).

С 1958 по июнь 1961 года – главным агрономом Октябрьской райсельхозинспекции.

С 1961 по март 1962 года – государственным инспектором по закупкам сельхозпродуктов по Октябрьскому району.

С 1962 по февраль 1965 года – инспектором-организатором Ханты-Мансийского производственного управления сельского хозяйства по Октябрьскому району.

С 1965 по май 1966 года – агрономом окрсельхозуправления по Октябрьскому району.

С мая 1966 по январь 1970 года – старшим агрономом, заместителем директора совхоза «Таежный», здесь же был бессменным секретарем парторганизации совхоза.

За время работы в районе было очень много встреч с интересными и трудолюбивыми людьми.

*Слева направо: С.С. Кумиров, Л.С. Карандаева, А.М. Карандаев,
с. Кондинское. 1950-е годы*

В 1954–1955 годах внедрялась квадратно-гнездовая посадка картофеля. Председатель райисполкома А.Д. Пуминов приглашал меня к себе в кабинет и просил объяснить-научить, что это такое. Вообще он был простой и своеобразный руководитель. Выдвигал молодежь на руководящие должности. Например, меня назначил заведующим райсельхозотделом, С.И. Киселева – заведующим райздравом, В.И. Плесовских – заведующим отделом культуры.

Знал по кличкам всех коров – рекордисток по удоям в районе.

Были замечательные руководители колхозов: А.Т. Власов (колхоз имени Дзержинского), А.В. Юдин («Родина»), С.А. Реутов (колхоз имени Кирова), С.П. Пуминов («Новый путь»), И.Г. Полетаев (колхоз имени Калинина), А. Раш-

кин (колхоз имени Чкалова), П.В. Чумаченко («Путь Ленина» – в последствии с 1961 года директор крупнейшего в районе совхоза «Перегибинский»).

Высококвалифицированные добросовестные кадры работали в МТС во главе с директором С.С. Кумириным, главным инженером – Белим, бухгалтерами – Н.И. Купряхиным, В.С. Усковым. Трактористами А. Бизиним из Карымкар, А.А. Порошиным, Камаевым, Патрактиновым, Нижерицким. В мастерских МТС: А.Колупаев – кузнец, П. Спирин – токарь, В. Шаров – электросварщик (позднее в совхозе «Таежный» оказался универсальным специалистом – тракторист, шофер, кузнец, сварщик); Утусиков – участковый механик.

Первыми в округе с 1955 года начали переводить колхозы с трудодней на денежную оплату. Начали с колхоза «Путь Ленина» (с. Шеркалы), затем колхоза имени Кирова (с. Большой Атлым), им. Дзержинского (с. Каменное). Не было никаких инструкций. Одна брошюрка об опыте перехода на денежную оплату колхоза из Одесской области.

После ликвидации МТС для ремонта колхозной техники и завоза горюче-смазочных материалов два года содержали межколхозные ремонтные мастерские и флот. Только после организации совхоза «Перегибинский» прекратили свое существование мастерские МТС.

В мае 1966 года организовались в районе кроме «Перегибинского» новые два совхоза – «Обской» и «Таежный». Несколько рыболовецких артелей перешли в систему рыбной промышленности.

Я принимал активное участие в создании совхоза «Таежный» как представитель окрсельхозуправления. Организовывался совхоз на базе двух колхозов: «Новый путь» и имени Калинина.

Меня сразу назначили агрономом – заместителем директора совхоза. Директором – бывшего председателя колхоза «Новый путь» С.П. Пуминова. Позднее нам дополнительно передали Андриновское отделение совхоза «Перегибинский» с Кайгатюрской фермой.

Подобрался квалифицированный аппарат специалистов. Перешел к нам на работу главный ветеринарный врач райветстанции В.Е. Ярков, главный бухгалтер совхоза «Перегибинский» В.К. Ермаков, ранее работавший председателем райплана. Главным зоотехником взяли молодого специалиста колхоза имени Калинина В.В. Шарову, которая впоследствии самостоятельно ездила на мотобударке и всегда участвовала в ежемесячном взвешивании молодняка крупного рогатого скота по всем фермам, с указанием инвентаризационных номеров. Поэтому был четкий учет скота.

С первого года взялись за освоение заброшенного с песчаной почвой поля на «Гальце» с расчетом использования этого острова под посадку картофеля. Здесь рядом две фермы: «Мухаторская» и «Летняя». Хорошая возможность доставки навоза для удобрения.

Первый год распахали 20 гектаров, собрали по 40 центнеров с га, второй – 40 га, по 70 центнеров с гектара.

В большие воды этот остров затопляется. Планировали произвести обваловку, но в то время спецтехники было мало, а вручную очень дорого.

Совхоз имел до 190 гектаров посевных площадей, из них 75 – картофеля, 10 – овощей (в основном капусты), остальное – кормовые культуры (вико-овсяная смесь на силос и сено).

В 1967 году завезли холмогорских телок и организовали Кайгатюрскую племенную ферму. Стали получать самые высокие надои по району.

Так в 1968 году ферма надоила по 2 500 кг молока от коровы при средне совхозном 2 250, а доярки А.М. Бучина, А.М. Анферова, Т.И. Полякова – более 2 600 кг.

Совхоз содержал до 400 голов дойных коров, лошадей, ферму серебристо-черных лисиц (заведующий О.Д. Пищенко), бригаду рыбаков во главе с Я.В. Хатыловым.

Планы были большие, но наводнение 1969 года не позволило осуществить их. Пришлось ехать в Ишимский район, прессовать солому и завозить по железной дороге до Нягани, затем на тракторах до ферм.

Но тем не менее во всех хозяйствах района не разрешалось сокращение поголовья коров, чтобы не подорвать базу воспроизводства стада и обеспечить население собственными молочными продуктами.

Осваивались посевные площади на коренном берегу и выращивались картофель и овощи для удовлетворения потребностей района.

За 17 лет работы в районе сменилось много руководящих работников. Секретари райкома партии: С.Ф. Соловьев, А.В. Наумов, А.А. Калачев (патриот своей малой родины), В.И. Гварждец. Председатели райисполкома: А.Д. Пуминов, Ф.В. Иванов, Н.И. Кирипов, Н.И. Ельпин, В.И. Гуляев, А.Ф. Матющенко, С.С. Кумиров.

С 50-х годов в районе основное внимание стало уделяться развитию лесной промышленности. Тем не менее руководство района не оставляло без внимания сельское хозяйство.

*Анатолий Карандаев
апрель 2006 г.*

ВСПОМИНАЮ С ЛЮБОВЬЮ

Лидия Степановна Карандаева

Я прожила в Октябрьском 15 лет (1955–1970 гг.). Работала в Октябрьской средней школе преподавателем физики. Директором школы в первые годы моей работы был Виталий Сергеевич Галузинский. Энергичный, деловой, всесторонне развитый, умный, тактичный, он пользовался нашей любовью и уважением.

Вместе со мной работала группа молодых учителей – А.Т. Сыченко, Е.П. Меньшенина, Зарубина Л.Я., В.Г. Плесовских, А.А. Дашенко, Р.Б. Рифель. Всех нас объединяла любовь к своей профессии, молодой энтузиазм, можно сказать самоотверженное отношение к работе.

Наши ученики поступали в институты в разных городах страны. У старших педагогов мы учились мастерству. Они помогали нам. Это С.И. Хозяинова – бескорыстная, беззаветно преданная работе, активная общественница и организатор учительской самодеятельности; мудрая З.Н. Зарубина; прекрасный, грамотный географ Т.Ф. Замотаева и др.

Мы с ребятами проводили незабываемые космические КВН. Тогда этот вид интеллектуального соревнования между командами только появлялся и у учащихся пользовался большим успехом, школьный актовый зал всегда был полон.

С ребятами сделали электрифицированную карту страны. Впервые на новогоднем празднике было сделано поздравление с Новым годом бегущими огнями моими лучшими физиками С. Гварждец и Т. Копыловым.

Сделали «растущую» елку на сцене на новогоднем празднике. Украшали коридоры электрическими иллюминациями.

Среди учащихся было много умных и талантливых ребят. Seriously занимались помимо школьной программы Т. Копылов, С. Козел, Т. Зарубин, К. Кор-

дюков, С. Гварждец, К. Айгараев, Г. Голошубин и многие другие, имена которых вписаны в историю школы.

Незабываемы были поездки с концертами в поселки.

А осенние поездки на о. Монастырский, где все старшеклассники на большой барже ездили копать картофель. Как-то возвращались домой вечером, а наш В.С. Галузинский на шлюпке объезжал баржу, охраняя детей от случайностей, и его вместе со шлюпкой затащило под баржу, к счастью, он сумел выплыть. Много было и веселых историй. На носу баржи внизу был кубрик с печкой, а труба выходила наружу. Мы сидели на носу и разговаривали с ребятами, а дым мешал, и кто-то шапкой закрыл трубу, я даже не заметила. Спустя некоторое время из кубрика выскочил мужчина в облаке дыма и закричал, что мы его хотели задуть. И смех, и грех!

Работали на полях хорошо, ребята любили эти поездки. Это были трудовые и воспитательные десанты, жаль, что они ушли из школьной жизни.

Мы с ребятами часто ходили зимой в походы в лес на лыжах, с костром, с чаем, даже с супом. Ребята общались друг с другом, любовались зимней природой, а лыжня была чудной – и ровная, и спуски, и подъемы по логам. И спустя много лет я с любовью вспоминаю прекрасную природу, лес, полный черники, орех, грибов, и замечательную реку Обь. С высокого берега мы встречали ледоход.

Помню, как мы встречали первые теплоходы: «Чернышевский», «Родина», «Ленинский комсомол», которые шли из Салехарда. Эти чудные белые лайнеры казались не очень большими на громадной Оби.

И еще одно воспоминание.

Старшеклассников во главе с классным руководителем отправляли на сенокос в колхозы. Я со своим 9 «б» классом на 1,5 месяца была отправлена в Карымкары. Жили мы за рекой, с утра до вечера работали, погода была хорошая, и наш бригадир Кузнецов выходных нам не дал. «Вот будет дождь, тогда и отдыхайте», – говорил он. Так мы и проработали без выходных. И много мы заготовили сена, хвалили нас. Молодцы были и ребята, и девочки.

Там в Октябрьском родились мои дети – сын и дочь. И до сих пор они с большой теплотой вспоминают свою малую Родину. Муж мой все 17 лет проработал в сельском хозяйстве, за эти годы много труда вложил в развитие сельскохозяйственного производства района.

Сейчас я председатель совета ветеранов педагогического труда г. Ханты-Мансийска, «Отличник народного просвещения», награждена множеством грамот за свой педагогический труд и за общественную работу.

*Л.С. Карандаева
Ханты-Мансийск, апрель 2006 г.*

ТРУДНОСТЕЙ НЕ БОЯЛСЯ

Семен Силантьевич Кумиров, 1946 г.

Семен Силантьевич Кумиров родился 22 января 1927 года в селе Средне-Аверкино Куйбышевской области. В Микояновский район он прибыл в 1946 году после окончания Сергиевского сельскохозяйственного техникума, по распределению Министерства сельского хозяйства РСФСР. Ему было всего лишь 19 лет, а его уже назначили ученым агрономом Микояновской МТС (машинно-тракторной станции).

Новые условия жизни, суровый северный климат, тяжелое послевоенное время и такая ответственная работ. Но жизнь никому не давала скидок, и от молодого агронома требовалась полная отдача сил и знаний. И он не спасовал, а взялся с жаром за дела. Через год он уже старший агроном, затем – главный агроном. А с 1953-го по 1958 годы Семен Силантьевич Кумиров возглавлял МТС, был ее директором вплоть до реорганизации МТС.

Ответственная работа требовала больших и новых знаний. В 1953 году Семен Силантьевич поступил на заочное отделение Омского сельскохозяйственного института на агрономический факультет и окончил учебу в 1958 году.

Земледелием колхозы Микояновского района начали заниматься с начала коллективизации. Машинно-тракторная станция начала обслуживать колхозы района с 1938 года, ежегодно наращивая размеры посевных площадей за счет пойменных земель. Обслуживание этих земель было сопряжено с большими сложностями, так как левобережье Оби сильно изрезано протоками. Сеть проток и рукавов разбивает всю пойму Оби на ряд отдельных массивов, являющихся как бы островами, окруженными со всех сторон водой, что затрудняет земледелие, как в смысле обработки земли тракторами, так и заброски техники и органических удобрений на поля.

Но в то же время пойменные почвы более плодороднее, чем почвы на нагорной стороне правобережья Оби, так как они обеднены гумусом и для них нужно больше удобрений и известкования.

Урожайность на нагорных пашнях была значительно ниже, чем на пойменных.

Все это требовало особой агротехники, своевременной и качественной подготовки семенного фонда, обучения полеводческому мастерству бригадиров-полеводов, всех кадров, занятых полеводством.

*Слушатели курсов трактористов
при Микояновской машинно-тракторной станции, 1938 г.*

Планы посевов и уборки урожая в ряде колхозов района не только выполнялись, но чаще всего перевыполнялись. Росла урожайность зерновых культур. В отдельных колхозах пшеницы собирали по 20 и более центнеров с гектара (Большой Камень, Низямы, Андра). Хороший урожай ячменя имели колхозы в Большом Атлыме, на Большом Камне, в Заречном, а самый высокий показатель урожайности этой культуры был в Осиновке – 23,5 центнера с гектара. Овса в Низямах собирали по 20 центнеров, а в Осиновке с отдельных площадей по 35 центнеров с гектара.

Устойчиво хорошие урожаи овощей получали колхозы Карымкар, Осиновки, Кондинска (Октябрьское).

Это было в передовых хозяйствах, но были и отстающие, где слабо внедрялась новая агротехника, где почти не применялись удобрения, срывались сро-

Открытие памятника-obelиска погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Слева направо: В.И. Гварждец, С.С. Кумиров, Г.С. Мачехин, п. Октябрьское

ки посева яровых, не по-хозяйски, неграмотно хранился семенной фонд. Все это приводило к низким урожаям и большим убыткам.

Ответственность за все это наравне с председателями колхозов несли руководители МТС – директор, главные специалисты.

В этих условиях быстро вырос, набирался опыта молодой агроном, а затем директор МТС Семен Силантьевич Кумиров. После расформирования МТС Семен Силантьевич работал начальником районной инспекции сельского хозяйства и одновременно заместителем председателя Октябрьского райисполкома, с 1958-го по 1961 годы.

Полюбились обские просторы волжанину Семену Силантьевичу Кумирову. Здесь он жил, трудился, здесь создал семью, растил детей. На какое-то время, а точнее на период с 1961-го по 1967 годы, Семен Силантьевич покинул Октябрьский район, но за пределы округа не выезжал, а потом снова вернулся в район и почти 10 лет работал председателем исполкома Октябрьского районного Совета депутатов трудящихся.

Напряженным был период его работы в должности председателя райисполкома.

Развивалась быстрыми темпами лесная промышленность, возникали новые поселки с большим количеством работающих – Нягань, Сергино, Ун-Юган, в целом росло население района с приходом железной дороги Ивдель–Обь.

Шел процесс преобразований в сельском хозяйстве, создавались крупные совхозы «Перегребинский», «Таежный», «Обской». А вместе с этим приходилось решать много житейских вопросов.

Переехав в г. Ханты-Мансийск, Семен Силантьевич еще долго работал в окружных сельскохозяйственных организациях.

Но всегда его тянуло сюда, в Октябрьское, где прошли его лучшие молодые годы и где остался, рано уйдя из жизни, дорогой ему человек, любимая его жена Тамара Григорьевна, человек веселый, интересный, прекрасный педагог, пользующаяся уважением и любовью и детей, и взрослых.

Доброжелательный, беспокойный, отзывчивый, готовый всегда помочь каждому – таким помнят жители Октябрьского района Семена Силантьевича Кумирова. Он много сделал для блага Октябрьского района.

Галина Макарова

ЛЕСОРУБ — ПРОФЕССИЯ ОТЛИЧНАЯ...

Михаил Иванович Альшевский

Михаил Иванович Альшевский родился 10 мая 1930 года в деревне Большие Нестановичи Плещеницкого района Минской области. «Наша деревня, – вспоминал Михаил Иванович, – по-белорусски веска, находится в западной части Белоруссии, в 9 км от бывшей до 1939 года границы с панской Польшей. В радиусе 25 км от границы была запретная зона, и к нам можно было приехать только по специальной визе.

Жизнь в нашей деревне была особенной, то есть имела свои требования. Взрослые должны были иметь при себе паспорт. Очень часто жителей деревни поднимали по тревоге для поимки перебежчиков границы. Пацанов на это не привлекали, но и не запрещали. До Великой Отечественной войны я закончил четыре класса начальной Нестановической школы».

Быстро выросли мальчишки той поры. И когда гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, Михаилу Альшевскому было уже 11 лет. Память в подробностях сохранила события военных лет. Жизнь заставила по-взрослому относиться ко всему, что происходило вокруг, формировала характер.

«22 июня 1941 года, – писал в автобиографии Михаил Иванович, – началась Великая Отечественная война. Проснулся я утром, вышел во двор, а в небе – сотни самолетов с крестами, гул, шум, грохот, взрывы. Я побежал к приемнику и включил его. По нему передавали, что немцы начали войну.

Передачи были успокаивающие, но мы видели, что везде господствуют немцы. Через несколько дней громады фашистских войск с хорошим настроением свободно двигались возле нашей деревни в сторону Москвы.

Вскоре в деревню пришел карательный отряд, который начал устанавливать немецкую власть. На ломаном русском языке немец сообщил: «Отныне вы должны четко выполнять приказ немецкого командования, при неподчинении мы будем вас чуть-чуть вешать».

Ровно три года мы были в немецкой оккупации. Но свободно немцы у нас хозяйничали только до осени 1941 года. Где-то с сентября у нас была организована партизанская бригада «Народные мстители». Первым ее командиром был симпатичный с бородкой дядя Вася.

В 1942 году я в числе десяти деревенских ребят был мобилизован в конно-передвижную часть. Нашей задачей была разведка о движении немцев, их техники, доклад старшему.

После освобождения нашей деревни я вместе с другими ребятами с июля 1944 года по сентябрь 1945 года занимался строительством школы, которую разрушили немцы.

1 сентября 1944 года я пошел в пятый класс Завишинской школы. Занятия проводились без учебников, без бумаги, без ручек и чернил. Вместо бумаги использовали газеты и всякие клочки, где можно было в три строчки что-то написать. Учитель устно рассказывал нам урок, а затем мы ему отвечали.

Лишь через некоторое время прислали учебники на русском языке. Я любил русский язык и дальше учился только на русском. Но грамотно писать так и не научился, потому что белорусский и русский языки очень похожи. И это привело к тому, что я забыл совсем белорусский язык и не полностью овладел русским».

В 1950 году Михаил Альшевский окончил 10 классов Плещеницкой средней школы. О разных профессиях думалось юноше. Пробовал стать педагогом, понял, что не его это дело. Мечтал быть прокурором. Но... стал лесорубом. Да по-другому и быть не могло.

В своей автобиографии Михаил Иванович Альшевский писал: «Папа обучал меня лесному делу. И к тому времени (к моменту окончания школы) я много знал из лесной науки. Прекрасно разбирался в породах древесины, измерениях кубометров. К тому же мне, сыну работника лесной промышленности, не надо было платить за обучение. Все эти обстоятельства привели меня в Белорусский лесотехнический институт имени С.М. Кирова. Институт я окончил в 1956 году, получив звание инженера по лесозаготовкам».

Получив распределение в Тюменскую область, М.И. Альшевский более пяти лет проработал в Дубровинском леспромхозе, сначала старшим инженером производственного отдела, затем – техноруком лесопункта, а через три года – начальником Супринского лесопункта.

Супринский лесопункт был хронически отстающим. Молодой, энергичный начальник лесопункта Альшевский принял ряд смелых решений, подтянул дисциплину, усовершенствовал организацию труда, и успехи скоро стали заметными.

Михаила Ивановича в 1961 году назначили главным инженером Пионерского леспромхоза, который был первым леспромхозом на железнодорожной

ветке Ивдель–Обь. После двух лет работы здесь его назначили директором Советского леспромхоза со 2 января 1963 года.

«Я приехал в поселок Советский, – вспоминал Михаил Иванович, – когда там не было срублено ни одного дерева. С первых дней пошел наплыв рабочих. Я все внимание сконцентрировал на строительстве жилья.

План выполнялся за счет правильной организации труда. Лес, который заготавливали, и хлысты после спиливания падали прямо на эстакаду нижнего склада. В 1964 году мы добились самой высокой производительности труда, сделав более тысячи кубометров на одного рабочего. Такой комплексной выработки не добивался никто и никогда. Видимо, по молодости и неопытности я не сумел спокойно довести этот успех до логического конца. Поругался с руководством округа и был снят с работы».

М.И. Альшевский уехал в Коми АССР, но уже в 1966 году вернулся в Тюменскую область. Его назначили заместителем директора Няганьского леспромхоза по вопросам быта, сбыта и строительства.

Няганьский леспромхоз, как и Советский, был вновь образованный на железной дороге Ивдель–Обь. Его долго лихорадило, трудно настраивалась его работа, сменилось много директоров, и лишь с приходом опытного инженера, заботливого руководителя Виктора Алексеевича Сысоева Няганьский леспромхоз вышел в число передовых предприятий.

А Михаила Ивановича Альшевского уже с 1 ноября 1967 года назначили директором вновь организованного тоже на железной дороге Ивдель–Обь Ун-Юганского леспромхоза. Он стал первым директором этого леспромхоза и проработал бессменно 22 года в этой должности, сделав предприятие передовым в районе, в области и в отрасли.

«Я имел солидный опыт по организации леспромхозов, приличное здоровье, – говорил Михаил Иванович, объясняя успехи Ун-Юганского леспромхоза. – Мы с первого года организации устойчиво выполняли государственные планы. Успеху в первую очередь сопутствовали забота о людях, обеспечение их жильем, создание социально-культурных объектов, технический прогресс.

Я любил людей, которые честно трудились, ценил их и не разрешал обижать. Где бы я ни работал, прежде всего, я старался создать условия для труда, а потом уже спрашивал. На этом коньке я ехал всю жизнь, и он себя оправдал...

В Ун-Юганском леспромхозе в одном из первых в Октябрьском районе все работы были механизированы».

Михаил Иванович любил свою профессию, гордился своим предприятием, видел романтику в работе лесоруба. В одном из своих выступлений еще в 1975 году он говорил: «В восьмой и девятой пятилетках на вывозку леса почти повсеместно пришли новые машины, мощные лесовозы – МАЗы и КраЗы, что дало бурный рост объемных и качественных показателей, обновление технологии, рост фондоотдачи.

От 15 до 20 кубометров вывозили мы в свое время. Сейчас 30 кубометров легко покачиваются на стокилометровых ледянках в могучих объятиях КраЗа 255-Л.

На трелевке леса работают отличные машины ТТ-4, а скоро придут им на смену более совершенные полуавтоматические агрегаты.

На нижних складах хлысты разделяют на сортименты полуавтоматические линии ПЛХ-ЗАС. Мощные башенные краны грузят готовый лес в вагоны.

По всему фронту в лесопромышленных предприятиях идет наступление на ручной труд. На смену ему идут автоматы и полуавтоматы.

Время лесоруба с пилой и топором, лошадьё и колымажкой кануло в вечность. Готовятся к уходу на заслуженную «пенсию» бензопилы, тракторы и механизированные эстакады.

Сейчас для управления сложнейшей техникой в лесной промышленности требуются специалисты высокого класса с хорошей теоретической и профессиональной подготовкой. Это инженеры – операторы ПЛХ, инженеры – механики трелевочно-валочных агрегатов, транспортных поездов.

Лесоруб – древняя профессия. Лесоруб нынешней формации, века научно-технического прогресса, – профессия отличная... Весь производственный процесс происходит на лоне природы: масса свежего воздуха, обилие зелени, цветов, ягод, грибов и орехов, пение птиц и журчание ручейков. Кроме отдыха в процессе работы, отдых после нее в благоустроенных вахтовых поселках. Напрашивается логический вывод, что работник лесной промышленности всю свою жизнь живет на курорте».

Активная жизненная позиция приносила Михаилу Ивановичу Альшевскому широкую известность и авторитет в районе, округе, области и отрасли.

Он избирался депутатом поселкового, районного, окружного Советов народных депутатов, постоянно был членом райкома партии и неоднократно избирался членом окружкома КПСС. Обучал, воспитывал кадры, пропагандировал политику партии и государства в своем коллективе и в коллективах поселка Ун-Юган, будучи политдокладчиком и пропагандистом.

Производственные достижения в коллективе Ун-Юганского леспромхоза Михаил Иванович тесно увязывал с той воспитательной работой, которая проводилась партийной, профсоюзной, комсомольской организациями и администрацией леспромхоза: «Практически все рабочие, ИТР и служащие охвачены тем или иным видом учебы. У нас действует 36 школ партийного и экономического образования. Всего охвачено учебой более 1 000 тружеников. Эти школы возглавляют политически грамотные инженерно-технические работники.

Воспитание молодежи мы проводим на трудовых традициях наших передовых коллективов, таких, как коллективы, возглавляемые М.Ф. Катаевым, А.А. Дружининым, А.А. Сергеевым, Н.А. Азариным, И.Н. Косоулиным, А.Г. Русаковым, В.Ф. Фоминым, которые постоянно перевыполняют планы и социалистические обязательства, бригадиры являются примером трудолюбия, преданности делу. Все они хорошие семьянины, активные общественники».

Михаил Иванович Альшевский нередко делился передовым опытом организации производственного процесса в своем коллективе на совещаниях в объединении «Тюменьлеспром», на страницах местной и центральной печати. Так в журнале «Лесная промышленность» (№ 2, 1986 г.), в статье «Истоки стабильности» он, в частности, писал:

«Со дня своего основания (с 1967 года) Ун-Юганский леспромхоз Тюменьлеспрома работает устойчиво, из года в год, перевыполняя плановые задания по основным технико-экономическим показателям. Коллективу предприятия не раз присуждались призовые места во Всесоюзном социалистическом соревновании. В одиннадцатой пятилетке он был удостоен восьми Почетных дипломов Минлесбумпрома СССР и ЦК отраслевого профсоюза.

В 1984 году леспромхоз вывез 582,7 тысяч кубометров древесины, а за 17 лет своего существования – свыше 7 миллионов кубометров добротного сибирского леса.

Лесосырьевая база леспромхоза находится в холмистой местности. Вывозка леса производится автопоездами, зимой – по улучшенным ледяным дорогам, покрытым слоем опилок, что обеспечивает высокие скорости движения и к тому же продлевает срок действия зимних дорог на 10–15 дней, а летом – по бетонным и лежневым дорогам круглогодичного действия. Строительство таких дорог (в одиннадцатой пятилетке их введено в эксплуатацию 40 км) обычно опережает лесозаготовки.

Две трети объема лесосечных работ выполняют две укрупненные (по 25 человек) лесосечные бригады на базе многооперационных машин (ЛП-19, ЛТ-154, ЛП-33). Их возглавляют коммунисты М.Ф. Катаев, кавалер ордена Трудовой Славы III степени, и С.Г. Байков. В 1984 году средняя выработка на машино-смену в этих бригадах составила на ЛП-19 167 куб. м, на ЛТ-154 117 куб. м и на ЛП-33 125 куб. м, а в первом полугодии 1985 года соответственно 136, 133 и 133 кубометра. Производительность труда на одного рабочего у них в три раза выше, чем в бригадах, работающих на базе бензопил и трелевочных тракторов ТТ-4.

На нижнем складе действуют четыре полуавтоматические линии ПЛХ-ЗАС и ЛО-15С. Их обслуживают бригады в составе 16–17 человек, работающие в три смены на один наряд. Годовая выработка на каждую линию 92–127 тысяч куб. м, а на человека – в день 32 кубометра, что значительно выше плановой.

Тот факт, что наш леспромхоз удален от областного центра на значительное расстояние – свыше одной тысячи километров – заставил нас решать множество социально-бытовых проблем, связанных с необходимостью привлечения, а затем закрепления рабочих кадров и специалистов, обеспечения их жильем, питанием, промышленными товарами, различными услугами, транспортом. Сегодня мы можем сказать, что эти проблемы в основном решены.

Теперь Ун-Юганский леспромхоз численностью 1 450 человек укомплектован постоянными кадрами и не нуждается в сезонных. Текучесть кадров не превышает 10%. Население поселка отличается многонациональным составом – в нем живут представители более 30 национальностей. У нас начали складываться рабочие династии (Дружининых, Шишлаковых, Нуртдиновых и других). Недавно после демобилизации из рядов Советской Армии в поселок Ун-Юган вернулись около 200 юношей. Поэтому у нас много молодежи (средний возраст работающих 35 лет). В коллективе леспромхоза 42 человека с высшим образованием и 122 со средним специальным. В нем трудятся 116 коммунистов и 126 комсомольцев.

К 1 января 1985 года леспромхоз располагал полезной жилой площадью в 51,1 тысяч квадратных метров. Это 1 150 квартир, из них немало благоустроенных (с водопроводом, отоплением, санузлами, газом и другими удобствами). У нас имеется также благоустроенное двухэтажное общежитие на 100 человек (с комнатами на два-три человека). После ввода в строй в 1984 году нового двухэтажного детского сада на 280 мест в кирпичном исполнении общее количество мест в дошкольных учреждениях достигло 640. В поселке работают начальная и средняя школы, вечерняя – для молодежи, и даже детская музыкальная. За счет средств предприятия построена телевизионная установка, благодаря которой жители поселка могут принимать как обычные, так и цветные передачи центрального телевидения.

В поселке действует больница, поликлиника, здравпункты (в гараже, на нижнем складе, в школе и детских садах). В 1969 году в больнице работал лишь один врач, сейчас здесь 8 врачей и 33 работника со средним медицинским образованием. К услугам населения – Дом культуры, клуб, две библиотеки. В Доме культуры работают кружки художественной самодеятельности и агитбригады.

В 1978 году в леспромхозе организовано подсобное хозяйство с животноводческим уклоном. В нем три коровника, кормоцех, склады, овощехранилище и другие объекты. Стадо в 350 голов дает леспромхозу ежегодно 2 600 центнеров молока, 170 центнеров мяса. В теплицах на площадях в тысячу квадратных метров выращивают овощи. Молоком полностью обеспечены рабочая столовая, школы, дошкольные учреждения, семьи, в которых есть малолетние дети, а также котлопункты в лесу, на нижнем складе и в транспортном цехе.

Большинство рабочих выращивают на приусадебных участках овощи, смородину, малину, клубнику, имеют собственные теплицы и другие хозяйственные постройки. Трудящимся продано 300 легковых автомобилей, сотни мотоциклов, телевизоров, приемников и других товаров. Вот далеко неполный перечень того, что сделано в леспромхозе, чтобы люди могли производительно работать и интересно проводить досуг. Но мы считаем, это лишь минимум, который необходим для закрепления кадров. Мы убедились, что люди высоко ценят заботу о их бытовых и других нуждах и отвечают на это добросовестным, производительным трудом...».

Ун-Юганский леспромхоз, его директор Михаил Иванович Альшевский всегда с готовностью откликались на нужды района. Леспромхоз оказывал большую помощь подшефному совхозу «Перегребинский», работники леспромхоза готовили сено для совхозного скота. Были отгружены десятки вагонов с лесом и пиломатериалом за корм для совхозного скота. Для учителей Шеркальской школы было построено жилье.

В поселке Октябрьское силами и средствами леспромхоза построено здание телевидения, оказана помощь больнице, другим организациям и учреждениям райцентра. Постоянно тесная дружеская взаимосвязь была с коллективом Октябрьского рыбозавода.

В Октябрьском районном государственном архиве имеется фонд документов М.И. Альшевского, где хранятся тексты его выступлений, записные книжки,

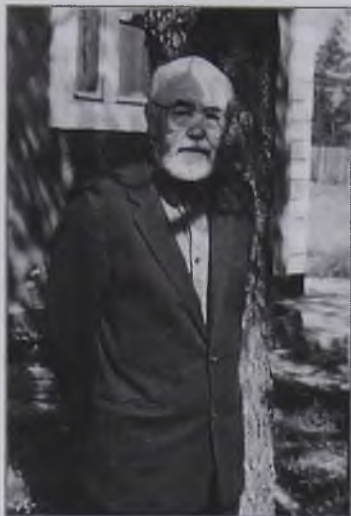
статьи, публиковавшиеся в газетах и журналах, и многие другие интересные документы. В них – богатейший опыт его работы в лесной промышленности.

Высоко оценен труд Михаила Ивановича Альшевского, его большой вклад в развитие лесной промышленности района, области и страны. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

А в 1984 году Михаилу Ивановичу Альшевскому присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда с вручением Золотой звезды «Серп и Молот» и ордена Ленина.

Октябрьский район гордится своим почетным гражданином – Героем Социалистического Труда Михаилом Ивановичем Альшевским.

Галина Макарова

ХУДОЖНИК

Митрофан Алексеевич Тебетев

*Глядя на самобытные творения хантыйского художника
Митрофана Тебетева, снова и снова чувствую,
как богат наш Север самобытным духом!
Разве этого мало?!*

Юван Шесталов, мансийский поэт,
лауреат Государственной премии

Митрофан Алексеевич Тебетев родился 8 августа 1924 года в юртах Лохтоткурт Шеркальского сельсовета Октябрьского района, в семье рыбака-охотника Алексея Михайловича Тебетева. Его мать Арина Федоровна была родом из соседних юрт Халапанты. Отец был способен к грамоте. Его подучили и избрали председателем сельского Совета. А у сына еще в начальной Лохтоткуртской школе учительница заметила способность к рисованию и поручила ему оформлять школьную стенгазету и писать лозунги. Но учить даже азам живописи было некому. Он познавал их сам.

В 1939 году с группой юных туристов он посетил Москву и побывал в Третьяковской галерее. «Там я впервые увидел живого художника и даже осмелился подойти к нему поговорить», – вспоминает Митрофан Алексеевич.

Третьяковская галерея разбудила в нем чувства к живописи. С той поры он стал выполнять свои рисунки только в цвете. Начал с копирования картинок из журналов.

В начале 1942 года М.А. Тебетев отказался от копирования рисунков и начал создавать собственные пейзажные композиции. Делал это по воображению, представлению. Такими работами являются пейзажи «К лету» и «Лебединое озеро».

После окончания средней школы Тебетев поступил учиться в Ханты-Мансийское медицинское училище. В это время он пишет маслом пейзажи по памяти «Усть-Манья», «Озеро Турват» и «Шайтанские юрты».

И вот в 1944 году – первая попытка написать картину с натуры. Проба удалась. Назвал он картину «Шуга на Сосьве». С этого момента и ведется отчет его творческой деятельности.

После окончания медицинского училища Митрофан Алексеевич Тебетев 8 лет проработал фельдшером в Березовском районе. С 1950 года его отозвали на работу в Березовский райком партии. Затем 15 лет он был начальником штаба гражданской обороны в системе здравоохранения и в авиапредприятии г. Ханты-Мансийска.

В 1958 году М.А. Тебетеву, первому из художников Севера, предложили принять участие в выставке работ самодеятельных художников, которая проходила в Центральном выставочном зале г. Тюмени.

В свободное от работы время он написал пейзажи «Пионерский лагерь на берегу Иртыша» и сюжетную картину «Ханты читают газету на родном языке». В 1959 году им написана картина «В интернате». Так он начал создавать жанровые картины хантыйской темы.

В 1959 году Митрофан Алексеевич поступил на заочное отделение Московского народного университета искусств, на факультет рисунка и живописи с двухгодичным сроком обучения. В это время он работает в жанре натюрморта, а с 1971 года – в жанре портрета. Первым его портретом был портрет земляка – лохоткуртца А.А. Ангашупова. С 1960 года он пишет картины о Ханты-Мансийске и создает серию произведений по теме «Город на Иртыше».

С 1967 года М.А. Тебетев – участник областных, с 1973 – Всероссийских, с 1974 – Всесоюзных и зарубежных выставок картин самодеятельных художников, где его произведения получали высокую оценку жюри. Полотна «Лохоткурт. 30-е годы», «Хантыйский праздник», «Аллея героев», «Хантыйские женщины» были включены в зарубежные выставки. Их смотрели в Чехословакии, Польше, Германии, Англии.

Картину «Хантыйские женщины» с большим интересом смотрели строители БАМа, гости и участники Олимпиады в Москве и посетители выставочного павильона Центрального Московского парка культуры и отдыха имени А.М. Горького. За успешное участие в смотрах самодеятельного искусства Митрофан Алексеевич Тебетев награжден многими дипломами. Он удостоен звания лауреата окружных, областных, всероссийских и всесоюзных выставок, а также награжден медалью первого Всероссийского фестиваля и нагрудным знаком ВЦСПС. Он является членом Союза художников России.

Митрофан Алексеевич любит жизнь, любит свой край и свой народ. Он написал 18 картин о жизни и людях своей родной деревни Лохоткурт, серию пейзажей, этюдов и картин, посвященных окружному центру – городу Ханты-Мансийску, назвав эту серию «Город на Иртыше», а также серию работ, названную «Югра». Лучшие картины этих серий – «Алея героев», «Трудовое утро», «Субботник на стройке», «Усадьба», «Обские ханты», «Ханты читают газету на родном языке», «Радость», «В интернате», «Прибыл на каникулы», «Куринька», «Рыба Родине» и другие.

М.А. Тебетев. В Саратынье проездом. 1996 г.

М.А. Тебетев. Улица Лесная. Осень. 2000 г.

Более 40 его произведений находятся на постоянном хранении в 11 музеях России и ближнего зарубежья, а также множество картин размещены в музеях Ханты-Мансийского автономного округа. Так, например, картина «Хантыйский праздник» хранится в Государственном историческом музее города Москвы, картина «Хантыйские женщины» – в фонде Московского центрального научно-методического центра народного творчества имени Н.К. Крупской, а картина «Лохотокрут. 30-е годы» – в Суздальском музее народного творчества.

9 картин М.А. Тебетева имеет Октябрьский краеведческий музей и несколько его произведений находится в Шеркальском этнографическом музее.

Начиная с 1972 года Митрофан Алексеевич провел более 60 персональных выставок в городах и районах Ханты-Мансийского автономного округа и в городе Ханты-Мансийске. Это весьма значительный вклад в историю изобразительного искусства округа. Пожалуй, никто из хантыйских художников не сможет с ним в этом сравниться.

Отзывы посетителей персональных выставок о творчестве Митрофана Алексеевича всегда восторженно доброжелательные. Вот некоторые из них:

М.П. Базанова, г. Ленинград: «Как хорошо, что есть на земле люди, которые думают не только о хлебе насущном и одежде. Как хорошо, что столько прекрасного в Ваших картинах. Спасибо Вам!».

А.И. Соколов, врач: «Красота – в простоте исполнения. В Ваших картинах, этюдах изображена поэзия родной природы. Они очень легки для восприятия, они дороги, нам ханты-мансийцам, потому что, какой бы национальности человек ни посмотрел на них, он найдет места, дорогие для него. И останутся в душе самые сильные, светлые чувства».

В статье «О былом и современном» А.А. Валов пишет: «Многочисленные выставки для художника – это и пропаганда, и общение, и учеба. Он сравнивает, анализирует советы, отзывы. Как-то на выставке, посвященной 360-летию Ханты-Мансийска, я заметил, что создание картин всем художникам дается не просто, поэтому некоторые подчас ограничиваются этюдами или картинами этюдного плана, делая акцент на совершенствовании изобразительных и выразительных средств. Тебетев – выдумщик, сочинитель. Живописное мастерство как бы подтягивает в ходе работы. Иногда делает паузы, чтобы написать с натуры пейзажи, даже себя».

К Митрофану Алексеевичу Тебетеву давно пришло общественное признание и популярность. Его художественное творчество обращает на себя внимание не только посетителей выставок, но и искусствоведов, журналистов, людей других творческих профессий. Его творчество по сути своей народно. Оно – вклад в российскую многонациональную культуру, в развитие национального творчества нашего округа. Оно – наше духовное богатство и будет надежно служить воспитанию людей, особенно молодежи.

Галина Макарова

АРИТЫ ХО — ПОЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Андрей Александрович Ангашупов

Гуляют солнечные зайчики по водной глади протоков и заливов, смотрятся в зеркало воды черемухи и березки. Играет красками северное лето. Среди этой красоты и нетронутой природы родился 5 октября 1919 года Андрей Александрович Ангашупов, заслуженный работник культуры РСФСР. Расположилась на берегу одноименной протоки хантыйская деревня Лохтоткурт Березовского уезда Тобольской губернии (ныне Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа).

Когда-то это было оживленное поселение, которое встречало гостей веселым детским смехом, перестуком молотков, женским говором и запахом рыбацких сетей, раскинутых на вешалах. Населения было сто человек, это семьи Китуровых, Тебетевых, Киприяновых, Ангашуповых.

Небольшие домики под четырехскатными крышами стояли вдоль протоки длинной улицей. Среди них выделялся большой пятистенок с крышей, которая козырьком закрывала крыльцо с перилами. Это было, наверное, самое оживленное место в деревне, — здесь прошло детство Андрея Александровича.

В семье потомственных рыбаков и охотников дети росли в очень дружной атмосфере, впитывая с возрастом все устои, правила традиционного уклада жизни. В двадцатые годы прошлого века, с началом культурных преобразований на Севере, появилась возможность учить детей. Стареющие родители Андрея Александровича, совсем не знающие грамоты, постарались дать своим детям неплохое образование. Брат Андрея Александровича Михаил окончил кооперативный техникум, за трудовые достижения получил звание «Отличник советской торговли».

Его дочь Людмила Михайловна Соколкова, математик, окончила Ленинградский педагогический институт имени Герцена. Дети старшего брата Павла, погибшего в годы Великой Отечественной войны, стали педагогами. Степанида Павловна Беломоина – отличник народного образования, всю жизнь посвятила детям. Августа Павловна Казакова, «Заслуженный учитель школы РСФСР», окончила Тобольский педагогический институт. Андрей Александрович, с его тягой к знаниям, учился практически всю жизнь. Каждый год учебы давал новые знания и открывал дорогу новым возможностям.

Вот уже более века стоит родительский дом Андрея Александровича Ангашупова в д. Лохтоткурт. Жаль только, что нет в нем жителей и нет на карте д. Лохтоткурт. Но память о деревне живет среди людей хотя бы потому, что дала она Октябрьскому району много замечательных людей и среди них – Андрей Александрович Ангашупов.

Андрей воспитывался в большой семье. Все были трудолюбивыми, жили дружно. Андрей рос смекалистым, внимательным пареньком. Его любили все, и взрослые, и дети, за веселый нрав, неунывающий характер и жизнерадостность, которую он излучал. Александр Прокопьевич по-своему любил сына и старался передать ему охотничьи премудрости и секреты, которыми владел сам. В 15 лет Андрей уже самостоятельно работал в райсоюзе охотником. Отцовская наука дала свои плоды сразу же: в социалистическом соревновании 1935–1936 гг. шестнадцатилетний охотник получил звание стахановца, награжден знаком «Охотник-ударник» и премирован патефоном с пластинками (на основании Приказа Наркома внутренней торговли).

Андрея ждала судьба удачливого промысловика, но вездесущего и любознательного паренька заметили в Октябрьском отделе народного образования и в июле 1937 года отправили учиться на областные национальные учительские курсы народов Севера при Тюменском педагогическом институте.

Он ничего не умел делать плохо, поэтому и учился с удовольствием, не пропуская занятий, заполняя тетрадь за тетрадью разнообразными лекциями и конспектами. Его пытливый ум и коммуникабельность способствовали тому, что по окончании учительских курсов Андрей сразу же приступил к учебе в Остяко-Вогульской школе политпросветработников, окончив ее перед самой войной. Здесь же сдал нормы на право ношения нагрудного значка «Ворошиловский стрелок».

Начавшаяся Великая Отечественная война не дала завершить намеченные планы. Почти все мужчины из многочисленной родни Ангашуповых ушли на фронт. Андрея оставили в колхозе выполнять возросшие государственные планы по добыче рыбы. При исполнении постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 года «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на дальнем Востоке», руководством была поставлена задача: в 1942 г. удвоить, а в 1943 г. – утроить уловы сибирской рыбы в сравнении с довоенным годом.

Сельские потребительские общества активно включились в работу по бесперебойному обеспечению фронта продовольствием. Заготовители заключали договоры с промысловиками, снабжая их орудиями лова, обувью и продуктами.

Сохранился договор между А.А. Ангашуповым и заготовителем Шеркальского сельпо, в котором, в частности, говорится: «...обязуюсь сдать за 1-й квартал 1942 года пушнины на 410 рублей и за 4-й квартал – на 800 рублей. Рыбы за 2-й квартал – одну тонну и 3-й квартал – две тонны. Водоплавающей птицы – 1 центнер, пух-пера – 20 кг». Подписан договор 26 марта, а в июле Андрей был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, так и не выполнив до конца намеченные обязательства.

Поначалу его служба проходила в г. Омске, запасном стрелковом полку. С ноября 1943 года – в 11-м погранотряде по охране тыла действующей Красной Армии, с июня 1944-го – в 15-м пограничном отряде МВД, кавалеристом.

Рассказывать об этом Андрей Александрович не любил, в автобиографии скупко писал: «Очищали землю от всякой нечисти, которая служила немцам: банд кульбовцев, аговцев, власовцев и т.д. На 1-м Прибалтийском и 2-м Украинском фронтах выполнял пограничную службу с 6 ноября 1943-го по 11 сентября 1946 года. Демобилизован 11 сентября 1946 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20.03.1946 г.». Андрей был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и как память о прошедшей войне бережно хранил письмо от Марии Ивановны Нарусберг из Калининской области. Эти серые треугольнички имели обязательное заглавие: «Письмо на фронт», тогда многие писали на фронт, посылая небольшие подарки солдатам. Вот так и неизвестная колхозница Маня отправила бойцу или командиру варежки, указав в письме, что это подарок ко Дню Красной Армии.

Вернувшись с фронта домой, Андрей занялся привычным делом, по которому он очень скучал вдали от родных мест. По ночам его мучили кошмары, видения пережитой войны, память вновь и вновь возвращала его на пройденные фронтовые дороги, где он видел разруху, голод и людское горе. И только в тайге, где каждое деревце и случайный след плели свою сказку, знакомую с детства, понемногу оттаивало сердце воина, и великая река возвращала ему жизненные силы.

Андрей был бы рад месяцами находиться на промысле, но советскому северу нужны были культурные, грамотные работники, избачи, агитаторы, владеющие языком малочисленных народов Севера, для претворения в жизнь задач, поставленных партией.

Послевоенные годы были особенно напряженными, и А.А. Ангашупова как политически грамотного и говорящего на хантыйском языке человека отправили в ю. Проточные избачом. Он работал инструктором райкома партии, заведовал сельскими клубами, избирался депутатом сельских и районного Советов депутатов трудящихся. И любое порученное ему дело исполнял с полной отдачей сил и умения.

Очень точно о его многогранной деятельности сказала краевед Галина Илларионовна Макарова, которая была знакома с ним в период его работы в Октябрьском районе: «Он и депутат, он и убежденный коммунист. Он прекрасный организатор, активист и общественный деятель. Он не только исполнитель, но и собиратель фольклора и постановщик. Это творческий, ищущий человек. Само-родок среди народа ханты».

«Андрей Александрович – младший брат моего папы, вспоминает племянница А.А. Ангашупова Степанида Павловна Беломоина. – Отец Павел Александрович погиб на войне, дядя тоже участник Великой Отечественной войны, дядя Миша военные годы и всю жизнь работал базистом в Октябрьском потребсоюзе, награжден значком «Отличник советской торговли».

Наш род Ангашуповых был очень большой. Все мы жили дружно, все трудолюбивые, любили и любим друг друга. Профессии имели разные: учителя, бухгалтеры, культурные и торговые работники, охотники, рыбаки. Дядя Андрей был хороший музыкант.

Не было инструментов, на которых он не мог бы играть. Национальные инструменты нарсьюх, лебедь он изготовил своими руками, играл сам и повсюду возил с собой. Я с детства помню, что у него первого в деревне были граммофон, патефон, фотоаппарат. Сундук стоял, доверху наполненный пластинками с песнями, операми, инструментальной музыкой и правительственными речами. Его самодельный стол всегда был полон тетрадями, простыми и общими с записями, потому что он бесконечно учился и учился.

Я помню, бабушка Дарья, его мама, учила его петь на хантыйском языке, очень много она знала песен. Эти песни звучали на всех его концертах.

Андрей Александрович очень тепло, душевно относился к своему народу. Фотографировал их в труде и на отдыхе. Когда ему приходилось организовывать людей на безвозмездную помощь колхозам, он делал фотографии на память людям, обязательно с надписью: «Людям труда». Особенно выделял пожилых людей, зная, что это военные труженики колхоза: знаменитый дед Максим Юдин, проживший 105 лет, Петр Киприянов, Семен Ангашупов. Он с большим уважением относился и к молодому, и к старому, они ему отвечали тем же.

Мы с ним всегда переписывались, обменивались фотографиями, открытками к праздникам. Однажды дядя Андрей прислал мне фотографию с надписью «На память Стеше от лохтоткуртского народа». Эта фотография мне очень дорога, потому что я вижу почти всех жителей моего родного Лохтоткурта, деревни, которой давно уже нет.

По характеру дядя Андрей был очень веселый, выдумщик. Для него придумать сказку было пустяком. И в детстве, и когда уже стал взрослым, мы не могли жить без него. Так же и он не мог обходиться без нас, и каждое лето мы все встречались в Лохтоткурте, а потом и в Шеркалах. Иногда он приезжал к нам. Огромное ему спасибо, что он помогал нам расти, учиться и любить жизнь. Очень дружно жил дядя Андрей со своей женой Евдокией Николаевной, она не оставляла его ни на минуту. Он не смог перенести ее смерть, сам вскоре ушел. Но в моей памяти и сердце он так и остался деятельным, веселым и по-настоящему красивым человеком».

То, чему он научился и что впитал душой, Ангашупов стремился донести до каждого. Это был неустанный труд: на сцене, за кулисами, в избе-читальне, в агитпункте, в летнюю путину на плавучих культбазах, агитбригадах – везде, где бы он ни был.

Несомненно, Андрей Александрович – яркий талант и подлинный энтузиаст народной культуры. Его старания и успехи были неоднократно отмечены почетными грамотами и ценными подарками. В 1967 году он награжден также почетной грамотой Министерства культуры РСФСР, а 9 декабря 1970 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Андрею Александровичу Ангашупову было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Богаты событиями и отмечены бурной актерской деятельностью были 1972–1973 гг. А в 1974 году Андрей Александрович ушел на пенсию. Его 55-летие было отмечено публикациями в газетах, друзья М. Шульгин, М. Тебетев, А. Соловьев его тепло поздравили. Он передал дела в Язовском клубе Леониду Степановичу Тебетеву и переехал с супругой из Язовки в Шеркалы.

Отдел культуры его не забывал. Время от времени они приглашали Андрея Александровича принять участие в концертных программах. Разве мог он кому-то отказать, если на сцене прошла вся его сознательная жизнь? Как и раньше, его выступления придавали особый колорит любому концерту, мастерство исполнения было безукоризненным.

Завершая рассказ о жизни и творческом пути заслуженного работника культуры РСФСР Андрея Александровича Ангашупова, следует сказать, что это был человек, идущий удивительно в ногу со временем. Его мировосприятие постепенно менялось под влиянием исторических событий, что, безусловно, отражалось на его профессиональной деятельности и участии в общественной жизни. Он был человек времени, его распахнутая душа чутко воспринимала те изменения, что несла жизнь. Андрей Александрович свято верил, что его народ ждет только светлое будущее.

Он был бесконечно благодарен советской власти за возможность получить образование, за заботу о маленьком народе. В своих песнях он не переставал сравнивать жизнь ханты до революции и те блага, что принесла на север советская власть. О чем, если не о счастье, говорится в песне «Полная чаша коммунизма»? Своими песнями он звал в светлое будущее, его песни – праздник ликования... Весь репертуар знаменитого его фольклорного ансамбля «Северное сияние» был посвящен этой тематике...

Андрей Александрович Ангашупов – представитель народа ханты, он много сделал для сохранения истоков национальной культуры. Его личные и профессиональные качества высоко оценены. Память о нем хранят документы и фотографии. Память о нем живет в сердцах людей. Недаром его звали АРИТЫХО – поющий человек.

Наталья Крюкова

МОИ ЗЕМЛЯКИ — ЛОХТОТКУРТЦЫ

Митрофан Алексеевич Тебетев

Людей, бескорыстно служивших своими делами на культурном поприще за 70 лет района, я знаю немало. Их славные дела украсили жизнь Приобского региона нашего округа. Благодаря их бескорыстному деянию наш Ханты-Мансийский округ год за годом с 1930-х годов процветал.

Мероприятия на культурном поприще в Микояновском районе начинались в отделе пропаганды и агитации и осуществлялись в отделе культуры райисполкома, в клубах деревень. Заведующие сельскими клубами при клубах создавали кружки самодеятельности: песенные, танцевальные. В организации сельской художественной самодеятельности значительную работу вели культработники районного Дома культуры. В сельской художественной самодеятельности в послевоенные годы отличались активисты культуры Шеркальского сельского Совета депутатов трудящихся, депутаты сельсовета, коммунисты первичных партийных организаций, комсомольцы во главе райкома ВЛКСМ.

Коммунист Андрей Александрович Ангашупов, демобилизовавшись из рядов Красной Армии, в Шеркальском сельсовете являлся прекрасным активистом в культурных мероприятиях – в хантыйской художественной самодеятельности. В его труппу входили его земляки – лохтоткуртские женщины.

За его творческую деятельность в сельской художественной самодеятельности народа ханты он получил звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»

Из Ханты-Мансийска я неоднократно приезжал в село Шеркалы, у него гостил. Я радовался его творчеству, гордился своим лохтоткуртцем, внесшим солидный вклад в культуру Шеркальского Совета и Октябрьского района. Поэтому я в начале 1970 года решил написать на полотне масляными красками его

портрет. В 1971 году я к нему специально летом для этого приехал. Это был мой первый живописный портрет. Он это заслужил. Портрет хороший.

В 1973 году написал второй его портрет «Заслуженный работник культуры РСФСР А.А. Ангашупов». На его груди государственные награды участника Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

На моих полотнах также активисты художественной самодеятельности А.М. Китуров, мастер исполнения старинных хантыйских народных мелодий на нарсьюхе – Л.С. Тебетев. На холсте живописном он видится с орденом Красной звезды за боевые заслуги на фронтах Великой Отечественной войны.

Мною написан портрет маслом Михаила Александровича Ангашупова – со знаком на груди «Отличник советской торговли».

Когда Леонид Степанович Тебетев был заведующим Дома культуры ф. Язовка, я создал композицию картины «Мелодия нарсьюха». На крыльце Дома культуры седоволосый ханты Л.С. Тебетев, играющий на нарсьюхе, и около него – жители колхозной фермы с. Шеркалы.

Культуру лохтоткуртцев я показал в моей авторской книге «Лохтоткурт», изданной Тюменской типографией в декабре 2005 года тиражом 100 экземпляров. Книга эта – память о моих земляках деревни Лохтоткурт: Ангашуповых, Тебетевых, Китуровых и Киприяновых. Этой книгой «Лохтоткурт» я внес как земляк Октябрьского района немалый вклад в культуру района.

М.А. Тебетев

*Член Союза художников России, хантыйский художник.
Ханты-Мансийск, 17.04.2006 г.*

КОМСОМОЛЬЦЫ 50-Х ГОДОВ

Нина Ивановна Журба

Есть у нашего земляка, самобытного художника Митрофана Алексеевича Тебетева, картина «Лохтоткурт. 30-е годы». Многие известные, талантливые и заслуженные люди родились на этой красивой земле.

Нина Ивановна Журба каждый год под осень приезжает на свою малую родину. Ведь она тоже родилась здесь. Вдоль протоки растут кусты черной и красной смородины, черемушник спускается прямо к воде. А пашня, давно не видевшая плуга, усеяна полевыми цветами вперемешку с иван-чаем. Рядом озера, в которых водятся карась и ондатра. Весной прилетают дикие утки и выводят тут свое потомство. В тальниках хлопочут трясогузки. На другой стороне протоки находится заказник «Унтор», от туда слышны крики гусей и лебедей. Давно уже нет на карте деревни Лохтоткурт, и лишь развалившийся скотный двор да четыре покосившиеся избы напоминают, что здесь когда-то была деревня, был колхоз и кипела жизнь.

Родители Нины работали в колхозе. Отец Иван Павлович числился кассиром-счетоводом, но в летнее время работал, как и все, на заготовке кормов. Нина с братом и другими босоногими ребятами бегали вдоль протоки, ожидая родителей с сенокоса.

Мать Елизавета Андреевна рано осталась вдовой – отец Нины погиб при большом шторме на Оби, оставив на руках двоих детей. Чтобы жилось полегче, мать с детьми переезжает к родным в деревню Алешкино. Но жизнь не стала лучше – шла Великая Отечественная война. Всю войну женщины, старики да подростки тянули эту нелегкую колхозную лямку. Не было одежды, жили бедно и голодно, но дружно.

Только после войны Нина смогла учиться и закончила четыре класса. С 1951 года Нина Ивановна уже всюду трудилась в колхозе, наравне со взрослыми. Через два года ее вместе с матерью направили от колхоза на лесоповал в Шеркальский лесоучасток. Нине не было еще восемнадцати, матери пришлось написать расписку, и ее оставили в лесу, хотя по советским законам нельзя было эксплуатировать несовершеннолетних. Лес валили поперечной пилой, норму выработки всегда перевыполняли.

В 1955 году молодых и здоровых юношей и девушек со всех колхозов нашего района отправили в поселок Нях (теперь г. Нягань) на прорыв. В числе комсомолок-ударниц была и Нина Ивановна. В Урманном ЛПХ она впервые увидела применение электропил и бензопил. Электропили были хороши для раскряжевки, а бензопилы для валки леса. С огоньком и комсомольским задором молодежь быстро вывела отстающий участок в передовые. Конечно, уставали.

Комсомольцы не только умело работали, но и умели хорошо отдыхать. Клуба не было, устраивали танцы прямо в строящемся доме, освобождая половину дома от лесов и стружки, сажали в уголок баяниста и танцевали, водили хороводы, пели частушки. Всегда было весело и без горячительных напитков. На танцах Нина Ивановна и познакомилась со своим будущим мужем.

Анатолий Михайлович после армии приехал из города Ишима подзаработать. Но, встретив свою любовь, остался в наших краях навсегда. В 1959 году молодые поженились, в Нягани родилось двое детей.

Казалось, что уже ничто их не может сдвинуть с насиженного места, но какая-то сила тянула их ближе к Оби, где жили родные, где были слышны гудки теплохода. Так, в марте 1964 года молодые с двумя детьми переезжают на Кайгаторскую ферму совхоза «Перегребинский». Остановились у родных, жилья не

Анатолий Михайлович Журба

было. Недалеко от фермы стояла небольшая заброшенная конюшня, и супруги Журба вечерами штукатурили там стены, сами сложили камин, настелили пол, навешали двери, – обустроили свое гнездышко.

Нина Ивановна устроилась дояркой, а Анатолий Михайлович трактористом, подвозил сено с лугов на ферму. Чуть забрезжит рассвет, а Нина Ивановна уже в коровнике, знает: чтобы получить хороший удой, нужно сначала накормить и напоить животных. «У коровы молоко на языке», – так в шутку говорили в старину. Ферма была не механизированная, не было скотников, и всю работу приходилось делать доярке вручную. Раздать корма, напоить, убрать навоз, подоить и процедить молоко. И так дважды каждый день. Анатолий Михайлович во всем помогал жене и другим дояркам: носил фляги с молоком, отвозил их на молоканку, где стоял сепаратор, который

перегонял молоко на сливки и обрат. Обрат выливали телятам, а сливки вывозились в район на маслозавод, где изготовлялся такой важный продукт питания – сливочное масло. Никто сегодня не может подсчитать, сколько же надоила молока Нина Ивановна за 22 года работы дояркой. Трудновато было во время отела коров сохранить и выходить телят до 15 дней, особенно зимой, когда стояли трескучие морозы.

Трудолюбивую, дружную семью заметила дирекция совхоза. Так они оказались на центральной усадьбе в Шеркалах. На новом месте родилось еще трое детей. Режим работы прежний: к пяти часам утра спешила на самоходку, которая доставляла доярок на остров Кульстан, где и находилась дойка: «Едешь туда и обратно с шутками да прибаутками, с песнями, молоды мы были, работа спорилась. А вечером снова на дойку. Уже позже, когда в совхозе ввели двухсменку, работать стало легче и времени появилось больше на воспитание детей».

Захватила опытная доярка и ферму, оборудованную механизмами по последнему слову техники. Нет никакого сравнения: у каждой коровы автопоилка, теплая вода, электродойка, механическая подача корма и удаление навоза.

Работая в Шеркальском отделении, Нина Ивановна из года в год добивалась неплохих результатов по надою молока. А о том, как она трудилась, говорят награды. Свою первую она получила в 1970 году. Ее труд был отмечен юбилейной Ленинской медалью. В 1975 по итогам пятилетки получила орден Трудовой Славы III степени. За высокие надои была награждена знаками «Ударник пятилетки» за IX, X, XI пятилетки, а также знаками «Победитель социалистического соревнования» за 1978–1980 годы.

Но самым урожайным на награды был 1980 год. В честь Дня работника сельского хозяйства Нина Ивановна занесена на районную Доску почета. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1980 г. удостоена звания «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР». В этом же году Советское правительство наградило ее медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» и вторым орденом Трудовой Славы II степени. За четыре года до выхода на пенсию за многолетний труд Нине Ивановне и Анатолию Михайловичу вручили медали «Ветеран труда». Но, пожалуй, самой дорогой наградой она считает «Медаль материнства» – за рождение и воспитание пятерых детей.

Все дети выросли, получили образование, обзавелись семьями. Дочь замужем, живет в столице нашей Родины Москве, работает инженером на ткацкой фабрике. Остальные здесь, в Шеркалах. Подрастают и внуки, их девять, да три правнука: «Сегодня от наших детей зависит многое: как они будут работать, так мы и будем жить». В 1988 году Нина Ивановна и Анатолий Михайлович одновременно вышли на пенсию, но еще работали по полтора года на этой же ферме.

В прошлом году у Нины Ивановны был юбилей, разменяла восьмой десяток, а Анатолию Михайловичу в этом году исполнится семьдесят четыре. Но они, как и раньше, бодры, энергичны. Держат корову, лошадь, выращивают для себя овощи на приусадебном участке. Волнует их не только судьба детей, вну-

ков, правнуков, но и как будут развиваться наши село, район, округ и в целом наше государство.

Супруги Журба активно участвуют в жизни села, находятся в курсе всех событий. Они частые гости в шеркальской средней школе, им есть о чем поведать молодому поколению: о войне, о беспокойной молодости.

Такие вот они, наши односельчане, ветераны труда, комсомольцы пятидесятых Анатолий Михайлович и Нина Ивановна Журба.

Владимир Конев
2006 г.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН В ТЕ НЕДАЛЁКИЕ ГОДЫ

Я не был рождён в Октябрьском районе, а приехал туда на 42 году жизни. В своём родном Сургутском районе успел уже поработать колхозником. Им я стал в 12 лет от роду на последнем году Великой Отечественной войны. И четыре года кряду зимой возил почту по тракту Ханты-Мансийск–Сургут на двух полустанках в родном районе. А летом работал рыбаком в колхозной бригаде. После этого всё пошло по программе, сложившейся в обществе по формированию подростков: семилетняя школа, техникум, работа специалистом, окончание заочно одного из московских вузов.

В Сургутском рыбокомбинате работал инженером, начальником отдела, заместителем директора рыбокомбината по добыче рыбы и сельскому хозяйству.

В этот период ко мне присмотрелись партийные руководители района и в марте 1963 года выдвинули меня на вновь созданный районный комитет партгосконтроля.

Шесть лет я работал в органах партгосконтроля, из них три – председателем Сургутского городского комитета уже народного контроля. А затем шесть лет председателем Сургутского райисполкома. Двенадцать лет был в составе партийного актива района, а с 1965 года – и города Сургута.

Все эти годы избирался депутатом районного и один созыв городского Совета депутатов трудящихся. Одиннадцать лет был членом бюро райкома, а с 1965 года – горкома компартии. Пять лет избирался депутатом окружного Совета депутатов трудящихся.

В эти годы создавалась нефтяная промышленность района. Развивался город Сургут, зарождался Нефтеюганск. Строилась и начала действовать железная дорога Тюмень – берег Оби, а в августе 1975 года был сдан железнодорожный

мост через Обь. Движение поездов пошло до Сургута. И все это строилось на территории района, в котором я работал и руководил. Были построены аэропорт для приёма тяжёлых самолётов и крупнейший в Союзе Сургутский речной порт.

В эти годы на базе моей инженерной подготовки, а по высшей категории образования я был инженером-механиком судовых силовых установок, накопил обширные знания по нефтяной промышленности, строительству и многим вопросам.

У меня был и остаётся по сей день достаточно высокий авторитет среди большинства руководителей хозяйственных органов, населения Сургута и района. Во время работы в этой территории был награждён медалью и орденом «Знак почёта». Пять лет назад районная дума и глава района присвоили мне звание «Почётный гражданин Сургутского района».

Вот с такими базовыми знаниями в июле 1975 года я был предложен окружкомом и обкомом КПСС членам райкома и избран первым секретарём Октябрьского райкома компартии. Работал и был с октябряцами более восьми лет. Согласился на переезд и работать в этой должности лишь только потому, что в районе был Краснolenинский свод и перспектива его дальнейшей разведки, разработки и обустройства.

*Виктор Федорович Редикульцев –
первый секретарь Октябрьского райкома КПСС (1-й ряд, 3-й слева)*

Принял район к концу девятой пятилетки – во второй половине 1975 года. Эта пятилетка была объявлена государством и проходила как пятилетка с наращиванием объёмов производства всех видов продукции.

В Октябрьском районе в течение этих пяти лет быстро росли объёмы заготовки древесины, вылова рыбы, производства и продажи молока и мяса.

Вот основные данные итогов работы района за 1971–1975 гг.

(Первая цифра – произведено за пятилетку, вторая – рост в 1975 году к уровню 1970 года).

Население около 25 тыс. человек.

Реализация промышленной продукции в 1,7 раза.

Лес (заготовка) 7 млн м³ в 1,5 раза.

Рыба (вылов) 13 тыс. тонн в 2,1 раза.

Молоко (продажа) 14,5 тыс. тонн на 19,6%.

Мясо (продажа) 2,6 тыс. тонн.

Наличие КРС (крупного рогатого скота)

на конец пятилетки 5,9 тыс. голов,

в т.ч. коров на конец пятилетки 2 261.

Заготовка сена на зиму 1975–1976 гг. 11,5 тыс. тонн.

Наличие силоса 3 тыс. тонн.

Ввод жилья 56,8 тыс. кв. м ок. 9 тыс. кв. м.

Ввод школ на 360 мест.

В стадии строительства была школа на 640 мест в Октябрьском.

Большим событием в конце 1975 года стал ввод в эксплуатацию радиорелейной линии Ханты-Мансийск–Октябрьское. Зажглись голубые экраны телевизоров у жителей района. По ней к Октябрьским праздникам транслировалась программа центрального телевидения. Для сравнения. В Сургуте станцию космической связи «Орбита» ввели в 1967 году. И для населения района стала транслироваться одна программа центрального телевидения.

Все данные здесь и далее соответствуют официальным статистическим данным и были накоплены мной в личном архиве.

Трудовое напряжение в этой пятилетке было высоким у многих коллективов предприятий, совхозов, бригад. По итогам пятилетки 60 из 76 укрупненных комплексных бригад лесной, рыбной промышленности, строительства досрочно завершили свои пятилетние планы

В лесной промышленности особо вырвалась вперёд укрупненная комплексная бригада Ун-Юганского леспромхоза возглавляемая С.П. Малышевым. В 1975 году этот коллектив заготовил 170 тысяч кубометров леса.

Это было высочайшее достижение. Высоких показателей в пятилетке добился коллектив Няганского леспромхоза, возглавляемый тогда В.А. Сыроевым. По итогам пятилетки коллектив был занесён на Всесоюзную Доску почёта и награждён Почётным значком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «За доблестный ударный труд в 9-й пятилетке».

Ун-Юганский леспромхоз. В лесосечной бригаде С.П. Малышева, первой освоившей валочно-пакетирующие машины. Изучение передового опыта под руководством первого секретаря Октябрьского РК КПСС В.Ф. Редикульцева, 1981 г.

Ун-Юганский леспромхоз. На лесовозной дороге. В.Ф. Редикульцев (в центре) среди бригадиров лесосечных бригад, 1981 г.

Среди рыболовецких коллективов высоких показателей добились бригады рыбаков, возглавляемые В.Ф. Шатовым, П.А. Новаком, В.П. Гребенюком, В.Г. Буториным, С.П. Медикиным.

Из работников животноводства прославляли доярок З.П. Родыгину, Н.И. Журбу, Т. Айтуганову, З.Ф. Пашаеву, И.А. Лохову, С.С. Медикину, Е.М. Самочернову.

Среди строителей, работающих на сооружении 2-й и 4-й ниток газопровода Север Тюменской области – Центр, в пятилетке особо отличились бригады сварщиков из СМУ-4 в Перегрёбном, возглавляемые Ж. Колизеевым, А.З. Зиябиным, В. Акуловым, Ф. Самибулиным.

На поприще обучения и воспитания детей, в здравоохранении, культуре, сфере обслуживания особый вклад в пятилетке внесли педагоги А.И. Волдина, В.Г. Бабенко, Т.В. Диодорова, А.Т. Сыченко, А.П. Казакова, врачи Л.Я. Алексанина, Л.Т. Биценко, С.С. Грачёва, Л.Т. Юдина, Е.Н. Ельпин, средние медработники Е.В. Чюрюмова, В.А. Бахметова. Большинство из них являются уроженцами Октябрьского района.

Девятая пятилетка не стала успешной для коллективов Ун-Юганского леспромпхоза, объединения «Сергинолес», для совхозов «Таёжный» и «Северный». Все они и некоторые другие не выполнили планов пятилетки.

Не утешало и общее состояние жилья и социально-бытовой сферы, обустроенности поселений. Например, вот что записано в моём рабочем блокноте в 1975 г.

По данным статистики жилая площадь в районе составляет 200 тыс. кв. м. Половина нуждается в капремонте. К этому на конец 1975 г. в районе было аварийного жилья 14 тыс. кв. метров. Элементарно пригодного жилья лишь 100 тыс. кв. м, или по 4 квадратных метров на человека. А ввели за пятилетку по 2 кв. м. на человека. Чтоб заменить непригодные для жилья метры и довести их на каждого человека до 9 кв. м., такими темпами надо 12 лет. А в этот период то, что пригодное, постареет.

Улицы в райцентре были разбиты тракторами до предела. Чтоб перейти улицу из помещения райкома в дом культуры, что был введен в эксплуатацию в 1974 году, надо было одевать сапоги. Материальная база рыбозавода, боле менее солидного единственного предприятия в райцентре, крайне обветшала. Животноводческие фермы имели старенькие дворы.

Все нефтяные города проходили через такую необустроенность. Но в 1975 году в них был уже наведён порядок, и улицы везде были уже закрыты твёрдым покрытием, строилось жильё и объекты соцкультбыта. А здесь, в Октябрьском, надо было всё ускорять. Этого требовала жизнь.

Начальный период нефтегазового развития и нештучных испытаний кадрового состава

Наступившая десятая пятилетка, что определялась календарными сроками 1976–1980 годы, была определена центральными органами, как пятилетка повышения качества продукции и эффективности общественного производства. А

нашего района она должна была принести еще на Красноленинском своде нефть, а с ней и большие задачи по освоению.

Прежде чем принять решение о переезде, я советовался с некоторыми ведущими геологами. Спрашивал их, будет ли промышленная нефть на своде и в каких объемах? От всех я получал утвердительный ответ. А вот по объемам говорили, что больших запасов быть не может. Структура по площади большая, но перспектива отыскать нефть в классических ловушках невысока. Но это не окончательное заключение, геологических материалов по месторождению было мало.

Поэтому лично мне хотелось заполучить в район нефтеразведочную экспедицию.

Бывая в обкоме, при каждом удобном случае я заходил в отдел нефти и геологии и поднимал этот вопрос на обсуждение.

И вот в первых числах января 1978 года ко мне в кабинет вошёл человек и представился Иваном Фёдоровичем Морозовым. Он сказал, что назначен начальником Красноленинской нефтеразведочной экспедиции. Прошу дать согласие разместиться в Нягани на железной дороге.

Я предложил разместиться в Октябрьском. Он стал меня убеждать: «Что я буду делать с тяжёлой техникой и оборудованием на Октябрьских холмах? Всё равно будет нужна промежуточная база ещё в Нягани». И добавил: «Не настаивайте! Разрешите в Нягань».

В эти же сутки наш разговор донёсся до первого секретаря обкома. Вечером раздался звонок междугороднего телефона. Звонил Геннадий Павлович Богомяков. Всё он понимал, но в итоге нашего разговора сказал: «Пока решаем развитие тех мест поселения людей, где определяются и устанавливаются природные запасы нефти и газа. Искусственно мы пока не развиваем ни Ханты-Мансийск, ни Салехард. Согласись на Нягань».

Я ведь тоже производственник и очень ясно понимал, что геологам стоило расположиться возле железной дороги. И сколько было бы для них неудобств, расположись они в Октябрьском.

Первыми руководителями экспедиции, кроме начальника, были Александр Николаевич Петров – главный инженер, Вадим Николаевич Мороз – заместитель начальника по общим вопросам, Леонид Григорьевич Сороковых – заместитель по быту.

Первую буровую бригаду экспедиции возглавил Владимир Васильевич Крылов.

Расположились они в заброшенных, пустующих домах железнодорожников на разъезде Чульчамаы. К концу года в бригаде было уже 50 человек работающих. 32 семьи заселились в собственноручно отремонтированные квартиры.

В четвёртом квартале первого года после получения так называемых именных вещей экспедиции бригада забурила первую свою скважину.

Буровая бригада № 2 – бригадир Геннадий Семёнович Нуйкин – заняла оставленный лесозаготовителями посёлок Лорбу. К концу лета отремонтировали 50 квартир. Естественно не шикарное жильё, а так на первый случай, но жить

можно. Это для экспедиции было как дар небесный. Работники вышкостроения поселились в Нягани в вагончиках и палатках.

И уже в начале следующего года было четыре буровых, две вышкомонтажных своих бригад. Они расположились по району и прилегающей зоне в шести посёлках. Транспортный цех с 35 единицами тяжёлой и спецтехники расположился в Нягани. А на 1979 год экспедиции был установлен уже план бурения – 61 тыс. метров проходки.

Вот так вот, менее чем через год создали минимально требуемую базу для бурения. А большую часть жилой базы геологи получили в районе от леспрохозов, железнодорожников. Получили так, бесплатно. Все понимали – геологам надо помочь. Затем пошли открытия, и главное из них на том этапе – это Талинское месторождение нефти.

С 1979 года стали создавать нефтяные предприятия, строительные и транспортные подразделения. Обо всём даже кратко написать в такой статье невозможно. Поэтому перечислю основные и опишу отдельные, особо значимые моменты в жизни района в последующий период.

В начале было создано Красноленинское НГДУ. Первым его начальником стал Александр Владимирович Кочнев. Он был с правами заместителя начальника объединения Урайнефтегаз и размещался в Урае. НГДУ создавалось объединением и входило в его состав. Для НГДУ и района это было очень ущемляющее решение. Главтюменьнефтегаз входил в новый нефтяной район, даже не выделив в планах финансирования отдельной строки. Урайнефтегаз вынужден был отнимать от своих небогатых финансовых и технических фондов и кое-что направлять в Нягань

Созданное управление буровых работ возглавил Леонид Петрович Павлов, БПТОйКО – Владимир Федосеевич Бармин. Специализированное строительное управление возглавил Валентин Дмитриевич Рачев.

Организационный период у нефтяников, в связи с такой обстановкой, затягивался, и это нас в райкоме не устраивало. Получалось, мы как бы несли ответственность за медленные темпы развития и за непринятие мер.

Райком партии, хотя и располагался в Октябрьском, но весь аппарат: секретари райкома, работники орготдела и отдела пропаганды, в которых работали по 3 человека, – постоянно находился в трудовых коллективах Нягани. Помогали партийным организациям, руководителям предприятий в выполнении стоящих задач и работы по укреплению трудовой и производственной дисциплины.

Мне, как первому руководителю района, кроме текущих вопросов пришлось в тот период решать организационные вопросы, появившиеся в обустройстве предприятий в Нягани с начальником главка – в то время Рашидом Тимурғалиевичем Булгаковым. 16 октября 1980 года состоялся основательный телефонный разговор. Эти вопросы пришлось решать с отделом нефти и геологии. Об этом серьезно я разговаривал с первым секретарём окружного комитета компартии В.С. Петровым.

А 7 января 1981 года по недостаточным мерам, которые принимал окружком КПСС, мне пришлось выступить на собрании актива окружной парторганизации. В тексте, с которым я выступал, записано:

«Октябрьский район, как известно, теперь имеет ряд новых месторождений, и «Главтюменьнефтегаз» принимает меры к вводу их в эксплуатацию.

Но темпы развития и обустройства Красноленинского свода пока остаются низкими, хотя «Урайнефтегаз» уже два года как создал некоторые свои предприятия на своде, но буровые работы развиваются медленно, коллективы до сих пор живут не обустроено, так как осваиваются новые месторождения слабыми материальными ресурсами. По-прежнему не хватает транспорта, землеройной техники, в жилых городках совершенно не хватает магазинов, столовых.

Районный комитет КПСС считает, что под обустройство новых месторождений материальные ресурсы должны быть выделены целевым направлением.

Под планы ввода объектов нефтедобычи на 1981 год не до конца решены вопросы подачи электроэнергии на Талинское и Ем-Еганское нефтяные месторождения. Не полностью разработана техническая документация. Совершенно слабыми силами в этой зоне располагает подрядчик по строительству ЛЭП трест «Запсибэлектросетьстрой», а буровое оборудование поставляется с электроприводом. Поэтому электроэнергию нужно подать на месторождение к половине 1981 года.

Иначе не ввести в действие буровые станки, а это, значит, сорвать развитие буровых работ в наступившей пятилетке.

Мы убедительно просим «Главтюменьнефтегаз» в ближайшее время еще раз вернуться к вопросам обустройства Красноленинского свода и рассмотреть их в плане решения».

Только после таких мер положение стало немного поправляться. В этот очень сложный для нефтяников период им неоценимую, считаю, помощь в социальном и торговом обслуживании и даже коммуникациями оказал Няганский леспромхоз.

Мне лично пришлось еще накануне прихода нефтяников, выступая в коллективе с информацией и докладами, просить коллектив и руководство леспромхоза отнестись к нефтяникам уважительно, понимающе и не вставать на путь удержания своего, на путь противопоставления.

Я уверял руководство и коллектив, что нефтяники обживутся и их отблагодарят.

По просьбе первого заместителя «Главтюменьнефтегаза» П.П. Коровина была оказана помощь в строительстве железнодорожного тупика. Обходя его вместе с директором леспромхоза Юрием Георгиевичем Фатеевым, я видел на лице Павла Петровича улыбку и удовлетворение. Он тут же распорядился БПТОиКО расположить здесь на прирельсовых территориях. Леспромхоз через свой ОРС организовал круглосуточный режим работы хлебопекарни. В таком режиме она выпускала за сутки 3,5 тонны хлеба. А потребность коллектива леспромхоза с его обслугой по хлебу была 1,7 тонны. Другая половина выпекаемого хлеба шла нефтяникам и строителям. Для нефтяников были открыты двери бани, дома культуры, средней школы. Поэтому, когда нефтяники чуть-чуть обустроились и начали одевать производственные территории в бетон, началось строительство автодороги Нягань–Талинка. А райцентр Октябрьское утопал в

грязи. Я не хаю и не опошляю: так жили, взять было негде. А тут открывалась возможность что-то сделать.

Особо не распространяясь, ни с кем не советуясь, потому что знал сам, что пойду на решение, в котором законности не будет. В один из дней в самом начале июня 1981 года я пригласил к себе в кабинет на доверительную беседу начальника НГДУ «Красноленинскнефть» С.А. Попова, его заместителя по капстроительству В.Н. Ладошкина и первого заместителя управляющего треста «Узбектюменьдорстрой» Р.Р. Реенкулова.

Связываю в тексте принятое тогда решение с очень основательным вынужденным описанием выше только части истории становления нефтяников на Октябрьской земле. И впервые расскажу о тонкостях принятого тогда решения. Оно считаю сыграло решающую роль в дальнейшем обустройстве райцентра.

Решение было такое: снять с межпромысловой дороги на Талинке 3 км дороги, что была запланирована строительством, и одеть в нее улицы Октябряска. Проведет это строительство трест «Узбектюменьдорстрой». Все понятно. Все кратко. И все только по доверию и убеждениям, что мы не грабим государство, а чуть-чуть отвлечем с промышленного строительства на обустройство истосковавшихся по лучшей жизни жителей райцентра. Протокола не составляли, официального решения не подписывали. Но я понимал, как предлагающий, а они особо, что могут появиться вопросы, если о таком решении молва дойдет до «Главтюменьнефтегаза».

И Сергей Александрович со своим заместителем меня спросили: «Как нам быть, если узнают в главке и пойдут проверки?». Мне другого пути не оставалось, как брать все на себя. И я им сказал: «Мы в этом кабинете вчетвером, стены здесь умеют хранить тайну. Если будут дознаваться, говорите, что Вас обязали, я не откажусь». После получения такой гарантии решение вступило в силу.

За один летний строительный сезон трест «Узбектюменьдорстрой», руководимый на месте Реенкуловым, все улицы центральной и юго-восточной части райцентра, акваторию рыбозавода отсыпал песчано-гравийной смесью из местного карьера, окюветил и покрыл бетонной паговской плитой (это одна из лучших марок дорожных плит). Это был первый существенный вклад нефтяников в развитие обустроенности райцентра.

Все октябрьцы в тот период не знали таких тонкостей в этом вопросе и видимо считали стройку явлением случившимся и осуществленным. А теперь давно уже и совсем об этом забыли. Описанием такого факта хочу оживить память о вкладе руководителей нефтяников С.А. Попова и В.Н. Ладошкина. Моральную ответственность за эту стройку, проведенную по тем временам с нарушением финансовых законов, они несли во времени очень долго. Думаю, они засыпали и просыпались с ноющей такой болячкой внутри и, наверное, работая, всегда ждали приезда в Нягань своего прямого в главке руководителя Александра Степановича Парасюка – заместителя начальника по строительству. Но только чтоб он приехал не с разбирательством этого факта. За вот такие муки и вклад, что они внесли в развитие райцентра, думаю, заслужили почетное место в его истории. На всех районных празднествах они заслужили место в числе почетных гостей.

Р.п. Октябрьское, 1976 год, День Победы – 9 мая. Участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и руководящий состав района

Октябрьское, 1983 год, День Победы – 9 мая. Участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и руководящий состав района

Если кто-то когда-то будет читать написанное мною здесь, может подумать, что почему-то все излагаемое идет через автора, а тогда через первого руководителя в районе. Не распространяясь особо, скажу то, что было тогда, при социализме. Первый руководитель района или города нес персональную ответственность буквально за все, что происходило на этих территориях. А первых руководителей было 2: первый секретарь райкома или горкома и председатель райисполкома или горисполкома. Оба несли ответственность перед своими вышестоящими органами. Но было одно различие. Первый секретарь райкома нес ответственность и за работу председателя райисполкома и его заместителей.

Тогда, при советской власти, категорически не допускалось, чтоб из-за нехватки работающих или других причин снижались объемы производства, сами собой ликвидировались предприятия аграрного сектора, промышленности. Даже малейшее снижение объемов производства или качественных показателей работы коллективов предприятий, строительных организаций, совхозов, колхозов подвергалось разбирательству, критике со стороны областных и окружных органов. Поэтому аппарат ответственных работников райкома партии, а их количество я выше упомянул, должен был просматривать все стороны деятельности трудовых коллективов. Должны были прежде всего поддерживать и развивать целенаправленную деятельность первичных партийных организаций коллективов. А их, например, в начале 1977 г., первичных и цеховых парторганизаций было 69 и 55 партийных групп. Количество росло с каждым годом. К началу 1983 г. оно удвоилось.

Какими темпами рос район в 1976–1983 гг., могут говорить такие факты. Население в этот период удвоилось и составляло более 50 тысяч человек. Например, количество укрупненных комплексных бригад в начале этого периода, как упоминалось выше, было 76; с учетом цехов, число участков доходило до ста. В 1981-м количество их было уже 238, а на первое мая 1983-го – свыше пятисот.

О вкладе, который внесли ответственные работники райкома в развитие трудовых коллективов, организацию воспитательной работы можно писать очень много. Но ограничусь двумя фактами. Например, опубликованный в начале 1981 г. Проект ЦК КПСС «Основные направления социально-экономического развития СССР» на предстоящее десятилетие надо было обсудить в трудовых коллективах. По этому вопросу в районе было проведено 270 различных мероприятий, из них 84 партийных, 69 профсоюзных, 47 комсомольских, 63 рабочих собраний. В них приняло участие 14,2 тыс. человек. Выступило в обсуждениях 1 110 человек, из которых 214 членов КПСС, 283 членов профсоюза, 187 комсомольцев, 308 рабочих. Высказано было замечаний и предложений – 71. По 62 замечаниям меры были приняты на месте. Три предложения были направлены в адрес центральных органов.

Другой факт. В том государстве, как известно и сегодня всему обществу, что одной из центральных задач была организация мер по воспитанию подростков, молодежи, не обходили и трудовые коллективы. В районе вся эта работа проводилась райкомом партии, районным исполнительным комитетом и

райкомом комсомола через общественные органы. Райкомы и исполком имели общественные органы, только им подчиненные, и их было не мало. Райком партии формировал и вел работу 13 районных общественных объединений. Весь их список передо мной. Вот некоторые: общество «Знание», лекторская группа, 7 советов – совет мастеров по наставничеству, совет ветеранов войны, труда, партии и комсомола, совет по работе по месту жительства, штаб добровольных народных дружин и т.д.

У райисполкома было 9 подобных общественных органов. Вот некоторые: административная комиссия, комиссии по делам несовершеннолетних, по борьбе с пьянством, народному образованию, внедрению обрядов, делам молодежи и т.д.

У райкома комсомола своих 10 комиссий и штабов: комиссия по оборонно-спортивной работе, совет ветеранов комсомольского и пионерского движения, совет молодых рабочих и т.д.

Одна особенность. Все общественные органы работали на сугубо общественных началах, и проводили всестороннюю работу по трудовому и общественно-политическому воспитанию членов общества, как говорят без особых затрат и оплаты.

Сколько нужно было работать работникам райкомов и райисполкома, чтоб общественные органы составляли для себя планы работы, проводили в коллективах мероприятия, доходили своей избирательной направленностью до требующих внимания людей.

Демократическая власть уже России и особенно всевидящие СМИ нашли в советском обществе много изъянов. Они естественно были. Но при советской власти не было бездомных, бродячих детей, не было безграмотных, нищих, массово спивавшихся жителей деревень. Последнее я отношу к югу Тюменской области. В Октябрьском районе мне такое не ведомо. Меня теперь даже на праздники не приглашают, не то что на экскурсии.

Демократическая власть всю организационную структуру воспитания общества, очень эффективно работающую при социализме, попросту говоря, ликвидировала. Теперь после полутора десятка лет демократизации, когда поняли, что вокзалы заполнены бездомными детьми, что в армию, чтоб охранять Россию, не только нет базы выбора молодежи, а план призыва выполняется сложно. Вот теперь кое-что из того советского стали восстанавливать.

А сколько внимания, труда и личного времени требовали от ответственных работников райкома зарождающиеся коллективы нефтяников, строителей, сферы обслуживания. Нефтяная Нягань зарождалась в районе, и не куда это не денешь. Нефтяное объединение «Красноленинскнефтегаз» со своими подразделениями было сформировано в Октябрьском районе. В 1982 г., 30 апреля приказом Министерства нефтяной промышленности в составе «Главтюменьнефтегаза» создано производственное объединение «Красноленинскнефтегаз». Первым генеральным директором был назначен и работал Григорий Александрович Лазарев, участник Великой Отечественной войны, пришел на объединение с должности директора НГДУ «Правдинскнефть».

В состав объединения входили 16 государственных предприятий и 6 производственных структур. Урайское производственное нефтяное объединение было ликвидировано, и предприятия были переподчинены «Красноленинскнефтегазу». Объединение работало 9 лет. Затем было преобразовано. В Нягани в тот период создавались и формировались строительные тресты «Приуралнефтегазстрой», «Красноленинсктрубопроводстрой», «Узтюменьдорстрой», строительные подразделения «Главсредуралстроя» из Свердловска. Первый секретарь Свердловского обкома компартии, тогда Б.Н. Ельцин, с очень крупной делегацией в 1982 году приезжал в Нягань и разбирался с делами своих строителей. Они ведь потом только стали вводить жилье, строить много, но определенные правительством страны задания строить жилья по 20 тыс. кв.м. в год так и невыполнили.

Нягань отяжелела жизненный режим всех работников райкома и райисполкома, начиная с 1978-го по 1985 год, когда она стала городом. При мне по октябрь 1983 года. Всю ношу партийной работы в коллективах всего района при мне несли секретари райкома: В.И. Аренхов, Д.З. Малюков, затем В.Г. Калайков на замену Аренхова, заведующие отделами: П.И. Яковлев, Н.К. Чувашева, затем Б.Г. Пастухов. Бессменно и очень много при мне работал заведомо П.И. Яковлев. Инструктора райкома В.Т. Бобылев, Л.А. Репина, В.И. Сутягин, В.С. Лебедев, В.А. Долингер. Все они большую часть календарного времени проводили в коллективах.

Эффективной работе аппарата райкома всегда способствовали наши немногочисленные работники, работающие на технике. А это длительно до меня и при мне полностью наш бессменный В.И. Никитин. Он и шофер, он и капитан служебно-разъездного катера. Незаменимый райкомовский транспортник.

А машинистка Любовь Аксенова почти 8 лет при мне работала, осталась и после меня. Аппарат райкома, все секретари ценили ее труд всегда. Она печатала очень грамотно и прежде всего официальные документы райкома – это протоколы заседаний бюро, пленумов, активов, разный справочный материал. Постоянно при мне, а особенно в 1980 г. и последующие годы одних только многостраничных информаций райкома окружному комитету делалось ежегодно до 45. Обкому КПСС чуть меньше.

Готовя материалы этой статьи, я разобрал свой октябрьский архив. Так она – Люба печатала только моих выступлений в коллективах, на собраниях, митингах до 25 материалов в год. Спасибо я ей говорю и теперь за вклад, что она вносила, чтоб облагораживать наш труд, чтоб официальные документы райкома, а это отражение всей жизни района, всех коллективов, многих ведущих личностей в производственных отраслях, – были грамотны и легли в архивы области на бессрочное хранение.

Не могу обойти стороной руководителей районных органов и в первую очередь районной газеты «За коммунизм». Так называли тогда районку – было модно. Я не переименовывал. Редактором районной газеты, как известно, длительно до меня и при мне был Сергей Николаевич Нартымов. Он умело работал со своим нештатным активом, что подбирал в коллективах. Через них освещал

в газете практически все основные вопросы жизни коллективов, передовиков. Особо он со временем полюбил тему: мастер-руководитель и воспитатель коллектива. Одним из первых на страницах газеты он организовал выступление мастера лесопиления «Сергенолес» Ирины Никитичны Соколовой. Она делилась опытом работы по воспитанию молодых рабочих, подрастающей основы обновления коллектива.

Очень обстоятельно выступали на страницах районной газеты «За коммунизмом» бригадиры рыболовецких бригад. Они ведь были и мастерами в своем деле. Это В.Ф. Шатов, С.П. Медикин, В.Г. Буторин, лесозаготовительных – И. Васеха, Г. Иванцов, С. Малышев. Например, мастер из Ун-Юганского леспромхоза, комсомолец, член райкома ВЛКСМ А. Тимшин в статье «Объединив силы» рассказывал о совместной работе совета мастеров, совета специалистов, комитета комсомола. Как объединенными силами они занимались воспитательной работой в коллективе. Как это было здорово. Молодое поколение, объединенное в структурных коллективах, сами разбирались в своих делах, учились жить и работать. И главное свою инициативу и труд направляли на укрепление всего трудового коллектива.

У Сергея Николаевича к этой основной рубрике со временем добавились «Партком и мастер», «Мастер и социалистическое соревнование», «В стороне от коллектива».

А комсомол? Это идейно убежденная в тот период молодежь, устремленная на трудовые дела, на внедрение и воспитание своей ответственности за целенаправленное становление молодежи, – была объединена в районной организации, которую возглавлял райком комсомола. В 1975 году первым секретарем райкома работал Борис Пастухов. Где-то в году 1980-м Бориса мы взяли в райком партии, назначили заведующим отдела пропаганды и агитации. А к руководству районной комсомольей пришел Владимир Миц. Потом он был первым секретарем окружкома комсомола и пошел дальше.

Удалось или не удалось мне передать накопленные знания райкомовцам, приобщить их к работе нефтяников, строителей – однозначно судить не берусь, но еще при мне, а после ухода – основательно кадры райкома пошли, не по личному заявлению, а по приглашению в аппарат окружкома и даже обкома партии. И сейчас, когда я бываю в Ханты-Мансийске и встречаюсь с теми, кто работал со мной в Октябрьске, а теперь работает в окружной думе, правительстве округа, во мне от таких встреч сил добавляется. Значит думаю не зря прошли в Октябрьске прожитые годы.

Покривлю перед правдой, если не скажу о райисполкоме. В год моего приезда председателем работал И.А. Рязанов, но с первого месяца моей работы председатель окрисполкома А.Г. Григорьева стала настойчиво искать нового председателя и мне говорила об этом. Года через полтора привезли Н.З. Пальянова.

Исполнительный районный комитет, это был орган для народа. Он должен был основательно заниматься всей сферой обслуживания населения. Торговля, бытовки, бани, клубы, дома культуры, медобслуживание, общеобразовательные

школы. Я, например, требуя от работников райисполкома дел, говорил, что они должны заниматься всем, что связано с рождением, воспитанием, жизненной обустроенностью человека, вплоть до ухода его из жизни. Очень сложное это дело, кропотливое и ежедневное.

В производственной сфере тогда при советской власти председатель и весь его аппарат несли ответственность за основу основ – аграрный сектор, местную промышленность. В строительстве – за выполнение плана по строительству школ, клубов, жилья. Обязанностей много, а штаты у них так же, как и у райкома, были мизерные. Райком так и не получил промышленного отдела, а райисполком торгового. Если управлялись как-то с делами, то только за счет перегрузки самих себя.

Как помнит то поколение, в 1979 году Обский бассейн накрыло мощнейшее наводнение. Затопление было настолько большое, что катер «Ярославец», с осадкой 1,2 метра, ходил по всей пойме от одного коренного берега до другого. На возвышенных местах за кормой только чуть-чуть подтягивало воду.

У меня сохранился перечень вопросов, с которыми я выступал перед коммунистами райцентра 4 июля 1979 года.

Затоплены уже Язовка, Морохово, Сосновка, Сергино, Ламский леспромхоз, Октябрьская ферма, – в общей сложности 150 семей,

- подтоплена вся складская емкость у торговых организаций,
- затоплены три хлебопекарни: прежде всего, в райцентре, а также Каменская и Сотниковская,
- создались сложности в обеспечении хлебом, электроэнергией, сложности в содержании личного скота, сложности в сохранении материальных ценностей, продовольствия.

А дальше идет перечисление принятых мер, и что нужно было сделать на данном этапе. Все это полторы страницы печатного текста.

Вот некоторые:

- действует противопоаводковая комиссия,
- под моим председательством создан районный штаб в составе 9 человек, члены штаба уже неделю работали в районе,
- принимаются меры по созданию дамб в Сергино для защиты жилья, переименованного в Приобье, в Ламском,
- ведется строительство временной пекарни в райцентре,
- приняты меры по доставке хлеба в Октябрьское, ежедневно до 2,5 тонн,
- привлечен транспорт для перевозки хлеба, даже скоростной пассажирский транспорт.

И так далее. Все расписано. Тогда не было ни районных, ни окружных ведомств МЧС. Вот в таких делах все ложилось на плечи штатов райисполкома, равнозначно и райкома партии. Кроме проблем по обеспечению населения, возникли величайшие проблемы по содержанию скота. 7 тыс. голов коров и молодняка совхозов, колхозов, подсобных хозяйств предприятий перевезли на коренной берег в леса. На пойме пастбищ не было ни одного гектара. Вода с заливных

лугов стала уходить только к концу августа. Заготовка кормов для зимнего содержания скота была под угрозой. Все вопросы с содержанием скота и его сохранением решали председатель райисполкома Н.З. Пальянов и его заместитель по сельскому хозяйству Ю.А. Пospelов.

Вот в такой обстановке очень проверяются деловые качества руководителей всех рангов, и в первую очередь райисполкома. Юрий Александрович Пospelов с Геннадием Павловичем Заровнятных – директором Перегребинского совхоза по моему заданию еще в конце июня объехали весь юг нашей области, были в Омской области, северном Казахстане. Изучали вопрос, где лучше заготавливать грубые корма. В итоге, после нелегких обсуждений, решили все же идти на Казахстан в Павлодар. Позднее, когда все стало ясно, то решение это оказалось самым правильным. В Павлодаре работал штаб под руководством Пospelова. В Павлодаре более 3 месяцев жили и работали около 100 человек, из них 41 тракторист, 46 шоферов из совхозов, колхозов и подсобных хозяйств промышленных предприятий. Там были ответственные работники совхозов, посещали Павлодар и директора совхозов. От районного штаба находились Д.З. Малюков, В.Т. Бобылев. Работали все дружно, ответственно и главное с очень глубокой предварительной и текущей проработкой всех вопросов.

Я до сих пор помню, что хлебопекарню в Октябрьском, как было принято решение, построили за 12 дней. По предложенной идее умельцы рыбозавода один дизельгенератор мощностью 600 кВт, затопляемый водой, одели не в саркофаг, а в водонепроницаемое бетонное ограждение. Организовали дополнительно вентиляцию и на случай подтопления – откачку воды электронасосом. Позднее дизельгенератор затопило сантиметров на 70, а он в своей оболочке работал круглыми сутками. На вахту к нему обслуга ездила на лодке, с нее его и обслуживали.

Это «новшество» донеслось до облсовпрофа, была от них комиссия профессиональных инспекторов за соблюдением на предприятиях техники безопасности. И они запретили эксплуатацию дизельгенератора. Пломбу на системах управления им не поставили. Но директора А. Сыченко предупредили основательно: «Не должен ни одного часа позволять работать. Останови». После отъезда инспекторов он пришел ко мне с вопросом, что делать? На лодке поехали с ним на электростанцию. Въехали в помещение к остановленному дизельгенератору. Поговорили с дизелистами. Рассказали обо всех решениях и объяснили им, чем они рискуют, если просмотрят проникновение в ограждение воды. Все дизелисты и сам Гаев нам сказали, что все они понимают. Население и больницу, хлебопекарню, холодильники без электроэнергии не оставишь. Сказали: «Будем работать и очень внимательно и постоянно следить за поведением стенок ограждения».

И выстояли с электроэнергией во всем периоде наводнения. А это ведь более 1,5 месяцев. Вся ответственность лежала на начальнике мехцеха Николае Алексеевиче Гаеве. Директор рыбозавода Александр Иванович тоже начинал свой рабочий день с того самого дизельгенератора. Потому что было очень ответственно. Вода ведь является идеальным проводником электрического тока.

Малейшее попадание воды за ограждение могло обернуться взрывом, который услышало бы все Октябрьское. Главной при этом опасности подвергалась вся обслуга. Поэтому догляд был нужен постоянный и очень профессиональный.

Или еще один только факт во всем наводнении. В начале августа Юрий Александрович Поспелов приехал из Павлодара и доложил всю обстановку по заготовке кормов на заседании районного штаба. А к этому периоду население, не видя перспективы заготовки кормов для личных подворий, устремилось на заготовительный пункт райрыбпо сдавать крупнорогатый скот. Штаб выработал меры и обнародовал свое решение и призыв к населению: не сдавать свой скот. Было объявлено всем: по мере доставки сена из Павлодара будет продано каждому потребное количество сена по доступной цене. Население поверило, и коровы в основном остались живы.

Во всей кормовой проблеме 1979 г. был очень принципиальный один вопрос. Будут ли вагоны, чтоб перевести сено из Павлодара? О выделении вагонов решала А.Г. Григорьева в госплане.

А райком и райисполком через начальника Свердловской железной дороги В.М. Скворцова тоже добились выделения 400 вагонов под перевозку сена, а перевезли около 600 вагонов. Результат работы был очень основательный. На 1 января 1980 г. район в совхозах и колхозах имел даже больше коров, чем их было год назад. Сданный частным сектором скот не забили, а сохранили в совхозах. А общее поголовье было сокращено только на 7%. Незначительно сократилось количество скота в личном пользовании граждан: было 1 157 голов, стало после наводнения 904, зато поголовье свиней возросло в 1,5 раза.

Для сравнения: все города и районы округа сбросили тогда скота по сравнению с уровнем 1978 г. на 12–18%.

Но производство молочной продукции очень сильно снизили. Потери молока были настолько существенны, что повлияли даже на результаты всей пятилетки.

Несколько о других острых проблемах в промышленности. В десятой пятилетке леспромхозы района потрясала острейшая недопоставка к плану железнодорожных вагонов под отгрузку леса. Например, в 1976 году район недополнил годовой план по реализации продукции на 880 тыс. рублей. А на прирельсовых складах осталось на конец года готовой продукции на 4 млн рублей. Недопоставлено же району в этом году 5 тысяч вагонов.

Бригады, работающие на погрузке леса, простаивали, настроение у рабочих, мягко говоря, было никудашное. Никто ничего почти всю пятилетку с этой проблемой сделать не мог. На очень высоких уровнях партийных, министерств лесной промышленности, путей сообщения проводились совещания в Советском районе, в Ун-Юганском леспромхозе, в обкоме КПСС, но вагонов все не давали. 26 апреля 1977 года слушался мой отчет на бюро окружного комитета партии. В разделе лесной промышленности я говорил следующее: «В связи с создавшимся тяжелым положением с поставкой вагонов на железнодорожной ветке Ивдель–Обь и уменьшающимся объемом заготовки древесины, в отделе лесной промышленности обкома КПСС и всесоюзном объединении «Тюменьлеспром»

ведутся не только разговоры, но и принимаются меры к сокращению в наших предприятиях объемов капитального строительства промышленных объектов, объектов соцкультбыта и жилья. Этому нужно воспрепятствовать». Так вот воспрепятствование продолжалось до конца года. Бурную деятельность в этом развил директор Ун-Юганского леспромхоза М.И. Альшевский. Тюменьлеспром в лице М.И. Адрова, заведующий отделом лесной промышленности обкома КПСС Н.Т. Потапов к концу года не стерпели и издали приказ об освобождении Альшевского от занимаемой должности. Он их с этой проблемой, просто, грубо говоря, достал. Надоел. К этому в его делах нашли недостатки и ошибки, присущие ему тогда.

Двадцать восьмого декабря, точно помню дату, Альшевский позвонил мне и сказал: «Я с сегодняшнего дня уже не директор». Естественно, я взорвался. Позвонил Николаю Тимофеевичу и сказал, что это произвол, без согласия райкома не имеете права. Дальше разговор был очень тяжелым, продолжался около 20 минут. На завтра Тюменьлеспром отменил приказ. Больше кандидатура Альшевского никогда не подвергалась серьезному обсуждению. Критиковали его очень редко.

Всем известно, что Михаил Иванович руководил коллективом долго. Леспромхоз его был во второй половине этой и в последующей пятилетках в передовиках. Коллективу часто присуждали первые места в областном, окружном и районном соцсоревнованиях. Он для членов коллектива строил социальную базу, а жилье в основном все в капитальном двухквартирном исполнении из опилобетона с полным комплексом благоустройства и приусадебными участками.

По итогам одиннадцатой пятилетки ему единственному, как известно, в районе присвоили звание Героя Социалистического Труда.

В годы моей работы в Октябрьском это был единственный случай смены неугодного руководителя. Но, слава Богу, он не состоялся.

Написанная статья вышла за определенные мне нормативы. И я поэтому на первых порах отказывался от предложения писать, потому что знаю, что написать 3 страницы в моем положении – это, значит, ничего не написать. Уважаемые сограждане сегодняшнего Октябрьского района. Я потратил на эту статью полтора десятка нужных мне дней. У меня на данном этапе есть очень емкая по времени и материалам работа. Обстоятельства заставили взяться за перо. Нужно восстановить истинную историю создания Нефтеюганска. Почему Нефтеюганска? Все потому что он тоже зарождался в Сургутском районе. Шесть лет, родившись возле аборигенной деревеньки Усть-Балык, какое-то время носил это название. Он проходил свой младенческий возраст, вырос, развивался и в октябре 1967 года стал городом Нефтеюганском. Так вот, книгу, что я пишу, назвал «Сопряжение времен. Югания. Усть-Балык. Нефтеюганск». Ее первая часть Югания, объемом 14 печатных листов, издана в эти дни. Из подготовленных глав книги, что относится к Усть-Балыку, Нефтеюганску многие материалы публиковались мной в областных газетах, журналах, даже в изданных книгах, но доработки еще много. К 40-летию отправки первой промышленной нефти со средней Оби был издан красочный сорокастраничный буклет «Усть-Балык. Пио-

неры нефтяной целины» тиражом 1 200 экз. Буклет был полностью подготовлен мной для приглашенных на празднества участников тех событий. Мероприятие прошло в городе Тюмени в сентябре 2004 года.

Мне как участнику создания первых на средней Оби объектов нефтедобычи (есть архивные документы на этот счет) при праздновании было отведено место в зале на почетном первом ряду. Сидели рядом с министром нефтяной промышленности СССР восьмидесятых годов. А в то время главным инженером нефтепромыслового управления Сургутнефть Л.Д. Чуриловым. И мне это очень дорого.

Далее мне хотелось бы написать об аграрном секторе района, развитии его материальной и социальной базы. О коллективах совхозов, колхозов, о передовиках, некоторых руководителях. Но этого за неимением времени и представленных лимитов материалов не делаю – перечислю только кое-что определяющее по тем временам. Нужно написать о сооружении газопроводов, что проходят по району. О создании нового коридора. Что было в этом хорошего и плохого и что принесло району пользу. А что не было использовано после меня и не создано. Также, например располагаю сведениями о ядерном подземном взрыве, что теперь не является секретом, и многими другими данными, что в рабочей обстановке тогда не имело смысла публиковать.

Итак, некоторая хронология результатов, что были достигнуты к концу десятой пятилетки, т.е. к восьмидесятому году и осуществлялись 1981–1983 годах.

Начало 1979 года – прибытие первых нефтяников в Нягань. Началось обустройство и создание объектов нефтедобычи на Ем-Еговском месторождении, через полгода на Талинском.

На 1 мая 1981 года закончены работы по строительству линейной части нефтепровода Красноталинский свод – Шаим протяженностью 163 километров. Потом его удлиннили до Талинки. Построило нефтепровод СМУ-61, тогда треста «Приобьтрубопроводстрой».

С первого июля 1981 года начало добычи нефти на Ем-Еговском месторождении.

К 7 ноября 1982 года с промыслов района добыты первые 100 тыс. тонн нефти.

1982-й год считался тогда годом рождением нового нефтяного района области – Красноталинского.

На 1983 год было запланировано добыть на Красноталинских месторождениях 1 563 тыс. тонн нефти, пробурить за год 624 тыс. погонных метров скважин.

Районный комитет партии, подытоживая эти вопросы, утверждал: нефть дает развитие новому строящемуся городу и повышает экономический потенциал района. Добавлю теперь, что только нефть, добываемая на территории района, дала средства под современное социальное развитие сел района и может держать его экономику и дальше в очень устойчивом развивающемся состоянии.

А тогда на социальное развитие сел района и самого райцентра самое эффективное влияние оказали сооружаемые газопроводы, идущие с Заполярья и Приполярья через Октябрьский район. Это счастье октябрьцев, что второй коридор этих газопроводов прошел вблизи Октябрьска. Тут тоже было несколько вариантов.

1981 год. Запуск нового октябрьского коридора.

1982 год. Пуск первой нитки магистрального газопровода, от него природный газ получили жители Октябрьска, Приобья, Ун-Югана.

1982 год. Начало сооружения Няганского аэропорта.

Организуя сводными силами Няганских строительных подразделений расчистку, планировку грунта под взлетно-посадочную полосу, выполнение объемов создания стабилизационного слоя и твердого покрытия, я в сентябре 1983-го ставил задачу всем: к концу 1983 года закончить создание взлетно-посадочной полосы в грунтовом варианте, построить минимум временных портовых сооружений и в 1984 году организовать регулярные полеты пассажирских самолетов. А взлетно-посадочную полосу с твердым покрытием создавать рядом.

1982 год. На Октябрьское подана электроэнергия от государственной сети, вошедшей в район через Перегребное из Уренгоя.

Результаты работы района в десятой пятилетке и последующие годы в лесной, рыбной промышленности, строительстве определялись следующими данными:

- рост объемов промышленной продукции в 1976–1980 годы, когда нефти еще не было, составил 35 %,
- план пятилетки по реализации продукции был все же перевыполнен на 1,2 миллионов рублей,
- объем заготовки леса в пятилетке составил 7,8 млн кубометров. В 1981–1982 г. 4,099 млн кубометров,
- район уверенно вышел на объемы годовой заготовки в 2 млн кубометров,
- производство пиломатериалов за пятилетку составило 620 тыс. кубометров,
- в 1981 году уже было произведено 145 тыс. кубометров с ростом к 1975 году – в 1,57 раза.

В те годы, где позволяла местность, в лесную промышленность пришли валочно-пакетирующие машины, бесчечерные трелевочные трактора. Это значительно повышало производительность труда лесозаготовителей, снижало трудозатраты, улучшало условия труда работающих.

Тогда во всем районе и за его пределами славили лесозаготовительные и погрузочные бригады, которые возглавляли А.А. Дружинин, И.Ф. Катаев, В.В. Кузнецов, Е.М. Сидорович, А.Ф. Карачинцев, Е.А. Чемезов, А.Г. Пьянков, Н.Д. Колосницын, В.К. Утицкий, Ю.Ш. Нурдинов. А сколько в этих и других, подобных им, бригадах было работающих, что отдавали свои силы делу и успешно решали стоящие перед ними задачи.

Предприятия района в конце десятой пятилетки в 1981–1983 годах ежегодно отгружали до пятидесяти вагонов леса и лесопродукции в тридцать областей страны и в некоторые соцстраны. Считалось, что это было большим вкладом в удовлетворение потребностей страны в лесных материалах.

Добыча рыбы за пятилетку составила 13 тысяч тонн. Среднегодовая добыча – 2 600 тонн. В 1981–1982 годах было добыто 4 931 тонна. Можно назвать форсированным рост объемов добычи, достигнутый в девятой пятилетке, накануне 1976 года. Он был осуществлен за счет nepозволительных переловов в речках Батлымке, Шеркалке, Поляновской Лорбе, Матлымке.

Поэтому в десятой пятилетке уловы в них были очень скромными. Бюро областного комитета партии, обсуждая в середине пятилетки вопросы дальнейшего развития рыбной промышленности области, подвергло руководство Сибрыбпрома за это резкой критике. Но критика критикой, а запасы ельца в этих речках действительно были основательно подорваны.

Чтоб удержать улов рыбы на уровне девятой пятилетки, коллективу рыбозавода, колхозам, совхозу пришлось развивать другие виды промысла и очень упорно работать. Я хочу вспомнить, хочу продолжить прославлять бригады и звенья рыбаков, которые возглавляли братья Геннадий и Валерий Шатовы, братья Александр и Петр Доброноженко, И.К. Шмелев, В.Г. Буторин, И.Я. Нюляков, Г.П. Алексеев, А.И. Коржов, С.П. Медикин, и многих других прославленных рыбаков района.

Успех рыбаков бывает там, где хорошо работает обрабатывающая база. Октябрьский рыбозавод в десятой пятилетке и последующие годы очень активно создавал практически заново всю обрабатывающую базу. Заново были построены холодильники, цеха обработки. В 1982 года в пугину работало 42 плашкоута и два приемо-транспортных судна. Они принимали и транспортировали рыбу с рыбоугодий района.

На обработке рыбы высоких трудовых результатов добивались тогда работчицы Л.П. Хайдулова, П.Д. Сафронова, Г.Н. Мухамадеева, Ю.И. Ипатова, В.Д. Петрюк. За ними шли все работчицы рыбоучастков в Шеркалах, Сотниково, Матлыме, Горнореченске и естественно на головном в самом рыбозаводе.

В 10 пятилетке и последующие годы при мне высокими темпами велось промышленное и гражданское строительство. Например, на 1982 г. объемы капиталовложений во все стройки района составляли около 200 млн советских тогда рублей. Сооружались производственные базы коллективов нефтяников, геологов, Сергинские механизированные причалы (тогда они так назывались), автомобильные дороги с твердым покрытием. Сооружались магистральные газопроводы, компрессорные на них станции в Перегребном, в Андре и Ун-Югане.

Быстро росли объемы жилищного строительства. В 1981 году было введено жилья 43,8 тыс. кв. метров: это естественно с Няганью. Без Нягани только в районе за начальные 4 года пятилетки, т.е. в 1976–1979 гг. было введено своего районного жилья 60 тыс. кв. м – по 15 тысяч в год. На население, что было в районе тогда (без учета Нягани), это почти по 0,75 кв. м на человека в год. Помню, в те годы по Тюмени вводилось только по 0,5 кв. метра... Вот так Октябрьский район даже был впереди областной столицы.

Много сделали в районе по развитию жилой и социальной базы в те годы руководители промышленных и строительных коллективов. А это директора Няганского леспромхоза В.А. Сысоев, Ю.Г. Фатеев, Ун-Юганского М.И. Альшевский, рыбозавода А.И. Сыченко, начальник Перегребинского ЛПУ Э.Д. Бутковский, позднее В.В. Иванько, начальник КСМУ-28 в Андрее А.П. Калашников, начальник СУПТР-10 В.А. Якименко.

Я не могу обойти в этом и активно строящуюся Нягань. И это, прежде всего управляющего генподрядного треста «Приуралнефтегазстрой» Г.М. Пичугина и генерального заказчика по Нягани объединение «Красноленинскнефтегаз». Много было в этом проблем, не все делалось как надо. Но главное – город рос быстро, работающие нефтяники, строители получали капитальное жилье. В 1985 г. Нягани был присвоен статус города.

Не могу просто так обойти и не сказать о созданной тогда в совхозах и колхозах материально-технической базе. Хотя дальнейшая судьба значительной части этой базы аграрного сектора оказалась недолговечной. Ее просто снесли. Закрывать эту проблему, не сказать о ней, значит обидеть те коллективы и руководителей, что создавали ее. Хочу привести выдержку из своего сообщения, с которым я выступал 20 мая 1981 г. на пленуме окружкома партии по вопросу формирования и решения продовольственной программы. Я не сверял, что записано в протоколе, а в моем экземпляре выступления следующее: «Сельское хозяйство и главное направление его в нашем районе – животноводство, сравнительно емкое сегодня производство. На начало текущего года в общественном секторе и личных хозяйствах граждан было более 7 тыс. голов крупнорогатого скота, в том числе 3 100 голов коров. Теперь добавлю, в 1983 г. было уже скота за 9 тыс. голов. И далее за истекшую 10 пятилетку в районе осуществлены некоторые меры по укреплению материально-технической базы совхозов и колхозов. На начало пятилетки в них остро не доставало животноводческих помещений, жилья для рабочих. Уровень механизации животноводческого труда был низкий. С массой крайне тяжелых обстоятельств вошел район с животноводством в 10 пятилетку.

Оказанная помощь со стороны государства, принятые меры на месте позволили за пятилетку построить в совхозах и колхозах 8 животноводческих помещений на 1 700 голов, а многие старые – капитально отремонтировать, за счет этого ликвидировать пять мелкотоварных ферм с ветхой материальной базой, произвести концентрацию молочного стада. Можно сказать, что только теперь удалось относительно терпимо расположить на фермах основную массу коров, на 54 % поднять производительность труда доярок».

Вот так, дорогие товарищи, было. Строили тогда и в последующие годы много и основательно. В подтверждение еще один такой пример. В совхозе «Тажный» в поселке Большой Камень за 7 лет того периода было построено 4 животноводческих помещения почти на 1 000 голов, гараж на 20 машиномест, кормоцех на 20 тонн приготовленного корма, котельная, бытовые помещения для животноводов, 30 новых квартир. И все это хозяйственным способом. Строили наемные бригады, но руководил всем строительством и обеспечивал стройки совхоза материалами директор Леонид Александрович Перминов. Все инже-

нерное обеспечение и технический надзор осуществляло окружное управление сельского хозяйства.

Перминов по моему личному предложению в 1977 году после долгих колебаний переехал из поселка Карымкары с должности директора совхоза «Обской» и принял разваливающийся совхоз «Таежный». Все он там сделал, но с пьяницами большекаменскими, а их там было процентов 10 от количества работающих, – справиться не смог. Уже значительно позднее за это поплатился должностью.

Совхоз «Обской» принял Александр Сергеевич Климов. Тогда он работал главным инженером этого совхоза. При мне директорствовал 6 лет, как известно, работает и теперь. Совхоз строил тогда тоже много и революционно с напором. Схема организации строительства та же – большекаменная, т.е. совхоза «Таежный».

Строили все совхозы и оба колхоза. Тогда же создали и подсобное хозяйство в леспромхозах и рыбозаводе. Особый почерк строительства был в Большом Атлыме у Александра Николаевича Паршукова. Он стены животноводческих дворов делал из опилобетона. Они и теплые, как деревянные, но не гниющие, как бы вечные.

Считаю, большой победы добилось тогда руководство совхоза «Северный». Он хронически не выполнял план продажи молока. За счет большого личного труда директора совхоза Степана Кобыляцкого и секретаря парторганизации, педагога Г.И. Поповой они все же одолели всех выпивох и в 1982–1983 гг. стали выполнять этот важнейший показатель в деятельности коллектива совхоза.

И еще один вопрос. Осветить его все же надо. С октябрьцами я проработал более восьми лет. Все же срок не малый. А для должности первого секретаря по тем временам – очень большой. Коли я пишу и указываю о себе, должен, наверное, просветить, кем работал после должности первого руководителя района. И первое, что сняли меня или тихо перевели в областной центр? Тоже просветить надо. Партийные органы, а это обком партии, «громких» освобождений первых секретарей не допускал. Если молод и образован, рекомендуют учиться в высшей партийной школе. Если в возрасте, то что-то подходящее в отраслях, но в основном на должности по вопросам кадров и быта. По мне вопрос решал заворготдела. Он говорил: «Возраст уже пятидесятилетний, претензий к тебе у секретарей обкома нет, но время пришло думать о постоянном месте жительства. Если будешь возвращаться в Сургут, то скажи. Если в Тюмень, то есть должность заместителя начальника всесоюзного объединения «Сибрыбпром» по добыче рыбы и транспорту. Ты специалист этих дел – предлагаем». Я ему тут же ответил: «Не пойду», а он мне: «Тебя просит руководство объединения». Это меня подкупило. Просят и направляют на вопросы добычи рыбы и транспорта. Пусть не великий транспорт в объединении, но главное вся территория области под обзором. Я согласился. Уже, будучи в Тюмени, мне предлагали должность начальника Нижнеобского бассейнового управления по охране рыбных запасов. Не пошел. Остался в объединении. И 6 лет, как говорят, на самом ответственном месте объединения. А через три года мне передали и основное производство. А я к нему никогда любви не питал. От консервного производства всегда нос

отворачивал, но пришлось себя заставить. Через 6 лет ушел на пенсию. Мне назначили персональную пенсию республиканского значения.

Когда строй стал демократический, пришлось идти искать работу. Пенсии не хватало. По совету одного знакомого попал к новому русскому промышленнику. Он руководил тюменским филиалом совместного советско-американского предприятия «Эллис-Лак». Название – это аббревиатура из начальных букв фамилий учредителей. Шел на любую должность, но хотел в производство. Взял он меня главным инженером предприятия. И первое что просил: «Спаси мне лес от разноса!». Когда я увидел это все в натуре, то была следующая картинка: на отлогой стороне плеса реки Тавда в затопляемой зоне выгружено было с барж осенью леса не делового, а сырье под целлюлозное производство. Береговая полоса, где лежал этот лес, имела длину 1,2 километра. В три-четыре, в некоторых местах – в 5 штабелей. Всего 12 тыс. кубометров. Это было 2 марта 1992 года. Промышленник меня просил: «Спаси!» – потому что комитет по охране природы Яркового района вместе с областным уже готовили материалы по загрязнению и санкции. Все в денежном выражении. Накручивались крупные суммы. Подготовки к спасательным работам не было никакой. Все на нуле. Но я взялся, решил строить обоновку. Рабочих, имеющих опыт монтажа таких сооружений, не было. Реального времени у меня на сооружение очень крупной обоновки оставался ровно один месяц.

Когда вскрылась Тавда ото льда и прибыл водный транспорт и мой промышленник с большинством своих заместителей посмотреть все сооруженное в натуре, то всем им предстала взору обоновка длиной 1,2 км по руслу реки Тавда с шестью перемычками, введенными на берег, закрепленными очень серьезными мертвяками. Сама обоновка имела нанизанные на трос пучки из хлыстов по 4-5 деревьев в каждом. Течением штабеля разваливало. Но весь лес оставался в обоновке. Не одного дерева, даже мелкого вершинника, не разносило. Все смотрели, в том числе и из «зеленых» комитетов, и были поражены сделанным. Работал я затем со своим руководителем 5 лет, как говорят, душа в душу. Если бы железнодорожный транспорт не подорожал, наверное, работали бы и теперь. Но все равно мои трудовые часы на этом не остановились. Хотя я уже снова 5 лет на пенсии.

Так случилось, что изданная энциклопедия «Югория» в 3-х томах имела серьезные недостатки. Там нет статей о «Топливо-энергетическом комплексе», «Коммунистической партии в крае», «Югорцы в годы Великой Отечественной войны». Нет практически ни одной статьи о предприятиях, создавших ТЭК. Там много других недостатков.

На все это мне и некоторым еще ветеранам представилась возможность обратить внимание Губернатора округа А.В. Филипенко. Он еще в начале 2003 года принял решение издать 4-й, дополнительный том энциклопедии «Югория», выпустить его к 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Так вот от землячества Югры, что в Тюмени, мне было поручено вести всю работу по подготовке этого тома. Я был официально внедрен в рабочую группу Тюменского государственного университета. Работал над этой проблемой два с половиной года.

Мне удалось включить в программу тома так называемый словник и при большой поддержке ветеранских организаций Тюмени утвердить в словнике все названия статей, что указаны выше и еще не мало основополагающих статей об округе. Включены были 9 районов округа, что не вошли в трехтомник. Включены названия нефтяных и геологических объединений, НПУ, НГДУ, УБР, строительные тресты, что создавали комплекс, всего 90 предприятий.

По персоналиям удалось вписать пропущенных. А в соответствии с утвержденными критериями они должны были быть в трехтомнике. Это два Героя Социалистического Труда, 6 человек, награжденных орденом Ленина, несколько человек, имеющих звание Заслуженных из отраслей. К этому 26 человек партийных и советских работников, внесших достойный вклад в развитие экономики округа. В том числе председателя оргбюро по созданию округа, первого председателя окрисполкома Я.М. Рознина.

Но, самое объемное, над чем мне в этом пришлось работать, так это собирать материалы на все 90 предприятий, создавших ТЭК. Руководителем рабочей группы госуниверситета, фамилию опускаю, мне было заявлено по предприятиям: «Вы включали их в словник, вы и собирайте материалы. У нас это делать некому». Я думаю, потому он заявил так, что эта работа не оплачивается. Два месяца кряду по полному рабочему дню я нагружал свой квартирный телефон, иногда работал в госуниверситете. Поднял в 16 городах и многих районах округа всех и все, что нужно было сделать, чтоб найти нужную информацию.

Затем полмесяца электронный адрес госуниверситета принимал нарабатанную структурами городов, районов, предприятий округа информацию. Результат превзошел ожидания всех. У многих вызвал и удивление. «Как можно было столько наработать? Откуда столько знаний в региональной экономике и отраслевых структурах того периода?».

Вышедший 4-й том естественно всего не вместил. Ветераны, проживающие в Тюмени, удовлетворены этим томом. В него включены основательные статьи о топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), о КПСС в крае, авторами стали В.В. Китаев и В.Ф. Редикульцев. В этом томе также статьи: трудовой подвиг Югорцев в годы Великой Отечественной войны, лесная промышленность округа, о 9 административных районах округа. Вошли статьи о промышленных предприятиях, о строительных трестах, о нефтяных объединениях и главках. Их всех не мало, около 40.

Этим 4-й том в корне отличается от своих предшественников. Он во многом посвящен коллективам округа, что создавали энергетическую базу, о которой теперь много утверждений, что она служит финансовой основой России и всех, кто живет на территориях Ханты-Мансийского автономного округа и области.

Из персоналий Октябрьского района в 4 томе В.Ф. Шатов, А.И. Сыченко, П.А. Новак, В.А. Сысоев, Г.А. Лазарев, включён и В.Ф. Редикульцев. Моя фамилия стоит под десятью статьями 4 тома.

Заканчивая статью об одном кратком периоде развития Октябрьского района, хочу передать его жителям мои добрые личные пожелания, чтоб у каждого был удовлетворяющий труд, и всем земного человеческого счастья.

*Виктор Редикульцев.
Тюмень, 05.07.2006 г.*

А САМОЛЕТЫ ЛЕТАЛИ...

Николай Петрович Первов

Где-то в литературных источниках значится, что среди сподвижников Ермака был ни то атаман, ни то просто лихой казак Первач. В Березово род Первовых, якобы потомков этого казака, очень многочисленный. Все они отличаются высоким ростом, веселым нравом, добротой, честностью и проживают в Березово уже много поколений. Николай Петрович Первов был похож на своих предков: высокий и статный, голубоглазый и русоволосый. Родился он в Березово 15 мая 1934 года. Ему нужно было пойти учиться в первый класс, когда началась Великая Отечественная война. Ушел воевать старший брат Петр. Взяли в армию отца. Вскоре пришло извещение о смерти отца в Омске.

У матери, Александры Викентьевны Первовой, кроме Петра, дома еще было четверо детей: две дочери – Екатерина и Анна и два сына – Дмитрий и Николай. Коля был младший. Чтобы выжить в трудные военные и послевоенные годы, работать приходилось всем, не считаясь с возрастом.

Николаю десять классов окончить не довелось. После девятого класса он пошел работать. Затем служба в армии. После окончания армейской службы работал в Березовском аэропорту. Там быстро заметили энергичного, общительного комсомольца и избрали секретарем комсомольской организации.

Эта общественная работа познакомила его с будущей женой – Руфой Калагуровой, которая в ту пору работала вторым секретарем Березовского райкома комсомола. Влюбился сразу и навсегда.

Но жизнь и работа требовали знаний, и Николая Первова направили на учебу в Актюбинскую школу авиамастеров. Окончив учебу, он снова вернулся в Березовский аэропорт. А Руфина Илларионовна Калагурова работала в это время инструктором Березовского райкома партии. Их дружба и любовь привели к свадьбе. В январе 1961 года родился первый сын, т.е. я, Сергей.

В этом же году отца перевели на работу в Октябрьский аэропорт, которого практически не было. Была аэроплощадка, а аэропорт нужно было построить. Я не знаю, как его строили, потому что был маленький, но думаю, что отцу как начальнику приходилось, наверное, нелегко.

Левый берег Оби, его пойменная часть, где позднее обосновались службы аэропорта и где ежегодно накатывалась зимняя взлетно-посадочная полоса, нередко заливались водой в половодье. Это приносило большой вред портовой службе и большие трудности работникам, требовало почти ежегодных ремонтных работ. Но тем не менее, авиационный транспорт в районе развивался быстро.

Да и я вырослел, кое-что понимал. Я видел, какая беспокойная работа была у отца. Наш домашний телефон начинал звонить с 6 утра, а вечером звонки длились до двенадцати ночи. Звонили руководители района, звонили работники аэропорта, звонили люди, которым нужно срочно куда-то лететь. Отец никому не ответил резко и не указал на то, что звонить нужно в рабочее время. Он для всех находил возможность как-то решить их проблемы.

А самолеты? Самолеты летали и в Ханты-Мансийск, и в Тюмень, и по району. По району летали АН-2, в Тюмень и в Ханты-Мансийск – АН-2 и ЛИ-2, в холодном варианте. Это вначале. А затем Октябрьский аэропорт стал принимать АН-24, а еще позднее – ЯК-40. Полчаса лета на ЯК-40 за 9 рублей и ты – в Ханты-Мансийске, полтора часа лету за 16 рублей и ты – в Тюмени. Летом летали АН-2 в гидрварианте, на водных лыжах. От Октябрьского до Тюмени такой самолет шел 5 часов. Это, конечно, было тяжело.

А сколько груза перевозили АН-24?! Когда в районе случалась плохая рыбопромысловая обстановка, то для рыбозавода, чтобы не остановить производст-

Супруги Николай Петрович и Руфина Илларионовна Перовы

во, завозили сотнями тонн океаническую рыбу (сельдь, скумбрию, ставриду, протипому).

В те годы у нас в районе работали геологоразведочные партии, которые обслуживались вертолетами МИ-2, МИ-4, иногда МИ-1. Очень интересно летать на МИ-1. Сидишь как на блюдечке.

Расположение аэропорта за рекой приносило немало разных хлопот. У отца в аэропорту зимой постоянно стояла запряженная лошадь, так как нужно было в течение рабочего дня нередко ездить в райцентр на какие-нибудь мероприятия: совещания, заседания райисполкома или бюро райкома партии, на родительские собрания к нам в школу. Нас, детей, уже было трое: я, Петя и Коля. Петр родился в 1962 году, Николай – в 1966 году. Все мы уже учились в школе, и, конечно, далеко не всегда нас хвалили за учебу и поведение.

Машины у начальника аэропорта не было. Нередко отцу приходилось ходить через Обь пешком, особенно перед ледоходом или после ледостава.

Неоднократно решался вопрос, чтобы построить аэропорт на горной стороне Оби. Подбирали площадку. Комсомольцы на субботах и воскресниках проводили рубку леса, расчищали площадку. Ханты-Мансийский аэропорт, которому подчинился Октябрьский аэропорт, пытался решить проблему выделения средств, но что-то все не получалось.

Отец проработал в Октябрьском аэропорту 18 лет. За эти годы у него скопилось около 300 дней неиспользованного отпуска. Если он брал отпуск и не успевал куда-нибудь уехать, его обязательно отзывали. Отказаться он не мог, т.к. нерешенных проблем всегда хватало.

А тем временем стало подводить здоровье. Они с мамой купили домик с садом в городке Ленино в Крыму и переехали туда жить. С ними уехал младший брат Коля. Петя и я, мы учились: Петя в Хреновском училище наездников, а я в Тобольске, в ветеринарном техникуме.

В Крыму отец работал начальником аэроплощадки. Там летали только АН-2 в пределах Крымского полуострова: до Симферополя, до Керчи, на сельхозработы и т.д. Но чувствовал он себя в Крыму тоже не очень хорошо. К болезням добавилась ностальгия. Он скучал по обским и таежным просторам, по нашей северной сибирской зиме.

Через год они вернулись в Октябрьское, и в сентябре 1981 года папа скоропостижно умер. Отказало сердце. Ему было только 47 лет. Как говорят в авиации, «упал на взлете».

Трудно писать о родном человеке. Нам так его всегда не хватает. Я прожил уже почти столько же, сколько он, но всегда мысленно советуюсь с ним, думаю: «А что бы сказал папа, как бы он поступил?»

Мама очень тяжело пережила его кончину. Они жили очень дружно, советовались по всем житейским вопросам, заботились друг о друге. Мы так не умеем, хотя и стараемся подражать им, да что-то не получается. Может потому, что жизнь стала совсем другой.

Папы нет уже 25 лет. В 2000 году не стало и мамы. У нас были замечательные родители, трудолюбивые, честные, уважаемые люди.

Сергей Первов, сын Н.П. и Р.И. Первовых

ДИНАСТИЯ КОНОВАЛОВЫХ

Иван Федорович Коновалов

Мой отец, Иван Федорович Коновалов, родился 27 февраля 1925 года в Татарии. Умер 4 октября 1995 года. Похоронен в Тюмени. До приезда в п. Октябрьское наша семья (папа, мама, брат и я) проживала в городе Ишиме Тюменской области. Папа работал в милиции. В начале 1965 года отец сказал, что ему предложили работу в должности начальника районного отдела внутренних дел (РОВД) в трех северных районах. Он дал согласие на Октябрьское РОВД. Мы были немного шокированы новостью, но отец успокоил нас всех, сказав, что он сначала уедет один и, если все будет нормально, в марте заберет нас, так как будут каникулы.

И вот в марте мы прилетели в Октябрьское. Что сказать, настроение у нас было разное. Сначала было как-то весело и радостно. Ведь в аэропорту нас встречали не на автомобиле, а на лошадях. Лошадей мы в Ишиме видели очень редко, а тут ехали на них через реку Обь, которая казалась бесконечной. Работники милиции, приехавшие встречать нас, дали нам с братом Юрием немного управлять конями.

Но радостное настроение улетучилось, когда мы зашли в квартиру. Это был дом дореволюционной постройки на три квартиры. Стены и пол неровные. Дом от старости на метр врос в землю. Далее еще испытание – школа. Она была деревянная, с подпорками во многих местах, казалась очень темной и ветхой по сравнению с ишимской кирпичной школой со спортзалом, стадионом, учебным подсобным хозяйством.

Сам поселок представлял собой населенный пункт с деревянными одноэтажными постройками и домами. Двухэтажными были школа и здание райкома КПСС. Улицы были грунтовые, поэтому в сырую погоду перейти через дорогу можно было только в длинных сапогах.

Но какая была природа! А Обь-матушка! Это компенсировало разочарование.

Здание милиции было одноэтажным, с 10 кабинетами. Печное отопление. Темные холодные кабинеты. Транспортom были лошади, их было от 15 до 20.

Помню, как в зимнее, морозное время со всего района на совещание или партийное собрание съезжались работники милиции на лошадях, раскрасневшиеся, в тулупах. Ведь ехать приходилось очень долго из п. Карымкары, д. Нижние Нарыкары, с. Шеркалы и других сел и деревень. Штат милиции был 38–40 человек на весь район.

Папа проработал в Октябрьском РОВД ровно 10 лет. Приехал он в Октябрьское в звании капитана, уезжал в 1975 году в г. Тюмень уже подполковником.

Отец очень любил охотиться на зайцев зимой и на водоплавающую дичь. Был беспощаден к браконьерам. Трудно писать об отце. Он всегда и во всем любил порядок. Всегда говорил: «порядок на столе, порядок в голове». Сколько я знаю, отец был в авторитете и среди честных людей, и среди правонарушителей и преступников.

Папа был участником войны с Японией. Командовал минометным взводом. Имел боевые награды. Привил нам с братом чувство ответственности перед законом и любым делом. Это очень пригодилось в жизни.

Мы с братом Юрием продолжили дело отца. Юрий прослужил в милиции 25 лет. От лейтенанта, инспектора уголовного розыска прошел нелегкий путь до полковника, начальника УВД г. Тюмени.

Я прослужил в Октябрьском РОВД 20 лет от рядового милиционера до начальника криминальной милиции, майора. Моя жена Наталья тоже работала в РОВД более 20 лет.

В общем, наша династия прослужила в органах правопорядка более века. Мы очень счастливы, что у нас был такой отец, и постоянно ощущаем его отсутствие. Очень стараемся прожить жизнь достойно, как наш папа.

*Владимир Коновалов, сын И.Ф. Коновалова
июнь 2006 г.*

И МУЗЫКА ЗВУЧАЛА...

Валентин Васильевич Нялин, урок музыки, 1983 г.

Октябрьская детская музыкальная школа была открыта 1 сентября 1962 года. Здания школы не было. Занятия проводились до февраля 1963 года в районном Доме культуры.

В это время Октябрьский райпромкомбинат (директор П.П. Гаврилушкин) построил для себя контору на улице Калинина, там, где сейчас находится центральный вход на площадь перед средней школой. Вот это новенькое здание конторы, только что построенное, решением бюро Октябрьского райкома партии в феврале 1963 года было передано под детскую музыкальную школу.

В середине февраля 1963 года я, Валентин Васильевич Нялин, студент Тюменского музыкального училища, приехал на один месяц на практику в Октябрьскую детскую музыкальную школу. Перед практикой нам было сказано: кто куда едет на практику, тот туда и поедет работать после окончания музыкального училища.

В музыкальных школах того времени педагогами в основном работали выпускники культпросветучилищ, так как выпускников музыкального училища было очень мало в области. Первым директором Октябрьской детской музыкальной школы был выпускник Тобольского культпросветучилища Анатолий Лукич Епишев.

Помню первое родительское собрание. В школе не было ни стульев, ни кресел, в три или четыре ряда на табуретки были положены плахи и застланы газетами. Это были сидения. Из музыкальных инструментов были два баяна и два фортепиано. Их передали школе из Дома культуры и детского сада.

Я приехал на работу после окончания музыкального училища 15 августа 1963 года. Заведующим отделом культуры в то время был Сергей Иванович Ки-

На сцене Октябрьского Дома культуры. Слева направо: В.В. Нялин, А.И. Соловьев, В.П. Кисарев, А.С. Пахтусов, В. Колодуб, 9 мая 1973 г.

Коллектив Октябрьской детской музыкальной школы. 1-й ряд слева: А.Н. Гирский, И.А. Крашенинникова, 2-й ряд слева: Р.Н. Кочура, В.В. Нялин, Т.А. Качанова, 1982 г.

селев. Первые три месяца я жил в музыкальной школе, так как квартира, обещанная мне, еще не была освобождена.

Вторым директором Октябрьской детской музыкальной школы был Анатолий Анатольевич Иконников (1966–1969 годы), выпускник Тюменского музыкального училища.

Третьим директором был Анатолий Степанович Пахтусов (1969–1974 годы).

Четвертым директором стал я, Валентин Васильевич Нялин, почти на двадцать лет, с 1974 по 1993 год.

Из педагогов, много лет проработавших в Октябрьской детской музыкальной школе, были:

Галина Павловна Новопоселенская (Подкопаева);

Галина Шушпанникова;

Раиса Николаевна Кочура (Павловская);

Александр Николаевич Гирский.

Раиса Николаевна Кочура приехала в Октябрьскую детскую музыкальную школу в 1980 году после окончания музыкального училища и проработала 12 лет. За это время она зарекомендовала себя творческим работником, ищущим новое в педагогике, выросла в высоко профессионального педагога. Ее выпускница Оля Слободскова сейчас работает педагогом по классу фортепиано в Октябрьской музыкальной школе. Сама Раиса Николаевна трудится в г. Сургуте, тоже в детской музыкальной школе.

Но особую память о себе оставила педагог экстра класса, профессионал с большой буквы Лилия Николаевна Аникеева.

Она приехала к нам из города Херсона, уже имея награды и поощрения Министерства культуры Украины, и проработала в п. Октябрьское с 1970-го по 1980 годы.

Это была педагог-пчелка, а школа напоминала улей. Очень часто школа работала без выходных из-за репетиций. Ни один концерт в районном Доме культуры не проходил без участия в нем учащихся детской музыкальной школы.

Был создан детский ансамбль «Елочка», ставили различные музыкальные представления, детские оперы, сказки, с которыми ездили по району, в г. Ханты-Мансийск, на телевидение, в г. Тюмень на областные педагогические чтения.

При школе было создано музыкальное трио: фортепиано, скрипка, баян, которое принимало участие в концертах в Ханты-Мансийске, в поселках района.

Своим энтузиазмом Лилия Николаевна Аникеева заражала не только детей, но и педагогов, нельзя было плохо работать, общаясь и находясь рядом с ней.

Многие выпускники школы посвятили себя музыке, стали педагогами после окончания музыкального училища, консерватории:

– Ольга Порфирьевна Пальянова – выпускница 1970 года работает в детской музыкальной школе № 1 г. Сургута;

– Роза Николаевна Капшина (Алюкова) преподает в детской музыкальной школе г. Нефтеюганска;

– Марина Викторовна Буторина работала в Октябрьской детской музыкальной школе, сейчас преподает в институте культуры Тюмени;

– Татьяна Анатольевна Качанова работала в Октябрьской детской музыкальной школе, сейчас работает педагогом в школе в Финляндии;

– Наталия Аникеева окончила нашу школу, затем музыкальное училище в Тюмени, работала у нас педагогом, затем преподавателем музыки при посольстве СССР на Кубе, сейчас работает в США.

Сейчас в Октябрьской детской музыкальной школе трудятся педагогами Марина Эвальдовна Бургардт и Ольга Александровна Слободскова, Валентина Михайловна Заякина – в детской музыкальной школе в г. Ханты-Мансийск.

Очень много выпускников нашей музыкальной школы работают музыкальными работниками детских садов как в районе, так и за его пределами.

Здание Октябрьской детской музыкальной школы было перенесено с улицы Калинина на улицу Ленина в 1978 году. Концертный зал был пристроен в 1981–1982 годах. Полтора года, пока переносили здание школы, педагоги занимались на дому, «и музыка звучала...»

Я проработал в Октябрьской музыкальной школе 30 лет, имею благодарности и грамоты, в том числе Грамоту ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а также Знак Министерства культуры СССР «За отличную работу», которые мне очень дороги.

*Валентин Нялин
август 2006 г.*

ЖИЗНЬ ЕГО ПРОДОЛЖАЕТСЯ В НАС — ДЕТЯХ

Александр Иванович Слободсков

Александр Иванович Слободсков родился 7 декабря 1901 года в селе Шеркалы Октябрьского района Тюменской области в семье православного крестьянина. Когда ему было 3 года, родители переехали жить в село Саранпауль Березовского района Тюменской области.

С 1913-го по 1917 год отец обучался в Тобольске и окончил полный курс обучения в Тобольском мужском высшем начальном училище (аттестат об окончании хранится у меня).

С 1917 года был участником Гражданской войны (сохранились фотографии 1920 года, где отец с другом). После возвращения домой проживал в селе Саранпауль.

В 1924 году женился. Потом семья переехала жить в село Шухтунгорт (Кондо-Сосвинский заповедник). Там он работал бухгалтером. А в 1936 году переехали жить в село Кондинск (ныне Октябрьское). Отца перевели работать бухгалтером во вновь созданную МТС (машинно-тракторная станция), где он проработал до войны. Когда мы приехали в Кондинск, я пошла учиться во 2-й класс. Нас детей было уже пятеро.

Нам очень понравился поселок.

Особенно красиво было у пристани, на яру. Там росли большие лиственницы, тополя, посаженные еще монашками. В то время нигде не было мусора, не валялись банки и бутылки. Все утопало в зелени, дороги ровные, дождевая вода стекала в канавы. Вдоль улиц были деревянные тротуары. Хозяева следили за чистотой вокруг домов, нерадивых не было. Машин в то время не было. Потом привезли трактора, комбайны, машины. В 1936 году село было небольшое.

Колхоз им. Калинина до войны занимал одно из первых мест по округу. Были большие картофельные поля, картофель отправляли даже в Салехард. Все коровы были тагильской породы. Молока давали до 20 литров в день. Была своя маслобойка на ферме за рекой. Масло сдавали государству.

В 1941 году была очень большая вода, и она стояла до октября. Сена не заготовили, и колхоз разорился.

Запомнились мне довоенные зимние ярмарки. Базар был на том месте, где сейчас столовая, напротив гастронома. Ставили палатки, в которых продавали разные товары: ситец, сатин, фланель, игрушки, конфеты и другое. Обязательно был фотограф. Он фотографировал желающих на фоне какого-нибудь вида, изображенного на полотне. Из п. Большой Камень приезжал дед и продавал глиняную посуду: чашки, кружки, пиалы, свистульки, игрушки. Было очень весело и интересно. Мы, дети, за 15–20 копеек что-нибудь могли купить и радовались этому. Запомнилось на всю жизнь

А летом на Половинке проводили массовые гуляния. Там тоже торговали сладостями, вином, разными продуктами, кондитерскими изделиями. Музыка, игры, пляски. Было весело. Вообще до войны молодежь, парни, женатые мужчины вечерами играли на площади в лапту, в городки. Умели веселиться и без вина.

*А.И. Слободсков (слева),
участник Гражданской войны, 1920 г.*

Где-то года за три до войны начали строить дома около конторы МТС на 4-5 квартир. Теперь это улица Комсомольская. Рядом был лес, где мы собирали грибы и ягоды. Нам дали новую квартиру в 1940 году. Теперь эти дома самые старые. А между ними еще построили дома.

Когда мы были еще маленькие, то отец нам всегда читал детские книжки. Вообще он был хорошим семьянином, веселым, часто шутил, никогда нас не ругал. Он очень много читал художественной литературы. И все больше ночью. Часто ночью проснешься, лампа на табуретке стоит – он лежит и читает.

Отец был коммунистом. Собрания всегда проводили после работы. У него всегда были какие-то партийные поручения, иногда ездил в командировки. У нас в семье никогда не было ссор и ругани.

А.И. Слободсков (3-й ряд, 1-й справа)

Когда началась Великая Отечественная война, отца взяли на войну 10 сентября 1941 года. Мы остались с мамой, нас детей было уже семеро.

Отец воевал на Карельском фронте в 1941 году. На Северо-Западном фронте – в 1942-м и на Белорусском фронте в 1942–1945 гг. в звании сержанта, был старшим писарем. Демобилизован 23 июня 1945 года. Были у него награды за участие в Великой Отечественной войне, но они не сохранились. После войны опять работал в МТС главным бухгалтером, директором МТС. Умер отец 10 января 1959 г. Похоронен в Октябрьском.

Отец наш умер рано, не прожив даже 58 лет.

Но жизнь его продолжается в нас – детях, внуках и правнуках.

У наших родителей – Александра Ивановича и Анны Николаевны девять детей. Все дети выучились, работали, сейчас все пенсионеры, кроме одной. Среди нас нет тунеядцев и пьяниц. Живем в разных городах и поселках, но часто встречаемся.

Старшая – Екатерина Воробьева, год рождения 1924. Окончила курсы бухгалтеров и всю жизнь работала бухгалтером. Сейчас на пенсии, живет в г. Нягань.

Вторая – я, Мария Канашова, год рождения 1927. Окончила Тобольский учительский институт. Работала преподавателем физики и математики. Сейчас на пенсии. Живу в п. Октябрьское.

Людмила Козина, год рождения 1929. Окончила Тобольский библиотечный техникум. Жила в Приобье. Умерла в 2006 году.

Анна Николаевна Слободскова с дочерьми, 1973 год

Тамара Пинягина, год рождения 1932. Окончила Тобольское педагогическое училище. Работала учителем начальных классов. Сейчас на пенсии. Живет в п. Октябрьское.

Юрий Слободсков, год рождения 1935. Окончил Бугурусланское летное училище. Работал летчиком. В настоящее время на пенсии живет в г. Челябинске.

Владимир Слободсков, год рождения 1938. Работал токарем, слесарем. Сейчас на пенсии. Живет в г. Курске.

Татьяна Золотухина, год рождения 1940. Окончила Челябинский медицинский институт. Работала врачом-терапевтом. В настоящее время на пенсии. Живет в г. Красноярске.

Руфина Чернышева, год рождения 1946. Окончила Тобольское дошкольное педучилище. Проработала 35 лет воспитателем в детском саду в п. Октябрьское. Сейчас на пенсии. Живет в п. Октябрьское.

Ирина Гунько. Год рождения 1950. Окончила Октябрьскую музыкальную школу, Тобольское дошкольное педагогическое училище, Ишимский педагогический институт. В настоящее время работает учителем русского языка и литературы в школе г. Кингисепп Ленинградской области.

*М.А. Канашова, дочь А.И. Слободскова
2006 г.*

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Сергей Николаевич Нартымов

Сергей Николаевич Нартымов родился 1 января 1924 года в селе Елизарово Самаровского района в семье рыбака. «Отец всю жизнь занимался рыболовством, – писал в своей автобиографии Сергей Николаевич Нартымов, – вначале, до революции, работал на кулаков, а с 1928 года – рыбак гослова Пуйковского рыбозавода. Мать – домохозяйка, умерла в 1925 году».

Оставшись в годовалом возрасте без матери, Сергей Николаевич до 1940 года воспитывался у старшей сестры. После окончания Кеушинской семилетней школы поступил учиться в Тобольский рыбопромышленный техникум и, как писал он, «перешел на самостоятельный путь».

Но в связи с трудностями ушел с 3-го курса техникума, окончил планово-экономические курсы при техникуме и до ноября 1943 года работал техником-нормировщиком Гыданского рыбозавода Ямало-Ненецкого госрыбтреста.

В ноябре 1943 года С.Н. Нартымов был призван в ряды Красной Армии и служил по март 1947 года.

После демобилизации из рядов Советской армии работал вторым секретарем Самаровского, затем первым секретарем Кондинского райкомов комсомола.

В Кондинском районе он проработал с 1948-го по 1955 годы. После работы в райкоме комсомола заведовал отделами культпросветработы райисполкома; рыбной промышленности и отделом пропаганды и агитации Кондинского райкома партии, был уполномоченным рыбацкоколхозсоюза.

В августе 1955 года Сергея Николаевича Нартымова направили на учебу на высшие курсы при Астраханском рыбвтузе, после окончания которых в июле 1956 года он прибыл на работу в Микояновский район начальником производственного участка рыбацкоколхозов и МРС (моторно-рыболовной станции).

Далее в Октябрьском районе он – инструктор райкома КПСС, редактор районной газеты «За коммунизм», в 1959 году по путевке райкома партии был направлен работать председателем колхоза «Путь к коммунизму» в п. Перегребное и там же, в Перегребном, позднее работал начальником рыбоучастка.

В августе 1963 года С.Н. Нартымова направили работать директором Нижневартковского рыбозавода.

Но уже в 1965 году он возвращается в Октябрьский район и не покидает его, работает председателем завкома Октябрьского рыбозавода, заместителем редактора, редактором газеты «За коммунизм», заместителем председателя Октябрьского райисполкома, снова редактором районной газеты.

С 1985 года, когда коллектив редакции и типографии переместился в г. Нягань, Сергей Николаевич заведовал районным государственным архивом, а позднее организовал районный межведомственный хозрасчетный архив по личному составу и стал его директором. Но болезнь не позволила ему долго поработать. Осенью 1991 года он ушел из жизни, не успев осуществить все намеченные им дела.

Сергей Николаевич Нартымов всю свою жизнь был активным человеком. Найдется ли сфера общественной жизни той поры, которой бы он не занимался. Лектор, пропагандист, агитатор, политдокладчик, руководитель школ экономических знаний и т.д.

Неоднократно он избирался членом бюро райкома КПСС, депутатом районного Совета народных депутатов.

Много лет Сергей Николаевич возглавлял на общественных началах, был председателем районной организации общества «Знание». Около 20 лет руководил районным Советом ветеранов войны, труда, партии и комсомола. К нему тянулась молодежь, он не отказывал ей в помощи и был частым гостем в райкоме комсомола.

Во время своих отпусков он работал в окружном и областном архивах, изучая по крупицам историю партийных и комсомольских организаций района.

Он мечтал создать в Октябрьском историко-архитектурный комплекс на месте бывшей монастырской усадьбы. Построить там мемориал воинам, погибшим в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, здание для архива и музея, идею создания которого он долго вынашивал, включить в комплекс и Свято-Троицкую церковь как историко-архитектурный памятник местного значения. Но болезнь оборвала его жизнь, и планам его не суждено было сбыться.

Эти планы, но в другом варианте и другими людьми, осуществились. Архив разместился в капитальном новом здании. Благодаря усилиям местного краеведа Г.И. Макаровой и помощи общественности района открылся в 1992 году и уже почти 15 лет работает в райцентре краеведческий музей, правда не в новом и капитальном, а в приспособленном деревянном здании бывшего мебельного магазина, любезно подаренном музею Октябрьским райпотребсоюзом (председатель Э.Д. Нестерова). Заново оформлен мемориал погибшим воинам-землякам. Скоро приступят к восстановлению Свято-Троицкой церкви. Сергей Николаевич, надо полагать, был бы рад всему этому.

*С.Н. Нартымов (1-й ряд, 1-й слева) с семьей:
женой, детьми, внуками и правнуками*

Ниже публикуются воспоминания дочери Сергея Николаевича Ольги Нартымовой. Назвала она их «Разговор с отцом».

«Утро, лето 2006 года. Я вместе со своими внуками поднимаюсь по крутой неухоженной лестнице на кладбище, на самом верху останавливаемся. Какая красота! Вот оно родное приволье, родной поселок, река в разливе, луга за рекой, синее бездонное небо. Край, который так любил мой отец. Обходим высокую, старую, скрипучую сосну, и вот мы на его могилке. Маленький клочок земли, оградка, памятник, цветы, в уголке сиротливо приютилась скамейка.

Как мало надо человеку после его ухода из жизни. Я сажусь на скамейку, рядом пристраиваются мои внуки. Старший Володя нынче окончил школу, успешно, с серебряной медалью, высокий мальчик с глазами и улыбкой своего прадеда. Такой же настойчивый, целеустремленный, организованный. Мое дорогое солнышко! Ему было два года, когда дед ушел из жизни. Деда Сережа, который так любил своего первого правнука, так гордился им и несмотря на очень плохое самочувствие в последние дни, узнавал его по звонкому голосочку и топоту маленьких ножек.

Рядом моя внучка, Полиночка, она никогда не видела дедушку, ей всего 8 лет. А нынче исполняется 15 лет, как не стало с нами очень дорого для нас детей и внуков, правнуков человека.

Мой отец, мой папка, как мне подчас не хватает тебя! Я прихожу посоветоваться с тобой сюда в укромный, последний приют в твоей жизни. Вглядываюсь в твою фотографию, беседую с тобой и чувствую, чувствую всем телом и душой твой внимательный взгляд, твою улыбку, слышу твой голос. Только ты мог легко и просто решить такие сложные, в пору моей юности, для меня проблемы. Без лишней паники, без криков, без упреков, просто сесть рядом, взять мою руку и слушать, слушать очень внимательно. Всегда найти время для меня, которого тебе всегда так не хватало в жизни. Я помню тебя всегда в работе. Редакция, райисполком, архив. Постоянные встречи с людьми. Ты, наверно, единственный в районе, который знал и называл по имени-отчеству всех бабушек и дедушек. Помню, как однажды ты весь свой отпуск просидел в Тобольском архиве, чтобы собрать очень ценный материал по истории нашего района, собрать и рассказать нам, своим детям и всем, кто жил на родной Кодской земле. Я хорошо помню твой рассказ об истории создания храма Святой Троицы. И когда я подхожу к этому удивительному, но до сих пор к сожалению не восстановленному сооружению, я как будто вижу, как нашли это место для храма на высоком берегу Оби, как строили, как везли со всей губернии яйца, на которых делали строительный раствор. Я вижу лица людей, которые строили, просветленные, добрые.

Как мало почему-то сейчас остается в жизни по-настоящему добрых людей. Все куда-то спешат, зарабатывают, тратят, – «моя хата с краю, ничего не знаю», – порой сами забывают, что прежде всего они люди, а не роботы. Не умея одарить, даже самих себя, душевным теплом, они не могут создать подобную атмосферу для окружающих, даже для своих детей, близких. Ты у нас всегда умел любить, ценить, беречь человека, понимать его. Я помню твои слова: «Не карьера, не награды, а только человеческая память по-настоящему может сделать тебя счастливым».

Ты прожил очень непростую жизнь. Сейчас я понимаю, с массой каких противоречий тебе пришлось столкнуться в жизни.

Твои жизненные идеалы подчас не принимались, не понимались более высокими чиновниками. Но ты до конца своей жизни оставался верен им».

*О.С. Нартымова, дочь С.Н. Нартымова
2006 г.*

МЫ — СТАРОЖИЛЫ

Галина Илларионовна Макарова

Я родилась на этой земле, где и сейчас живу. И родители мои, и деды, и прадеды, более десяти поколений родились и жили здесь.

В родне моей – люди разные: казаки, крестьяне, торговцы, политссылные, батраки, мещане и т.д. Не знаю только, где родился мой дедушка, папин отец. Его маленького, лет трех, привезли в Кодский монастырь примерно в 1880 году, неизвестно откуда. Тогда было принято прятать детей по монастырям. Он не помнил своей фамилии. Священник Свято-Троицкой церкви окрестил его и дал ему имя, фамилию и отчество: Варфоломей Иванович Калагуров. Почему Калагуров? Наверное, потому, что в ту пору в селе Кондинск жило много людей с этой казацкой фамилией. Если бы кто-то стал искать ребенка, вряд ли нашел.

Имя Варфоломей означает «сын радости». Не думаю, что радостно жилось дедушке в монастыре, так как в это время Кодский мужской монастырь пришел в полный упадок, и решался вопрос о его закрытии. А когда, в 1891 году, монастырь стал женской обителью, дедушка по-прежнему оставался в нем и ушел из монастыря только в 1902 году.

Он добрался до Сургута и там нанялся батрачить к торговцу Петру Горшкову. У этого купца была дочь Настя. Молодые полюбили друг друга. Но купец выгнал дочь из дома: не мог простить ей такого «неудачного» выбора. Варфоломей и Настасья переехали в Селиярово, там обвенчались. Там в 1904 году родился мой папа, Илларион Варфоломеевич.

В 1918 году семья Варфоломея Ивановича и Настасьи Петровны Калагуровых переехала в с. Кондинск (Октябрьское). Детей у них было уже трое. Дедушка построил большой дом в центре села, на улице Ленина, бывшей Нагорной. Он был замечательным столяром и плотником. В этом доме мы выросли. Его снесли в 1990-х годах, а на его месте построен двухэтажный многоквартирный.

Вот так мы стали Калагуровы.

По маминой линии все проще. Прадедушка Николай Николаевич Паршуков родился в 1857 году. Но вообще-то род Паршуковых идет здесь с XVII столетия, когда по грамоте царя Федора Алексеевича от 18 декабря 1679 года сюда переселили 50 семейств русских людей из Пермской, Вятской и Казанской губерний и приписали их к монастырю. Только по указу Екатерины II с 1764 года они стали государственными или экономическими крестьянами и завели свои хозяйства, продолжая в какой-то мере работать на монастырь.

Прабабушка Надежда Карповна Лаврова, жена Николая Николаевича Паршукова, прибыла в наши края в 60-х годах XIX века, вскоре после разгрома в Петербурге политической организации народников, так называемых лавристов. Насколько это точно, не знаю, но так говорили старшие. В это время в Кондинской волости появилось две семьи Лавровых.

У Николая Николаевича и Надежды Карповны было много детей, но многие из них умерли в младенчестве. Это видно по метрическим книгам Свято-Троицкой церкви. Остались в живых четыре дочери: Фелицата, Ульяна, Олимпиада, Феоктиста. Все они были рослые, статные, чернявые, похожие на отца, Николая Николаевича. А Надежда Карповна напротив была небольшая и светленькая.

Моя бабушка Ульяна Николаевна Паршукова вышла замуж за Сергея Палладьевича Чупрова. Отчество так записано в метрической книге, но при общении его называли Сергей Палагиревич. Я выяснила, откуда эти Чупровы, у научного сотрудника Петербургского института этнографии, который занимается изучением северных народов и часто бывает в наших краях. Он мне разъяснил, что эти Чупровы не зыряне, а русские, поморы, пришли сюда с реки Печоры.

Две сестры бабушки Ульяны Николаевны, Олимпиада и Феоктиста, вышли замуж и уехали. А Фелицата Николаевна вышла замуж за приказчика Евгения Васильевича Киргизова. Их большой красивый дом стоял на улице Ленина, рядом с нашим домом, с одной стороны, и рядом со зданием милиции, которое сгорело. Этот дом тоже снесли.

В семье Ульяны Николаевны и Сергея Палладьевича также было много детей, но в живых, которые создали семьи, осталось шестеро: Таисья Сергеевна стала Рычковой, Мария Сергеевна (моя мама) стала Калагуровой, Анисия Сергеевна – Дружининой, Михаил Сергеевич, Василий Сергеевич, Григорий Сергеевич Чупровы. Их никого сейчас нет в живых, но живут в Октябрьском их дети, внуки и правнуки.

Кроме того, у Сергея Палладьевича были братья Ефим и Василий. Их дети, внуки и правнуки также живут здесь. Всех трудно назвать и перечислить, но все они, как и я, старожилы здешней земли.

Родилась я в 1937 году, в бывшем доме купца Ефима Коркушова. Там в 1937 году размещалась больница. Для кого-то этот год ассоциируется с тяжелыми событиями, происходившими в нашей стране. Нас здесь это как-то не коснулось. Единственное помню из разговора родителей, что был в то время арестован председатель колхоза имени М.И. Калинина Александр Иванович Мингалев, красный партизан, участник Гражданской войны. Его увезли, но вскоре разоблачили, освободили, и он вернулся на прежнее место работы.

Напротив, как говорили родители, в эти предвоенные годы стали жить хорошо. Все работали, снабжение было хорошее, всего было в достатке.

Вот в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы всем было очень тяжело: и нужда, и голод, и непосильный труд с малолетства. Но выстояли и выжили.

Детство мое было такое же, как и у всех, живущих здесь.

Отец, Илларион Варфоломеевич Калагуров, пришел с фронта инвалидом первой группы – тяжелые ранения, плен, два побега. Кроме ранений – фашистские плети. У него вся спина была в рубцах. В плену стегали стальными трехгранными прутьями. При каждом ударе лопалась кожа, спина превращалась в месиво. Все вытерпел. Он у нас был сильный, сибиряк, тасжник.

В 1956 году я окончила Кондинскую (Октябрьскую) среднюю школу. Училась легко и хорошо, постоянно участвовала в общественных делах: звеньевая, вожатая, староста класса, участница самодеятельности. В том же году поступила в Свердловский сельскохозяйственный институт, на агрономический факультет. Училась хорошо, жила на стипендию, но в апреле 1957 года тяжело заболела, признали полное истощение организма, запретили учиться и отправили в академический отпуск. Я уехала в Березово к старшей сестре Руфине. В институт больше не вернулась, стала работать. Позднее заочно окончила Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева, геолого-географический факультет.

В Березовском районе работала в экспедиции, в Сартыньинской геологоразведочной партии коллектором, рабочей рыбоконсервного комбината, воспитателем в интернатах.

В 1957 году в Березовском районе много бурили. Народу приезжало тоже много, не все, однако, выдерживали трудности, многие уезжали обратно. Не хватало специалистов среднего звена. Березовская экспедиция приглашала молодежь со средним образованием, специалисты давали им минимум знаний и отправляли на буровые.

Вот так и я оказалась в «геологах». Нас собрали в управлении, в течение 10 дней подучили и направили меня в Сартыньинскую геологоразведочную партию, а оттуда в бригаду. Первая скважина, на которую я приехала, бурилась в 40 км от Сартыньи, на берегу реки Сосьвы. Разведочные скважины бурились на 800–900 метров. Часто были аварии, то инструмент прихватит, то что-то с раствором случится, то из оборудования чего-нибудь нет. В общем, трудностей хватало.

Поработала я там недолго. Нашу бригаду стали расформировывать, и я уехала в Березово.

Как-то в разговоре с директором музея геологии, нефти и газа О.А. Соляр, она назвала меня ветераном геологии. Я посмеялась и говорю: «Да какой же я ветеран геологии. С моим участием пробурено всего три скважины». А она ответила: «А с моим – ни одной». И я подумала: «А ведь действительно здорово, что я там поработала и имею какое-то представление о бурении». Мне это, между прочим, очень пригодилось, когда я работала уже в райкоме и окружном партии, когда нужны были всесторонние знания.

В конце 1960 года меня стали приглашать на работу в Березовский райком комсомола. Поначалу не шла. Работу не представляла, боялась, что не справлюсь. Но в январе 1961 года согласилась и начала работать инструктором по работе с пионерами и учащейся молодежью. В то время так называлась эта должность, позднее стали называть заведующим отделом, а еще позднее – секретарем по школам, хотя объем работы был прежний и по-прежнему работал один человек.

Молодежи в Березово было очень много. В поселке в ту пору было три клуба, а на танцы или в кино попасть было невозможно. Только в экспедиции на учете стояло более пятисот комсомольцев, в рыбокомбинате более ста, в аэропорту, также и в других организациях. Райкому комсомола приходилось очень напряженно работать. К тому же Березово было постоянно в центре внимания окружного и областного комитетов комсомола – ведь был уже березовский газ!

В районе работало 36 школ, а сам Березовский район очень большой – 150 тыс. км². Командировки длительные, на оленях, на лошадях. К тому же, когда ехала в какой-либо поселок, то приходилось заниматься не только школой, а всей комсомольской работой там. В то время у работников райкома комсомола было неписаное правило: если ты приехал в деревню, ты должен встретиться с активом, провести комсомольское собрание, прочитать лекцию, организовать тематический вечер отдыха, провести субботник по оказанию помощи местному совхозу или колхозу или другой организации, без этого – не возвращайся. Аппарат райкома комсомола малочисленный, и часто бывать в одном и том же месте не приходилось.

В целях экономии времени из деревни в деревню переезжали ночью: день работаешь, а ночь – в дороге. Однажды, будучи в Кимкьясуе, я провела отчетно-выборное комсомольское собрание. Оно закончилось около 10 часов вечера. Пока поужинали, выехала в п. Сосьву уже в полночь. Шли три нарты: на первой – каюр, вторая – свободная, на третьей – я, пассажир. Обычно нас заставляли привязываться к нарте, чтобы не упасть. Я отказалась на сей раз, и, как выяснилось, напрасно. Каюр гнал оленей прямо по тайге, ехал по звездам. Был ноябрь, погода стояла теплая, но на мне все равно кроме пальто был и тулуп. На одном из ухабов сильно трянуло, и я слетела с нарты. Олени бежали хорошо и мигом скрылись из вида. Пока я выбралась из сугроба в своем тулупе, олений след простыл, кричать было бесполезно. Меня охватил страх: тайга, ночь, высокие сосны. Мне казалось, что из-за каждого дерева на меня глядят горящие глаза волков. Я побрела по колее. Тулуп бросить нельзя, он государственный. Вдруг я услышала звон колокольчиков. Подумала – чудится. Оказалось нет. По нашему следу шли нарты. Меня подобрали. Выехав на берег реки Сосьвы (а это было около 12 км от того места, где я упала), увидели, стоит мой каюр с оленями. Я начала возмущаться, почему он за мной не вернулся, а мне сказали, что обычай не позволяет возвращаться по старому следу. Вот он стоит и ждет, когда я к нему в тулупе прибреду по снегу. Так вот и ездили: то катер сломается, то буран свирепеет так, что каждая косточка промерзнет, то тонуть начнем...

Командировки в Березовском районе

Г.И. Калагурова-Макарова (в центре) в праздничной колонне слушателей Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Москва, 7 ноября 1961 г.

Со школами дел всегда было много: смотры, конкурсы, слеты, спортивные соревнования, эстафеты, костры и т.д., и т.д. Для организации этих мероприятий всегда нужно было разрабатывать и рассылать положения. Печатали сами, машинистки не было. Нужно было найти деньги, транспорт, чтобы проводить районные мероприятия. Всегда помогали крупные предприятия: экспедиция, рыбокомбинат, совхоз и другие. Однажды о чем-то, как всегда, просила в экспедиции. Председатель рабочкома Березовской экспедиции Иван Григорьевич Шиповалов и говорит: «Ты хотя бы мне значок пионерский дала, сколько рабочком делает для ребятшек». И я в самом деле, когда праздновали в 1962 году 40-летие пионерии, подарила ему памятный юбилейный пионерский значок.

Кроме всевозможных массовых мероприятий с пионерами, еще учеба пионерского и комсомольского актива, пионервожатых, организация работы Дома пионеров. Всего не перечислить.

В сентябре 1961 года из обкома комсомола пришла телеграмма: меня направили на учебу в г. Москву, в Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ. Вернулась с учебы в феврале 1962 года с новыми знаниями форм и методов работы, новым опытом, новыми идеями. Хотелось все это внедрить в школах. Что-то удалось. Работали пионерские дружины очень активно, они выполняли мероприятия под девизом «Пионерская двухлетка – младшая сестра семилетки». Мы занимали призовые места в округе и области, получали грамоты и дипломы.

Кроме пионеров и учащейся молодежи школ нужно было заниматься учебной работающей молодежью. Вступил в силу закон о всеобщем среднем образовании. В трудовых коллективах, в том числе и Березовской экспедиции, было немало молодежи, не имеющей среднего образования. Их нужно было организовать на заочное обучение.

С этой целью в сентябре 1962 года я и напросилась к начальнику Березовской экспедиции т. Рогожникову проехать с ним на его флагманском катере по буровым бригадам, которые работали на Пунге. По-другому в это время до них не добраться.

Он ехал по производственным делам – там бурили 13 станков. А мне нужно было уговорить молодежь учиться, оформить документально желающих получить среднее образование, снабдить их учебными программами и методиками.

Река Пунга, приток Малой Сосьвы, неширокая, очень извилистая, но глубокая. Все эти свойства ее в полной мере использовали бобры. Они валят деревья, перегораживают реку, строят себе домики и живут в этой тиши в свое удовольствие. А катеру пройти очень трудно. Приходилось шестами и баграми раздвигать на реке деревья, расчищая дорогу катеру. Останавливались на буровых, делали свою работу и двигались дальше.

Но в одном месте катер уже совершенно не мог двигаться. Мы сошли на берег, поднялись на пригорок, и я провалилась. Оказалось, моленная избушка, по крышу врытая в землю. Крыша сгнила, вот я и провалилась. Зашли в избушку, а в ней кругом стоят идолы, вырезанные из дерева. Видно было, что здесь побывали геологи: консервные банки и прочее.

Нам не удалось доплыть до всех буровых. С трудом мы выбрались из Пунги обратно, проездив 3 дня. Позднее, когда т. Рогожников работал в Нарыкарской экспедиции, а затем в объединении «Ханты-Мансийскгеология», а я в Октябрьском райкоме, а затем в окружке партии, при встречах мы вспоминали эту трудную поездку по Пунге.

В 1963 году я решила переехать в Октябрьское, т.к. родители остались одни. Старшие сестры имели свои семьи, младшие уехали учиться. Отец болел, был парализован, маме было тяжело одной, а у меня пока еще не было семьи.

Все это я объяснила в Березовском райкоме партии, меня поняли и согласились отпустить. Но приехал первый секретарь окружкома комсомола Владимир Дмитриевич Салмин и сказал: «Поедешь только переводом в Октябрьский райком комсомола». Так я с апреля 1963 года стала работать заведующей отделом школ и учащейся молодежи Октябрьского райкома комсомола.

Здесь жизнь шла размеренно, было как-то тихо по сравнению с бурным Березовским районом. Здесь на оленях уже не ездили, а только на лошадях, да и деревни одна от другой на близком расстоянии. Но однажды в поездке произошел случай, о котором забыть невозможно.

Было это в феврале 1964 года. Я была в командировке в Больших Леушах. Морозы стояли жуткие. В тот день, когда мне непременно нужно было возвращаться в Карымкары, а оттуда самолетом в Октябрьское, так как нужно было ехать в г. Ишим на семинар и далее в г. Томск на сессию (училась заочно в университете), градусник показывал минус 57°C. День был активированный, запрещены все работы и передвижение по району.

А в это же время в командировке в Больших Леушах находился секретарь парткома Обского леспромхоза Александр Гурьянович Пономарев. У него была своя выездная лошадь, и он собрался ехать в Карымкары. Я упростила его поехать с ним. Он не хотел меня брать, говорил, что опасно, замерзнем. Но мне больше не на чем было выбраться из Больших Леушей, и он взял меня.

Только мы спустились на лошади к Леушинскому сору, где был нижний склад древесины, сторож нас остановил и говорит: «Куда вас черти понесли, на реке – минус 61°C, погибнете!». Но мы поехали дальше. Минут через 15 я стала застывать, хотя мы были в тулупах. Лошадь начала храпеть. Александр Гурьянович выскочил из саней, открыл бутылку водки, смочил ладонь и обтер ноздри лошади, убрал куржак, который мешал лошади дышать. Так он проделывал периодически. Обморозил себе руки и лицо. Я лежала в санях, укутавшись в тулуп, не шевелясь, тихонько замерзала. Он ругался, что взял меня. Я молчала. Мы доехали до сторожки – на берегу, по середине пути стояла избушка, в ней жили дед с бабушкой. Бросили тулупы на лошадь, а сами – в избушку. У хозяев топилась железная печь. Они отогрели нас горячим чаем. Мы согрелись. Нужно таким же образом ехать дальше. Когда добрались до Карымкар, до конторы леспромхоза, там все печи топились. Я заскочила в контору, обезумев от холода, сбросила с ноги валенок и прямо в носке сунула ногу в топку печи. Носок вспыхнул.

Позднее, когда А.Г. Пономарев работал уже председателем районного комитета народного контроля, то, наверное, все председатели округа и области

знали о нашей «героической» поездке, он им всем рассказал. Надо благодарить судьбу и ту лошадку. Она была хорошая, выносливая. Если б она задохнулась и пала, мы бы без сомнения погибли.

В 1964 году я вышла замуж за Владимира Александровича Макарова, в 1965 году у нас родился сын Андрей, а в 1971 году – Владимир.

Проработав почти полтора года в райкоме комсомола, я была переведена в отдел пропаганды и агитации Октябрьского райкома партии, но еще два года была членом бюро райкома комсомола.

После четырех лет работы инструктором была утверждена заведующей кабинетом политического просвещения, одновременно заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации райкома партии, проработав таким образом в аппарате Октябрьского райкома КПСС с августа 1964-го по март 1973 года.

Если кто-то скажет, что легко было работать в партийных органах, не верьте тому. Значит, это плохой работник, и работал он там недолго.

Да, бывали такие работники. Первый год к нему приглядываются, учат. Но второй год требуют нормальной работы и, если не справляется, освобождают.

У партийных работников конечно были кабинет, стол и стул. Но настоящим местом нашей работы в ту пору были трудовые коллективы: рыболовецкие, лесозаготовительные, сенокосные бригады, фермы, школы, больницы, детские сады и т.д.

Вот и мне помнится первая командировка в качестве партийного работника. Пригласил первый секретарь Виктор Иванович Гварждец и сказал: «Поезжай в Кайгатюр. Там что-то медленно идет уборка картофеля. Поработай с ними денька два, присмотрись. Потом собери коммунистов, и выправляйте положение».

Ферма Кайгатюрская была неплохая. Там было высокопроизводительное стадо, хорошо удобренные поля и урожай картофеля собирали хороший. В тот сентябрь погода стояла сухая: затянулось «бабье лето». Помогали убирать картофель в Кайгатюре работники из организаций и учреждений райцентра. Приезжали к 10 часам утра, вскоре – обед, а с 4 часов собирались уже обратно. Такая работа никого не устраивала. Разобрались. Приняли меры. Картофель убрали в срок.

Инструкторская работа она многогранна. Кроме основных направлений работы, много разовых поручений. Вот и поспевай, рабочий-то день не нормирован.

Кабинет политического просвещения – это центр идеологической работы. Кроме организации работы школ политического просвещения, контроля над их работой, тут и методическая работа, и учеба пропагандистов, изучение и распространение их лучшего опыта работы, семинары, конференции, выступления в печати. К тому же написание докладов, выступлений для секретарей, подготовка вопросов на бюро и пленумы и т.д., и т.д.

Подобрать пропагандистов для каждой политшколы – дело непростое. Нужно не только обязать согласно устава партии выполнять партийное поруче-

Делегация Октябрьского района на первом окружном слете женщин – передовиков производства, г. Ханты-Мансийск, 1966 г

ние, но еще и убедить человека в необходимости этого дела, а затем и научить его работе в соответствии с программой политшколы.

Помню, Иван Поликарпович Зарубин, управляющий госбанком, пропагандист политэкономии в четырехгодичной школе партийно-хозяйственного актива при райкоме партии, как-то сказал мне: «Каждый год хочу отказаться от пропагандистской работы, тяжело мне уже. Но Вы опять уговорили...».

В этой четырехгодичной школе партийно-хозяйственного актива при райкоме партии занимались руководители предприятий, секретари парткомов, все они, как правило, имели высшее образование. Для руководителей со средним образованием работала другая школа. В этих школах преподавали секретари райкома КПСС, опытные пропагандисты, такие, как Иван Поликарпович Зарубин, Петр Лаврентьевич Хозяинов. Занятия проводились один раз в месяц в определенный день. Между занятиями – самостоятельная учеба.

Руководители предприятий, слушатели этой школы, накануне дня занятий приезжали и вечером до глубокой ночи готовились, брали в партийной библиотеке первоисточники, периодическую печать по проблемным вопросам. Библиотекарь партийной библиотеки Людмила Александровна Козина работала в такие дни тоже допоздна.

Слушатели этой школы, такие как М.И. Альшевский, Н.М. Зарубин, А.И. Сыченко, М.А. Кожевников, В.Н. Усов, В.И. Моргун, О.В. Виноградов, и

Г.И. Макарова – заведующая кабинетом политического просвещения Октябрьского райкома КПСС (1-й ряд, 4-я слева) среди пропагандистов района, 1970 г.

другие были, как правило, пропагандистами в своих коллективах, знания, полученные в этой школе, передавали другим.

Пока кабинет политического просвещения занимался организацией учебы только коммунистов, политшколы работали нормально. Но когда на кабинеты политпросвещения переложили и экономическую учебу всех работающих, стало очень трудно справляться. По Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР за экономическое образование трудящихся обязаны были отвечать первые руководители предприятий. На деле же экономическим образованием стали заниматься тоже кабинеты политического просвещения. Эта перегрузка заметно снизила внимание к качеству политической подготовки коммунистов.

Кроме основной работы в аппарате Октябрьского райкома партии я с 1968 по 1973 год была секретарем первичной партийной организации, где на учете были коммунисты райкома партии и райкома комсомола.

Из райкома партии ушла после рождения второго сына. Командировки стали вообще не возможны. Они и так-то были нелегкими. Мы ведь раньше в поселок не ездили на 1–2 часа, а ездили на 2–3 дня. Транспорт был: зимой – лошадь, летом и осенью – ОМик. Бывало, бежишь одна часа в 2–3 ночи из Большого Атлыма в Сотниково. Осень, темно, дождь, грязь – страшно. А в Сотниково негде укрыться, а ОМик опаздывает. Вот и стоишь, мерзнешь и ждешь. Также и в других поселках.

Когда уходила из райкома партии, Виктор Иванович Гварждец сказал: «Я тебя за эти десять лет по-настоящему даже ни разу не поругал». А я заносчиво ответила: «Наверное, не за что было». Он засмеялся и говорит: «Ну так уж и не за что».

Добрые, хорошие люди работали в аппарате Октябрьского райкома партии в ту пору: товарищеские взаимоотношения, взаимовыручка. С большим уважением их всех вспоминаю: В.И. Гварждец, Г.С. Мачехин, Б.И. Солонец, Ю.С. Ахмедшин, Я.А. Ванаг, А.А. Иванов, Г.С. Пакин, М.И. Киселев, С.И. Киселев, Н.И. Ельпин, В.Ф. Мамонтов, В.Д. Плешков, А.В. Вискунова, А.Г. Гусева, Е.П. Гаврилушкина, Л.А. Козина и другие.

После райкома партии полтора года работала корреспондентом-радиоорганизатором на местном радио, а в октябре 1974 года мы, т.е. моя семья, переехали в г. Ханты-Мансийск.

Думала, пойду работать к геофизикам на камеральную работу. Но секретарь окружкома КПСС Леонид Георгиевич Тайлашев вызвал и сказал: «Забудь про геофизиков. Чему училась в университете, ты уже давно забыла. Нам нужен ответственный секретарь окружной организации общества «Знание». Проведем пленум и изберем тебя».

Стала работать ответственным секретарем окружной организации общества «Знание». Освобожденных работников – я одна. Председатель организации Владимир Николаевич Беляев, прокурор округа, не освобожденный.

Лекционная пропаганда в округе была поставлена неплохо. Хуже работать было нельзя. Вся эта работа находилась под непосредственным контролем секретаря окружкома партии по идеологии Л.Г. Тайлашева. Городские и районные организации общества «Знание» составляли планы – графики чтения лекций, утверждали их в горкомх и райкомх партии и присылали в окружком партии для контроля.

Эти планы лежали на рабочем столе секретаря окружкома КПСС и у меня. Цель была одна – охватить лекционной пропагандой знаний все трудовые коллективы. А когда бывали сбои, спрос был строгий. По итогам месяца шел отчет о выполнении плана.

Лекторский состав – это были люди самые образованные, самые эрудированные и конечно очень занятые и вели лекционную работу на общественных началах. Допускать сбоев их работы было нельзя. Все лекторы распределялись по секциям определенных направлений: международное положение; внешняя и внутренняя политика государства; экономика; естественнонаучные знания и т.д. Нужно было также заниматься организацией учебы лекторского состава.

После двух лет работы в этой организации меня взяли на работу в общий отдел окружкома КПСС инструктором по контролю за выполнением постановлений окружкома партии.

В ту пору, а это был 1976 год, в Центральном Комитете партии общие отделы находились в ведении К.У. Черненко. По его воле значимость общих отделов в партийных аппаратах значительно возросла. Они стали ведущими отделами, а всегда ведущими были организационные отделы, и это на мой взгляд, было

правильно. А теперь вот стали общие, но позднее это было поправлено, и орготделы снова стали ведущими, а за ними шли отраслевые.

Контроль над исполнением постановлений, за соблюдением установленных сроков, своевременная отчетность по ходу исполнения требовали написания всевозможных информационных.

В это время поток бумажной информации буквально захлестнул партийные аппараты, заменив живую работу с людьми на бумажную, что и сказалось, на мой взгляд, пагубно на жизни партии, эффективности партийной работы. С обкома информации требовал ЦК КПСС, обком требовал с окружкома, а окружком – с райкомов и горкомов. Писали информации все комитеты и все отделы.

Но я привыкла к идеологической работе, постоянно общаться с пропагандистами, лекторами, вести живую организаторскую работу и попросила перевести меня в отдел пропаганды и агитации.

В октябре 1978 года я перешла на должность консультанта политического просвещения и занялась привычным мне делом, проработав по 1987 год.

За это время были предложения поехать в Сургут, перейти в Ханты-Мансийский горком партии, но я по натуре – не карьерист. Мне главное – хорошо делать свое дело. Да к тому же и детей надо растить – два сына. Я всегда благодарна и благодарю своих сыновей за то, что они понимали меня, учились в школе оба хорошо, поведение примерное, занимались общественными делами, часто бывали на школьной Доске почета.

В отделе пропаганды и агитации в 1979 году меня избрали секретарем парторганизации отдела, а в 1982 году – секретарем парторганизации аппарата окружкома КПСС, где кроме коммунистов окружкома партии стояли на учете коммунисты окружкома комсомола и какое-то время – комитета народного контроля.

Трудно работать секретарем любой парторганизации, а в партийных аппаратах еще сложнее. Здесь к каждому нужно найти особый подход. И вопросы на

Г.И. Макарова (1-й ряд, 1-я слева) среди делегатов окружной партийной конференции, 1982 г.

партийные собрания нужно выносить такие, которые бы мобилизовали аппарат окружкома на более эффективную работу. Секретарем я избиралась ежегодно с 1982-го по 1987 годы.

За время моей работы в окружкоме партии было пять первых секретарей: Василий Васильевич Бахиллов, Юрий Павлович Старцев, Владимир Сергеевич Петров, Виктор Васильевич Китаев и Валерий Андреевич Чурилов. Секретарями по промышленности работали: Геннадий Иванович Кашлев, Николай Андреевич Масколенко, Анатолий Константинович Ушаков, Александр Васильевич Филиппенко. Секретарями по идеологии были Леонид Георгиевич Тайлашев, Мария Кузминична Волдина, Владимир Михайлович Трифонов, Валентина Владимировна Киеня.

Всем им могу сказать большое спасибо за доброе отношение, за науку, за внимание и понимание. Все они, в моем понимании, высоко порядочные люди.

Я имела уже в ту пору достаточный опыт партийной работы, поэтому по просьбе отраслевых отделов часто участвовала в подготовке вопросов на бюро и пленумы в составе бригад, иногда сама возглавляла такую группу. Мы выезжали на неделю, дней на 10 в город или район и должны были всесторонне и глубоко проанализировать состояние дел по какому-то направлению или отрасли, обобщить, сделать выводы, высказать свои рекомендации. Работа весьма ответственная, требует знаний, такта, взвешенного подхода, ведь в райкомах и горкомах люди грамотные, не допустят верхоглядства. И само обсуждение вопроса на бюро окружкома – момент ответственный, требует собранности, как на экзамене.

29 октября 1987 года первый секретарь окружкома КПСС Валерий Андреевич Чурилов вручил мне удостоверение персонального пенсионера – мне исполнилось 50 лет. В это время наша семья переезжала обратно в Октябрьское.

В Октябрьском районе райкома партии уже не было. Он в полном составе в 1985 году переехал в Нягань, как только Нягани дали статус города. Во всех вновь образованных городах: Лангепасе, Когалыме, Радужном, Мегионе и других – создавались новые партийные комитеты, а здесь взяли с района и перебросили в город. Кому-то показалось, что это рядышком, не учли транспортной системы. Да, пожалуй, что некоторым и сейчас так кажется.

Коммунисты района практически остались без руководства. Небольшому

Г.И. Макарова – секретарь партийной организации аппарата Ханты-Мансийского окружкома КПСС. Перед партийным собранием, 1985 г

партийному аппарату Няганьского горкома сполна хватало забот и хлопот в молодом растущем городе Нягани. До первичных парторганизаций района, как говорится, ни руки, ни ноги не доходили. А сколько добавилось всяких сложностей.

К примеру, чтобы съездить коммунисту из Большого или Малого Атлыма, из Горнореченска или другого поселка на бюро или на семинар, нужно было доехать на метеоре до Октябрьска (тогда в Приобье метеор еще не заходил), пересесть на «Зарю», приехать в Приобье, сесть на поезд до Нягани, побыть несколько минут на заседании бюро, где-то переночевать и таким же путем обратно. Это лучший летний вариант. А еще есть весна и осень, когда для этого пути может потребоваться неделя. Правда билеты тогда стоили копейки, а сейчас на одну такую поездку полпенсии не хватит.

Меня попросили поработать в Октябрьском районе с парторганизациями и назвали условно-территориальный отдел, а фактически я числилась инструктором Няганьского горкома КПСС по Октябрьскому району.

Кроме поездок по району мне приходилось раз 5 в месяц бывать в Нягани, в горкоме: аппаратные совещания, заседания бюро, учеба, партсобрания и прочее.

Прошло более двух лет. А в это время коммунисты района на партсобраниях настойчиво требовали восстановить в Октябрьском райкоме партии. Активисты района: А.И. Сыченко, П.И. Яковлев, В.А. Макаров, С.Н. Нартымов – писали во все инстанции, в окружком, обком и ЦК КПСС, ходатайства с просьбой восстановить районный партийный комитет.

Центральный Комитет просьбу удовлетворил, и Октябрьский райком партии в 1990 году был восстановлен, правда, в урезанном варианте.

Прошла конференция, и на пленуме меня снова стали просить поработать во вновь образованном райкоме. Мне не хотелось. Уже возраст был пенсионный, и здоровье было далеко не лучшим. Согласилась на один год, до отпуска. Избрали секретарем райкома КПСС.

А в это время в стране и в партии уже шли процессы, которые привели к гибели и страну, и партию. Была отменена 6 статья Конституции СССР о руководящей роли партии в стране. Побежали из партии разные попутчики, приспособленцы и перевертыши. Все это не обошло и нас стороной. Но надо сказать, в рабочих коллективах случаи выхода из рядов КПСС по заявлениям были единичные. Бежала, как всегда, «интеллигенция», а рабочие работали в своих организациях до самого запрета.

После прекращения деятельности партийных организаций и партийных органов по указу Ельцина, в том числе и Октябрьского райкома партии, меня в декабре 1991 года пригласил заведующий отделом культуры Октябрьского райисполкома Георгий Николаевич Лазарев и попросил стать директором Октябрьского краеведческого музея, которого еще не было и который нужно было создавать. Отдел культуры взял в аренду здание мебельного магазина под будущий музей, скомплектовал штат: директор – Г.И. Макарова, научный сотрудник – Г.Н. Тимофеев, смотритель – Т.В. Диодорова, и уборщица.

Я вышла на работу в январе 1992 года. Здание еще не полностью было освобождено от мебели, к тому же там случился пожар. Стояли покоренные холодильники, грязь, мусор, копоть, разбитые окна и т.д.

Это еще полбеды. Главное – не было ни экспонатов, ни оборудования. Шел 1992 год – магазины были пусты.

В это время тяжело заболел научный сотрудник Г.Н. Тимофеев, и мне ни дня с ним не пришлось поработать. Была какое-то время на больничном и Т.В. Диодорова, а затем за полгода она дважды сходила в отпуск.

В общем занималась созданием музея я с помощью своей семьи и родственников. После неоднократных обращений через газету и радио откликнулась общественность. В поисках экспонатов ездила по району, съездила в г. Ханты-Мансийск, в Березово.

Начала я создание музея с нуля и благодаря помощи и поддержке людей музей открылся 4 июля 1992 года, в день 55-летия Октябрьского района. Историю создания Октябрьского краеведческого музея я описала подробно, она хранится в музее. Музей живет и развивается вот уже 15-й год.

Через три года по состоянию здоровья ушла из музея на пенсию. Год отдыхала. За это время успела сделать сборник о наших земляках – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (воспоминания, письма с фронта, стихи о наших земляках, статьи о них в нашей местной газете) к 50-летию Великой Победы.

Открытие Октябрьского краеведческого музея. Г.И. Макарова (вверху, слева) – создатель и первый директор музея. Разрезает ленточку А.А. Табуев – старейший по возрасту житель п. Октябрьское. 4 июля 1992 г.

В 1995 году меня пригласили на заведование архивным отделом администрации Октябрьского района. Проработав три года, ушла на пенсию, теперь уже окончательно. Но продолжаю заниматься краеведческой работой.

В 2000 году приняла участие в подготовке к изданию библиографического указателя «Обь-Иртышский Север в западносибирской и уральской периодике 1857–1944 годов», том I под редакцией В. Белобородова, Т. Пуртовой. Мною было подготовлено 650 карточек по публикациям в Микояновской районной газете «Большевицкая правда» за 1939–1944 годы, значительная часть которых вошла в указатель. Эта книга удостоена Губернаторской премии.

В 2003 году мною подготовлено 2 150 карточек по газетам «Большевицкая правда» и «За коммунизм» за 1945–1960 годы уже для подготовки к изданию второго тома указателя теми же авторами.

В 2002 году опубликовала две статьи по истории края в сборнике «Подорожник», выпуск № 1 (приложение к журналу «Югра») – «Кодский Троицкий монастырь» и «Люди Коды».

В том же году участвовала в работе IV окружной научно-практической конференции: «Славянский ход – 2002: межэтническое сообщество Югры» в г. Сургуте, выступала с сообщением по названной теме.

В 2003 году подготовила доклад по теме «Угорское наследие Октябрьского района, его состояние, сохранность и использование в образовании и культуре», приняла участие в VI Сибирском симпозиуме «Культурное наследие народов Западной Сибири: Угры» в г. Тобольске и выступила по теме доклада. Часть доклада опубликована в сборнике «Угры».

За последние 12–15 лет публиковала статьи в местных периодических изданиях по вопросам краеведения.

Собрала печатный материал о работе геологоразведочных партий на территории Октябрьского района в 60-х годах прошлого столетия для музея геологии, нефти и газа.

В 2005 году подготовила материал в книгу об истории Октябрьского района, три главы:

- «Древняя история края»;
- «Гражданская война в Кондинской волости»;
- «Природа края».

Я сторожил, и хочу, чтобы как можно больше людей знали и любили мой родной край, берегли его природу для будущих поколений.

Галина Макарова
2006 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Галина Макарова

К читателю.....3

Галина Макарова

Патриот своей земли.....7

Один из первых.....11

Жить для людей.....14

Народный депутат.....21

Югорский характер.....26

Муромцевы.....30

Владимир Плесовских

Его земная философия.....33

Василий Ярков

Рыбацкий генерал.....37

Илья Ямзин

Пишу о прожитом.....44

Галина Макарова

Виктор Иванович Гварждец.....49

Виктор Гварждец

Серебряные рельсы.....50

<i>Герман Мачехин</i>	Октябрьское – судьба моя.....	67
<i>Александр Сыченко</i>	Те годы прожиты не напрасно.....	76
<i>Алевтина Сыченко</i>	Я своему времени благодарна.....	87
<i>Антонина Волдина</i>	Талантливый организатор.....	99
	Он был душой коллектива.....	102
	Почетный житель родной земли.....	105
	Председатель колхоза.....	108
<i>Нина Мартюшова</i>	Отец.....	112
<i>Анатолий Карандаев</i>	Нам, молодым, доверяли.....	116
<i>Лидия Карандаева</i>	Вспоминаю с любовью.....	120
<i>Галина Макарова</i>	Трудностей не боялся.....	122
	Лесоруб – профессия отличная.....	125
	Художник.....	132
<i>Наталья Крюкова</i>	Ариты хо – поющий человек.....	136
<i>Митрофан Тебетев</i>	Мои земляки – лохтоткуртцы.....	141
<i>Владимир Конев</i>	Комсомольцы 50-х годов.....	143

<i>Виктор Редикульцев</i>	Октябрьский район в те недалекие годы.....	147
<i>Сергей Первов</i>	А самолеты летали.....	172
<i>Владимир Коновалов</i>	Династия Коноваловых.....	175
<i>Валентин Нялин</i>	И музыка звучала.....	177
<i>Мария Канашова</i>	Жизнь его продолжается в нас – детях.....	181
<i>Ольга Нартымова</i>	Разговор с отцом.....	185
<i>Галина Макарова</i>	Мы – старожилы.....	189

ОБСКИЕ ДАЛИ

Сборник очерков и рассказов

Выпуск 1

Редактор-составитель Г.И. Макарова.

Руководитель издательского проекта

М. Гордиенко

Главный редактор

И. Захарова

Литературный редактор

О. Рыбина

Дизайн, верстка

М. Тихомиров

Предпечатная подготовка

А. Терёшкин

ISBN 978-5-91356-029-2

ООО «Баско»

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81, 12-й этаж.

Тел. (343) 355-21-35, e-mail: basko@skv.ru

Подписано в печать 25.06.07. Бумага ВХИ 80 гр/м2. Формат 70x100/16

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,9

Тираж 500 экз. Заказ № 555

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ЧПО «Книга»

167102008

Государственная библиотека Югры

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Баско

РНФ

Государственная библиотека Югры